

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№10 (41) 2015
Часть 5
Ноябрь**

Подписано в печать 16.11.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26110
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLIV заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ БАКАЛАВРОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	6
ВЛИЯНИЕ УПРАЖНЕНИЙ ЧИРЛИДИНГА НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕВОЧЕК 10–14 ЛЕТ	8
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УЧРЕЖДЕНИЯ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА	10
ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	14
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	17
ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПЛЯЖНОЙ БОРЬБОЙ	20
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	25
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	27
КАКИЕ ОСОБЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТАИТ В СЕБЕ ИСКУССТВО	30
ПРИНЦИПЫ И ИНДИКАТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В ЗАРУБЕЖНОМ ВУЗЕ).....	32
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	37
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ПОСТДИПЛОМНОМ ОБРАЗОВАНИИ	39
VOLUNTEERING AND ITS INFLUENCE ON CROSS-CULTURAL COMMUNICATION SKILLS DEVELOPMENT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES.....	42
СТАНДАРТИЗАЦИЯ КОНФЛИКТОЛОГИИ И МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ	43
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	46
MECHANISMS OF SOCIAL PHYSICAL CULTURE AND RECREATION ACTIVITIES FOR GENDER-SPECIFIC	48
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ С ПОРАЖЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В АДАПТИВНОМ ПЛАВАНИИ	50
РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ХРИСТИАНСКОГО ПРОПОВЕДНИКА	52
ADAPTING OF AUTHENTIC TEXTS.....	57
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	60
ЯЗЫКОВАЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ КАЛМЫЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА).....	62
УЧЕБНЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	64
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ У НАЧИНАЮЩИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКОЙ.....	66

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	68
ХРОНОТОП В ЖИЗНЕННОМ ПУТИ ЛИЧНОСТИ: БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ	71
HR БРЕНД	74
ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ОБЪЕКТИВНОЙ МЕТАПСИХОЛОГИИ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРОУНОСКОПИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ОЦЕНКЕ	

ПОТЕНЦИАЛОВ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ, ДУШИ И СОЗНАНИЯ СПОРТСМЕНА КАК ПАССИОНАРНОЙ ЛИЧНОСТИ.....76

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКОВ ОТРЯДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....80

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РУССКО-АНГЛИЙСКИХ БИЛИНГВОВ81

РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ.....83

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ ТУНДРОВЫХ ЮКАГИРОВ.....85

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО МИНИМУМА87

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА КИТАЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ89

ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ91

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

ОБРАЗОВАНИЕЛОГИЯ: ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ92

РАЗВИТИЕ «ГЛОБАЛЬНЫХ БРЕНДОВ» И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ98

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

ДРЕВНЕРУССКАЯ ГРАВЮРА СТАРОПЕЧАТНОЙ КНИГИ.....102

ЭФФЕКТИВНЫЙ ДИЗАЙН РЕКЛАМЫ: ОТ МЫСЛИТЕЛЬНОГО АКТА К ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ106

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РИСУНКА И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ.....108

ПРОБЛЕМА ЗРИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РИТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ XX ВЕКА112

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.022

Анищенко В.А.¹, Аверьянова Е.В.²

¹Доктор педагогических наук, профессор, ²соискатель кафедры городского строительства и хозяйства
Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ БАКАЛАВРОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы актуализации знаний с помощью самостоятельной работы бакалавров.

В качестве активатора знаний применяются проектные технологии, которые используются при выполнении курсовых проектов по специальным дисциплинам.

Ключевые слова: актуализация знаний, проектные технологии, активация знаний, самостоятельная работа, курсовой проект.

Anishchenko V.A.¹, Averyanova E.V.²

¹PhD in Pedagogy, professor, ²associate professor, Department of urban construction and economy
Kumertau branch of Orenburg state University

**UPDATING KNOWLEDGE OF BACHELORS OF CONSTRUCTION AREAS
ON THE BASIS OF PROJECT TECHNOLOGIES**

Abstract

The article deals with the mainstreaming of knowledge through independent work bachelors. As an activator applied knowledge of design techniques that are used in the course of projects on special subjects.

Keywords: actualization of knowledge, design technology, activation of knowledge, independent work, course project.

На сегодняшний день в государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки строительство (уровень бакалавриата) особое место отводится самостоятельному изучению дисциплин. Треть часов, отводимых на освоение дисциплины, направленно на самостоятельное изучение, поэтому для того чтобы активировать бакалавров и актуализировать полученные знания необходимо особое внимание отвести самостоятельной работе. Для строительных направлений актуальным видом самостоятельной работы является выполнение курсовых проектов, в которых существует возможность применения проектных технологий. Они помогут бакалаврам в освоении новых технологий, применяемых в строительстве, различных чертежных программ, работы с нормативной документацией. Это позволит в дальнейшем быть коммуникабельным, востребованным специалистом в сфере строительства [1].

При изучении специальных дисциплин, в которых в качестве самостоятельной работы выполняется курсовой проект, можно применить проектные технологии, которые смогут активировать бакалавров к самостоятельной исследовательской деятельности, то есть преподаватель сможет актуализировать знания, полученные во время занятий [2].

При выполнении проектной работы было определено следующее:

1. Для того чтобы вынести проект на защиту, необходимо разработать его от начала до конца, так как преподавателем оценивается конечный результат, где при выполнении проекта бакалавр пользуется нормативной документацией, обосновывает принятые решения, обобщает полученные знания при изучении вопросов, связанных с проектом.

2. Для бакалавра проект является комплексной работой, где ему необходимо выполнить несколько видов деятельности. К ним относятся: работа с информацией, разработка плана действий, работа с нормативной документацией, анализ полученных знаний и применение их к проекту.

3. При проектировании обязательно применяется реальный объект, то есть бакалавр занимается практической деятельностью, которая в дальнейшем повысит профессионализм будущего специалиста в строительной отрасли.

4. Исходные данные для выполнения проекта выдаются индивидуально каждому бакалавру, в них содержится первичная информация (например план здания), которая активирует полученные знания для того чтобы сделать правильные умозаключения.

5. Та же в проектной деятельности есть возможность применить элементы игры: преподаватель может являться заказчиком проекта, а бакалавр непосредственно проектировщиком. Игровая форма может актуализировать полученные знания, а также направить бакалавра на получение новых дополнительных знаний, потому что:

- 1) игра может быть связана с положительными эмоциями, которые бакалавр получал во время детских игр;
- 2) проект позволяет выразить творческие задумки бакалавра, о которых он где-то прочитал, либо сам придумал, но не знал как их правильно применить;
- 3) бакалавр может сам достичь определенных целей, то есть стать активным субъектом, который свободно пользуется полученными знаниями и умениями.

В процессе преподавания дисциплины «Основы архитектуры и строительных конструкций» организовывалась проектная работа, где бакалавры занимались группами и индивидуально. В плане практической работы они выполняли групповые задания, где по окончании семестра проводилась защита проекта. В дальнейшем, выполняя курсовые проекты по другим дисциплинам объект исследования оставался тем же, то есть по окончании обучения, объединив курсовые проекты, бакалавр получал готовый проект, который защищался как выпускная квалификационная работа.

При выполнении проектной деятельности можно проследить межпредметные связи с компьютерной графикой, то есть в учебном процессе также использовались информационные технологии.

В исследованиях Тулхоновой И.С. к наиболее значительным характеристикам проектной деятельности относятся: предметность, социальность, способность к системному и целостному видению проблемы, способность к анализу, синтезу и интеграции знаний, потребность в самообразовании [3]. То есть для того чтобы подготовить квалифицированного специалиста строительной отрасли, необходимо научить бакалавра справляться с задачами, где нет четкого алгоритма решений, чтобы он более осознанно относился к получаемым знаниям, а также стремился к новым. Поэтому следует выявлять у бакалавра развивающие возможности информационной среды. Тогда проектная деятельность, будучи интегративным видом деятельности, будет основой в формировании компетенций. Также становится средством для саморазвития, развития в целом специальных способностей к проектной деятельности, личности в общем [4].

При выполнении проектов бакалавры могут выполнять его как индивидуально, так и группой, состоящей из двух человек, которые выполняют вариантное проектирование, то есть предлагают несколько актуальных вариантов, используя один и тот же объект. Групповой подход хорош тем, что бакалавры могут дать глубокий анализ объекта, обобщить результаты полученных знаний и принять решение после взаимодействия друг с другом. А взаимодействие – это педагогический аспект межличностного общения, который предполагает воспитание этики общения как отрасли знаний являющихся нормами поведения в обществе [5].

Проектная деятельность является многоуровневой системой, в которой каждый из этапов взаимосвязан между собой. Проектирование может включать в себя следующие этапы:

- подборка объекта;
- обследование здания;
- обсуждение возможных проектных решений;
- непосредственное проектирование;
- выполнение проектных чертежей;
- защита проекта;
- оценка.

При изучении предмета «Основы архитектуры и строительных конструкций» бакалавры сдают промежуточный отчет о выполненном проекте, который состоит из введения, исследовательской части, расчетной части, заключения, списка используемых источников и чертежей. Во введении обосновывается выбор объекта, актуальность тематики, ставятся задачи по улучшению конструктивных особенностей здания, повышению значимости в социальной инфраструктуре. В исследовательской части описываются методы обследования здания (визуальный, либо инструментальный), обосновывается выбранная методика, также выявляются проблемные зоны в которых необходимо произвести расчет, для принятия проектных решений, в расчетной части выполняются непосредственно расчеты объекта, формулируются пути решения проблем; характеризуются источники информации; анализируется процесс проектной деятельности (как бакалавры, состоящие в группе, взаимодействовали между собой, возникали ли трудности при принятии решений и почему, каких личных целей достиг каждый из группы в ходе выполнения проектной работы).

По окончании проектной деятельности бакалавры презентуют свой проект на защите, где они показывают фотографии исследуемого здания, где можно увидеть в каком состоянии оно находилось, чертежи того что у них получилось в результате с обязательной визуализацией объекта [6]. Презентуя свой проект, бакалавры не только показывают свои знания и умения, но и делятся полученным опытом проектной деятельности, новыми знаниями, полученными во время выполнения проекта с остальными.

Проектная работа дает возможность проанализировать знания и умения каждого бакалавра, оценить, актуализировались ли знания, полученные при изучении предмета. Оценка преподавателем проекта может быть использована в качестве итоговой отметки по предмету.

В процессе выполнения проектной деятельности роль преподавателя меняется, то есть он не передает знания, а направляет работу бакалавра, формирует мотивацию для актуализации знаний, координирует действия, помогает в подборке материалов, дает экспертную оценку, анализирует проект и оценивает каждого бакалавра. Тем не менее, роль преподавателя в данном виде деятельности велика, ведь полученные результаты и весь процесс в целом зависят от него.

При выполнении мониторинга, проводимом в начале и в конце семестра, результаты показали, что в группе, где осуществлялась проектная деятельность, мотивация к актуализации знаний повысилась в среднем на 40%. Кроме того, бакалавр готов продолжать подобную работу на следующих курсах.

Поэтому для того чтобы актуализировать знания через проектную деятельность, преподаватель должен владеть исследовательскими и расчетными методами, уметь правильно организовать самостоятельную работу бакалавров, обсуждать каждый из этапов и направлять учащегося, не навязывая свое мнение, а также интегрировать знания полученные при изучении других предметов. Все это поможет преподавателю поддерживать интерес к проекту, и тем самым актуализировать полученные знания.

Литература

1. Аверьянова, (Жогова) Е.В. Актуализация знаний и информации у студентов/ Е.В.Аверьянова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. - г. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012 - – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) - 7691 КБ.- ISBN 978-5-4418-022-8
2. Аверьянова, (Жогова) Е.В. Мастерство молодого преподавателя, его рост и развитие профессиональных способностей. Теория, методика и организация педагогической работы: коллективная монография / Е.В. Аверьянова и

др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2010. – С. 145-157. – ISBN 978-5-94301-194-8.

3. Тулханова, И.С. Формирование проектной деятельности студентов технического вуза в условиях предметной информационно-образовательной среды [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / И.С. Тулханова. – Улан-Удэ, 2009. – 187 с.

4. Рахимова О.Н. Компетентностно-ориентированные ситуации как фактор самореализации будущих бакалавров по направлению подготовки «Строительство»: [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / О.Н. Рахимова. – Оренбург, 2015. – 236 с.

5. McGee A. A. and Markarian M. D. Optimum Allocation of Research (Engineering Manpower within a Multi-Project Organizational Structures). IRE Trans. Engng. Manag., v. 9, No. 3, 1962.

6. Баранова В.А. Вопрос главный и, похоже, пока риторический: школьники, студенты и педагоги о воспитании ответственности // Народное образование. 2011. № 4. С. 22-26.

References

1. Averyanova, (Jogeva) E. B. Updating knowledge and information of students/ E. V. Averyanova // University complex as a regional center of education, science and culture: materials of all-Russian scientific-methodical conference. - Orenburg: ООО ИПК "Universitet", 2012. – 1 electron. opt. disk (CD-ROM) - 7691 KB. ISBN 978-5-4418-022-8

2. Averyanova, (Jogeva) E. V. a Skill of the young teacher, his growth and development of professional abilities. Theory, methodology and organization of pedagogical work: the collective monograph / E. V. Averyanova and others / ed. by S. S. Chernov. – Novosibirsk: Publishing house "SIBPRINT", 2010. – P. 145-157. – ISBN 978-5-94301-194-8.

3. Tolchanova, I. S. Formation of project activities of students of technical University in the subject of information educational environment [Text]: dis. ... candidate. PED. Sciences / I. S. Tolchanova. – Ulan-Ude, 2009. – 187 p.

4. Rakhimova O. N. Competence-oriented situation as a factor of realization of future bachelors in the direction "Construction": [Text]: dis. ... candidate. PED. Sciences / O. N. Rakhimov. – Orenburg, 2015. – 236.

5. McGee A. A. and Markarian M. D. Optimum Allocation of Research (Engineering Manpower within a Multi-Project Organizational Structures). IRE Trans. Engng. Manag., v. 9, No. 3, 1962.

6. Baranov V. A. and the main Question appears rhetorical: pupils, students and teachers about the education responsibility // National education. 2011. No. 4. P. 22-26.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.020

Бала Т.М.

Кандидат наук по физическому воспитанию и спорту,

Харьковская государственная академия физической культуры

ВЛИЯНИЕ УПРАЖНЕНИЙ ЧИРЛИДИНГА НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕВОЧЕК 10–14 ЛЕТ

Аннотация

В статье представлены показатели уровня физического здоровья, а также степень их изменения под влиянием занятий чирлидингом у школьниц 5–9-х классов общеобразовательной школы. Выводы: применение чирлидинга положительно повлияло на уровень физического здоровья школьниц средних классов по всем исследуемым параметрам.

Ключевые слова: физическое здоровье, чирлидинг, школьницы средних классов.

Bala T.M.

PhD in physical education and sport,

Kharkiv State Academy of Physical Culture

CHEERLEADING EXERCISES INFLUENCE ON 10-14 YEARS GIRL'S PHYSICAL HEALTH LEVELS

Abstract

The article presents physical health level indicators as well as degree of their change under the influence of Cheerleading training for schoolgirls of 5-9 classes of a comprehensive school. Conclusions: The use of cheerleading has positive impact on the physical health level of middle classes schoolgirls by all investigated parameters.

Keywords: physical health, cheerleading, middle classes schoolgirls.

Введение. В последние десятилетия мировая наука приобщила проблему здоровья к кругу глобальных проблем, решение которых обуславливает не только количественные и качественные характеристики будущего развития человечества, но и факт его дальнейшего существования как биологического вида [3, 4]. Научные данные свидетельствуют о том, что приблизительно 76% школьников Украины имеют отклонения в состоянии здоровья. Одной из главных причин данной тенденции авторы отмечают интенсификацию учебного процесса, снижения двигательной активности молодежи, несовершенство физического образования в школе. Вследствие этого возникает острая необходимость качественного улучшения и модернизации физического воспитания в общеобразовательных учебных заведениях [1]. Мы в свою очередь, предлагаем включить в учебный процесс по физическому воспитанию такой вид спорта, как чирлидинг, популярность которого стремительно растет у подрастающего поколения. По мнению специалистов, чирлидинг является эффективным средством физического воспитания детей и молодежи, который всесторонне влияет на организм человека и способствует формированию гармонично развитой личности [2].

Таким образом, **целью** нашего исследования явилось: определить степень изменения уровня физического здоровья школьниц 5–9-х классов под влиянием занятий чирлидингом.

Методы и организация исследования: теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент и методы математической статистики. Для определения

уровня фізического здоров'я школьниць використовувались індекси предложенные С. П. Поляковым и соавторами [5], а именно: індекси Кетле 2, Руфье, Скибински, Шаповаловой и Робинсона. Исследования проводились на базе общеобразовательной школы № 119 г. Харькова, в них принимало участие 114 школьниць 5–9-х классов.

Результаты исследования. Рассматривая полученные данные, выявлено отсутствие достоверных различий в показателях школьниць контрольных и экспериментальных групп по всем исследуемым параметрам ($p > 0,05$). При анализе результатов, отражающих степень гармоничности физического развития и телосложения (индекс Кетле 2), выявлено гармоничное телосложение с дефицитом массы тела у школьниць 10–14 лет, что соответствует оценки 3 балла.

Анализ результатов, отражающих состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем (индексы Робинсона, Руфье, Скибински), показал, что их функционирование находится на среднем уровне и отвечает оценки 3 балла. Рассматривая полученные данные, отражающие степень проявления силы, быстроты, скоростной выносливости мышц спины и брюшного пресса (индекс Шаповаловой) выявлено, что они соответствуют среднему уровню у девочек, что соответствует 3 балла. В возрастном аспекте выявлено в основном достоверное увеличение показателей с возрастом ($p < 0,05–0,001$), за исключением индекса Робинсона и индекса Руфье, где различия не достоверны ($p > 0,05$).

Определяя уровень физического здоровья школьниць 10–14 лет по показателям индексов Робинсона, Руфье, Скибински, Кетле 2 и Шаповаловой нами установлен средний уровень физического здоровья у девочек всех исследуемых групп.

Рассматривая данные, полученные после применения упражнений чирлидинга выявлено, что все показатели, которые отражают уровень физического здоровья, улучшились, у школьниць экспериментальных групп разного возраста, однако не всегда достоверно. Достоверное изменение наблюдается в показателях длины тела девочек 5–7-х и 9-х классов; ЖСЛ исследуемых 6-го и 8-го классов; проба Штанге школьниць 6–7-х и 9-го классов; время восстановления организма после дозированной нагрузки девочек 5–9-х классов и подъема туловища у сед школьниць 6–8-х классов ($p < 0,05–0,001$).

Анализ повторных данных в возрастном аспекте не выявил существенных изменений в сравнении с начальными данными.

По окончании времени эксперимента у школьниць контрольных групп также произошли изменения в уровне физического здоровья, однако они не существенны и не достоверны ($p > 0,05$).

Определяя уровень физического здоровья девочек 10–14 лет после эксперимента, выявлено, что у школьниць экспериментальных групп показатели уровня физического здоровья повысились со среднего уровня до выше среднего. Исключение составляют показатели девочек 5-го класса где, не смотря на улучшение результатов, оценочный уровень физического здоровья остался неизменным. Наиболее существенный прирост в показателях уровня физического здоровья наблюдается у школьниць 7-го и 9-го классов.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют о позитивном влиянии предложенных нами упражнений чирлидинга на уровень физического здоровья школьниць средних классов, что дает возможность рекомендовать учителям физической культуры включать в учебный процесс по физическому воспитанию девочек средних классов, разработанные нами упражнения чирлидинга.

Література

1. Бала Т. М. Зміна рівня фізичного здоров'я школярів 5–6-х класів під впливом вправ чирлідингу / Молода спортивна наука України. – Львів, 2011. – Випуск 15. – Т. 2. – С. 10–15.
2. Бала Т. М. Чирлідинг у фізичному вихованні школярів : методичний посібник для вчителів фізичної культури загальноосвітніх навчальних закладів. – Харків : ХГАФК, 2014. – 144 с.
3. Бар-Ор О. Здоровье детей и двигательная активность: от физиологических основ до практического применения / О. Бар-Ор, Т. Роуланд; пер. с англ. – К. : Олимп. л-ра, 2009. – 528 с.
4. Москаленко Н. Педагогічні інновації у фізичному вихованні / Спортивний вісник Придніпров'я. – 2009. – №1 – С. 19–22.
5. Поляков С. Д. Мониторинг и коррекция физического здоровья школьников : метод. Пособие / [С. Д. Поляков, С. В. Хрущев, И. Т. Корнеева и др.]. – М. : Айрис-пресс, 2006. – 96 с.

References

1. Bala T. M. Zmina rivnja fizichnogo zdorov'ja shkoljariv 5–6-h klasiv pid vplivom vprav chirlidingu / Moloda sportivna nauka Ukraїni. – L'viv, 2011. – Vipusk 15. – T. 2. – S. 10–15.
2. Bala T. M. Chirliding u fizichnomu vihovanni shkoljariv : metodichnij posibnik dlja vchiteliv fizichnoї kul'turi zagal'noosvitnih navchal'nih zakladiv. – Harkiv : HGAFK, 2014. – 144 s.
3. Bar-Or O. Zdorov'e detej i dvigatel'naja aktivnost': ot fiziologicheskikh osnov do prakticheskogo primenenija / O. Bar-Or, T. Rouland; per. s angl. – K. : Olimp. l-ra, 2009. – 528 s.
4. Moskalenko N. Pedagogichni innovacii u fizichnomu vihovanni / Sportivnij visnik Pridniprov'ja. – 2009. – №1. – S. 19–22.
5. Poljakov S. D. Monitoring i korrekciya fizicheskogo zdorov'ja shkol'nikov : metod. Posobie / [S. D. Poljakov, S. V. Hrushhev, I. T. Korneeva i dr.]. – M. : Ajris-press, 2006. – 96 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.036

Дедюхина О.В.

Кандидат педагогических наук, Московский Государственный Институт культуры,
докторант, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УЧРЕЖДЕНИЯ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Аннотация

Разнообразная деятельность педагогов-музыкантов, ориентированная на развитие творческих качеств, способствует обогащению профессиональной и гуманитарной культуры, формированию целостности образа жизни, в котором профессиональная и непрофессиональная сферы жизнедеятельности тесно взаимосвязаны. Есть основание полагать, что одним из главных источников непрерывного профессионального образования педагога-музыканта является наличие образовательной среды, в которой формируется потребность в самосовершенствовании, в саморазвитии, самообразовании и самореализации. Такой подход стимулирует педагога-музыканта к поиску новых идей, обеспечивает развитие профессиональной компетентности.

В статье рассматривается деятельность центра творческого развития и музыкально-эстетического направления «Радость». Мы можем отметить, что, уникальная образовательная среда, созданная руководством центра, является открытой для педагогов-музыкантов разного уровня образования. В центре работают как выпускники региональных музыкальных и педагогических училищ, институтов культуры, консерваторий, так и выпускники Московской Государственной Консерватории им. П.И. Чайковского, Российской академии музыки им. Гнесиных, Московского государственного института культуры и др. Данная образовательная среда учреждения обеспечивает комплексное воздействие на личностное развитие каждого педагога-музыканта, формирует компетенции, создает условия для профессионального роста и творческой самореализации педагогов, вне зависимости от уровня их профессионального образования.

Ключевые слова: образовательная среда, профессиональный рост, педагог-музыкант, профессиональная компетентность, образовательная программа.

Dedyukhina O.V.

PhD in Pedagogy, Moscow State Institute of culture,
doctoral candidate of Ivanovo state University, Shuya filial

EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE INSTITUTION FACTOR ENSURING THE PROFESSIONAL GROWTH OF THE TEACHER-MUSICIAN

Abstract

A variety of activities teachers-musicians, focused on the development of creativity, enrich the professional and humanitarian culture, formation integrity lifestyle in which professional and non-professional spheres of life are closely interrelated. There is reason to believe that one of the main sources of continuous professional education of music teachers is the presence of a learning environment that shaped the need for self-improvement, self-development, self-education and self-realization. This approach encourages music teachers to search for new ideas, ensures the development of professional competence.

This article discusses the activities of the center for creative development and musical aesthetics "Joy". We can note that the unique educational environment created by the center, is open to teachers-musicians of different levels of education. Work at the centre as graduates of regional musical and pedagogical schools, cultural institutes, conservatories, and graduates of the Moscow State Conservatory. P. I. Tchaikovsky, the Russian Academy of music named Gnesin, Moscow state Institute of culture and other This educational environment of the institution provides a comprehensive impact on the personal development of each teacher-musician, forms of competence, creates conditions for professional growth and self-actualization of teachers, regardless of their level of professional education.

Keywords: educational environment, professional growth, teacher and musician, professional competence, educational program.

Для музыкальной педагогики проблема формирования личности педагога-музыканта определяется спецификой всей его практической деятельности. Необходимость духовного возрождения нашего общества как никогда назрела и стоит одной из главных задач перед исследователями, педагогами. Так, Д.С. Лихачев отмечал, что для человека «важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его «духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [1].

Именно образовательная среда является условием развития личности педагога-музыканта как ресурс качества непрерывного профессионального образования.

При исследовании эффективности непрерывного профессионального музыкально-педагогического образования недостаточное внимание уделяется образовательной среде. Тогда как именно образовательная среда при соблюдении требований к ее организации создает условия осуществления непрерывного профессионального образовательного процесса в соответствии с поставленными целями и задачами, обеспечивает его целостность, способствует формированию профессиональной компетентности педагога-музыканта, которая является необходимым условием его конкурентоспособности.

Обратимся к опыту деятельности ведущего учреждения дополнительного образования города Москвы **Центр творческого развития и музыкально-эстетического образования детей и юношества «Радость»**. Главной особенностью центра «Радость» заключается в том, что, «поставив целью массовое музыкальное образование, а значит обучение всех детей

без отбора, независимо от уровня проявленных музыкальных способностей», педагогический коллектив центра реализует различные варианты своих учебных планов.

Методическое обеспечение учебно-воспитательной деятельности в центре осуществляется 13 методическими объединениями (*в отделениях:* школе раннего развития «Малышок», народно-оркестровом, хоровом, хореографическом, эстетического воспитания, фольклорном, начальной профессиональной подготовки; *на отделах:* фортепианном, вокальном, скрипичном, теоретическом, народных и духовых инструментов).

На регулярных совещаниях методических объединений педагогами обсуждаются проблемы учебно-воспитательной и внеклассной воспитательной работы, дорабатываются и корректируются комплексные целевые и образовательные программы.

Формирование профессионального роста педагогов обеспечивается: «методической помощью молодым (начинающим) педагогам; повышением квалификации на курсах МИОО; участием в мастер-классах, научно-практических семинарах и конференциях; обобщением опыта в ходе подготовки к публикации научно-методических материалов; созданием диагностических материалов для проведения педагогами мониторинга качества образовательной деятельности» [2].

Педагогический коллектив центра осуществляет научно-методическую деятельность в системе **Ресурсного инновационного центра**, передовая накопленный опыт (посредством семинаров, «круглых столов», конференций, консультаций по различным образовательным проблемам и др., мастер-классов и пр.) педагогам округа, города Москвы и городов России, а также зарубежья, отражающий аспекты развития массового музыкально-эстетического образования детей и подростков.

Задачи Ресурсного инновационного центра:

- повышение уровня творческого роста и профессиональной компетентности педагогов центра «Радость», учреждений дополнительного образования округа и города Москвы;
- анализ и внедрение информации, в сфере новейших педагогических технологий и эффективных, инновационных методик массового музыкально-эстетического образования воспитанников в образовательных учреждениях Москвы;
- создание научно-методическим советом центра системы управления качеством массового музыкально-эстетического образования;
- разработка научно-методических материалов, образовательных программ, эффективных и перспективных планов.

Направления деятельности Ресурсного инновационного центра:

- Повышение квалификации педагогов центра по программам курсов повышения квалификации Московского института открытого образования. Стажировки педагогов в рамках фестивальных и конкурсных мероприятий.
- Организация педагогических мастерских, научно-практических семинаров, конференций по актуальным вопросам современного массового музыкального и художественно-эстетического образования для педагогов округа и города Москвы. Методическое обеспечение проектов городской целевой комплексной программы воспитания молодежи «Поют дети Москвы».
- Издание научно-методических сборников, отражающих достижения детских творческих коллективов округа и города, научно-методических пособий и др.

Педагоги ЦТР и МЭО «Радость» осуществляют координацию и сетевое взаимодействие творческих коллективов, в образовательных учреждениях города Москвы, объединяя идеологическими проектами и тематическими программами, создавая, таким образом, систему по развитию массового детского музыкального творчества.

Большая работа педагогами и сотрудниками центра ведется в обеспечении методического сопровождения Московской городской комплексной целевой программы воспитания молодежи «Поют дети Москвы». Более 100 конкурсных и концертных мероприятий реализовано педагогическим коллективом центра, свыше 76.000 участников были привлечены в эти проекты.

Для педагогов-хормейстеров были разработаны *методические рекомендации*, отражающие исторические пути становления и развития вокально-хорового искусства в России, а также анализ современной педагогической ситуации в области детского вокально-хорового обучения и специальные методические рекомендации отражающие задачи повышения исполнительского уровня детских и юношеских певческих коллективов, *проводились семинары, конференции, круглые столы, мастер-классы и консультации*. В общей сложности было проведено более 90 групповых консультаций, 1140 концертмейстеров, педагогов-музыкантов Северного округа, городов Москвы, России, а также зарубежья приняли участие в этих мероприятиях.

Педагогами и сотрудниками ресурсного инновационного центра был подготовлен и выпущен сборник научно-методических статей «Из опыта работы учреждений дополнительного образования Северного округа», в который вошли статьи 32 педагогов северного округа города Москвы из 10 образовательных учреждений; разработана программа повышения квалификации педагогов по теме «Основы духовно-нравственного воспитания в системе дополнительного образования» (которая рассчитана на 72 часа); разработано учебное пособие «Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета».

Сотрудничество педагогического коллектива центра «Радость» с общеобразовательными школами Северного округа города Москвы, дает положительные результаты. Педагоги центра сумели обогатить учебно-воспитательный процесс, внедрить в него музыкально-эстетический аспект деятельности. Педагоги центра создали свою научно-методическую библиотеку в сфере художественной, социально-педагогической, туристско-краеведческой направленности. Эти наработки получили отражение в целевых комплексных программах, образовательных программах, методических рекомендациях, публикациях педагогов школы, в работе Ресурсного инновационного центра, позволившего передавать накопленный опыт педагогов-музыкантов центра в образовательную сферу округа и города Москвы.

Активное участие педагогов в научно-методической жизни центра дало прекрасные результаты. Вырос и качественный показатель педагогического состава за 2010-2015 гг., более 40 педагогов школы планово повысили свою квалификацию на курсах МИОО. Педагогический состав центра пополняется новыми кандидатами наук, профессорами, доцентами, все это способствует потенциальному росту обучаемости педагогов и повышению планки конечного результата профессиональной компетентности специалиста в системе непрерывного профессионального образования.

Положительным фактором по кадровому обеспечению за последние годы является следующее:

- стабильность педагогического состава;
- рост показателей по присвоению первой категории - (с 39 до 58 человек);
- участие педагогов в конкурсах САО, внутренних конкурсах методического обеспечения образовательного процесса, что способствует повышению педагогического роста педагогов;
- публикации в профильных журналах, республиканских сборниках.

Научно-методическая поддержка в центре «Радость» в ходе индивидуально-ориентированной педагогической практики связана с программно-методической подготовкой педагогов, когда в профессиональной деятельности поощряется создание образовательных программ развивающих познавательную мотивацию, инновационное мышление, способность к педагогической рефлексии. В центре «Радость» педагогами разработано и реализуется 122 программы дополнительного образования детей, из которых 40 авторских модифицированных, 32 авторских и 50 адаптированных. Это программы: социально-педагогической, художественно-эстетической, культурологической, военно-патриотической направленности, программы отделения начальной профессиональной подготовки.

Деятельность в центре «Радость» осуществляется согласно с идеями, заявленными в следующих целевых комплексных программах: «Развитие детей с невыявленными музыкальными способностями», «Одарённые дети», «Чтение как основа культуры личности», «Каникулы», «Семья», «И помнит мир спасённый», «Музыкально-педагогическая профориентация», «Познавательные возможности досуговой деятельности» и др. В разработке целевых комплексных программ принимают участие методисты и педагоги центра.

Научно-методическим отделом центра «Радость», по требованию руководства была разработана целевая комплексная программа нравственно-патриотического воспитания **«И помнит мир спасённый...»**. Реализация программы в деятельности центра происходит: во-первых в учебно-воспитательной работе, во-вторых, во внеклассной воспитательной работе с детьми и родителями. В центре «Радость» занимаются дошкольники, младшие школьники, младшие подростки, старшие подростки и воспитанники ранней юности, поэтому не может быть единых форм и методов для реализации данной программы. В помощь педагогам в практической деятельности научно-методическим советом центра были разработаны методические рекомендации.

Рассмотрим реализацию программы на примере учебно-воспитательной и внеклассной воспитательной работы с воспитанниками младшего школьного возраста.

Работая по программе нравственно-патриотического воспитания, а также учитывая **возрастные и психологические особенности** младших школьников, педагоги центра «Радость» в учебно-воспитательной работе реализуют такие формы уроков: урок-беседа – «Этих дней не смолкнет слава», посвященная героям битвы за Москву; «И помнит мир спасённый...»;

тематические уроки - «Память о героях» (в названиях московских улиц), «Что мы знаем о войне»; **цикл музыкальных бесед** - «И на войне бывает тишина», Тема народного подвига в творчестве русских композиторов «Эти страшные годы войны»; **музыкально-литературные занятия** – «Да будет мир!», «Мы вас за все благодарим!»; **интегрированное занятие** «Никто не забыт, ничто не забыто...» **урок мужества** – «Герои России»; проводят **выездные занятия в музеях** - выездное занятие в лектории музея музыкальной культуры им. Глинки. Творчество музыкально-художественных коллективов в годы Великой Отечественной войны.

Большое внимание педагоги центра «Радость» уделяют внеклассной воспитательной работе. Оформительская, краеведческая, исследовательская деятельность ведется педагогами, воспитанниками и их родителями в музыкально-литературно-художественном историческом музее Великой Отечественной Войны **«А музы не молчат!»**.

Музей является уникальным активным средством, побуждающим каждого педагога к раскрытию своего творческого потенциала, развитию индивидуальных творческих способностей, самообразованию, приобретению новых знаний, умений, самовыражению, в целом, к повышению педагогического профессионализма в дополнительных, а не специальных сферах деятельности. Педагогами центра разрабатываются методические материалы, готовятся статьи, выпускаются сборники, разрабатываются сценарии музыкальных гостиных, театрализованных концертов, бесед, лекций, тематических викторин.

Педагогами и сотрудниками музея Великой Отечественной Войны **«А музы не молчат!»**, организован кинолекторий для воспитанников младшего школьного возраста, в котором проходят коллективные просмотры, обсуждения, дискуссии, беседы о художественных кинофильмах снятых о Великой Отечественной войне, проводят конкурсы на лучший рассказ, стихотворение, рисунок, сочинение, музыкальную композицию по теме ВОВ, традиционные встречи с ветеранами.

Привлечение ветеранов ВОВ к работе музея имеет важнейшее значение, так как посредством этого дети, родители, педагоги проявляют свою заботу, преданность, внимание и уважение к этим почтенным людям, друзьям школы. Педагоги центра организует встречи воспитанников с ветеранами-участниками ВОВ. Писателем Ю.Бондаревым, художниками Б.Неменским, В.Дмитриевским, Г.Возлинским, композитором Г.Фридом, Г.Сальниковым, М.Ройтерштейном, Героем Российской Федерации Б.Карасевым, заслуженным деятелем науки РСФСР Г.Автандиловым, кавалером двух орденов Александра Невского В.Баженовым и др.

Творческая деятельность педагогов и воспитанников в музее центра активизируется в различных сферах: историко-архивной, поисковой, литературной, журналистской, организационной, просветительской, оформительской, художественной, эстетической, педагогической, издательской.

Педагоги центра помогают воспитанникам в оформлении тематических альбомов, стендов своего коллектива. Воспитанники, родители и педагоги центра ведут активную поисково-исследовательскую деятельность и приносят в дар музею семейные реликвии, личные вещи родственников, переживших войну. В настоящее время собрано свыше 1200 музейных предметов - фотографии, предметы военного времени, письма с фронта, награды.

Необходимо отметить положительную роль педагогов и сотрудников музея в укреплении института семьи. Во-первых, поисково-исследовательская работа направляет младшего школьника на изучение истории своей семьи. Воспитанники узнают много нового о своих родственниках, об их героизме и подвиге, начинают уважать и ценить своих близких, учатся внимательно, бережно относиться ко всем членам своей семьи, любить, уважать, помогать и поддерживать как своих родных, так и всех окружающих людей. Во-вторых, родители участвуют в работе музея наравне с детьми (поиск предметов музейного значения, помощь в подготовке творческих работ, проведении экскурсий и т.д.) и это способствует укреплению семейных отношений.

Педагогами центра подготовлен к изданию и опубликован сборник музыкальных сочинений учащихся класса импровизации и сочинения «К вам, павшие», произведения, которые вошли в данный сборник, написаны воспитанниками под впечатлением прочтения стихов молодых поэтов погибших в Великой Отечественной войне. Сборник песен о Великой Отечественной войне «Благодарим, солдаты, вас!», из репертуара хоровых коллективов центра «Радость» и др. Педагогами и воспитанниками записан диск «Никто не забыт, ничто не забыто», посвященный ВОВ (на котором звучат песни, исполняемые хоровыми коллективами и учащимися вокального отдела центра, а также оркестровые пьесы в исполнении оркестра русских народных инструментов). Силами педагогического коллектива и воспитанников подготовлен фильм-концерт «Повесть о Зое» и др.

В результате, через познание, на примере истории Великой Отечественной войны педагоги центра формируют и закладывают в воспитанниках младшего школьного возраста истинные нравственные и духовные ценности, твердость характера, силу духа, правильные моральные устои; развивается человек с богатым внутренним миром, который выражает себя, свою личность в творчестве, в постоянном познании этого мира, в интересе к окружающим людям и окружающему миру, в равнодушии к чужой беде. А это и есть главная цель любой образовательной и воспитательной деятельности: вырастить достойного человека, достойную личность, привить ребенку лучшие качества характера для всей его последующей жизни. Поэтому нравственно-патриотическое воспитание, безусловно, является наиважнейшим средством в становлении и развитии личности воспитанников младшего школьного возраста, а также является движущей силой самопознания, самореализации творческого потенциала педагога.

Разнообразная деятельность педагогов-музыкантов, ориентированная на развитие творческих качеств, способствует обогащению профессиональной и гуманитарной культуры, формированию целостности образа жизни в котором профессиональная и непрофессиональная сферы жизнедеятельности тесно взаимосвязаны. Есть основание полагать, что одним из главных источников непрерывного профессионального образования педагога-музыканта является наличие образовательной среды, в которой формируется потребность в самосовершенствовании, в саморазвитии, самообразовании и самореализации. Такой подход стимулирует педагога-музыканта к поиску новых идей, обеспечивает формирование профессиональной компетентности.

В центре «Радость» создана уникальная образовательная среда, которая, способствует обогащению профессионального мастерства педагога-музыканта, формирует их творческие, художественные, музыкально-исполнительские, педагогические интересы, включенность их в непрерывный процесс профессионального образования и развития.

Литература

1. Государственная программа города Москвы «Культура Москвы 2012-2016 гг.» - М., 2012г.
2. Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2016гг.) Развитие образования города Москвы «Столичное образование» - М., 2012г.
3. Закон «Об образовании в Российской Федерации» - М., 2013г.
4. Лихачев Д. С. Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Том 2. – Л.: Худож. лит., 1987. – С. 418–494.
5. Публичный отчет центра творческого развития и музыкально-эстетического образования детей и юношества «Радость» за 2013-2014 учебный год.
6. Целевая комплексная программа Музыкально-хоровой школы «Радость» - учреждения дополнительного образования музыкально-эстетического направления «И помнит мир спасенный...» - М., 2008г.

References

1. The state program of Moscow "Culture of Moscow 2012-2016" - M., 2012.
2. The state program of Moscow for the medium term (2012-2016) The development of education of the city of Moscow "Capital education" - M., 2012.
3. The law "On education in Russian Federation" - M., 2013.
4. Likhachev D. S. Notes on Russian // Likhachev D. S. Selected works in three volumes. Volume 2. – Leningrad: Khudozh. lit., 1987. – S. 418-494.
5. Public report of the center for creative development and musical aesthetic education of children and youth "Joy" for the 2013-2014 school year.
6. Targeted comprehensive program of Musical-choral school "radost" - institutions of additional education of musical and aesthetic direction "And the rescued world remembers..." - M., 2008.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.169

Иванов А.Ю.

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории психофизиологических и социологических проблем педагогического образования и образования взрослых
ФГНУ «Институт педагогического образования РАО»

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Автор анализирует проблемы общего и профессионального образования с позиций психофизиологии и этологии человека, пытается найти пути оптимизации образовательных маршрутов с учетом реальных умственно-познавательных возможностей учащихся системы среднего профессионального образования, общественных интересов, требований рынка труда и гуманистических принципов построения образовательных систем.

Ключевые слова: эволюционно-антропологические факторы, образовательные маршруты, инфантильно-архаичные формы поведения, природосообразность, поведенческие стереотипы.

Ivanov A.Yu.

PhD in Pedagogy, senior researcher associate of laboratory psychophysiological and sociological problems of pedagogical education and educations of adults FGNU Institute of the pedagogical educations and formations of adult
Russian Academy of Education

PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF ROUTES OF PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract

The author analyzes the problems of general and vocational education from the standpoint of human psychophysiology and ethology, is trying to find ways to optimize educational routes based on actual mental and cognitive capabilities of students in secondary vocational education, public interest, labour market requirements and humanistic principles of educational systems.

Keywords: evolutionary and anthropological factors, educational routes, infantile archaic forms of behavior, nature conformity, behavioral stereotypes, mobilization pedagogy.

В настоящей статье мы хотели бы заострить внимание наших коллег на ряд проблем, связанных с учетом эволюционно-антропологических факторов, влияющих на педагогические явления и процессы [1, 2]. Системы образования большинства развитых стран и общественные запросы сегодня в основном ориентированы на длинные образовательные маршруты. Предполагается, что почти каждый человек должен получить тем или иным способом общее среднее образование. Чем выше уровень образования, тем лучше. В России полное среднее образование, среднее профессиональное образование юридически общедоступны. Фактически и высшее образование по многим направлениям становится доступным всем. Но не всегда длительное пребывание в стенах учебного заведения означает образование. Как известно из исследований психологов (работы проводились в 1960-е и 1970-е годы социологической Службой Гэллага в США и развитых европейских странах), только около 10% людей сохраняют способность к систематическому «книжному» образованию после 14-ти лет, остальным посильна лишь относительно короткая и утилитарная профессиональная подготовка. В этом контексте человек ничем не отличается от любого другого животного, когда после полового созревания способность к обучению сохраняет лишь незначительное количество особей. Иными словами, только каждому 10-му жителю Земли нужны долгое детство и длинные образовательные маршруты. Но, заняв руководящее положение в нашем высокотехнологичном мире, эти 10 процентов «книжников» навязали всему обществу свои ценности, нимало не интересуясь тем, что остальное человечество устроено иначе и, просто не в состоянии измениться в силу своей природы [2]. Таким образом, сегодня из практической педагогики ушел принцип природосообразности учебно-воспитательного процесса, а на смену ему пришли идеалистические представления о максимально возможном уровне образования как об абсолютной ценности безотносительно реальным возможностям и потребностям конкретного человека.

Автор этих строк в 1998 году сделал следующее педагогическое наблюдение. Группе юношей из 27 человек, поступившей в профессиональный лицей после 11-го класса, был задан вопрос: с каким противником сражались русские войска во время Куликовской битвы. Кого, только не называли молодые люди: немцев, фашистов, шведов, французов и др. Только один юноша назвал татаро-монголов. При этом мнения учащихся разделились относительно того, кто был русским военачальником во время данной битвы: Суворов или Кутузов. Спасибо, что не маршал Жуков! Отложим в сторону современные трактовки указанного исторического события и отметим лишь то, что эти молодые люди, получив своё полное общее среднее образование, либо вообще не открывали учебник истории; либо его прочтение не оставило никакого следа у них в сознании. По другим дисциплинам их знания тоже оставляли желать лучшего. Многие юноши были уверены, что атомы состоят из молекул, не знали, сколько на Земле континентов и не могли объяснить причину смены времен года. Некоторые из них вообще не связывали сезонные изменения с вращением Земли. Тогда зачем государство тратит столько средств на содержание 10-х и 11-х классов в общеобразовательной школе, явно бесполезных для большинства учащихся [3]?

Здесь следует отметить еще одно негативное явление, связанное с непосильными для большинства людей требованиями образовательных стандартов. Ученые называют этот феномен «Реверсия управления поведением». Как показали исследования этологов, он свойствен всем сложным живым организмам от насекомых до высших приматов и проявляется в том, что когда учебные задачи становятся непосильными, обучающийся забывает всё ранее выученное, отказывается от дальнейшего обучения и даже иногда нападает на экспериментатора, стараясь уничтожить раздражающий фактор [1]. Так знания, полученные через силу, все равно будут вскоре выброшены из головы, а стойкая неприязнь к обучению, книгам и образованным людям может остаться у человека на всю, что представляет уже довольно серьезно социальную проблему.

В длинных образовательных маршрутах (школа, колледж, ВУЗ и пр.), которые предлагаются сегодня людям без учета их реальных возможностей и потребностей экономики, есть и другая опасность. Это снижение качества человеческой популяции за счёт консервации инфантильных (детских) психологических черт у взрослых людей. То есть это тот случай, когда мы можем наблюдать элементы подросткового поведения у взрослых. Интересно отметить, что негативный эффект затянувшегося детства проявляется не только у людей, но практически у всех животных. Как показали исследования зарубежных этологов, этот эффект наиболее ярко выражается в повышении агрессивности особей, преобладания элементов игрового поведения в повседневной жизни, снижении рождаемости и заботы о потомстве, которые в определенных условиях может привести к демографическому коллапсу – гибели всей популяции. Д.Кэлхаун добивался такого поведения у лабораторных мышей путем увеличения плотности населения колонии, когда включался защитный механизм, ограничивающий численность особей [5]. В российской системе образования механизмы консервации детского состояния у взрослых людей другие, но вредоносность продления подросткового периода нам представляется очевидной. Необходимо помнить, что человек является всего лишь одним из видов узконосых обезьян Старого Света и все биологические законы для него тоже обязательны [1].

Автор этой статьи, работая в одном из профессиональных образовательных учреждений Санкт-Петербурга, с интересом наблюдал родительские собрания в группах, обучающихся на базе 11-го класса девушек, многие из которых уже не жили с родителями, а некоторые уже сами готовились стать матерями. В профессиональных учебных заведениях до сих пор существуют мастера производственного обучения, единственной обязанностью которых является поддержание дисциплины в закрепленных за ними учебных группах (мастера-воспитатели, мастера-кураторы), а 20-ти летние учащиеся традиционно называются детьми. Вместо того чтобы участвовать в общественном производстве и выполнять репродуктивные функции эти физически развитые субъекты с давно остановившимся умственным и психическим развитием продолжают играть роли школьников, а у значительной их части такая поведенческая модель закрепляется на всю жизнь. Так педагогическая практика продолжает продуцировать инфантильно-архаичные формы поведения людей, уместные только в человеческих сообществах, ведущих традиционный образ жизни в гармонии с природой. Европейцы в свое время называли взрослыми детьми североамериканских индейцев и австралийских аборигенов. Нет нужды говорить о том, что в современном высокотехнологичном индустриальном и постиндустриальном мире не сможет успешно развиваться популяция людей, основу которой составляют «взрослые дети». Сегодня необходима целенаправленная ранняя профессионализация каждого человека, определение его места в общественном производстве согласно его способностям и наклонностям. В первую очередь это относится к подготовке работников по массовым рабочим профессиям машинного и машинно-ручного труда, наиболее востребованным в народном хозяйстве страны и актуальным для большей части ее населения.

Когда-то наша страна имела эффективную систему подготовки рабочих кадров. Но середине прошлого века в профессиональные училища ввели обязательное общее образование, удлинив сроки обучения, и они из кузницы рабочих кадров превратились в общеобразовательные школы для отстающих молодых людей, неспособных окончить обычную школу. Причем все понимали, что это среднее образование, полученное в ПТУ, в большом количестве случаев было простой фикцией. В середине 1990-х эти учебные заведения сделали лицами с 4-х летним сроком обучения, и они стали социальными убежищами для молодых людей, не желающих взрослеть или прячущихся от армии. Окончательную точку в истории нашего профтехобразования поставили сегодня, превратив профессиональные училища в колледжи с чуждым для них статусом среднего профессионального образования и с невыполнимыми образовательными стандартами. Таким образом, мы можем констатировать факт: эффективной системы подготовки рабочих в стране более не существует [3].

Может быть, пришла пора встать на прагматические позиции и вернуться к школам-семилеткам, снизить возраст приема на работу по большинству рабочих профессий, снять некоторые законодательные ограничения, регламентирующие труд несовершеннолетних, пересмотреть перечень профессий, для овладения которыми требуется полное общее среднее образование? Ведь трудно предположить, при каких обстоятельствах наладчику станков или слесарю механосборочных работ могут пригодиться навыки написания уравнения распада урана 239 с образованием нептуния, и как долго он будет помнить квантовые постулаты Бора после окончания школы. Не стоит ли присмотреться к опыту Франции, где после молодежных беспорядков середины 2000-х предложили обучать ремеслу не с 16-ти, а с 14-ти лет? Таким образом, сократив образовательные маршруты для значительной части российской молодежи и создав условия для ее ранней профессионализации, мы частично решим многие производственные и демографические проблемы, стоящие перед нашим обществом. Тем более что сегодня существуют многообразные формы обучения (очно-заочное, дистанционное, экстернат и пр.), которые предоставляют для людей неограниченные перспективы, если в силу каких-либо жизненных обстоятельств возникнет необходимость продолжения образования. Но это потребует от педагогов встать на позиции близкие к позициям дидактического утилитаризма и научиться адаптировать учебный процесс к реальным возможностям различных групп обучающихся, что в свою очередь возможно только при наличии соответствующей нормативной базы, вариативных учебных планов, программ, учебников.

С нашей точки зрения пора также вернуть право промышленным предприятиям самостоятельно готовить рабочие кадры в рамках заводского ученичества по ускоренным учебным программам и выдавать соответствующие сертификаты. Сегодня это право монополизировано учреждениями среднего профессионального образования, перегруженными своими образовательно-воспитательными задачами и обремененными необходимостью выполнения все возрастающего объема формальных и часто бессмысленных требований контролирующих организаций. Предложенная реформа позволит восстановить систему оперативной подготовки и переподготовки рабочих, что жизненно необходимо нашей стране, вступающей в глубокий экономический кризис в условиях сильнейшего внешнего давления. Такой подход к оптимизации образовательных маршрутов позволит также, по нашему мнению,

полнее реализовать педагогическую парадигму «образование через всю жизнь», максимально совместить потребности в профессиональном совершенствовании человека и динамику развития рынка труда.

В заключении мы хотим отметить, что советская система профессионального образования 1940-х и 1950-х годов, основанная на слаженном взаимодействии школ-семилеток, школ-десятилеток, технических училищ, вечерних школ, дневных и вечерних отделений техникумов и ВУЗов являла собой почти оптимальное образовательное пространство, ориентированное на людей с разными способностями, потребностями и амбициями. Эта система обеспечивала квалифицированными кадрами народное хозяйство страны, как в годы Великой Отечественной войны, так и в годы послевоенного восстановления. Сегодня, когда мы отметили 70-ти летнюю годовщину Великой победы, наша страна опять оказалась в непростой экономической и геополитической ситуации. И когда на самом высоком уровне говорят о необходимости реиндустриализации России, обеспечении ее экономической самодостаточности, возможно, следует обратиться к опыту прошлого. Мобилизационной экономике, с нашей точки зрения, должна соответствовать мобилизационная педагогика, нацеленная не на реализацию образовательных фантазий ученых и управленцев, не на удовлетворение образовательных амбиций части населения, а на потребности народного хозяйства страны [4].

Литература

1. Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб. : Издательство Петроглиф, 2009. –352 с.
2. Зверев А. 10 и 90. Новая статистика интеллекта. // Знания – сила. – 1997. - №5 – С. 92 – 97.
3. Иванов А.Ю. Вариативность образовательных программ профессионального обучения в современных социально-экономических условиях. // Инновационные технологии обучения как средство эффективного формирования профессиональной компетентности и личностного развития выпускников ОУ НПО и СПО. Пятое городские педагогические чтения. Ч. 1 / Учебно-методический центр Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга. СПб., 2007. С. 32-44
4. Профессиональные стандарты педагогических работников; профессионалогическая экспертиза качества педагогического образования; ведущие идеи, подходы и механизмы разработки профессиональных стандартов: Отчет о НИР (промежут.) / ФГНУ Институт педагогического образования и образования взрослых РАО (ФГНУ ИПО ОВ РАО); Руководитель работы Мелехин В.А. - УДК 37:006.37. 004.12, № гос. регистрации 01201353818 – СПб., 2014. – 93 с.
5. Calhoun John, Population density and social pathology, “Scientific American”, 1962, N 206, pp. 139-148

References

1. Dol'nik V. R. Neposlushnoe ditja biosfery. Besedy o povedenii cheloveka v kompanii ptic, zverej i detej. SPb. : Izdatel'stvo Petroglif, 2009. –352 s.
2. Zverev A. 10 i 90. Novaja statistika intellekta. // Znanija – sila. – 1997. - №5 – S. 92 – 97.
3. Ivanov A.Ju. Variativnost' obrazovatel'nyh programm professional'nogo obucheniya v sovremennyh social'no-ekonomicheskikh usloviyah. // Innovacionnye tehnologii obucheniya kak sredstvo jeffektivnogo formirovaniya professional'noj kompetentnosti i lichnostnogo razvitiya vypusnikov OU NPO i SPO. Pjatyje gorodskie pedagogicheskie chtenija. Ch. 1 / Uchebno-metodicheskij centr Komiteta po obrazovaniju Pravitel'stva Sankt-Peterburga. SPb., 2007. S. 32-44
4. Professional'nye standarty pedagogicheskikh rabotnikov; professiologicheskaja jekspertiza kachestva pedagogicheskogo obrazovanija; vedushhie idei, podhody i mehanizmy razrabotki professional'nyh standartov: Otchet o NIR (promezhut.) / FGNU Institut pedagogicheskogo obrazovanija i obrazovanija vzroslyh RAO (FGNU IPO OV RAO); Rukovoditel' raboty Melehin V.A. - UDK 37:006.37. 004.12, № gos. registracii 01201353818 – SPb., 2014. – 93 s.
5. Calhoun John, Population density and social pathology, “Scientific American”, 1962, N 206, pp. 139-148

AGRIS

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris.

Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций ВАК.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) – это международная библиографическая база данных с более чем 7.5 млн структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.083

Карпова С.И.

Доктор педагогических наук

Институт педагогики и психологии образования ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ
ОДАРЕННОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Аннотация

В статье рассматриваются психолого-педагогические и управленческие аспекты концепции развития одаренности учащихся в общеобразовательной школе, включающей несколько блоков задач, решаемых администрацией и педагогическим коллективом школы. Исходным положением является определение детской одаренности как внутреннего потенциала личности ребенка, выраженного в уровне развития у него интеллектуально-творческих способностей и социально-значимых личностных качеств, развивающегося в течение жизни под влиянием внешних и внутренних факторов и определяющего будущую жизненную успешность.

Ключевые слова: детская одаренность, интеллектуально-творческий потенциал, обогащение содержания образования, управление.

Karpova S.I.

PhD in Pedagogy

Institute of pedagogy and psychology of education state budgetary educational institution

"Moscow city pedagogical University"

**PSYCHO-PEDAGOGICAL AND MANAGERIAL ASPRECTS
OF THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S GIFTEDNESS IN SECONDARY SCHOOL**

Abstract

The article discusses the psycho-pedagogical and managerial aspects of the concept development of gifted students in secondary school. The concept includes several blocks of the current tasks of the administration and teaching staff of the school. The starting point is the definition of children's giftedness as the internal capacity of the child's personality, expressed in the level of development of his own intellectual and creative abilities and socially important personal qualities, developing throughout life under the influence of external and internal factors and determining future life success.

Keywords: children talent, intellectual and creative potential, enriching educational content, management.

Анализ различных точек зрения на понятие «одаренность» и его структурные компоненты позволил выявить тенденцию усложнения концептуальных моделей от простых, однофакторных, отдающих приоритет либо интеллекту (Р. Амтхауэр, А. Бине и др.), либо креативности (Э.П. Торренс, Д.Б. Богоявленская, А.М. Матюшкин и др.), до развернутых, включающих в себя, наряду с интеллектом и креативностью, мотивацию (Дж. Рензулли), комплекс микро-средовых факторов и фактора индивидуально-личностных особенностей (Ю.Д. Бабаева, Ф. Монкс и др.).

К числу наиболее полных концепций, органично сочетающих в себе все выделенные элементы одаренности с обозначением существующих между ними взаимосвязей, а также комплексом внешних и внутренних факторов, нами была отнесена модель А.И. Савенкова. В ней одаренность представлена как многокомпонентное образование интегративного характера, представляющее собой результат гибкого взаимодействия генотипа личности и окружающей социальной среды. Вслед за Дж. Рензулли, автор рассматривает одаренность как некий внутренний генотипически обусловленный потенциал, присутствующий в каждом человеке, ядром которого являются интеллектуально-творческие способности в единстве с мотивацией. Широту его проявления и возможности развития определяет качество социального окружения (микросреда), содействуя раскрытию одаренности человека в психосоциальном, когнитивном и физическом планах [1].

Интегративная модель детской одаренности, созданная А.И.Савенковым, делает возможным выстроить индивидуальный профиль детской одаренности каждого ребенка и гибко подойти к разработке программ ее диагностики и развития с учетом влияния наиболее значимых внешних и внутренних факторов, что позволяет использовать в ее общеобразовательной, т.е. массовой школе.

Анализ материалов, накопленных в последнее время в отечественной и зарубежной науке и практике, позволяет определить одаренность как внутренний потенциал личности ребенка, выраженный в уровне развитости у него интеллектуально-творческих способностей и социально-значимых личностных качеств, развивающийся в течение жизни под влиянием внешних и внутренних факторов и определяющий его будущую жизненную успешность [2].

В настоящее время существует относительно мало исследований, посвященных изучению специфики управления процессом развития одаренности учащихся в условиях традиционной общеобразовательной школы. Сложность состоит в том, что организованный с учетом решения этой задачи образовательный процесс, с одной стороны, должен отвечать ориентирам и нормативам, заданным ФГОС, а с другой – основным современным стратегиям, формам организации, методам и приемам развития детской одаренности.

Вопросы о том, как органично встроить работу по развитию детской одаренности в текущий образовательный процесс школы, регламентированный большим количеством нормативно-правовых документов федерального, регионального и муниципального уровней; как обеспечить индивидуализацию содержания, форм организации и методов учебной и внеучебной работы с детьми различного уровня и типа одаренности; как наладить взаимодействие с родителями; как выстроить работу с педагогическим коллективом школы по повышению уровня профессиональной компетентности в области диагностики и развития детской одаренности в современной образовательной среде, – нуждаются в специальных педагогических исследованиях.

Мы считаем, что специфика воспитательно-образовательного процесса в школе, реализующей целенаправленную работу по развитию одаренности учащихся, состоит:

- в подчиненности основных направлений организационно-педагогической работы задаче создания условий для совершенствования имеющихся у детей общих психосоциальных и когнитивных способностей;
- в использовании в учебной и внеучебной деятельности современных методик и педагогических технологий развития общего и социального интеллекта, креативности, организации просветительской работы с педагогами и родителями учащихся;
- во включении систематической пролонгированной оценки актуального уровня развития детей с привлечением к ней всех участников образовательного процесса.

При диагностике и развитии детской одаренности в образовательном процессе следует ориентироваться на три ее составляющих, выделенных в современной психологии: интеллект, креативность, социальный интеллект.

Успешность управления процессом развития интеллектуально-творческого потенциала личности учащегося закономерно зависит:

- от своевременной и точной диагностики уровней развития его психосоциальных, когнитивных составляющих;
- от особенностей организации образовательного процесса, включающего в себя методы обогащения содержания и форм организации учебной деятельности;
- от наличия и особенностей реализации учебно-исследовательской и проектной деятельности;
- от выстроенного по лонгитюдному типу отслеживания процессов развития интеллекта, креативности и социально значимых личностных качеств на всех этапах обучения;
- ориентации на развитие детской одаренности как интеллектуально-творческого потенциала, присущего каждому учащемуся.

С точки зрения эффективного управления процессом развития одаренности учащихся, наиболее значимым нами был признан качественный критерий, заключающийся в наличии у учащихся положительной динамики в развитии таких основных элементов детской одаренности как:

- общий интеллект, рассматриваемый как способность к конвергентному мышлению (Дж. Гилфорд, В.Н. Дружинин, А.И. Савенков и др.);
- креативность - как способность выдвигать и реализовывать множество вариантов решения проблемной ситуации (Э.П. Торренс, Дж. Гилфорд, Дж. Рензули и др.);
- социальный интеллект – интегральная интеллектуальная способность человека, определяющая успешность общения, возможность разбираться во взаимоотношениях людей, выстраивать свое поведение с учетом особенностей окружающего социума, способствующее социальной адаптации и эффективной самореализации в социуме (А.И. Савенков, Р. Стернберг, Д.В. Ушаков и др.).

Разработанная концепция управления процессом развития одаренности учащихся общеобразовательных школ включает несколько блоков задач:

- организационно-педагогические (непосредственно связанные с сутью и смыслом деятельности школы: специфика содержания образования в школе, формы организации и методы обучения);
- организационно-рекреационные (образовательная среда школы, средства обучения);
- кадровые (подбор кадров, система кадрового движения администрации и педагогов школы, реализующих учебный процесс);
- организационно-практические (связанные с коррекцией основных базовых бизнес-процессов школы).

Блок организационно-педагогических задач представлен работой администрации в направлении настройки и регулирования основной образовательной программы школы. В рамках решения задач первого из выделенных направлений важно, чтобы администрация школы на уровне управления включилась в решение проблемы воплощения в практику школьной жизни принципов обогащения содержания образования, выделенных в модели обогащения учебных программ для развития одаренности учащихся А.И. Савенкова и представленных им в своей работе «Психология детской одаренности».

Второй блок задач - организационно-рекреационные условия (образовательная среда школы, средства обучения). Одной из важных задач администрации по формированию образовательной среды школы является активизации трансформационных возможностей предметно-пространственной среды. В отечественной педагогике важность этих моментов традиционно недооценивается. Вместе с тем, данные исследований О.В. Цаплиной свидетельствуют о значимости роли предметно-пространственной среды, эффективности ее влияния на интеллектуально-творческую активность детей. Но в практике традиционного школьного обучения развивающие возможности предметно-пространственной среды сведены к минимуму[3].

Наша концепция предполагает, что администрация школы должна согласиться уступить часть своих полномочий и проявить гибкость в использовании площадей, средств и материалов. Например, выделить специальные помещения в школе для создания творческих центров или лабораторий, где учащимся предоставляется возможность более глубокого изучения тем или разделов учебных дисциплин. Так, например, в рамках нашего эксперимента в начальной школе в отдельном помещении был создан «Центр обогащения содержания образования», где собиралось и хранилось все, что может пригодиться для настоящего и будущего исследований: это справочная литература (для детей), схемы, рисунки, видеофильмы, приборы, игрушки, а также камни, палочки, кусочки ткани и т.п [4].

Модель управления образовательной работой должна действовать так, чтобы одаренный ребенок максимально естественно входил в социальный контекст. Одной из важных задач, решаемых администрацией школы на данном пути, является сочетание индивидуальной учебной и исследовательской деятельности с её коллективными формами. Коллективная творческая работа в разных областях деятельности (проектная, исследовательская, художественно-эстетическая) способствует овладению учащимися навыков работы в команде, а значит, и коммуникативными навыками.

Особая проблема управления образовательным процессом, ориентированным на развитие одаренности учащихся, является настройка системы «горизонтального обогащения» содержания школьного образования, посредством

дополнения традиционного учебного плана специальными интегрированными курсами, направленными на когнитивное, психосоциальное и физическое развитие учащихся.

В соответствии с концепцией развития детской одаренности А.И. Савенкова, в практику работы, к традиционному учебному плану школы можно добавить три специальных курса: «Социальная компетенция» - для совершенствования сферы психосоциального развития; «Обучение мышлению» - для совершенствования сферы когнитивного развития. Для развития интеллектуально-творческих способностей детей, целесообразно включить спецкурс, направленный на обучение учащихся наиболее эффективным приемам логического и творческого мышления посредством различных дополнительных занятий, получивших название: «Уроки творчества», «Логика», «Сократовские уроки» и т.п.

Действенным фактором развития личности является программа «Социальная компетенция», реализуемая в рамках горизонтального обогащения, и представляющая собой специальный интегрированный курс, направленный на решение проблем психосоциального развития (преодоление у подростков проблемы одиночества и непонимания среди сверстников, формирование позитивной самооценки, коммуникативных навыков и пр.).

Функции развития и коррекции реализуются посредством специальных курсов занятий, направленных на достижение максимально высоких результатов когнитивного и психосоциального развития учащихся, на гармонизацию их познавательной и эмоционально-волевой сфер. Включение курсов в образовательную программу способствует проведению длительной пролонгированной диагностики детской одаренности (в отличие от одномоментного или периодического тестирования), и таким образом, предоставляет возможность с наибольшей точностью определить уровень одаренности ребенка. Задача прогнозирования развития одаренности с социально-педагогической точки зрения является наиболее важной, поскольку позволяет понять, как те или иные качества личности, особенности мышления, или физического развития должны выглядеть на данном этапе возрастного развития и во, что они будут трансформироваться со временем. Какие проявления психики ребенка следует рассматривать как залог будущих выдающихся достижений, а какие являются негативными. Продолжительность занятий создает реальные условия для лонгитюдного изучения личности каждого ребенка и позволяет педагогу построить более объективную картину развития личностного потенциала.

Третий блок задач включает подбор кадров, систему кадрового движения администрации, педагогов школы и персонала, реализующего учебный процесс. Требования, предъявляемые руководством школы к педагогам, содержат личностные и профессиональные характеристики. К профессиональным характеристикам относятся: профессиональная компетентность, владение навыками проектной и исследовательской деятельности, владение диагностическими методиками и передовыми педагогическими технологиями, владение умениями организовывать и проводить разнообразные формы работы (творческие мастерские; групповые занятия по параллелям классов с сильными учащимися; факультативы; кружки по интересам; конкурсы; интеллектуальные марафоны; предметные олимпиады, спецкурсы и др.).

Четвертый блок задач - организационно-практические, связанные с коррекцией всех основных бизнес-процессов школы, направленных на результативность всех ее видов деятельности (административной, производственной (образовательной), экономической, финансово-хозяйственной). К основным (базовым) бизнес-процессам относятся все процессы, связанные с формированием организационно-педагогических условий воспитательно-образовательной работы, направленной на развитие одаренности учащихся, а также процессы, способствующие эффективной деятельности школы как организации социальной сферы.

Рис. 1 – Концепции управления процессом развития детской одаренности в общеобразовательной школе

Выделенные четыре блока задач составляют теоретический базис предлагаемой нами концепции управления процессом развития одаренности учащихся в общеобразовательной школе, основным критерием эффективности которой следует считать наличие положительной динамики в уровне развития когнитивных и социально-личностных качеств обучающихся.

Литература

1. Савенков, А. И. Психология детской одаренности/А. И. Савенков. – М.: Генезис, 2009. – 440 с.
2. Савенков, А.И., Карпова, С.И. Теоретические аспекты проблемы диагностики детской одаренности//Вестник МГПУ. – 2012. – № 1. – С. 35-46.
3. Цаплина, О.В. Исследование организации предметно-пространственной среды детского дошкольного учреждения // Актуальные проблемы современной науки. 2013. № 2. С. 100-101.
4. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению / А. И. Савенков. – М.: Ос'-89, 2006. – 480 с.
5. Савенков, А.И., Карпова, С.И. Проблема прогнозирования учебной и жизненной успешности в психологии XX века// Вестник Тамбовского университета. – 2012. – № 5. – С. 180-187.

References

1. Savenkov, A. I. Psihologija detskoj odarenosti/A. I. Savenkov. – M.: Genezis, 2009. – 440 s.
2. Savenkov, A.I., Karpova, S.I. Teoreticheskie aspekty problemy diagnostiki detskoj odarenosti//Vestnik MGPU. – 2012. – № 1. – S. 35-46.
3. Caplina, O.V. Issledovanie organizacii predmetno-prostranstvennoj sredy detskogo doshkol'nogo uchrezhdenija // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. 2013. № 2. S. 100-101.
4. Savenkov, A. I. Psihologicheskie osnovy issledovatel'skogo podhoda k obucheniju / A. I. Savenkov. – M.: Os'-89, 2006. – 480 s.
5. Savenkov, A.I., Karpova, S.I. Problema prognozirovaniya uchebnoj i zhiznennoj uspešnosti v psihologii NN veka// Vestnik Tambovskogo universiteta. – 2012. – № 5. – S. 180-187.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.074

Квартич В.В.

Аспирант кафедры физического воспитания и единоборств

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Киев

Работа выполнена по плану НИР Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПЛЯЖНОЙ БОРЬБОЙ

Аннотация

Исследование посвящено оптимизации учебно-тренировочного процесса для начального обучения двигательным действиям студентов высших учебных заведений.

В современной системе высшего образования, в сфере физического воспитания студентов происходит внедрение формальных технологий. В такой системе обучения студенту отведена роль пассивного участника. Это происходит потому, что педагог не может сформировать мотивацию, воспитать интерес. Поэтому была разработана авторская методика обучения с использованием информационно - матричных технологий, которая построена по принципу последовательного усвоения главных параметров движения: пространственного, временного, скоростно-силового. Данная методика была разработана на примере пляжной борьбы - совершенно нового вида спорта в Украине, что дало возможность заинтересовать студентов в процессе формирования двигательных умений и навыков.

Ключевые слова: студенты, двигательные умения, пляжная борьба, мотивация, матричные технологии.

Kvartych V.V.

Postgraduate student,

Dragoman National Pedagogic University

FORMING OF STUDENT'S MOTIVE ABILITIES IN THE PROCESS OF ENGAGING IN BEACH WRESTLING

Abstract

Research is sanctified to optimization of training process for the elementary training to the motive actions of students of higher educational establishments

In the modern system of higher education, in the field of P.E of students there is introduction of formal technologies. The role of passive participant is taken in such departmental to the student teaching. It takes place because a teacher cannot form motivation, bring up interest. Authorial methodology of educating was therefore worked out with the use informatively - matrix technologies that are built on principle of the successive mastering of main parameters of motion: spatial, temporal, speed - power. This methodology was worked out on the example of beach wrestling - span-new type of sport in Ukraine, that gave an opportunity to interest students in the process of forming of motive abilities and skills.

Keywords: students, moving skills, beach wrestling, motivation, matrix technology.

Цель исследования - теоретически обосновать и экспериментально проверить авторскую методику формирования двигательных умений студентов вузов в процессе занятий нетрадиционными видами единоборств (на начальном этапе обучения пляжной борьбе).

Для достижения поставленной цели предусмотрено решение **следующих задач**:

1. Способствовать формированию у студентов здорового образа жизни путем разнообразия задач и направлений их решения в процессе обучения, применяя элементы пляжной борьбы.
2. Проверить эффективность авторской методики формирования двигательных умений у студентов вузов по информационно - матричной технологии в процессе обучения нетрадиционным видам единоборств (на примере пляжной борьбы).

Объект исследования - физическое воспитание студентов высших учебных заведений.

Предмет исследования: формы, средства и методы формирования двигательных умений и навыков студентов в процессе занятий нетрадиционными видами единоборств.

Исследование проводилось в четыре этапа (в период с сентября 2011 по декабрь 2014). Избранные методологические основы, поставленные цели и задачи определили ход исследования. Экспериментальная часть исследования была проведена на базе Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова. Проведенное исследование позволило внедрить предложенную модель обучения пляжной борьбе в учебно-воспитательный процесс студентов в вузах г. Киева, где экспериментально было доказано её эффективность.

В исследовании приняли участие студенты основной медицинской группы в возрасте 17-20 лет, допущенные к занятиям единоборствами. Всего в ходе проведения работы были исследованы различные показатели 60 студентов I курса институтов гуманитарного профиля Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. Для оценки борцовско – координационной склонности студентов использовалась группа тестовых упражнений (табл. 1)

Таблица 1 – Оценочная шкала координационных склонностей к пляжной борьбе

Коэффициент (оценка)	4	5	6
Тип координации движений (при исполнении рабочей фазы конечностями)	Переменные	Одновременные	Одновременные
Тип движений, что создают силу для выведения противника из равновесия	Толчковые	Волнообразные (с одновременным сгибанием коленей в подготовительной фазе движения), или одновременные движения иного типа (кроме толчковых)	Толчковые
Пространственная симметричность выполнения движений	Асимметричные или симметричные	Асимметричные или симметричные	Асимметричные или симметричные

Перед проведением контрольных упражнений студенты изучали предлагаемую технику по видео образцам экспертов. Также им была предложена модель выполнения каждой из трёх техник: задняя подножка, боковая подсечка под выставленную ногу, передняя подножка. Подача и изучение техники в такой очереди исключала возможность негативного переноса навыка между передней и задней подножками [1,2].

Экспертное выполнение техники "задняя подножка" дана на рис. 1

Задняя подножка

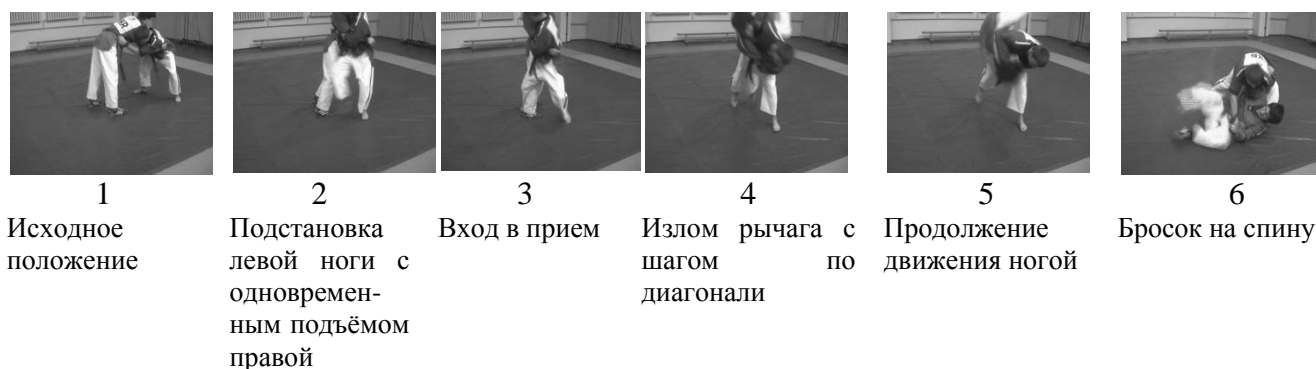

Рис. 1 –Пофазная модель исполнения броска “задняя подножка”

В нашем исследовании мы, дифференцируя контингент обучающихся по наследственно обусловленной локомоторной склонности, также реализовывали индивидуальный подход внутри каждой учебной группы. Индивидуальный подход заключался в подборе таких средств обучения борьбе, которые предотвращали возникновение ошибок в процессе овладения техникой борцовских упражнений и одновременно учитывали уровень борцовской и физической подготовленности занимающихся. Для оптимизации процесса обучения были использованы матрицы обучения.

Матрица - математический объект, записываемый в виде прямоугольной таблицы элементов поля целых, действительных чисел (в нашем случае количество повторений и степень сопротивления партнера при отработке бросков) (рис. 2).

Рис. 2 – Отработка техники пляжной борьбы в констатирующем эксперименте

Овладение техникой пляжной борьбы (бросок "задняя подножка", бросок "боковая подсечка под выставленную ногу", бросок "передняя подножка") проводились следующим образом.

Отработка техники проводилась в такой методической последовательности:

1. Задавался темп движения - низкий: выполнялись поочередно 2 броска без сопротивления противника, с половиной сопротивления (мышцами ног, или спины), с полным сопротивлением (мышцами рук ног, спины).
2. Спортсмен, который выполнял упражнения первым, отдыхал, его напарник выполнял упражнения на низком темпе движений.
3. Задавался темп движения - средний: выполнялись поочередно 3 броска без сопротивления противника, с половинным сопротивлением (мышцами ног, или спины), с полным сопротивлением (мышцами рук ног, спины).
4. Спортсмен, который выполнял упражнения, отдыхал, его напарник выполнял упражнения на среднем темпе движений.
5. Задавался темп движения - высокий: выполнялись поочередно 2 броска без сопротивления противника, с половиной сопротивления (мышцами ног, или спины), с полным сопротивлением (мышцами рук, ног, спины).
6. Спортсмен, который выполнял упражнение, отдыхал, его напарник выполнял упражнения на высоком темпе движений.

По такой методике происходило первичное обучение технике трёх бросков пляжной борьбы.

Исследование эффективности использования прямоугольных матриц на начальном этапе формирования двигательных умений студентов экспериментальной группы, которые занимались пляжной борьбой в течение 2011-2014 гг., предоставило следующие результаты, (табл.2).

Таблица 2 – Результаты тестирования качества выполнения техники бросков "задняя подножка", "боковая подсечка", "передняя подножка" у студентов контрольной и экспериментальной группы ($n_{КГ}=n_{ЕГ}=30$) в констатирующем эксперименте

Критерии оценивания	Группа	Техника		
		Задняя подножка	Боковая подсечка	Передняя подножка
Пространственный, зона падения, град	К	3,65±0,32	9,03±1,08	7,37±0,94
	Е	3,84±0,31	8,85±1,01	6,64±0,95
	КЕ	t=0,19; p>0,05	t=0,18; p>0,05	t=0,73; p>0,05
Темпо - ритмовой, очередность движений, слаженность броска, визуальное наблюдение	К	3,06±0,31	3,62±0,31	4,64±0,42
	Е	2,85±0,26	3,73±0,26	4,95±0,26
	К-Е	t=0,21; p>0,05	t=0,11; p>0,05	t=0,31; p>0,05
Скоростной, скорость выполнения броска, м / с	К	1,8±0,4	2,8±0,5	1,6±0,2
	Е	1,7±0,4	3,2±0,4	1,0±0,15
	К-Е	t=0,1; p>0,05	t=0,4; p>0,05	t=0,6; p>0,05

Общепринятая методика овладения комбинациями приёмов в традиционных видах единоборств (дзюдо, вольная, греко-римская и борьба самбо) содержит отработки количества повторений приёма полностью, затем два приёма полностью, а на следующей тренировке полностью отрабатывается комбинация [1, 29]. Количество повторений при отработке комбинации по нашим данным $500 + 500 + 500 = 1500$ повторений. Мы предлагаем в исследовании - $\Sigma = 63$ броска $\times (3 \div 8)$ циклов = 189_3 и 504_8 бросков.

Для студента с хорошо развитой координационной склонностью к борьбе хватало 3 циклов прохождения по матрицам, что составляло $63 \times 3 = 189$ бросков ($1500/189=7,93$ раз быстрее). Для студента со слабо развитой координационной склонностью к борьбе было необходимо 8 циклов прохождения по матрицам, что составляло $63 \times 8 = 504$ бросков ($1500/504=2,97$ раз быстрее).

Экономия времени на изучение техники до 80 % уровня умения

1500: 189₃ = **7,96 раз** (макс)

1500:504₈ = **2,97 раз** (мин)

Таким образом, освоения техники в нетрадиционных видах единоборств по авторской методике экономит время на обучение от 2,97 до 7,96 раз.

Рассматривая формирование двигательного навыка в локомоциях ног и рук через призму теории деятельности, усвоения знаний, формирования действий и понятий и учитывая наследственную предрасположенность к определенным движениям [2,3,5], теоретически можно предположить, что процесс формирования двигательного навыка будет ускорен.

Это связано с тем, что на основе уже существующего (хотя и подсознательного двигательного автоматизма) процессы формирования ООД не будут иметь препятствий, связанных с отсечением лишних двигательных координаций. Более быстро будет формироваться ориентировочная часть и лучше согласовываться с исполнительной частью действия. При эффективности исполнительной, контрольно-коррекционная часть также станет ненужной, или частично выраженной.

Итак, с позиций теории деятельности, усвоения знаний, формирования действий и понятий [3,4,5], процесс автоматизации двигательного действия представляется следующим образом: ООД и контрольно-коррекционная часть действия "сворачиваются". Исполнительная часть остается предметной, внешней, развернутой. И, по нашему мнению, этот процесс будет протекать тем быстрее, чем лучше выраженным является наследственно обусловленный двигательный автоматизм.

В связи с тем, что техника пляжной борьбы изучалась в условиях спортивного зала на борцовском ковре, её надо было адаптировать к выполнению на песке.

Для расчёта силы сопротивления при движении ноги по песку и по коврику, мы провели эксперимент по определению глубины лунки от пятки на песке и на коврике (рис.3).

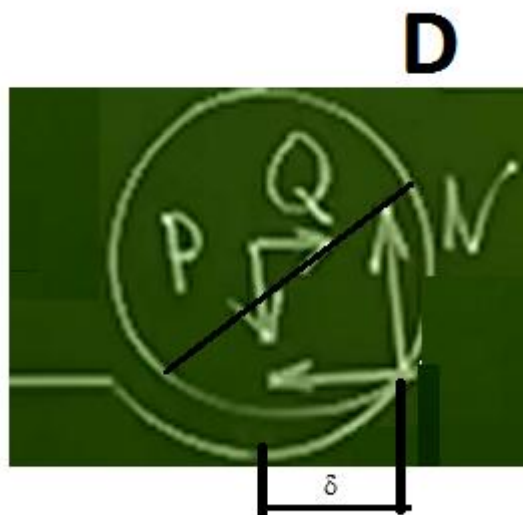

Рис. 3 – Расчёт сил сопротивления при движении ноги по песку и коврику, где: R – радиус пятки, δ – радиус лунки

Результаты расчёта представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Сравнительные характеристики сил сопротивления при движении ноги по коврику и по песку

	Толщина ковра, см		Толщина слоя песка, см	
	4	5	4	5
	0,75	1,5	2,5	3,0
δ/R_4	0,23		0,78	
δ/R_5		0,46		0,93
Сила сопротивления. кг	16,4	32,81	54,6	65,1

При движении по коврику толщиной 4 см, 5 см и по песку 4 см, 5 см и при примерно равной плотности 1380-1400 кг / м³ – винил и кожа, 1400-1620 кг / м³ – песок. На толщине ковра и песка 4 и 5 см, за счёт сыпучести песка, нога утопает значительно глубже.

Таблица 4

Толщина, см	Лунка от пяти стопы, δ		Кратность разницы
4	0,75 см на ковре	2,5 см на песке	3,3
5	1,5 см на ковре	3,0 см на песке	2,0

Усилия на передвижение по коврику и по песку толщиной 4 и 5 см значительно, более чем в два раза (табл.5), различаются:

Таблица 5

Толщина, см	Усилия на передвижение, кг		Кратность разницы
	По коврику	По песку	
4	16,4	54,6	3,3
5	32,8	65,1	2,0

Исходя из этих расчётов, при отработке в зале необходимо использовать утяжелители, а именно мешочки с песком, одетые на ноги. Вес утяжелителей можно варьировать от 3 до 7 кг.

ВЫВОД. Таким образом, проблема оптимизации обучения за счёт уменьшения времени при отработке физических упражнений частично решена в работе на основе создания концепции информационно - матричного обучения двигательным действиям студентов в нетрадиционных видах единоборств, обеспечивает формирование методики обучения с предсказанием результатов освоения двигательного опыта.

В связи с тем, что уровень овладения техникой пляжной борьбы в экспериментальной группе в конце формирующего эксперимента более чем в 2 раза выше исходного, то внедрение экспериментальной авторской методики формирования двигательных умений и навыков у студентов, которые учатся пляжной борьбе, в учебно-воспитательный процесс вполне оправдан.

Также наше исследование дало ещё один толчок к активному участию студентов в процессе физического воспитания, в ходе эксперимента нам удалось не только доказать эффективность разработанной методики, но и стимулировать учащихся к занятиям спортом, что несомненно благотворно повлияет на развитие физических умений и навыков.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов формирования двигательных умений и навыков студентов в процессе начального обучения нетрадиционным единоборствам. С учетом сложности и многогранности, перспективу дальнейших научных исследований мы видим в поиске путей повышения успешности владения двигательными умениями и навыками студентов с учётом как наследственно обусловленной двигательной координационной склонности к борьбе, так и других индивидуальных проявлений личности.

Литература

1. Арзютов Г.Н., Гуска М.Б. Исследование латентного времени напряжения и расслабления основных мышц борцов на поясах Алиш / Г.Н. Арзютов, М.Б. Гуска // Научный журнал Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова. Серия № 15. Научно - педагогические проблемы физической культуры (физическая культура, спорт). - Выпуск 3 (37) 2007: сборник научных трудов / Под ред. Г. М. Арзютова . - К.: Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2007. с. 5-10.
2. Бакатов В.Ю. Оптимизация управления планомерным формированием пространственных, временных, скоростных и темповых характеристик ритмично темповой структуры толкателей ядра 12 - 19 лет / В.Ю. Бакатов. // Слобожанский научно - спортивный вестник. - Харьков: ХГАФК, 2008. - № 3. - С. 65 - 71.
3. Бернштейн Н.А. О ловкости и её развитии / Н. А. Бернштейн. - М.: Физкультура и спорт, 1991. - 288 с.: ил.
4. Сорокин Н. Н. Спортивная борьба (классическая и вольная) / Н. Н. Сорокин. - М.: Физкультура и спорт, 1960. - 483 с.
5. Фарфель В.С. Управление движениями в спорте / Фарфель В.С. - М.: Физкультура и спорт, 1975. - 208 с.
6. Bompa T.O. Periodizing Training for Peak Performance. High- Performance Sports Conditioning. /T.O. Bompa.// Modern training for ultimate athletic development. - Human Kinetics, 2001. - P. 267 - 282.
7. Hoffman J. Physiological Aspects of Sport Training and Performance. /J. Hoffman. - Human Kinetics, 2002. - 344 p.
8. Weinberg R. Foundations of Sport and Exercise Psychology. /R. S. Weinberg, D. Gould. // Third Edition. - Human Kinetics, 2003. - 586 p.

References

1. Arzjutov G.N., Guska M.B. Issledovanie latentnogo vremeni naprjazhenija i rasslablenija osnovnyh myshc borcov na pojasah Alish / G.N. Arzjutov, M.B. Guska // Nauchnyj zhurnal Nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni M. P. Dragomanova. Serija № 15. Nauchno - pedagogicheskie problemy fizicheskoy kul'tury (fizicheskaja kul'tura, sport). - Vypusk 3 (37) 2007: sbornik nauchnyh trudov / Pod red. G. M. Arzjutova . - K.: Izd-vo NPU imeni M. P. Dragomanova, 2007. s. 5-10.
2. Bakatov V.Ju. Optimizacija upravlenija planomernym formirovaniem prostranstvennyh, vremennyh, skorostnyh i tempovyh harakteristik ritmichno tempovoj struktury tolkatelej jadra 12 - 19 let / V.Ju. Bakatov. // Slobozhanskij nauchno - sportivnyj vestnik. - Har'kov: HGAFK, 2008. - № 3. - S. 65 - 71.
3. Bernshtejn N.A. O lovkosti i ejo razvitii / N. A. Bernshtejn. - M.: Fizkul'tura i sport, 1991. - 288 s.: il.

4. Sorokin N. N. Sportivnaja bor'ba (klassicheskaja i vol'naja) / N. N. Sorokin. – M. : Fizkul'tura i sport, 1960. – 483 s.
5. Farfel' B.C. Upravlenie dvizhenijami v sporte / Farfel' B.C. – M.: Fizkul'tura i sport, 1975. – 208s.
6. Bompa T.O. Periodizing Training for Peak Performance. High- Performance Sports Conditioning. /T.O. Bompa.// Modern training for ultimate athletic development. – Human Kinetics, 2001. – P. 267 – 282.
7. Hoffman J. Physiological Aspects of Sport Training and Performance. /J. Hoffman. – Human Kinetics, 2002. – 344 p.
8. Weinberg R. Foundations of Sport and Exercise Psychology. /R. S. Weinberg, D. Gould. // Third Edition. – Human Kinetics, 2003. – 586 p.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.165

Колобаев В.К.¹, Ольховик Н.Г.²

¹Кандидат филологических наук, доцент,

²кандидат педагогических наук, доцент,

Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье проводится разграничение видов чтения на изучающее, поисковое и ознакомительное. Основное внимание уделяется изучающему чтению как основе формирования всех других видов чтения и коммуникативной деятельности на изучаемом иностранном языке. Большое внимание уделяется роли непроизвольного запоминания материала и деятельностной концепции обучения. Результаты проведенного исследования могут использоваться при составлении пособий, заданий и упражнений для студентов изучающих иностранный язык в неязыковых вузах.

Ключевые слова: иностранный язык, чтение, непроизвольное запоминание, деятельностный подход.

Kolobaev V.K.¹, Olkhovik N.G.²

¹PhD in Philology, associate professor,

²PhD in Pedagogics, Northwestern State Medical University named after I.I.Mechnikov

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHING STUDENTS READING IN FOREIGN LANGUAGE

Abstract

The article deals with different kinds of reading. The main attention is paid to the reading with complete comprehension of the text. This kind of reading is regarded as basis for the formation of all other foreign language communicative competences. The authors stress the importance of unintentional memorizing of the material and activity approach to foreign language teaching. The results of the study may be used in developing textbooks, exercises and tasks for the students of non-linguistic higher schools learning foreign languages.

Keywords: foreign language, reading, unintentional memorizing, activity approach.

Программа обучения студентов иностранным языкам в неязыковом вузе предполагает развитие у них различных речевых компетенций: чтения и понимания иноязычного текста с полным охватом содержания, ознакомительного чтения или чтения с частичным охватом содержания, пассивного чтения, т.е. извлечения из текста заданной информации и устной речи. Если три первых компетенции строятся на рецептивном владении иноязычным материалом, то последняя упомянутая компетенция предполагает еще и репродуктивное и, отчасти, продуктивное владение языковым материалом. Поэтому навык устной речи следует рассматривать как высшую ступень владения иностранным языком.

Рецептивное владение иностранным языком не представляет собой единство навыков. Три вида чтения, указанные выше, не равноправны и находятся между собой в иерархическом отношении.

Представляется, что базой всех видов чтения и основой развития навыков коммуникативной деятельности на изучаемом иностранном языке является изучающее чтение, далее следует поисковое чтение и затем ознакомительное.

Согласно деятельностной концепции А.Н.Леонтьева, П.Я.Гальперина [1,2] и др., подлежащие усвоению знания не могут быть переданы в готовом виде путем простого сообщения или показа. Они могут быть усвоены только в результате овладения определенной системой действий [1,2]. Это значит, что в процессе обучения иностранным языкам нужно сформировать не отдельные, изолированные друг от друга действия, а системы действий, в которых каждое из предшествующих, ранее сформированное действие, становится способом осуществления последующих действий, что достигается решением системы соответствующих учебных задач.

Психологический принцип разработки такой структуры учебного материала состоит в том, что содержание, являющееся в одной задаче целью действия, входит в последующие как способ или часть их решения.

Деятельностный подход к уровневой теории чтения подтверждается нейро-лингвистическими исследованиями А.Р.Лурия [3], который показал, что понимание любого текста, извлечение заданной информации и понимание общего содержания текста начинается, как правило, с понимания отдельных слов. В свою очередь, целью изучающего чтения и является развитие рецептивного овладения лексическим и грамматическим минимумом, умение соотносить внешнюю форму слова с его внутренним содержанием. Таким образом, понимание изучающего чтения как основы формирования навыков всех остальных видов чтения подкрепляется целым рядом данных лингво-психологических исследований.

Определив таким образом место изучающего чтения в системе других видов чтения, следует установить, как этот вид речевой деятельности способствует формированию навыков и умений других видов чтения и информационной деятельности на иностранном языке. Главная цель изучающего чтения – выработать у учащихся навыки рецептивного

владения лексическим и грамматическим минимумом, умение правильно соотнести запрограммированную лексико-грамматическую структуру с ее внутренним семантико-синтаксическим содержанием. При формировании этого навыка чтения студентам предлагается запомнить примерно 2 тысячи слов и N-ное количество словосочетаний, т.е. объем необходимой для запоминания информации оказывается достаточно большим, что создает определенные трудности в процессе запоминания. Память, как известно, является одним из определяющих психологических процессов, на основе которой осуществляется усвоение знаний, в силу чего она играет исключительную роль в процессе обучения вообще и иностранного языка, в частности.

Существует много исследований относительно условий повышения продуктивности памяти в учебной деятельности, особенно усиления роли произвольной памяти в усвоении знаний. Эти исследования имеют большое значение для формирования навыков изучающего чтения, так как именно в этом виде деятельности выявляется максимальная нагрузка на память.

И.П.Зинченко и его сотрудники выявили, что произвольное запоминание (произвольная память) подчиняется определенным закономерностям, знание которых позволяет управлять ею, что во многом обеспечивает успешное овладение новыми знаниями, умениями и навыками. Произвольная память существенно облегчает процесс обучения и расширяет возможности запоминания необходимого учебного материала [1].

В исследованиях И.П.Зинченко было показано, что произвольное запоминание выступает как продуктивный процесс, не уступающий по своей результативности произвольному запоминанию, а в некоторых случаях превосходящий его.

Эти данные полностью подтверждаются практикой обучения студентов иностранным языкам. Хотя студенты часто получают задание на дом «Выучите слова к тексту», все же основное запоминание происходит произвольно в процессе выполнения различного рода заданий и упражнений, целью которых, собственно, и является произвольное запоминание необходимого лексического минимума по изучаемой теме.

Несомненно, что в целях усиления как познавательного так и мнемонического эффекта обучения необходимо наличие единого и достаточно общего способа построения системы взаимосвязанных учебных действий, который дает возможность формировать у студентов практические умения и навыки без повышения нагрузки на память, что в значительной степени устраняет противоречие между большим объемом необходимых для практического владения иностранным языком знаний и ограниченным количеством времени для его усвоения [4]. Все задания должны представлять систему взаимосвязанных учебно-коммуникативных упражнений и заданий, связанных единым методическим подходом к формированию навыков изучающего чтения. Вместе с тем, изучающее чтение не может рассматриваться как самоцель, поскольку именно оно способствует формированию навыков чтения более высокого уровня.

Следовательно, необходимо ориентировать работу по формированию навыков изучающего чтения на активизацию мыслительной деятельности учащихся в процессе усвоения необходимого учебного материала, что во многом способствует произвольному запоминанию. Задания к тексту должны носить условно-коммуникативный характер, а их выполнение требовать активной мыслительной деятельности со стороны студентов, что является обязательным условием высокой продуктивности запоминания материала в процессе овладения им.

В целях эффективного обучения чтению на иностранном языке, и в первую очередь изучающего чтения, необходимо формировать умения правильно понимать содержание текста в процессе произвольного запоминания средств и способов, где в качестве средств выступают слова, а в качестве способов – соединение слов в цепочки, посредством определенных грамматических конструкций. Это умение может быть очень успешно сформировано при выборе в качестве единицы обучения не отдельного слова, а синтагмы как носителя ситуационно-обусловленного единичного смысла.

Исходя из деятельностной концепции обучения иностранным языкам и уровневой структуризации различных видов чтения, отметим, что изучающее чтение направлено на формирование, развитие и совершенствование репродуктивных и продуктивных речевых умений и навыков на иностранном языке, а построение системы обучения изучающему чтению позволяет уже на начальном этапе заложить основные навыки и умения, необходимые для перехода к более высоким видам чтения и полноценной коммуникации в целом.

Литература

1. Зинченко П.И. Произвольное запоминание. – М., 1961. – 561с.
2. Гальперин П.Я. Краткие замечания о произвольной и произвольной памяти//Психологические механизмы памяти и ее закономерности в процессе обучения / Материалы I Всесоюзного симпозиума по психологии памяти. – Харьков, 1970. – 264с. – с.45-47.
3. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. – М.:Либроком, 1998. – 256с.
4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 160с.

References

1. Zinchenko P.I. Neproizvol'noe zapominanie. – Moskva: izdate'tvo akademii pedagogiceskih nauk RSFSR, 1961. – 561 s.
2. Gal'perin P.Ja. Kratkie zamechanija o proizvol'noj i neproizvol'noj pamjati//Psihologicheskie mehanizmy pamjati i ee zakonomernosti v processe obuchenija / Materialy I Vsesojuznogo simpoziuma po psihologii pamjati. – Har'kov, 1970. – 264s. – s.45-47.
3. Lurija A.R. Osnovnye problemy nejrolingvistiki. – M.:Librokom, 1998. – 256s.
4. Zimnjaja I.A. Psihologicheskie aspekty obuchenija govoreniju na inostrannom jazyke. - Moskva: Prosveshhenie, 1985. - 160s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.151

Лазарев П.А.¹, Соколова И.В.²

¹Российский государственный социальный университет, аспирант кафедры социальной и педагогической информатики, ²Российский государственный социальный университет, заведующий кафедрой социальной и педагогической информатики, доктор социологических наук, профессор

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация

Целью статьи является обобщения опыта переподготовки отставных военнослужащих по информационному профилю, обоснование необходимости и возможности индивидуального подхода к обучению данной социальной группы.

Ключевые слова: бывшие военнослужащие, индивидуальный подход, информационная переподготовка.

Lazarev P.A.¹, Sokolova I.V.²

¹Russian State Social University, postgraduate Department of Social and Educational Informatics

²Russian State Social University, professor of social and educational science, head of the department, PhD in Sociology, Professor

THE RELEVANCE OF THE INFORMATION PROFESSIONAL RETRAINING OF FORMER MILITARY PERSONNEL

Abstract

The purpose of article is syntheses of experience of retraining of the retired military personnel on information profile, justification of need and possibility of an individual approach to training of this social group.

Keywords: former military personnel, individual approach, information retraining.

Современное общество эпохи развития процессов информатизации и глобальной массовой коммуникации характеризуется высокой динамикой изменений в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). При этом следует отметить, что данные изменения затрагивают не только профессиональную деятельность специалистов различных направлений, но и в целом социальную сферу, в том числе систему образования.

Таким образом, возникает проблема профессиональной переподготовки бывших военнослужащих, которая обусловлена тем, что она позволяет преодолеть кризис социальной ситуации, помогая этим военнослужащим определиться с выбором ведущей деятельности и стратегии построения образа жизни как основы дальнейшего благополучного развития.

В теоретическом плане профессиональная переподготовка занимает определенное место в системе социальной адаптации бывших военнослужащих, которая имеет несколько уровней [1]:

- социально-психологическая компенсация кризисного характера увольнения;
- коррекция ценностно-нормативной основы поведения, освоение новых отношений, формирование внутренне непротиворечивой ценностной системы на основе своего социального опыта и новых реалий;
- профессиональная доподготовка и переподготовка;
- формирование эффективных поведенческих стратегий, отражающих высокую динамичность и неопределенность гражданской социальной среды.

Очевидно, что знание и учет особенностей социальной адаптации бывших военнослужащих позволит эффективно работать с ними в процессе информационной переподготовки.

В целях предоставления увольняемым военнослужащим возможности прохождения профессиональной переподготовки по месту жительства в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 501 в 2012–2014 гг. Минобороны России участвовало в эксперименте по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов (ГИОС). В ходе эксперимента граждане, уволенные с военной службы, могли проходить обучение по выбору в одном из образовательных учреждений, находящихся в ведении Минобрнауки России и участвующих в эксперименте по избранной специальности, что позволяло в принципе обеспечить их переподготовку с учетом потребностей региональных рынков труда. Приказом Минобрнауки России от 5 июня 2013 г. № 434 был утвержден новый перечень образовательных учреждений, участвующих в эксперименте по обучению граждан, уволенных с военной службы, на основе предоставления ГИОС. Этот перечень был расширен до 150 вузов (приказ Минобрнауки России от 29 июля 2013 г. № 625). ГИОС предоставляется прошедшему отбор увольняемому военнослужащему, проходящему военную службу по контракту и имеющему высшее или среднее профессиональное образование. Порядок и критерии отбора военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, претендующих на право получения ГИОС, а также порядок его выдачи (далее – порядок и критерии отбора), утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2012 г. № 2015. В соответствии с порядком и критериями отбора на получение ГИОС могут претендовать только военнослужащие, проходящие военную службу в органах военного управления, соединениях, воинских частях и организациях Южного, Западного, Центрального и Восточного военных округов. Другие увольняемые военнослужащие право могут пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей в порядке, установленном приказом Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 95[2].

Несмотря на достаточно большое количество вузов и специальностей, предлагаемых для переподготовки отставных военнослужащих, в настоящее время существует целый ряд серьезных проблем в самой системе этой подготовки.

Проанализируем ситуацию, сложившуюся при реализации программ на курсах переподготовки бывших военнослужащих.

Например, представляется важным проанализировать варианты Программ профессиональной переподготовки Томского государственного университета (ТГУ) военнослужащих на базе высшего профессионального образования в рамках проведения эксперимента по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления ГИОС:

Таблица – Список специальностей для переподготовки ТГУ

№	Название программы	Специальность (в рамках которой образовательная программа реализуется)	Сроки обучения (мес.)	Трудоемкость (час.)	Стоимость (тыс. руб.)
1	Эколог в области профессиональной деятельности	Экология и природопользование	18	1370	78,27
2	Информационные технологии в образовании и научной деятельности	Информационные системы и технологии	12	720	82,37
3	Информационно-коммуникационные технологии в социально-гуманитарных практиках	Информационные системы и технологии	12	540	82,37
4	Электронный бизнес	Менеджмент	6	828	49
5	Управление проектами в инновационной сфере	Менеджмент	6	828	49
6	Организация работы с молодежью	Организация работы с молодежью	6	540	49
7	Оценка стоимости предприятия (бизнеса)	Менеджмент	12	800	48
8	Экономика, организация и управление медицинским учреждением	Менеджмент	18	800	68
9	Юридическая психология. Психологическая экспертиза	Психология	8	540	42,5
10	Управление социальными и образовательными инновациями	Инноватика	8	532	42,5
11	Основы психологической работы в Вооруженных Силах РФ	Психология	8	540	49
12	Основы клинической психологии	Клиническая психология	8	900	50
13	Психоаналитическое консультирование	Психология	8	918	45
14	Менеджмент в лесном деле	Менеджмент	8	720	49
15	Маркетинг и логистика на современном предприятии	Менеджмент	6	540	49
16	Редактор-менеджер издающей организации	Издательское дело	6	864	49
17	Тренер-преподаватель физической культуры	Физическая культура	6	576	37,65

По завершении обучения слушателям, успешно выдержавшим итоговую аттестацию, выдается диплом о профессиональной переподготовке ТГУ [3].

Важно отметить, что названия Программ переподготовки из приведенного выше списка и современные требования рынка труда расходятся очень значительно – в списке наиболее востребованных специалистов на рынке труда в России лидирует профессия IT-специалиста [4].

Аналогичная ситуация наблюдается и в других вузах РФ, осуществляющих переподготовку военнослужащих.

Таким образом, можно констатировать, что база, которая сейчас есть для переподготовки бывших военнослужащих, в целом не соответствует требованиям рынка труда Российской Федерации и, следовательно, интересам военнослужащих.

Специалистами при анализе проблем трудоустройства бывших военнослужащих, отмечается ряд причин, которые в значительной степени обусловлены недостаточным уровнем их информационной подготовки[5]:

- низкая информированность о действующем законодательстве по вопросам профессиональной подготовки и переподготовки на гражданские специальности;
- несоответствие полученной в военном вузе профессии потребностям современного рынка труда;

– усилившаяся конкуренция на рынке труда в сфере инженерного образования, которое имеют около 70% военнослужащих (курсив – авт.).

– отсутствие практических знаний, умений и навыков конкурентной самопрезентации и технологии поиска работы в условиях рынка труда.

На основании вышеизложенного может быть сформулирована проблема настоящего исследования как противоречия между действующей системой переподготовки отставных военнослужащих и современными требованиями (запросами) рынка труда, состоящими в том, что бывшим военнослужащим насущно необходима переподготовка, направленная на изучение конкретных профессиональных продуктов сферы современных информационных технологий (в том числе в дистанционной форме), таких как, например: Archicad, Photoshop, MicrosoftActiveDirectory, Системы управления рабочими местами (SCCM), SQLServer и многих других [6].

Информационная подготовка бывших военнослужащих базируется на существующих наработках педагогической науки по обучению взрослых. Раскрытию сущности и содержания профессиональной переподготовки посвящены работы В.И. Байденко, В.П.Беспалько, Т.Ю. Ломакиной, С.Б.Волков и др.; различные аспекты модернизации непрерывной профессиональной подготовки специалистов освещались в работах В.Г. Бочарова, С.И. Григорьева, Б.Ю. Шапиро, В.С. Иванов и др.; анализ зарубежного опыта профессиональной переподготовки бывших военнослужащих нашел отражение в трудах Л.В. Мардахаева; содержательно-технологические особенности профессиональной подготовки специалиста представлены в работах И.А. Липского, А.А. Ласкина и др.

Современная информационная переподготовка может осуществляться и в дистанционном режиме, что позволяет сделать входное тестирование для оценки навыков и потребностей (интересов, ценностей) военнослужащих и выстроить индивидуальную образовательную траекторию что, в свою очередь, поможет бывшим военнослужащим более успешно социализироваться в новых жизненных условиях.

Для взрослого человека дистанционная форма обучения наиболее привлекательна, потому что в значительной степени учитывает их индивидуальные особенности, стиль жизни и персональные навыки, а также позволяет совмещать обучение и профессиональную деятельность, обеспечивать индивидуальный подход к обучению.

Разработчикам дистанционных информационных курсов, которые будут использоваться для обучения взрослых, следует учитывать некоторые особенности данной категории обучающихся:

Во-первых, взрослый человек обладает профессиональным и жизненным опытом, знаниями и умениями, которые должны быть использованы в процессе обучения;

Во-вторых, взрослый человек, являясь сформировавшейся личностью, ставит перед собой конкретные цели обучения, стремится к самостоятельности, самореализации, самоуправлению.

В-третьих, он может достаточно долго фокусироваться на изучаемом предмете, что для гибких дистанционных форм обучения наиболее актуально.

В-четвертых, взрослый ищет скорейшего применения полученным при обучении знаниям и умениям.

При организации учебной деятельности с использованием дистанционных образовательных технологий следует также учитывать следующие моменты:

– когнитивная сфера взрослого человека включает в себя способность абстрагирования, анализа и синтеза поступающей информации, что немаловажно при работе с источниками сети Интернет, которые могут иметь различный и противоречивый характер относительно одного и того же явления. Как правило, только взрослому под силу во всем разобраться и составить верное представление об изучаемом предмете;

– взрослые способны наиболее четко планировать свою деятельность, в том числе, связанную с усвоением учебного материала;

–эмоциональная сфера взрослого человека является гораздо более стабильной и устойчивой по сравнению с эмоциональной сферой ребенка или подростка. Именно поэтому ограниченность эмоционального контакта между преподавателем и взрослым переносится легче. Напротив, ограниченный контакт даже предпочтителен, так как взрослые более требовательны к личности преподавателя и его стилю преподавания [7].

Из выше изложенного можно сделать вывод о том, что система переподготовки отставных военнослужащих сейчас как по форме, так и по содержанию, явно недостаточно направлена на их дальнейшую успешную профессиональную социализацию в обществе. Поэтому возникает потребность в информационной переподготовке отставных военнослужащих, в т.ч. на дистанционных курсах, с использованием современных дистанционных средств, что даст ощутимый результат в их переподготовке и самореализации в обществе и на рынке труда.

Следует подчеркнуть, что авторами разработана и апробируется методика информационной профессиональной переподготовки бывших военнослужащих на базе ГБОУ ЦО №1486 г. Москвы. Используются также и элементы дистанционного обучения.

В качестве вывода может быть отмечено, что создание и реализация учебно-методического обеспечения профессиональной информационной переподготовки является актуальной проблематикой для педагогической науки и практики.

Литература

1. Цикота Д.С. Особенности социальной адаптации бывших военнослужащих в условиях современной России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 3-3 (23). – С. 56.
2. <http://recrut.mil.ru> – Министерство обороны.
3. <http://ГИОС.РФ> – описание направлений подготовки, образовательные сертификаты.
4. <http://edunews.ru/> – Новости образования. Рейтинги профессий в РФ.
5. Стецунов В.В. Рынок труда военнослужащих – развитие и функционирование // Современные технологии управления. – 2012. – № 24 (24). – С. 72-76.
6. <http://hh.ru/vacancy>– сайт для поиска вакансий.

7. Тишкин Д.В. Некоторые особенности дистанционного обучения взрослых // XXV Международная конференция «Применение новых технологий в образовании» «ИТО-Троицк-2014», 25-26 июня 2014 года, г. Москва, г. о. Троицк – М., 2014. – С. 397-399.

References

1. Cikota D.S. Osobennosti social'noj adaptacii byvshih voennosluzhashchih v usloviyah sovremennoj Rossii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2001. – № 3-3 (23). – S. 56.
2. <http://recrut.mil.ru> – Ministerstvo oborony.
3. <http://GIOS.RF> – opisanie napravlenij podgotovki, obrazovatel'nye sertifikaty.
4. <http://edunews.ru/> – Novosti obrazovaniya. Rejtingi professij v RF.
5. Stecunov V.V. Rynok truda voennosluzhashchih – razvitie i funkcionirovanie // Sovremennye tehnologii upravleniya. – 2012. – № 24 (24). – S. 72-76.
6. <http://hh.ru/vacancy> – sayt dlja poiska vakansij.
7. Tishkin D.V. Nekotorye osobennosti distancionnogo obuchenija vzroslyh // XXV Mezhdunarodnaja konferencija «Primenenie novyh tehnologij v obrazovanii» «ИТО-Троицк-2014», 25-26 июня 2014 года, г. Москва, г. о. Троицк – М., 2014. – С. 397-399.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.013

Мальцева Л.В.

Доктор педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный университет

КАКИЕ ОСОБЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТАИТ В СЕБЕ ИСКУССТВО

Аннотация

В статье рассматриваются какие возможности имеет изобразительного и декоративно-прикладного искусства, что ребенку необходимо воспитать интерес и понимание искусства, культуры народа, всех сложных, присущих искусству аспектов познания жизни, а значит, и средств выражения. Искусство таит в себе большие возможности их только нужно развивать.

Ключевые слова: изобразительное и декоративно-прикладное искусство, материалы, воспитание, образование, творчество.

Maltseva L.V.

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kuban State University

WHAT SPECIAL FEATURES FRAUGHT ART

Abstract

The article discusses the opportunities and has a fine arts and crafts that children need to raise the interest and understanding of the art and culture of the people, all the complex aspects of cognition inherent in the art of life, and therefore the means of expression. Art holds great opportunities they only need to be developed.

Keywords: fine and decorative arts, materials, training, education and creativity.

Для развития у детей воображения, творческой фантазии и интуиции, для ощущения радости как творца своего произведения необходимо изучать основы изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства. Искусство отрывает много возможностей, а начинать это нужно с детского возраста и продолжать в школе. Здесь ребята имеют дело с самыми различными материалами и процессами. Перед ними не только краски и карандаши, но и глина, пластилин, картон, бумага. С помощью этих материалов развивается пространственное мышление, воображение, фантазия. Ребята чувствуют материал, представляют себя творцом и способны в создании конкретных предметов и выражать свое отношение к миру.

Развивать у ребят способности к художественному воспитанию, то есть восприятию произведения искусства, в этом им поможет учитель в школе. Обучая, основам изобразительной грамоты развивается, внимание – это неустанное изучение особенностей и закономерностей форм цвета, пространственного положения предметов, стремление увидеть за деталью, мелочью главное, существенное, значительное. Воспитывая внимание на уроках изобразительного искусства необходимо: 1) формирование у ребят умения видеть и слышать, замечать различные явления и факты; 2) развитие умения постоянно сравнивать объект с его изображением на рисунке; 3) максимальное применение в процессе обучения изобразительному искусству наглядности; 4) высокое качество объяснения учителем учебного материала. При этом необходимо, чтобы новый материал был тесно связан с уже известным для ребят материал.

Появлению искусства предшествовал длительный процесс формирования эстетических чувств. Здесь берут свое начало – чувство формы, симметрии, ритма, которые отныне будут все более усложняться, углубляться, обогащаться, постигая гармонию мировых связей и весте с тем процесс эстетического воспитания личности.

В дальнейшем ребята, на практических занятиях изобразительным искусством, рисуя с натуры различные предметы (вазу, кувшин, фрукты, цветы), составляя декоративный узор, творческую композицию на тему окружающей жизни, иллюстрируя литературное произведение, выражают свои эстетические переживания с помощью карандаша и красок, акварельных мелков, цветной бумаги, пластилина. Умелый подбор красок, изящные линии, оригинальная композиция рисунка – вот показатели, по которым легко можно определить уровень развития эстетических чувств. Воспитание с помощью искусства представляют собой одну из важнейших задач школы – об этом педагог никогда не должен забывать.

Чувственные восприятия – качественно новая ступень взаимодействия с окружающим миром, возникающая при встрече ребят с прекрасным. Прекрасное человеко и в этом своем качестве составляет приобретение, оплаченное

трудом поколений. Тем самым ребята будут выражать свою духовную мощь, способность и готовность идти к новым свершениям, следовательно, к новым высотам достижения прекрасного в искусстве. В этом поможет им восприятие. Для развития восприятия помогут занятия рисованием, лепкой и техническим конструированием.

В процессе рисования и лепки ребята учатся передавать контуры, формы, конструктивное строение, объем, цвет, освещенность изображаемых объектов. Частое применение умения видеть и слышать, сравнивать, обобщать воспринятое совершенствует наблюдения ребенка, формирует у него наблюдательность. В школе оно становится более сложным и целенаправленным.

Изучение основ изобразительной грамоты позволит ребенку более точно увидеть оттенки цветов, их гармонию, колористическое единство и передать все это в своих рисунках, развивается наблюдательность. Однако сформируется только в том случае, если предвзятые наблюдения будут отличаться высокой эффективностью.

Не меньшую роль в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве играет отношение наблюдателя. Необходимо осознать значение наблюдений, ответственность за их результаты. Серьезное, деловое и ответственное отношение к наблюдению обуславливает длительность, устойчивость наблюдения, что ведет к повышению качества, успеха этого процесса.

В формировании и приобщении ребят к изобразительному, декоративно-прикладному и народному искусству особенно обнаруживается, когда мы обращаемся к народному творчеству. Казалось бы, выработанные веками каноны и формы фольклорного эстетического творчества снимают вопрос о наличии индивидуального выраженного вкуса в творчестве художника из народа.

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство показывает свободу нравственной деятельности человека, как одну из неотъемлемых черт прекрасного, возвышенного, когда нравственный и эстетический идеал как бы пересекаются и совпадают. Всегда раскрывало перед ребятами богатейший мир человеческих чувств, пробуждало самые глубокие и неповторимые переживания. Задача изобразительного искусства и учителя в школе не только пробудить чувство красоты, но и показать ребятам все многообразие эмоционального мира человека и дать эстетическую оценку различным чувствам. Социальным свойствам человека является потребность и умение передавать мир своих переживаний в произведениях искусства.

Искусство формирует и активизирует всестороннюю, гармонически увлеченную личность, ребенок, который стремится узнать, как можно больше знать, обладать разносторонними и универсальными практическими навыками и является носителем сложнейших и глубоких человеческих чувств. Но для подлинной всесторонности этого мало. Увлеченный ребенок должен не только все знать, уметь, чувствовать, он, прежде всего, должен быть всесторонне гармонически и физически развитым человеком.

На современном уровне искусство и воплощаемый в нем эстетический идеал – это будущее, видение будущего в настоящем. Это всегда устремление вперед. Говоря о многосторонне развитых, передовых людях нашего времени, одновременно показывает подрастающему поколению это будущее в настоящем. Наши представления о всесторонне, гармонически развитой личности будут непрерывно совершенствоваться, видоизменяться, наполняться новым содержанием. Это обеспечивает не только цельность развития общества, но и многовековую преемственность культуры. Миссия искусства проявляется и на уровне отдельной личности ребенка, скрепляя воедино все его духовные силы. Это историческая связь поколений проявляется тогда, когда формируются представления и образы, раскрывая перед детьми самые глубокие и всеобщие человеческие интересы в виде уникальных форм их проявления. Цель нового общества – благо и счастье детей, самоутверждение, повышение активности жизненной позиции, материальных и духовных ценностей нашего общества.

От увиденного, все что окружает нас вызывает у ребенка потребность, так или иначе, рассказать окружающим о поразившем его предмете или явлении. А так как он еще не может полно, содержательно рассказать словами, он начинает «досказывать» карандашом, красками на бумаге. Наглядное же отражение на плоскости листа бумаги, от увиденного еще раз заставляет ребенка пережить то, что он пережил от увиденного в действительности. Так, он получает огромное удовольствие от процесса рисования. У него возникает желание рисовать каждый день и изображать в рисунке, живописи, декоративных работах все то, что ребенок видел, что окружает его каждый день. Очень часто толчком к проявлению интереса к изобразительной деятельности, проявлению желания заняться рисованием, лепкой служит наблюдение за рисующими или занимающимися лепкой людьми.

Таким образом, всестороннее развитие способностей ребят к изобразительному искусству в процессе обучения обуславливает гармоническое развитие личности. Создавая свои работы, каждый ребенок видит, как серьезно оценивается его работа, поэтому и сам он начинает относиться к ней серьезно.

Литература

1. Ванслов В.В. Что такое искусство. – М.: Изобразительное искусство, 1988. – 326 с.
2. Копцева Т. Изобразительное искусство и мир интересов человека. – М.: Издательский дом Юность, 1994. – 139 с.
3. Педагогика / Под ред. Л.П. Крившенко. – М.: Проспект, 2004. – 420 с.
4. Селиванов В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания. – М.: Изд. центр Академия, 2002. – 335 с.

References

1. Vanslov V.V. Chto takoe iskusstvo. – M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1988. – 326 s.
2. Kopceva T. Izobrazitel'noe iskusstvo i mir interesov cheloveka. – M.: Izdatel'skij dom Junost', 1994. – 139 s.
3. Pedagogika / Pod red. L.P. Krivshenko. – M.: Prospekt, 2004. – 420 s.
4. Selivanov V.S. Osnovy obshhej pedagogiki: Teorija i metodika vospitaniya. – M.: Izd. centr Akademija, 2002. – 335 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.034

Машраббекова А.

Преподаватель, Университет иностранных языков Ханкук, Республика Корея

Данная работа была выполнена при содействии исследовательского фонда

Университете иностранных языков Ханкук

**ПРИНЦИПЫ И ИНДИКАТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА
В ЗАРУБЕЖНОМ ВУЗЕ)**

Аннотация

В статье рассматриваются принципы и индикаторы рациональности методики преподавания иноязычной коммуникативной компетенции на основе использования синтеза лингводидактического потенциала информационных технологий, на примере двухступенчатого электронного учебника. Предложенные автором показатели рациональности методики, имеют весьма серьёзное значение и требуют более обстоятельного детального рассмотрения.

Ключевые слова: принципы, индикаторы рациональности, методика преподавания, иноязычная коммуникативная компетенция, узбекский язык как иностранный.

Dr. Aziza Mashrabbekova

Professor at Hankuk University of Foreign Studies

This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund

**PRINCIPLES AND INDICATORS OF RATIONALITY OF THE TECHNIQUE OF TEACHING FOREIGN-
LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE (A CASE STUDY OF THE UZBEK)**

Abstract

In this article, I examine the principles and indicators that form the rationale in the applicability of techniques used in the teaching foreign-language. In particular, the article attempts to analyze communicative competence in a given language environment. It aims to achieve this on the basis of use of information technologies. For example, the application of the use of the two-level electronic textbook. The article postulates that the rationale in the applicability of this technique has vital value and needs to be given due consideration.

Keywords: principles, rationality indicators, teaching technique, foreign-language communicative competence, Uzbek as Foreign language.

Методологическая теория преподавания иностранных языков только начинает претерпевать новшества и подвергаться модернизации, в наши дни её нельзя назвать правильно ориентированной. Мы можем предложить методы, которые по-нашему мнению, могут оказаться довольно эффективными в этом вопросе. К примеру, уместен, мог бы быть синтез лингводидактического потенциала информационных технологий и идей философии целесообразности, реализованные в виде двухступенчатых электронных учебников.

Информация в электронном виде могла бы использоваться на первоначальной стадии обучения тех специальностей, где на изучение иностранных языков отводятся академические часы в количестве от 72 до 96. Информация в электронном виде, в большей степени полезна именно для преподавателей, так как предоставляет возможность вариации учебных сведений.[1]

Использование двухступенчатых электронных учебников доказало свою эффективность при обучении английскому языку, а значит данный опыт необходимо перенести на обучение узбекскому языку и форсированию работы по созданию аналогичных электронных учебников. Значимость электронного учебника, его повышенная эффективность при усвоении материала обусловлена тем, что электронный учебник одновременно преподносит материал в виде схем, аудиозаписей, видеозаписей и т.д.

На основе двухступенчатого электронного учебника, достижение высокого результата в овладении узбекским языком, становится возможным благодаря рациональности метода. Так, аудиторские занятия должны составлять около 30-35 процентов от всего количества времени, а большая часть (65-76 процентов) должна посвящаться самостоятельному обучению.

Рациональная методика изучения узбекского языка основана на когнитивности, рациональности и продуктивности (принципах философии). Прошедшие исследования в сфере лингводидактики показали, что данные принципы философии изменяются в целесообразные способы. В тех или иных условиях, в дальнейшем комплексное обучение преобразуется в аудиторные занятия и методы самообучения под наблюдением преподавателей. [10]

Методика изучения иноязычной компетенции на базе электронного учебного материала приводится к реализации благодаря следующим факторам:

- фактор совокупности аудиторного и самостоятельного обучения;
- фактор разделения учебной самостоятельности обучающихся;
- фактор уровня языковой подготовки студентов;
- фактор наполняемости группы студентов;
- фактор пропорционального соотношения элементов обучения, которые должны отвечать нормам изучения иноязычной компетенцией по нормам ФГОС ВПО.

Рациональная методика как процедура взаимоотношений студентов и педагогов, построена на индикаторах рациональности:

1) с точки зрения студента - это:

- самодисциплина и рефлексивность;

- продуктивность усвоения знаний на занятиях и эффективность при индивидуальном плане самообучения изучающего язык;
 - степень познаний в усвоении иностранного языка и уровень активности стремления к знаниям;
 - уровень эффективности самообучения с началом использования электронных учебников.
- 2) с точки зрения обучающего - это:
- правильное использование времени затраченного на обучение, лаконичность способов и методов обучения;
 - успешное достижение цели (усвоение на должном уровне студентами иностранного языка) с небольшими затратами временных и энергетических ресурсов);
 - диагностика усвоения студентами иноязычной компетенцией в безошибочной мере.

На первоначальной стадии преподавания, двухступенчатые электронные учебные пособия как инструменты осуществления рациональной методики, имеют значительные информационные и методические ресурсы, обеспечивают заполнение пробелов в школьной программе и выступают как универсальный инструмент обучения узбекскому языку. В не зависимости от времени отведенного программой на изучение предмета «Иностранный язык». [14]

Показатели рациональной методики, перечисленные выше, имеют весьма серьёзное значение и требуют более обстоятельного детального рассмотрения. Для начала необходимо признать и обособить тот факт, что доминирующая роль при изучении узбекского языка (основываясь на электронном контенте) принадлежит самообучению. Поэтому, мы начнём с рассмотрения индикаторов рациональности учебных действий обучающихся.

1. Объективный самоконтроль и рефлексия – это указатели рациональности действий, направленных на изучение узбекского языка по собственно выработанному электронному двухступенчатому учебному пособию.

Студента можно назвать рационально обучающимся, когда его обучение основывается на оптимальных составляющих (на ментальной модели и своём языковом опыте). Данный тезис необходимо взять во внимание как аксиому. Из этого следует, что рассматриваемый индикатор рациональности имеет немаловажную значимость. [5]

Для того чтобы оценить свои учебные действия, обучающийся должен обладать способностями к реальному самостоятельному контролю собственных образовательных действий операций, а также склонностью к рефлексии и самокритике.

Если бы в течение речевого общения, такое явление как самоконтроль не функционировало, то овладеть узбекским языком было бы в принципе невозможно. Взяв во внимание, последнее, мы можем утверждать, что восприимчивость к контролю у обучающихся – это надёжный индикатор рациональности. Потому как с помощью самоконтроля, студент подвергает владение языком самокоррекции, выстраивает собственную траекторию изучения и даёт себе чёткое представление о степени овладения иноязычной компетенцией. [7]

Самокоррекция – это очередная фаза самоконтроля, в которой обучающиеся совершенствуют навыки иноязычной компетенции, исправляя собственные ошибки. Поэтому самокоррекция обладает мощным обучающим эффектом.

Как следует, самокоррекция происходит благодаря рефлексивным действиям (с помощью рефлексии, которая позволяет сделать выводы о степени рациональности учебных действий студентов, и в дальнейшем, определить уровень рациональности).

2. Пригодность индивидуальной самостоятельной модели обучения студента в сложившейся педагогической ситуации на занятиях по усвоению иноязычной коммуникативной компетенцией.

В учреждениях образования языкового профиля, обстоятельства обучения иностранным языкам вряд ли подвергнуться изменениям в виде увеличения количества академических часов, уделяемых преподаванию конкретного предмета (иностранного языка). Поэтому, лучшим решением данной проблемы, для студентов, является самостоятельного изучение иностранного языка. Действительно, лишь самообучение обеспечивает «выстраивание индивидуальной образовательной траектории».

Система **«выстраивания индивидуальной образовательной траектории»** привлекает всё больше сторонников, так как преподавательская и обучаемая сторона, приходит к выводу со временем, что без самостоятельного обучения, нет шансов усвоить иноязычную коммуникативную компетенцию на разговорном уровне. Тем более что в системе высшего образования, (где в учебном году, на изучение иностранного языка выделено 72 академических часа, а наполняемость учебной группы составляет 30 человек), просто нельзя индивидуализировать процесс образования. [12]

Признак рациональности методики обучения узбекскому языку, который мы рассматриваем, имеет две грани.

Во-первых, целесообразность методики обучения достигается путём адекватности во время занятий, учебных действий как обучающихся, так и обучающихся. В случае если на действия преподавателя не последовало соответствующих действий обучающихся, то методику обучения можно считать рассогласованной и утратившей факторы целесообразности.

Индивидуальная траектория обучения – это **«совместные действия педагога и обучающегося, направленные на развитие студентом умений самостоятельной учебной деятельности, постановку адекватных учебных или образовательных целей и соответствующих задач, выбор методов, форм, средств и содержания обучения, рефлексию, самооценку личностных достижений, инициативу и ответственности за принятие решений и решение поставленных задач»**. [2]

Когда в учебной группе большой уровень посещения студентами, такая модель обучения **«как совместные действия педагога и обучающегося»** теряет свою индивидуальность. В данном случае, речь идёт уже о групповом (коллективном) методе обучения.

Во-вторых, целесообразность методики достигается благодаря разумности стратегического самостоятельного обучения иноязычной коммуникативной компетенцией, где каждый обучающийся выстраивает собственный индивидуальный путь и задаёт себе скорость изучения материала, с которой, по его мнению, он мог бы двигаться, качественно выполняя требования изучения.

Скорость движения изучения узбекского языка по «*индивидуальной образовательной траектории*» подчиняется многим факторов. Например, от степени владения моделью самостоятельного обучения, от личного субъективного сформирована степень владения узбекским языком.

Индивидуальная модель самостоятельного обучения языка становится возможной к реализации исключительно в независимом частном режиме. Подведём итоги: целесообразность, разумность системы обучения либо самостоятельного обучения определяется таким показателем, как пригодность педагогической индивидуальной (персональной) и групповой стратегии на занятиях по усвоению иноязычной коммуникативной компетенцией. [11]

Индивидуальная и групповая модели обучения либо самообучения, наиболее открыты для изучения в технологиях информации и коммуникации, обладающих «*уникальными дидактическими свойствами*». Яркий пример, таким технологиям - электронные учебники, которые автор предлагает создать и использовать для обучения узбекскому языку.

3. Степень познавательной активности обучающихся в овладении иноязычной коммуникативной компетенцией.

Когда студент не проявляет интереса, познавательности и максимальной активности, то нельзя говорить о рационализации методики преподавания. В связи с этим, главный признак, указывающий на разумность, эффективность, рациональность и целесообразность методики преподавания - это достаточная активность студентов. В узком смысле, стремление выучить узбекский язык - сознательное желание и стремление личности развить и приобрести необходимые умения, способствующие скорейшему овладению иностранной компетенцией.

Как правило, на стартовом этапе, студентам предоставляют большое количество аудиторных занятий, так как организация обучения имеет непоследовательный характер. Исходя из вышесказанного, при выделении признаков рациональности той или иной методики преподавания иноязычной компетенции, учитываются следующие факторы.

Во-первых, на протяжении учебного года, индикатор «*познавательная активность*», изменяется. Во-вторых, стремление к знанию иностранного языка, у студентов первого курса, не должно и не может акцентироваться лишь на механическом усвоении заданного материала. И наконец, было замечено, что при достижении результатов в успешном овладении иностранного языка, повышается уровень познавательности и интереса к дальнейшему изучению. [3]

По такому индикатору рациональности в опытном обучении, показатель уровня познавательной активности определяется соответственно:

- 1) в процессе аудиторных занятий;
- 2) в процессе самостоятельного обучения.

Существуют следующие правила. Если взять равную 100 баллам, полную познавательную активность студентов изучающих иностранный язык. Тогда среднечисловое значение показателя уровня активности будет равняться:

- в период аудиторных занятий - от 70 до 100 баллов;
- в период самостоятельного обучения – от 50 до 70 баллов.

4. Уровень эффективности самостоятельного обучения с использованием электронных учебников.

Данный показатель рациональности используется в преподавании иностранного языка в целях эффективной учебной деятельности в лингвистических учреждениях высшего образования.

Электронный двухступенчатый учебник узбекского языка предназначен для эффективной самостоятельной деятельности студентов и их продуктивной работы, так как оставляет в приоритете самостоятельное изучение материала. В принципе, учебник должен быть составлен по принципу самостоятельного изучения в совокупности с небольшой долей закрепляющих аудиторских занятий с преподавателем. [9]

Результативность овладения иноязычной коммуникативной компетенцией на основе данного электронного двухуровневого пособия, по мнению автора, имеет место быть и в нашей разработанной методике. Это важнейший фактор, указывающий на результативность методики.

Познавательно-учебная деятельность приобретает продуктивность, когда студент придаёт своей деятельности реальные черты. В тот момент, образовательная деятельность ориентируется на создание продукта и обретает контекст.

В нашем случае, ресурс деятельности - иноязычная коммуникативная компетенция, которая приобретает в виде электронного контекста информации, а инструментом целесообразности рациональной методики выступает степенью эффективности эксплуатации на практике учебника. В свою очередь, результативность/эффективность, определяется следующими признаками:

- точное понимание заданий, упражнений, смысловых установок, предлагаемых в электронном учебнике;
- как следствие: верность выполненных заданий и упражнений, взятых из электронного учебника;
- темпы выполнения заданий;
- способность студентов приходить к правильному выполнению задания без указанного алгоритма действий;
- способность студентов решать задачи из учебника по заданной теме в процессе изучения последней.

По большому счёту, признаком целесообразности методики является показатель владения узбекским языком. Но, так как, данный показатель нельзя выявить мгновенно, на практике, к рациональной методике обучения иностранному языку, мы применили индикатор «*степень продуктивности*», используя показатели (за каждым из них, мы закрепили оценку в 10 баллов, для данного индикатора максимальная оценка составляет пятьдесят баллов). [13]

Далее, мы перейдем к рассмотрению индикаторов рациональности преподавательских действий.

1. Лаконичность обучающих действий, которые обеспечивают рациональное использование времени на аудиторных занятиях.

Данный фактор рациональности методики один из самых важных для преподавателей, потому как он стремится к рационализации процесса преподавания иноязычной коммуникативной компетенции.

В процессе преподавания иностранного языка, малозначимых деталей не существует. Поэтому мы выделяем особую значимость такого признака рациональности, который обеспечивает разумное использование аудиторного времени - экономичность обучающих действий.

Нередко преподаватель попадает в ситуацию характеризующуюся термином **«экс-пликативный разж»** - частая ошибка преподавателей, которые стремятся всё и сразу объяснить студентам. Объяснение одного неизученного языкового явления перерастает в объяснение другого неизвестного студентам явления. Данный пример, свидетельствует о том, насколько важно, чтобы действия преподавателя были лаконичными, однозначными и экономичными по времени. [6]

Разумеется, обучающие действия не могут быть критически экономичными по времени. Однако опыт обучения иноязычной коммуникативной компетенции показал, что экономия обучающих действий имеет весьма значительный резерв. В некоторых случаях, были замечены успешные результаты усвоения языкового явления в кратчайшие сроки.

Электронный учебник – это новые возможности для сведения к минимуму обучающих действий. К примеру, с помощью одного клика мышки компьютера, обучающемуся предоставляется информации больше, чем могут предоставить продолжительные объяснения преподавателя.

В разработанной методике, присутствуют экономичные способы обучения, которые, на наш взгляд, вполне могут претендовать на использование в рациональной методике обучения иноязычной коммуникативной компетенции. Это такие способы как: скоростное чтение, нестандартные правила, инструкции и прочие.

2. Вариативная последовательность обучающих действий, которые обеспечивают достижение целей обучения (усвоение студентами иноязычной коммуникативной компетенции).

Основное средство обучения иностранному языку, как известно, являются упражнения. В рациональной методике, огромное значение принадлежит последовательности выполнения этих упражнений.

Методика преподавания иностранным языкам, предлагает нам основные положения, типы и виды обучения иностранным языкам (языковые упражнения: условные, речевые, коммуникативные). На основе, которых были разработаны фазы формирования способностей:

- ориентировочно-подготовительная фаза,
- стереотипизирующе-ситуативная фаза,
- варьирующе-ситуативная фаза.

Длительное время, эти фазы формирования способностей, являлись теоретической базой для будущих методологических исследований. Соответственно, была зафиксирована некоторая последовательность выполнения упражнений.

В наши дни, в основном придерживаются подхода компетентности (где целью является обучение иноязычным компетенциям, а средством обучения выступает сам электронный учебник), в котором установленный порядок выполнения упражнений может повлиять на утрату рациональности учебного процесса. [4]

В связи с этим, признаком рациональности методики, призывается вариативный порядок обучающих действий, которая не предполагает определенной последовательности действий.

Таким образом, вариативный порядок обучающих действий, который обеспечивает достижение цели обучения – это овладение студентами иностранного языка вследствие принятия преподавателем методических решений о последовательности обучающих действий.

Данные действия, преподаватель предпринимает вследствие проведенного анализа действий, анализа ситуации с педагогической точки зрения, и только потом принимает решение, которое впоследствии позволяет обучающимся овладеть иностранным языком в кратчайшие сроки.

3. Безошибочная диагностика уровня владения студентами иноязычной коммуникативной компетенцией.

В педагогике, диагностика понимается как познавательная и преобразовательная деятельность преподавателя, направленная на распознавание свойств и состояния участников образовательного процесса в индивидуальном порядке и составе учебной группы. Педагогическая диагностика включает в себя три составляющих компонента:

- способы, методы, субъекты и объекты, цели педагогической диагностики;
- педагогический диагноз, который содержит базовые педагогические характеристики участников образовательного процесса, его явлений его компонентов;
- способы и методы педагогической диагностики как вариант достижения цели.

Точное определение преподавателем уровня владения узбекским языком - индикатор целесообразности рациональной методики. Диагностика определения уровня знаний, может быть, достигнута благодаря следующим способам:

1. способ сбора информации (анкетирование, наблюдение);
2. способ оценивания информации (по шкале, по рейтингу);
3. способ представления полученной информации;
4. способы применения результатов (воздействие, рекомендация);
5. способы оценки правдивости результатов (анализ).

4. Дивергирующий контроль над процессом усвоения студентами иноязычной коммуникативной компетенции.

Безусловно, для того чтобы обучающийся овладел узбекским языком, используя в преподавании двухступенчатый электронный учебник, ему понадобится задействовать немало интеллектуальных усилий и достигнуть уровня самоконтроля, научиться усидчивости.

Рациональная методика обучения иноязычной коммуникативной компетенции, обладает ещё одним немаловажным признаком рациональности, и в тоже время инструментом проверки рациональности, - это дивергентный контроль. [8]

Особенность дивергентного контроля заключается в том, что при осуществлении контроля данного типа, для студентов предоставляется возможность не искать единственный верный метод решения задачи или упражнения, а предлагается воспользоваться несколькими вариантами решения и предоставить несколько вариантов ответов.

Электронный учебник позволяет преподавателю наблюдать за самостоятельным изучением языка студентами, и в необходимый момент обнаруживать результаты образовательной деятельности.

В заключение отметим, что использование электронных учебников в мировой практике преподавания иностранных языков показало качество, эффективность, мотивацию студентов и оптимизацию деятельности преподавателя при их использовании. В настоящее время при преподавании узбекского языка, существует острая потребность в возможности такого метода предоставления материала. Эффективность обучения обуславливается использованием методов аудио-видео-визуализации учебного материала, наличием обратной связи с преподавателем. Также автором были обоснованы индикаторы рациональности преподавательских действий, которые позволяют не только грамотно контролировать процесс усвоения знаний студентами, но и грамотной коррекции образовательного процесса в случае необходимости, что позволяет подойти к изучению узбекского языка на новом, более качественном уровне.

Литература

1. Александров К.В. К вопросу о компьютерной лингводидактике / К.В. Александров. // Иностранные языки в школе. - 2012. - №10. - С. 9-12.
2. Аникина Ж.С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI в. / Ж.С. Аникина // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - №344. - С. 149-152.
3. Барышников Н.В. Обучение иностранным языкам и культурам: методология, цель, метод / Н.В. Барышников. // Иностранные языки в школе. - 2014. - №9. - С. 2-9.
4. Богатырева М.А. Учебник для языковых вузов. Начальный этап обучения / М.А. Богатырева. - М.: Флинта, 2011. - 640 с.
5. Дмитроченко Н.А. Современные подходы к выбору учебных пособий по иностранному (английскому) языку в языковом вузе / Н. А. Дмитроченко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2012. - Вып. 5. - С. 78-86.
6. Евстигнеев М.Н. Методика формирования компетентности учителя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий: монография. - М.: Глосса-Пресс, 2012. - 153 с.
7. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе. - 2012. - №6. - С. 2-10.
8. Карпович В.Н. Нормативность, рациональность и логика в обосновании целенаправленной деятельности / В.Н. Карпович // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. - Серия: Философия. - 2014. - Т. 12. - Вып. 1.
9. Мендубаева З.А. Технология проектирования содержания и структуры учебника нового формата / З.А. Мендубаева // Вестник ТГПУ. - 2012. - №8. - С. 151 - 156.
10. Потехина Е.С. Оценка качества подготовки студентов языковых специальностей по дисциплине «Иностранный язык» на основе результатов Федерального экзамена в сфере высшего профессионального образования / Е.С. Потехина // Качество профессиональной подготовки через диалог системы высшего образования и профессиональной среды. - Владивосток: изд-во ВГУ, 2014. - С. 97-104.
11. Рубцова А.В. Продуктивность в области обучения иностранным языкам в контексте продуктивного подхода / А.В. Рубцова // Пути совершенствования обучения иностранным языкам в школе и вузе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24-25 июня 2011 года. - Бирск: Бирск.гос.соц.-пед.академия, 2011. - С. 49-52.
12. Сысоев П.В. Дидактические свойства и функции современных информационных и коммуникационных технологий / П.В. Сысоев. // Иностранные языки в школе. - 2012. - №6. - С. 12-21.
13. Успенская Е.А. Принципы организации учебника нового поколения по иностранному языку для вузов языковых специальностей / Е.А. Успенская, Ю. В. Пасько // Вестник МГАДА. - 2013. - №2(21)/3(23). - С. 246-254.
14. Черникова Д.В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски / Д.В. Черникова, И.В. Черникова // Известия Томского политехнического университета. - 2012. - Т. 321. - №6. - С.114 - 119.

References

1. Aleksandrov K.V. K voprosu o komp'yuternoj lingvodidaktike / K.V. Aleksandrov. // Inostrannye jazyki v shkole. - 2012. - №10. - P. 9-12.
2. Anikina Zh.S. Uchebnaja avtonomija kak neot#emlemyj komponent processa obuchenija inostrannomu jazyku v XXI v. / Zh.S. Anikina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - №344. - P. 149-152.
3. Baryshnikov N.V. Obuchenie inostrannym jazykam i kul'turam: metodologija, cel', metod / N.V. Baryshnikov. // Inostrannye jazyki v shkole. - 2014. - №9. - P. 2-9.
4. Bogatyreva M.A. Uchebnik anglijskogo jazyka dlja nejazykovyh vuzov. Nachal'nyj jetap obuchenija / M.A. Bogatyreva. - M.: Flinta, 2011. - 640 p.
5. Dmitrochenko N.A. Sovremennye podhody k vyboru uchebnyh posobij po inostrannomu (anglijskomu) jazyku v nejazykovom vuze / N. A. Dmitrochenko // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. - 2012. - Vyp. 5. - P. 78-86.
6. Evstigneev M.N. Metodika formirovanija kompetentnosti uchitelja inostrannogo jazyka v oblasti ispol'zovanija informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij: monografija. - M.: Glossa-Press, 2012. - 153 p.
7. Zimnjaja I.A. Kompetencija i kompetentnost' v kontekste kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / I.A. Zimnjaja // Inostrannye jazyki v shkole. - 2012. - №6. - P. 2-10.
8. Karpovich V.N. Normativnost', racional'nost' i logika v obosnovanii celenapravlennoj dejatel'nosti / V.N. Karpovich // Vestn. Novosib. gos. un-ta. - Serija: Filosofija. - 2014. - T. 12. - Vyp. 1.

9. Mendubaeva Z.A. Tehnologija proektirovanija sodержanija i struktury uchebnika novogo formata / Z.A. Mendubaeva // Vestnik TGPU. - 2012. - №8. - P. 151 - 156.
10. Potehina E.S. Ocenka kachestva podgotovki studentov nejazykovyh special'nostej po discipline «Inostrannyj jazyk» na osnove rezul'tatov Federal'nogo jekzamina v sfere vysshego professional'nogo obrazovanija / E.S. Potehina // Kachestvo professional'noj podgotovki cherez dialog sistemy vysshego obrazovanija i professional'noj sredy. - Vladivostok: izd-vo VGU, 2014. - P. 97-104.
11. Rubcova A.V. Produktivnost' v oblasti obuchenija inostrannym jazykam v kontekste produktivnogo podhoda / A.V. Rubcova // Puti sovershenstvovanija obuchenija inostrannym jazykam v shkole i vuze: Materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii 24-25 ijunja 2011 goda. - Birk: Birk.gos.soc.-ped.akademija, 2011. - P. 49-52.
12. Sysoev P.V. Didaktičeskie svoystva i funkcii sovremennyh informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij / P.V. Sysoev. // Inostrannye jazyki v shkole. - 2012. - №6. - P. 12-21.
13. Uspenskaja E.A. Principy organizacii uchebnika novogo pokolenija po inostrannomu jazyku dlja vuzov nejazykovyh special'nostej / E.A. Uspenskaja, Ju. V. Pas'ko // Vestnik MGADA. - 2013. - №2(21)/3(23). - P. 246-254.
14. Chernikova D.V. Rasshirenie chelovečeskih vozmožnostej: kognitivnye tehnologii i ih riski / D.V. Chernikova, I.V. Chernikova // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. - 2012. - T. 321. - №6. - P.114 - 119.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.090

Можаров А.И.¹, Соломатина Г.А.², Советов М.Г.³, Лузгина И.Н.⁴, Мастерова Е.В.⁵^{1,2,3,4,5} Доцент, Пензенский государственный университетЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ*Аннотация**В статье представлены игровые мероприятия связанные со здоровым образом жизни и способствующие не только повышению двигательной активности, но и повышению интеллектуального развития детей.***Ключевые слова:** двигательная активность, физическое воспитание, здоровье, младшие школьники, игры.Mogarov A.I.¹, Solomatina G.A.², Sovetov M.G.³, Masterova E.V.⁴, Luzgina I.V.⁵^{1,2,3,4,5} Associate professor, Penza State University, Russia

HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN PHYSICAL TRAINING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

*Abstract**The article presents the play activities associated with a healthy lifestyle and contributes not only to increase motor activity, but also improvement of intellectual development of children.***Keywords:** motor activity, physical education, health, younger schoolchildren, game.

Одной из основных задач реформы общеобразовательной и профессиональной школы сказано о необходимости создания условий для каждого школьника, с целью овладения им минимумом знаний в области гигиены и медицины, чтобы он получил знания о своем организме и умел поддерживать его в порядке. Начинать предоставлять возможность получать эти знания, формировать умения и потребность ведения здорового образа жизни надо с младшего школьного возраста. [1]

Одним из средств получение информации об окружающем мире, научных знаниях, общечеловеческой культуре младшими детьми происходит посредством игры. Сама игра исторически является средством передачи подрастающему поколению необходимой информации и вооружению их нужными навыками и умениями, которые помогут им адаптироваться в обществе. [2]

Подвижные игры с межпредметными связями направлены на достижение двух целей. Достижение первой цели, добровольно установленной самими играющими, требует от них активных двигательных действий, выполнение которых зависит от творчества и инициативы самих играющих. Вторая цель связана с решением задач познавательного характера (закрепление знаний и представлений по предметам общеобразовательного цикла, ознакомление с окружающим миром). [2, 5]

Предлагаем наш опыт использования *подвижных игр и эстафет с межпредметной связью*. [4]

Подвижных игры используются задания, которые формируют и закрепляют знания, умений ведения здорового образа жизни (ЗОЖ). Такая игра стимулирует интерес к познанию норм и правил соблюдения ЗОЖ, приучает соблюдать эти правила, в двигательной деятельности «обыгрывать» важные моменты ОЗЖ, предоставляет каждому ребёнку возможность приобщиться к нормам поведения ЗОЖ. Коллективное выполнение познавательной части игры способствует формированию у ребенка общечеловеческих нормативных актов ведения ЗОЖ и в тоже время проявить личностное выражения к решению поставленной в игре задачи.

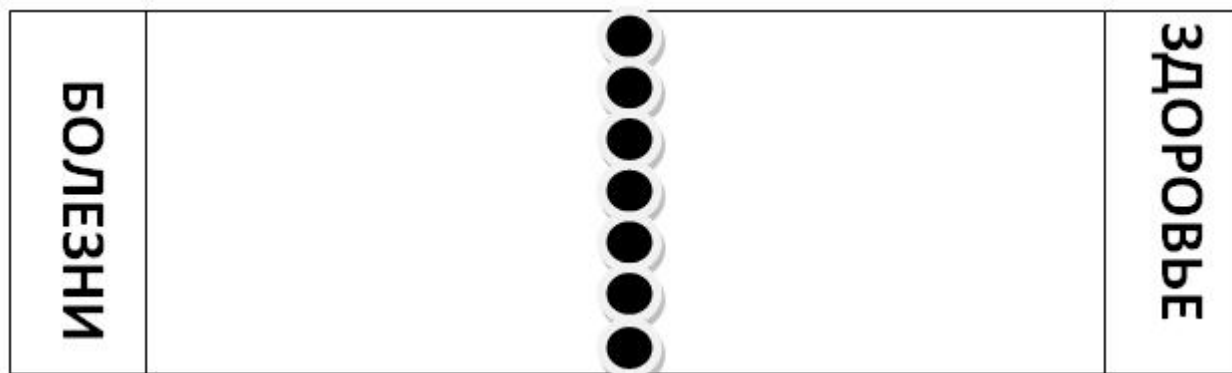
В тематике интеллектуального задания игр и эстафет используются различные вопросы по многим направлениям ЗОЖ младшего школьного возраста, мы предлагаем несколько вариантов.

1. Игра «Здоровье - болезни». Для 1 – 4 классов.**Цели и задачи.** Закрепление знаний ЗОЖ. Развитие быстроты, ловкости.**Подготовка к игре.** Для проведения игры необходимо подготовить задания на различные темы ЗОЖ, в которых приведены положительные и отрицательные варианты ответов. Пример:

- переходить дорогу надо на свет: **красный** или **зеленый**?
- что лучше пить на завтрак: **какао** или **лимонад**?
- мы закаляемся **холодной** водой или **теплым** одеялом?
- что укрепляет здоровье **зарядка** или **курение**? И др.

Подготовка к игре. Участники строятся на центральной линии зала в колонну по одному. На противоположных сторонах зала мелом чертятся две черты (дома), а на стенах вешаются таблички с надписями «Здоровье» и «Болезни».

Проведение игры. Учитель озвучивает различные ситуации по правилам поведения: если, например – «переходить дорогу надо на свет – **красный**», то игроки должны бежать к дому с табличкой «болезни», если: **на зеленый**, то к дому с табличкой «здоровье».

Кто последний пересечет линию «дома» или прибежит в неверном направлении, тот получает штрафное очко. Кто пересечет линию первым, получает три очка, второй два, третий одно очко. После этого ученики возвращаются на центральную линию и ждут следующий вопрос. В процессе проведения игры учитель может менять двигательное задание: передвижение прыжками на одной или двух ногах, на четвереньках, правым – левым боком, спиной вперед в парах, и др. Учитель с помощниками ведет подсчет очков набранных игроками.

Определение победителей. После 6 – 8 повторений подводятся итоги игры, отмечаются игроки, набравшие больше очков.

2. Игра «Бег по кругу». Для детей 1 - 4 классов.

Не секрет, что наиболее распространенные заболевания в младшем школьном возрасте - простудные заболевания во всем разнообразии. Как предупредить простудные заболевания, а если заболел и помочь организму быстрее справиться с недугом? На этот вопрос отвечают участники эстафеты.

Цели и задачи. Формирование устойчивой привычки к профилактике простудных заболеваний. Развитие быстроты реакции, ловкости.

Подготовка к игре. Для проведения игры необходимо приготовить задания – вопросы, в которых кратко описаны профилактические мероприятия простудных заболеваний, а также и то что, приводит к простудным заболеваниям. Например: регулярно кушать лук, регулярно принимать витамины, делать прививки против гриппа, закаляться, выбегать в холодную погоду на улицу без одежды, валяться в снегу, сидеть на снегу, есть снег и др. Ученики делятся на две команды и образуют в центре спортивного зала два круга, один в другом. Во внутреннем круге находится одна команда, которая называется «Здоровье», а вторая команда - «Болезни» образует внешний круг.

Проведение игры. По команде учителя команды двигаются по кругу в противоположных направлениях. Учитель говорит: - «Регулярно кушать чеснок!» Этот продукт хорошо очищает организм от многих болезней, значит игроки команды «Здоровье» должны коснуться рукой игроков команды «Болезни», а те в свою очередь, должны отойти от центрального круга, чтобы их не коснулись.

Учитель считает игроков, которых коснулись игроки противоположной команды. Участники встают на свои места и игра возобновляется. Учитель произносит следующую фразу: - «Регулярно пить газировку!» Это не приносит пользу организму и не защищает от простуды, значит игроки команды «Болезни» стараются коснуться рукой игроков противоположной команды. После 6 – 8 повторений игры учитель меняет название командам и меняет их местами, игроки команды «Болезни» становятся командой «Здоровье» и наоборот.

Правила игры. Игрокам команды «Болезни» нельзя входить в круг команды «Здоровье», а игроки команды «Здоровье» не могут выходить из своего круга». За нарушение правил игры командам начисляются штрафные очки, которые могут повлиять на итоговый результат.

Определение победителя. Учитель ведет счет игроков, которых коснулись игроки противоположной команды. За каждого осаленного игрока команде начисляется очко, за каждое нарушение правил игры вычитается одно штрафное очко. Побеждает команда, набравшая больше очков.

Творческое переосмысление предложенного практического материала, его переработка и адаптация к своим условиям, несомненно, обогатит ассортимент педагогических средств и методов любого педагога. Наша общая задача состоит в том, чтобы привлечь к занятиям физической культурой как можно больше учеников, чтобы они росли сильными и здоровыми, чтобы понятие ЗОЖ не было для них просто модное словосочетание, а настоящим образом, понятным и осмысленным, образом устойчивого действия, сопровождающего человека на всем жизненном пути.

Надеемся, что наш опыт будет использоваться учителями физической культуры на различных спортивно-оздоровительных мероприятиях.

Литература

1. Аллакаева Л.М. Педагогические основы формирования культуры здоровья школьников / Л.М. Аллакаева // Физическая реабилитация детей, взрослых и инвалидов. – № 3-4 (4). – 2005. – С. 18-21.
2. Бальсевич В.К. Спортивный вектор физического воспитания в российской школе / В.К. Бальсевич – М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2006, -112 с.

3. Можаров А.И., Пашин А.А. Подвижные игры с межпредметной связью в физическом воспитании младших школьников: Монография / А.И. Можаров, А.А. Пашин. - Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012 – 296 с.
4. Былеева Л.В., Коротков И.М. Подвижные игры: Учеб. пособие для ин – тов физ. культуры. – М.: Физ. культура и спорт, 1982. – 224 с.
5. Якимович, В.С. Проектирование системы физического воспитания детей и молодежи в различных образовательных учреждениях: Монография. / В.С. Якимович. – Волгоград: ВолгГАСА. 2002. – 136 с.

References

1. Allakaeva L.M. Pedagogicheskie osnovy formirovaniya kul'tury zdorov'ja shkol'nikov / L.M. Allakaeva // Fizicheskaja reabilitacija detej, vzroslyh i invalidov. – № 3-4 (4). – 2005. – S. 18-21.
2. Bal'sevich V.K. Sportivnyj vektor fizicheskogo vospitaniya v rossijskoj shkole / V.K. Bal'sevich – М.: NIC «Teorija i praktika fiziche-skoj kul'tury i sporta», 2006, -112 s.
3. Mozharov A.I., Pashin A.A. Podvizhnye igry s mezhpredmetnoj svjaz'ju v fizicheskom vospitanii mladshih shkol'nikov: Monografija / A.I. Mozharov, A.A. Pashin. - Пенза: Izd-vo PGPU im. V.G. Belinskogo, 2012 – 296 s.
4. Byleeva L.V., Korotkov I.M. Podvizhnye igry: Ucheb. posobie dlja in – tov fiz. kul'tury. – М.: Fiz. kul'tura i sport, 1982. – 224 s.
5. Jakimovich, V.S. Proektirovanie sistemy fizicheskogo vospita-niya detej i molodezhi v razlichnyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah: Mono-grafija. / V.S. Jakimovich. – Volgograd: VolgGASA. 2002. – 136 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.035

Новикова И.А.

Кандидат педагогических наук, Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ПОСТДИПЛОМНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье автор презентует содержание программы повышения квалификации для организаций дополнительного профессионального образования «Научно-теоретические и методические основы поликультурного образования и воспитания личности».

Ключевые слова: толерантность, поликультурная компетентность, постдипломное образование.

Novikova I.A.

PhD in Pedagogy, Altai Regional Institute of Improvement of Professional Skill of Workers of Education FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLYCULTURAL COMPETENCE OF PEDAGOGICAL WORKERS OF POST-DEGREE EDUCATION

Abstract

In article the author presents contents of the program of professional development for the organizations of additional professional education "Scientific-theoretical and methodical bases of polycultural education and education of the personality".

Keywords: tolerance, polycultural competence, post-degree education.

Процесс формирования и развития поликультурной компетентности личности является важнейшим условием стабильности для любого региона, особенно для такого поликонфессионального и многонационального, каким является Алтайский край. Именно поликультурная компетентность личности определяет ее продуктивную жизнедеятельность, способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с поликультурным обществом [1].

Вместе с тем, современный образовательный процесс в учебном заведении, где закладываются основы поликультурной компетентности учащихся, всё ещё не обладает достаточным потенциалом для решения данной проблемы. Существующие педагогические технологии не способствуют формированию поликультурной компетентности обучающихся. Эти технологии либо не предполагают постановку данной проблемы в качестве задачи образовательного процесса, либо не относят решение этой задачи к учебной деятельности школьников.

Основными противоречиями современного образования в контексте обозначенной проблемы являются:

- требования Закона «Об образовании в Российской Федерации» (ст.12, п.1) «содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями, и недостаточна выраженность национальных компонентов содержания образования, учета этнических особенностей страны, региона;

- объективная потребность общества в педагоге, обладающем поликультурной компетентностью, и реальные возможности ее формирования в учебных заведениях;

- функционирование полиэтнической школы в России и недостаточная готовностью педагога к взаимодействию с многонациональным контингентом учащихся;

- разработанность общей теории содержания образования и недостаточная разработанность этнокультурного компонента в содержании высшего и постдипломного образования;

– потребность в системной педагогической поддержке личностно-профессионального развития педагога в системе постдипломного образования и недостаточный уровень разработанности технологического обеспечения личностно ориентированного постдипломного образования.

В Алтайском краевом институте повышения квалификации работников образования разработана и успешно реализуется дополнительная профессиональная образовательная программа «Научно-теоретические и методические основы поликультурного образования и воспитания личности», содержание которой направлено на преодоление названных противоречий в профессионально-педагогической подготовке учителей, на развитие поликультурной компетентности, их методологической и методической подготовки к работе в условиях поликультурного окружения. При разработке программы использовались следующие подходы:

- модульно-компетентностный – цели формулировались на языке компетентностей, а содержание выстраивалось на модульной основе;
- деятельностный – содержание модулей выстраивать вокруг основных видов деятельности обучающихся; за основу организации учебного процесса брать особенности их профессиональной деятельности. Организацию учебного процесса основывать на рефлексии результатов собственной деятельности;
- личностно ориентированный – методы, формы и средства обучения, используемые в образовательной программе выполняют функцию средств развития личности слушателя;
- контекстный – обучение выстраивается в логике смены деятельности: от учебной деятельности к квазипрофессиональной и учебно-профессиональной.

Основной структурной единицей построения образовательной программы является учебный модуль, представляющий собой полный цикл деятельности обучающихся по достижению заданного уровня компетентности. Учебные модули объединены общим замыслом и целями и имеют единую структуру, но вместе с тем учебные модули представляют собой автономные образовательные единицы программы.

Инновационный подход в разработке модулей программы проявляется в оформлении процессуального (деятельностного) содержания повышения квалификации. Содержание программы, прописанное в традиционной предметно-тематической форме, недостаточно раскрывает основную специфику процесса повышения квалификации, а именно – становление и развитие субъектности участников, их целе- и смыслопорождающую деятельность, проектирование средств самоорганизации. Процессуальное содержание выстроено как проектировочная, учебно-профессиональная деятельность.

В качестве наиболее важных характеристик обучения при формировании программы курсов повышения квалификации приняты следующие: соотношение образовательной (теоретической) и практикоориентированной частей в подготовке педагогических кадров; структура учебных занятий, объем практических занятий, определяют приобретение навыков решения проблем с использованием кейс-технологии, деловых, оргдеятельностных и оргмыслительных игр, групповых форм решения проблем, атрибутивных тренингов, методики позиционного обучения и т.д.; удельный вес самостоятельной работы слушателей курсов; организация контроля сформированных компетенций, формы аттестации обучающихся осуществляются посредством круглых столов, презентаций, защитой проектов, эссе, методических разработок уроков и т.д.; учет характера практической деятельности слушателей курсов повышения квалификации.

Результатом освоения содержания образовательной программы является развитие ключевых и профессионально-педагогических компетентностей:

- информационной (умение искать, анализировать, преобразовывать, применять информацию для решения проблем, учить этому обучающихся);
- коммуникативной (умение работать в команде, разрешать конфликтные ситуации и обучать этому учащихся, эффективно сотрудничать с другими людьми);
- самоорганизации (умение ставить цели, планировать, полноценно использовать личностные ресурсы, обучать этому учащихся);
- самообразования (готовность конструировать и осуществлять собственную образовательную траекторию на протяжении всей жизни, обеспечивая успешность и конкурентоспособность, инициировать самообразование учащихся);
- рефлексивно-аналитической (умение анализировать собственную педагогическую деятельность и по результатам анализа выстраивать собственную образовательную траекторию).
- профессионально-педагогической (осознание и развитие средств анализа и совершенствования педагогической деятельности в условиях четко обозначенных ценностных ориентиров на развитие целостной личности обучаемого, умение анализировать правовые документы, регламентирующие внедрение идей педагогики межнационального общения в практику; внедрение в учебный процесс идей толерантности, культуры межнационального общения, неконфликтного поведения).

В результате изучения программы обучающиеся **будут знать/понимать:**

- цели и задачи поликультурного образования;
- теоретические основы поликультурного образования
- основные положения правовых документов, регламентирующих идеи толерантности, ненасилия;
- основные виды межэтнического взаимодействия: воздействие, содействие, противодействие;
- понятие этнического конфликта, возможные причины его возникновения; конфликтогенные области в современных условиях;
- современные модели межкультурной компетентности;

будут уметь:

- определять основные критерии, показатели и уровни сформированности собственной поликультурной компетентности;
- осуществлять учебную, внеучебную, учебно-исследовательскую деятельности, внеклассную и внешкольную работу учебного заведения ориентированную на развитие у школьников национального самосознания, интереса к родной культуре, культуре народов, проживающих в мире, стране, регионе;
- организовывать коммуникативную деятельность (свою и других);
- проектировать способы управления учебной деятельностью, в том числе, в условиях малых групп;
- применять активные методы обучения (деловая игра, ролевая игра, дискуссия, case study, тренинг и др.) с целью формирования позитивной этнической идентичности;
- развивать навыки рационального поведения в конфликте, умение вступать в сотрудничество, а также навыки эффективного межэтнического общения;
- адаптировать подачу учебного материала, формы контроля и критерии оценивания с учетом этнопсихологических и культурных различий обучающихся;
- проектировать свою профессионально-педагогическую деятельность и деятельность учащихся с учетом основных идей поликультурного образования.

иметь практический опыт:

- осознания особенностей различных культур и их взаимодействия;
- развития культурной восприимчивости, способности верно интерпретировать различные виды коммуникативного поведения.

Отбор содержания программы обусловлен характером задач, стоящих перед современными руководителями и педагогическими работниками системы общего, дополнительного и профессионального образования [2, 3]. В основу разработки содержания образовательной программы положена следующая совокупность принципов:

- научность – соответствие содержания образования современным и прогнозируемым тенденциям развития науки и социально-экономического развития общества;
- релевантность – соответствие содержания программы, предполагаемых результатов обучения профессиональным запросам руководителей;
- субъектность – обеспечение участия обучающихся в конкретизации содержания образовательной программы в ходе обучения;
- связь теории с практикой – предусматривает усвоение основ научных знаний и овладение способами эффективного их применения в практике, использование теоретических знаний в профессиональной деятельности;
- индивидуализация – выражается в возможности осваивать программу повышения квалификации в опоре на психологические, характерологические особенности обучающихся, их временные, организационные ресурсы;
- конкретность и адекватность – максимальный учет условий, в которых работает обучающийся, включая целевые ориентиры, организационно-методические, кадровые, материально-технические возможности;
- дифференциация – предполагает построение разноуровневого содержания программ, в котором учтены ресурсные характеристики обучающихся, особенности их профессиональной деятельности, приоритеты, должностные обязанности;
- вариативность – множественность форм, способов, приемов реализации образовательной программы;
- модульность – сочетание инвариантной и вариативных компонентов, их варьирование в зависимости от задач обучения;
- рефлексивность – деятельность, охватывающая по своему содержанию и интеллектуальную деятельность, и эмоциональную активность обучаемых в процессе анализа своего опыта, обеспечивающая новое видение явлений и их адекватную оценку.

Выбор конкретных технологий строится с учетом решаемых проблем, образуя систему, основанную на постепенном повышении степени свободы и самостоятельности слушателей. Отбор эффективных образовательных технологий основывается на следующих принципах:

- ориентации на различные целевые группы (учителя-предметники общеобразовательных школ, социальные педагоги, педагоги дополнительного образования, воспитатели, преподаватели-кураторы, заместители директора по воспитательной работе учреждений профессионального образования и др.) за счет системы, основанной на постепенном повышении степени свободы и самостоятельности слушателей при отборе содержания обучения, его форм и методов;
- построения индивидуальных образовательных траекторий, в том числе осуществляемых в рамках групповой работы;
- использования дистанционного обучения;
- включения case-study как обязательного компонента методического обеспечения курсов повышения квалификации;
- рефлексивного обучения как обязательного компонента применяемой модели обучения.

Презентуя настоящую программу, автор выражает надежду, что некоторые ее принципы, подходы, идеи станут полезными для читателей.

Литература

1. Новикова И.А. Воспитание культуры межнационального общения старшеклассников: монография / И.А. Новикова. – Барнаул: АКИПКРО, 2014. – 160 с.

2. Новикова И.А. Сущностные характеристики культуры межнационального общения // Мир науки, культуры, образования. – №4 (7). – 2007. – С. 84-91.

3. Профессиональный стандарт педагога утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «18» октября 2013 г. № 544н – [электронный ресурс]: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/>

References

1. Novikova I.A. Vospitanie kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija starsheklassnikov: monografiya / I.A. Novikova. – Barnaul: AKIPKRO, 2014. – 160 s.

2. Novikova I.A. Sushhnostnye harakteristiki kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – №4 (7). – 2007. – S. 84-91.

3. Professional'nyj standart pedagoga utverzhden Prikazom Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot «18» oktjabrja 2013 g. № 544n – [jelektronnyj resurs]: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/>

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.005

Паршина Ю.В.

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель школы иностранных языков
International House Voronezh, Linguist.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема формирования навыков межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам и возможность применения волонтерской деятельности для оптимизации данного процесса за счет интеграции его воспитательного, образовательного и нравственного потенциала.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, межкультурная коммуникация, обучение иностранным языкам.

Parshina Y.V.

PhD in Pedagogy, senior teacher of International House Linguist, Voronezh.

VOLUNTEERING AND ITS INFLUENCE ON CROSS-CULTURAL COMMUNICATION SKILLS DEVELOPMENT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract

The article considers volunteering and its influence on development of cross-cultural communication skills while teaching foreign languages, thereby ensuring integration of its upbringing, teaching and moral potential.

Keywords: volunteering, cross-cultural communication, teaching foreign languages.

At the present stage of society's development, where globalization and multiple levels of different cultures can be easily observed, redistribution of educational values and reference points happens inevitably. It's getting more and more significant to develop ideas of peace between different nations, respect of other customs and traditions, cross-cultural dialogue. Nowadays one of the most important tasks in education is not only formation of Russian identity, but also development of cross-cultural communication skills, which allows to co-exist peacefully representatives of different nations.

The concept «cross-cultural communication» was firstly formulated by T.Treyger and E.Hall in the work «Culture and communication» in 1954. It was understood as an aim to which each person should aspire, willing to adapt to the world in the best and most effective way [1].

Henceforth, the researches moved forward greatly in theoretical development of the matter, particularly, the most typical features were defined. Cross-cultural communication is carried out when both, the sender and the recipient of the message, belong to various cultures and realize this fact. Quite often there are communicational misunderstanding due to difference in expectations and prejudices. Most people believe that their way of life, values, beliefs, models of communication are equally clear and accepted by people all over the world. However, facing representatives of other cultures and finding out that habitual behavior doesn't work, they start reflecting on the reasons of the failure.

The process of globalization, currently noticeable all over the world, not only opened borders, but also broadened people's horizons in terms of communication with the representatives of different cultures. Hence, scientists' attitude to problems of cross-cultural communication was gradually formed [2]. In Russia the interest to the mentioned above matter started penetrating together with new ideas of teaching foreign languages. It became quite obvious, that it's impossible to achieve the main goal of communication, which is understanding, having only excellent language skills. On top of that, student should also have a clear vision and strong knowledge of the country's culture. According to S.G. Ter-Minasova, «sociocultural layer, or cultural component, is a part of the language or its background, if we consider it from the point of view of its structure, function and ways of mastering» [3].

In order to teach a foreign language as a means of communication, it's necessary to establish connections with real life, to use a foreign language in natural situations. It can be reading and discussion of foreign literature, watching films, news, series, participation in foreign projects of different levels. Extra-curriculum activities in teaching foreign languages are essential, because they help to create unique communication situations, motivate and inspire students. It's quite obvious, that it's necessary to develop all kinds of out-of-class activities, such as speaking clubs, lectures, discussion groups. However, some of the shortcomings of the mentioned above activities are: lack of connection with everyday life, ignoring principles of communicative activity, low level of students' motivation, initiative and independence. Frequently students don't see any sense in participating in extra-curriculum activities, because of their artificial, far-fetched ideas.

According to the ideas of A.A. Leontyev speech activity as the notion doesn't exist. «There is only a system of speech activities, which are fully connected with meaningful actions - theoretical, intellectual or practical» [4]. This point of view is supported by I.A. Zimniya «speech activity represents a process of active, purposeful, mediated by language and caused by a communicative situation, interaction of people» [5]. Based on these ideas, we can make a conclusion, that development of cross-cultural communication skills will be successful in the purposeful and meaningful situations. Its worth mentioning, that joint-activity with the representatives of other nations is on of them.

Taking into account everything that has been mentioned above, we can come to the conclusion that volunteering is one of the actual methods of developing cross-cultural communication skills while teaching foreign languages. The concepts «volunteering», «volunteer», «volunteering activity» appeared in the 20-30s years of the XX century. It's been widely spread abroad and existed in Russia in various forms (sisters of mercy, pioneers, work of the so called Timur's teams during the Great Patriotic war.)

Volunteering is an activity which is performed without any payment and aimed at achieving socially important goals, solution of any kind of problems in the society. Volunteering is a positive factor of civil society formation and is widely applied to the upbringing of young generation. Considering cross-cultural communication, we should take into account that it represents equal cultural communication of different nations's individuals with their own peculiarity and originality. Comparing different cultures the representatives try to figure out universal principals, which are used regardless cultural background. There is a natural development of cross cultural communication skills based on the desire of the students to do something useful for the community. Moreover, feelings of civil responsibility is formed along with acquaintance of students with ethnic and demographic situation in the world. It's worth mentioning, that the major conditions for forming skills of cross-cultural communication in volunteering is genius interest and motivation, as well as consciousness of personal value of participation in any kind of volunteer activities.

The peculiarity of development cross-cultural communication skills in volunteering is based on the opportunity to integrate upbringing with teaching language skills. It's also worth mentioning that socially approved activity is the leading type of activity for teenagers. In this regard, using volunteer projects in the course of teaching foreign languages is one of the most important methods of development cross-cultural communication skills.

References

1. T.G.Grushevskaya, V.D. Popkov, A.P. Sadokhin Bases of cross-cultural communication: The textbook for higher education institutions// under the editorship of A.P. Sadokhin. Moscow: Unity-Dana, 2002. - p. 141
2. O.V. Brezgina Research and training of cross-cultural communication: world and Russian experience// State.Economy.Culture: set of research papers.
3. S.G. Terminasova Language and cross-cultural communication// Moscow:Slovo, 2000. - p.624
4. A.A. Leontyev Theory of speech activity. Moscow, 1971.
5. I.N. Zimnyaya Psychological aspects of training speaking in a foreign language. - Moscow, 1985.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.063

Певная Е.Ю.

Аспирант, Балтийского Федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград
СТАНДАРТИЗАЦИЯ КОНФЛИКТОЛОГИИ И МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Практики конфликтологии и медиации в образовании выходят на нормативно-правовой уровень. Школьная служба медиации, комиссия по урегулированию споров, профессиональные компетенции образовательных стандартов, цели школьных образовательных стандартов, требуют модернизации и сопряжения профессионального стандарта педагога с требованиями обновленного законодательства и разработки интегрированных магистерских программ.

Ключевые слова: конфликтология, медиация, сфера образования, стандартизация.

Pevnaya E.J.

Postgraduate student of Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
STANDARDIZATION OF CONFLICT RESOLUTION AND MEDIATION IN EDUCATION

Abstract

The practices of conflict resolution and mediation in education reach legal and regulatory framework. Commission on settlement of disputes, mediation services in schools, aims of school educational standards, professional competences of education standards require the modernization and blending of the professional standards for teaching staff with the requirements of the recent laws, and the development of integrated Master's degree programs.

Keywords: conflictology, mediation, sphere of education, standardization.

Каким образом представлены и регламентируются в современных нормативно-правовых документах проблемы медиации и конфликтологии в сфере образования?

На федеральном уровне, представленном Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», мы можем рассмотреть все необходимые аспекты для урегулирования конфликтов.

1. На примере статьи 45 «О защите прав обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, для защиты своих прав вышеупомянутые представители имеют право:

2) обратиться в комиссию по урегулированию споров, конфликтов интересов между участниками образовательных отношений.

2. Создание комиссии по урегулированию разногласий по вопросам реализации права.

3. Созданная комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений представлена родителями (законными представителями), несовершеннолетними и совершеннолетними обучающимися, а так же работниками различных образовательных организаций.

6. Все аспекты, связанные с решениями комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, регулируются локальным нормативным актом, учитывающим мнение всех вышеупомянутых сторон» [4].

Положения ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» действуют с 1 января 2014 года. Очевидна государственная потребность на конфликтологию и медиацию. Законодательно требуются компетенции, способствующие реализации данных положений от руководителей и педагогов образовательных учреждений

Государственной программа «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» в разделе 5. «Создание системы обеспечения прав и интересов и защиты детей и дружественному к ребенку правосудия» в перечне наименований направлений деятельности определяет направление «Организация школьных служб примирения, способствующее разрешению конфликтов, профилактике различных правонарушений детей и подростков, а так же улучшению отношений в образовательном учреждении» [3]. Письмо Минобрнауки России №ВК-844/07 от 18.11.2013 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» конкретизирует организационные положения. Согласно данному документу, работники сферы образования должны иметь соответствующую квалификацию, позволяющую применять процедуру медиации [1].

Государственный заказ на конфликтологию выражен образовательными результатами личностного, социального и познавательного развития учащихся ФГОС начального, основного общего и образования в старшей школе.

ФГОС начального общего образования предполагает «9) развитие способности сотрудничества, взаимодействия с взрослыми и сверстниками в различных ситуациях, а так же умение избегать появления конфликтных ситуаций и находить выходы из них»; метапредметных результатов – «13) конструктивное разрешение конфликтных ситуаций, учитывая интересы всех сторон» [8].

ФГОС основного общего образования устанавливает в качестве метапредметных результатов «9) организацию индивидуальной и групповой работы, сотрудничества и совместной деятельности в процессе образования со сверстниками и учителями» [9].

ФГОС среднего (полного) общего образования в качестве метапредметного результата предполагает «2) **способность продуктивно взаимодействовать в процессе совместной деятельности**» [10].

Суммируя конфликтологический аспект в портрете современного школьника, отметим, что к периоду окончания средней школы молодые люди должны овладеть умениями профилактики и разрешения конфликтов со всеми участниками учебного взаимодействия, включая взрослых, на основе учета интересов сторон и согласования позиций.

Способен ли современный педагог обеспечить формирование конфликтной компетенции школьника? Объективным ответом на вопрос заключается в профессиональном стандарте педагога.

Согласно приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н г. Москва, деятельность педагога представлена как совокупность трудовых функций и соответствующих им необходимых знаний и умения.

Конфликтологический аспект в качестве требования для всех групп педагогов указан только в воспитательной функции как необходимое умение «помогать детям, защищать интересы и достоинство обучающихся, оказавшихся в конфликтной ситуации»; для учителя основной и средней школы - как необходимое умение «обладать способностью диагностировать причины конфликтных ситуаций, реализовывать их профилактику и разрешение»[2]. При этом названные трудовые действия и необходимые умения не предусматривают никаких необходимых специальных знаний в области конфликтологии. Выбор конфликтной ситуации в качестве объекта трудовых действий и умений педагога нельзя считать продуктивным, так как это явление в теории конфликтологии имеет субъективный статус и часто на практике никак не объективируется.

Возможным вариантом преодоления рассогласования профессионального стандарта педагога с государственным заказом в области конфликтологии для образования является реализация образовательных стандартов высшего образования.

Каким образом представлена конфликтологическая тематика в ФГОС высшего образования по педагогическим направлениям подготовки, так называемого «третьего поколения»?

В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) [5] и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями образования) [6] отсутствуют положения, направленные на управление конфликтами и реализацию медиации.

Частично проблема конфликтологического образования педагогов решается в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата).

В разделе «IV. Характеристика профессиональной деятельности выпускников программы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата)» сформулирована одна контекстная профессиональная задача в социально-педагогической деятельности: определение конфликтных ситуаций, проблем и отклонений в поведении, определение и развитие интересов обучающихся;

организация посредничества между социальными институтами и обучающимися», причем посредничество не применяется к урегулированию споров или процедуре медиации».

Соответственно профессиональной задаче в разделе «V. Требования к результатам освоения программ бакалавриата по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата)» сформулирована профессионально-прикладная социально-педагогическая компетенция:

способность к выявлению трудностей, интересов, проблем, отклонений в поведении и конфликтных ситуаций обучающихся (ПКСП-2)» [7].

Для специалистов-конфликтологов очевидно, что при таком подходе к проектированию содержания профессиональных компетенций и, следовательно, содержания высшего образования педагогов реализовать государственный и социальный заказ в области конфликтологии и медиации не представляется возможным.

Решением противоречия может стать разработка программ вариативной части стандартов и магистерских программ, интегрирующих профессиональные компетенции педагога и конфликтолога, таких как «Педагогическая конфликтология», «Медиация в сфере образования». Количество разрешенных конфликтов в комиссии по урегулированию споров и школьной службе примирения должно стать в ряд показателей эффективности деятельности образовательных учреждений и должно быть включено в показатели регионального мониторинга качества образования.

Литература

1. Письмо Минобрнауки России №ВК-844/07 от 18.11.2013 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3820> (дата обращения 09.05.2015).
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н г. Москва "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)". URL: <http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html> (дата обращения 09.05.2015).
3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz31Ic1dw9Y> (дата обращения 09.05.2015).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения 09.05.2014).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 09.05.2015).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями образования) (уровень бакалавриата). URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 09.05.2015).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (уровень бакалавриата). URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 09.05.2015).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959> (дата обращения 09.05.2015).
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=4099> (дата обращения 09.05.2015).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=6408> (дата обращения 09.05.2015).

References

1. Pis'mo Minobrnauki Rossii №VK-844/07 ot 18.11.2013 «O napravlenii metodicheskix rekomendacij po organizacii sluzhby shkol'noj mediacii». [Letter of the Russian Ministry №VK-844/07 dated 11.18.2013 "On the direction of the guidelines for the organization of school mediation services"]. Available at: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/3820> (accessed 05 May 2015).
2. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 18 oktyabrya 2013 g. N 544n g. Moskva "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')" [Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation from October 18, 2013 N 544n Moscow "On approval of the professional standard" Teacher (teaching activities in the field of preschool, primary general, basic general, secondary education) (educator, teacher)"]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html> (accessed 05 May 2015).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. N 761 "O Nacional'noj strategii dejstvij v interesax detej na 2012 - 2017 gody" Sistema GARANT [The Presidential Decree of June 1, 2012 N 761 "On the National Strategy of Action for Children for 2012 - 2017" System GARANT]. Available at: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz31Ic1dw9Y> (accessed 05 May 2015).
4. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of December 29, 2012 №273-FZ "On Education in the Russian Federation"]. Available at: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/2974> (date of treatment 05.09.2014).
5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata) [The federal state educational standard of higher education in the field of training 44.03.01 Teacher education (undergraduate level)]. Available at: <http://regulation.gov.ru> (accessed 05 May 2015).
6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami obrazovaniya) (uroven' bakalavriata) [The Federal state educational standard of higher education in the field of training 44.03.05 Teacher education (two educational profiles) (undergraduate level)]. Available at: <http://regulation.gov.ru> (accessed 05 May 2015).
7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.02 Psixologo-pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata) [The federal state educational standard of higher education in the field of training 44.03.02 Psycho-pedagogical education (undergraduate level)]. Available at: <http://regulation.gov.ru> (accessed 05 May 2015).
8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovaniya [The Federal state educational standard of primary education]. Available at: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959> (accessed 05 May 2015).

9. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovaniya [The Federal state educational standard of general education]. Available at: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=4099> (accessed 05 May 2015).

10. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego (polnogo) obshhego obrazovaniya [The federal state educational standard of secondary (complete) general education]. Available at: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=6408> (accessed 05 May 2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.156

Петров П.А.

Кандидат технических наук, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (Горный университет)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Рассматриваются особенности подготовки специалистов технических направлений в России, актуальные на современном этапе экономики России. Отмечена проблема отсутствия в наше время тесных контактов предприятий с высшими учебными заведениями. Приведены возможные меры решения данного вопроса и сохранения положительных сторон советского образования.

Ключевые слова: образование, магистратура, вуз-предприятие.

Petrov P.A.

PhD in Engineering, National Mineral Resources University (Mining University)

ISSUES OF TRAINING AND EMPLOYMENT OF TECHNICAL EXPERTS AT THE PRESENT STAGE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract

The issues of training specialists of technical areas in Russia, that are relevant at the present stage of Russian economy. The problem of the lack close contacts of companies with higher education institutions is marked. Discusses possible solutions to address this issue and preserve the positive qualities of Soviet education.

Keywords: education, masters program, university-enterprise.

В Советском Союзе ключевой особенностью подготовки специалистов высшей квалификации технических областей знаний было обучение, объединяющее взаимодействие высших учебных заведений с работодателями. Аналогичный опыт образования присутствует также в зарубежных странах: в Англии такая система называется «Сэндвич», в США – кооперированная [1]. В соответствии с данными моделями обучения, работа на производстве является неотъемлемой частью учебного процесса и чередуется с теоретическим обучением.

Изменением количества обучающихся, при объективной оценке, можно было регулировать требования производства в трудовых ресурсах. Выпускники вузов знали, что им будут обязательно предоставляться рабочие места по распределению, что давало возможность удовлетворять спрос предприятий в высококвалифицированных кадрах, а выпускникам реализовать и развивать приобретенные знания на предприятии.

В связи с распадом советского устройства установившаяся система взаимоотношений между вузом, предприятием и государством перестала функционировать. В настоящее время, вместо обязательного распределения выпускников на предприятия, в вузах стали функционировать центры помощи в трудоустройстве студентов, которые, оказались не эффективны вследствие низкого правового статуса и недостаточной активности [2].

Тенденция населения на работу в «офисе», запрет старшего поколения следовать примеру родителей-заводчан и промышленников с одновременной коммерциализацией и доступностью бюрократического образования в вузах, привела к переизбытку квалифицированных менеджеров, экономистов, юристов, работающих металлургами, горняками, шахтерами и т.д.

В 50-80-х годах получение рабочей специальности велось в профессиональных технических учреждениях и техникумах. Вузами научно-исследовательскими институтами подготавливались специалисты с высшим образованием для предприятий. Такое разделение способствовало разумному, а также экономически бережливому подходу в подготовке требуемой рабочей силы в зависимости от экономического уровня регионов страны.

Необходимость создания заводов-втузов была обусловлена рядом причин, одной из которых была недовольство руководителей отраслей экономики и крупных предприятий длительным процессом адаптации выпускников очной формы обучения к заводским условиям.

В СССР завод-втуз, организуется на базе крупного промышленного предприятия в целях подготовки инженеров среди работников данного и других близких по специфике производства предприятий. Обучение студентов происходит как с отрывом до 5 месяцев в течение учебного года, так и без отрыва от производства с чередованием этих форм обучения месяцам, семестрам. Особенностью учебного процесса является сочетание в равных долях теоретических занятий с работой по специальности на производственной площадке предприятия в течение всего срока обучения, составляющего 5,5 – 6 лет. Выпускники защищают дипломный проект и получают диплом высшего образования единого образца.

Прямое взаимодействие учебного заведения с предприятием давало возможность регулировать необходимое количество студентов и, следовательно, иметь высокую эффективность вложения денежных средств на подготовку специалистов. Взаимодействие системы высшего образования и обязательного распределения выпускников обеспечивало предприятия требуемыми специалистами. В то же время у выпускников появлялась возможность быстрого трудоустройства и самореализации после окончания учебного заведения. Наряду с трудоустройством, за счет предприятия, молодой специалист был обеспечен жизненно необходимыми благами.

В этой системе нельзя не отметить отрицательные моменты, одним из которых являлось отсутствие свободного выбора. Распределение на предприятия проходили по разнарядке без желания обучающегося, а исключением были заводские стипендиаты. Распределяли больше для галочки, чем для удовлетворения потребностей народного хозяйства. Подобная система могла функционировать только в социалистическом обществе. Переизбыток специалистов и снижение объемов производства и, как следствие, потери рабочих мест, не дали возможности работать системе по-новому. В связи с появлением нового российского государства с демократическими принципами и рыночной экономикой, а также приватизацией крупнейших предприятий частными лицами, актуальной стала проблема взаимодействия субъектов вуз-предприятие.

Качественная подготовка специалистов технического направления должна основываться на непосредственной взаимосвязи теории и практики. Применение теоретических разработок в практической сфере является показателем качества работы ВУЗов и исследовательских институтов.

В последние годы, компьютерные технологии сделали огромный скачок в области повышения достоверности результатов исследования. Однако многие производственники не сильно заинтересованы во внедрении в производство новых технологий. На это имеются свои причины, которые, чаще всего, являются следствием неадекватности топ-менеджеров предприятий.

За время перестройки российской промышленности и государственной власти удалось развалить научно-исследовательские центры и специализированные институты мирового значения. Образование инженера стало непрестижным. Это привело к снижению числа специалистов и уровня их подготовки в ВУЗах по техническим специальностям. Одной из причин сложившейся ситуации в стране стала малая активность и эффективность общественных организаций и профсоюзов. Проблема организации общественных движений в России идет от стереотипа о том, что, не имея власти, невозможно достичь результата. Данная проблема вызвана серьезным разрывом между слоями общества в области доходов.

В недавнее время российские ВУЗы частично внедрили болонскую систему обучения. Двухуровневая система образования предполагает выпуск бакалавров и магистров. Ее идея заключается в подготовке студентов бакалавров как квалифицированных рабочих, а магистрантов как высокообразованных специалистов, в том числе для работы на руководящих постах.

Внедрение болонской системы не принесло ожидаемых результатов по ряду причин. Далеко не все бакалавры-выпускники, желающие поступить в магистратуру, имеют такую возможность. Число бюджетных мест, выделяемых государством для обучения в магистратуре, гораздо меньше, чем желающих. В итоге получается большое количество выпускников-бакалавров и незначительное, по сравнению с ними, число выпускников-магистров. Предприятия, на данный момент, не особо заинтересованы в приеме на работу человека, получившего степень бакалавра. Они стремятся взять на работу более высококвалифицированных людей, какими являются магистры. В связи с этим востребованность бакалавров в нашей стране на данный момент невысокая. Студенты чаще всего устраиваются работать кем угодно, только не по специальности. Только каждый третий выпускник трудоустроивается по специальности.

В этой связи интересен опыт Финляндии, Чехии, Германии. Проведение научно-исследовательских работ студентами в большей степени оплачиваются частными предприятиями и Евросоюзом, и каждое исследование посвящено решению небольшой задачи для развития экономики страны.

С начала 2000-х годов наблюдается рост качественных и количественных взаимосвязей между предприятиями и высшими учебными заведениями. Однако до сих пор эти отношения находятся на крайне низком уровне, не позволяющем перевести экономику страны на инновационные рельсы. Одним из факторов сближения, несомненно, должна быть экология. Государству при этом необходимо вкладывать средства в развитие экологически чистых технологий, жестко контролируя деятельность предприятий, предоставляя возможности общественным организациям осуществлять такой независимый контроль.

Сегодня одним из главных факторов конкурентной борьбы должна стать открытость предприятий и минимизация экологически вредного воздействия на окружающую среду. Поэтому рост сотрудничества между производством и вузами будет способствовать наиболее быстрой реализации инновационных решений.

Из послания Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года:

«...следует перенастроить всю систему профессионального образования. Очень многое можно заимствовать из собственного опыта, естественно, на новом уровне. Имею в виду что? Это и возрождение школьной профориентации, работа высших технических учебных заведений – вузов, которые создавались на базе крупных промышленных предприятий. Главный принцип – обучение на реальном производстве, когда теория подкрепляет практические навыки» [3].

С 2013 года рассматривается проект дуального образования (пример Германии) – вид профессионального образования, при котором практическая часть подготовки проходит на рабочем месте, а теоретическая часть – на базе образовательной организации.

Система дуального образования предполагает совместное финансирование программ подготовки кадров под конкретное рабочее место коммерческими предприятиями, заинтересованными в квалифицированном персонале, и региональными органами власти, заинтересованными в развитии экономики и повышении уровня жизни в регионе.

Результаты:

- подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности.
- значительный рост квалификации рабочих кадров и повышение престижа рабочих профессий в результате развития новых форм образования.

В будущем организации должны будут представлять собой обучающиеся, самообучающиеся предприятия со способными, способными самостоятельно принимать решения работниками. При этом интегрированная подготовка по техническим направлениям должна осуществляться на общедоступной конкурсной основе за счет государственных

средств. Это даст возможность считать работников предприятий не как исполнителей решений руководителя, а как партнеров по достижению единых целей, что обусловлено, в первую очередь, возрастанием самостоятельной роли каждого человека на рабочем месте в ресурсосберегающей деятельности предприятия.

Литература

1. Ханнанова Д.Х. Социальное неравенство в системе высшего образования советского и постсоветского российского общества: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.04. – Казань, 2005. 178 с.
2. Волков С.С. Интеллектуальный слой в советском обществе // Красные холмы (альманах). М., 1999. 259 с.
3. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата обращения: 18.10.2015).

References

1. Hannanova D.H. Social'noe neravenstvo v sisteme vysshego obrazovaniya sovetskogo i postsovetskogo rossijskogo obshhestva: dissertatsiya kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.04. – Kazan', 2005. 178 s.
2. Volkov S.S. Intellektual'nyj sloj v sovetskom obshhestve // Krasnye holmy (al'manah). M., 1999. 259 s.
3. Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (data obrashheniya: 18.10.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.082

Петрунина С.В.¹, Хабарова С.М.², Тихонова Ю.И.³, Кирюхина И.А.⁴, Орлова Л.М.⁵, Лузгина И.В.⁶

^{1,1}Кандидат наук, доцент, ^{3,4,5,6}доцент

Пензенский государственный университет

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Аннотация

В статье раскрываются особенности социальной организации физкультурно-оздоровительной работы по гендерному аспекту и механизмы управления данными процессами. Кроме того, раскрыты вопросы социальной организации физкультурно-оздоровительной работы женщин в условиях становления новых социально-экономических отношений как фактор уровня и качества жизни. Проводился анализ основных субъектов физкультурно-оздоровительного процесса в современном российском социуме и социальных технологий его организации в гендерном аспекте. Приводятся итоги авторских социологических исследований.

Ключевые слова: социальная организация, физкультурно-оздоровительная работа, гендерный аспект, социальный механизм, социальные технологии.

Petrulina S.V.¹, Khabarova S.M.², Tihonova Y.I.³, Kiryuhina I.A.⁴, Orlova L.M.⁵, Luzgina I.V.⁶

^{1,2}PhD assistant professor, ^{3,4,5,6}associate professor, Penza State University, Russia

MECHANISMS OF SOCIAL PHYSICAL CULTURE AND RECREATION ACTIVITIES FOR GENDER-SPECIFIC

Abstract

The article describes the features of the social organization of sports and recreation activities on gender aspects and mechanisms of data management processes. In addition, the disclosure of matters of social organization of sports and recreation activities for women in the formation of new socio-economic relations as a factor in the level and quality of life. Analysis of the main subjects of the health and fitness of the process in the modern Russian society and social technologies of its organization from a gender perspective was conducted. Presented the results of a copyright case studies.

Keywords: social organization, sports and recreation activities, gender, social mechanism, social technologies.

In the context of the transformation of Russian society, new approaches to the social organization of sports and recreational activities on the principles of legal security of the social order of society and the mutual responsibility of the state and the individual citizen is needed. Social practice in terms of the quality of life as a result of this required theoretical development and substantial justification category of "social organization." Research has shown that in many regions in terms of cultural and community features in the first place it should be noted the negative attitude of the general population to the athletic activity of women, especially in rural areas.

Object of study - independent female population of modern Russia as a social group.

Subject of study - the social organization of sports and recreation activities of women in the formation of new socio-economic relations as a factor in the quality of life.

Aim and tasks of study - analysis of the main subjects of the health and fitness of the process in the modern Russian society and social technologies of its organization from a gender perspective.

In the period from 2005 to 2012 a series of opinion polls in accordance with the aims and objectives of the study was conducted. The results of the survey posleny basically confirmed the earlier results was queried reference group of more than two hundred and fifty people on the basis of the federation of the Penza region on fitness aerobics.

Among the factors influencing women's attitudes to sport and physical activity can be identified, such factors as:

- The lack of conditions for self-employment;

- The level of physical fitness and sports interests of women is due to the fact that in most cases, especially in conditions of regulated activities in the educational institutions of different types, orientation sports and physical culture largely correspond to the value orientations of men (strength, endurance, speed qualities).

In practice, this is not taken into account that women are inherently prefer these types of physical activity, they satisfy their needs for communication, entertainment and maintaining a good figure. In general, when considering the social problems of

sports activity of women, it can be stated that in the scientific literature is not fully defined role and place of recreational and recreational activities in physical education as a sociocultural phenomenon.

Among the problems that are important for our study are the following: the relationship to the values of physical education to factors such as education, especially labor and training activities, financial situation; relationship to health with these factors; impact on the physical status of family relationships, career and social status of the individual.

In this regard, it is advisable to apply to the peculiarities of the current state of affairs and to review the situation in different ways. First of all, in our opinion, it is the physical features of the status of women at the present stage, sports and athletic activity and the factors causing it, formedness physical training of the person, and thus the value orientation in the field of physical culture and sports.

In this case, it is evident that in order to fix the characteristics of the two study groups of women:

- working in health and fitness clubs;
- not engaged in such form as a whole, highlighting where appropriate contingent of public employees, of which depends largely on the focus on harnessing the potential of physical training of women in everyday life - teachers for general care, medical and athletic training.

As for the relationship to unregulated forms of employment in terms of family life, ie, without external stimuli and external regulation, it is only one of the eight women (among those engaged in health clubs - one of six) treated with enthusiasm for such studies. However, we emphasize, most of them are clearly insufficient as a whole motor mode.

In order to make the best decisions in the organization of employment by improving the direction you want the differentiation approach from a gender perspective and in relation to the social context of a career.

In the development of new social technologies technologizing following features should be considered: the distinction, division, division of social process on interconnected stages, coordination and sequence of actions, uniqueness of operations and procedures, the possibility of reusable waste standard parameters of activity for solving typical problems of social management.

Литература

1. Маркин В.В. Программно-целевой метод в социологических исследованиях. – Пенза, 1992.
2. Маркин В.В. Социальное программирование: теоретико-методологические проблемы. – Пенза: Изд-во ПГУ, 1998. – С.218-223.
3. Маркович Д.Ж. Общая социология. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – С.252.
4. Тихонова Ю.И., Супиков В.Н. Гендерные аспекты социальной организации физкультурно-оздоровительной деятельности. – Минск, 2005. – с.3-5
5. Petrunina S.V., Khabarova S.M., Kiryuhina I.A. Investigation of biomechanical factors of walking of disabled and healthy people //2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Volume 2. Papers of 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18-19, 2013, Stuttgart, Germany. P. 120-121.

References

1. Markin V.V. Programmno-celevoj metod v sociologicheskikh issledovaniyakh. – Penza, 1992.
2. Markin V.V. Social'noe programmirovaniye: teoretiko-metodologicheskie problemy. – Penza: Izd-vo PGU, 1998. – S.218-223.
3. Markovich D.Zh. Obshhaya sociologiya. – M.: Izd-vo RUDN, 1995. – S.252.
4. Tihonova Ju.I., Supikov V.N. Gendernye aspekty social'noj organizacii fizkul'turno-ozdorovitel'noj dejatel'nosti. – Minsk, 2005. – s.3-5
5. Petrunina S.V., Khabarova S.M., Kiryuhina I.A. Investigation of biomechanical factors of walking of disabled and healthy people //2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Volume 2. Papers of 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18-19, 2013, Stuttgart, Germany. P. 120-121.

CYBERLENINKA

Международный научно-исследовательский журнал теперь размещается на платформе Cyberleninka, которая в свою очередь отправляет метаданные в крупнейшие репозитории научной информации, такие как Google Scholar, OCLC WorldCat, Соционет, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), что в десятки раз увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.067

Петрунина С.В.¹, Кирюхина И.А.², Можаров А.И.³, Мастерова Е.В.⁴, Логутова О.А.⁵, Денисевич А.Н.⁶

^{1,6}Кандидат педагогических наук, доцент, ^{2,3,4,5}доцент,

Пензенский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ С ПОРАЖЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В АДАПТИВНОМ ПЛАВАНИИ

Аннотация

В статье представлен начальный этап комплексного обучения детей с поражением опорно-двигательного аппарата посредством адаптивного плавания.

Ключевые слова: церебральный паралич, водная среда, двигательная коррекция, индивидуальные упражнения, методические приемы.

Petrulina S.V.¹, Kirjuhina I.A.², Mogarov A.I.³, Masterova E.V.⁴, Logutova O.A.⁵, Denisevich A.N.⁶

^{1,2,6}PhD, associate professor, ^{3,4,5}associate professor, Penza State University, Russia

THE BASIC TECHNOLOGY OF PSYCHOSOCIAL ADAPTATION OF DISABLED PEOPLE THROUGH INDIVIDUAL SWIMMING EXERCISES

Abstract

The article presents the starting of the integrated education of children with disabilities of locomotor system.

Keywords: cerebral palsy, the aquatic environment, motion correction, individual exercises, teaching methods.

В настоящее время уделяется большое внимание повышению качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья. Возрастает число детей-инвалидов в нашей стране. Необходимо формирование положительных компенсаций, социальной интеграции их в общество. Движение является одной из основных физиологических составляющих нормального формирования и развития организма, основой для нормальной жизнедеятельности. Дети с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) страдают низкой двигательной активностью.

Многочисленные исследования в области адаптивной физической культуры [1,2,3,4,5] указывают на положительное влияние занятий физической культуры на физическое развитие и социальную адаптацию инвалидов. Но особое место среди них занимает адаптивное плавание. Плавание для детей-инвалидов с ПОДА является жизненно необходимым навыком, обеспечивающий, безопасность жизнедеятельности.

В настоящее время стали открываться группы адаптивного плавания при спортивных школах. Отмечается, недостаточное количество специалистов в этой области, недостаточно эффективно разработана методика занятий, а также нет специальной подготовки тренеров для работы с данной категорией детей. Для этого нами исследуется и апробируется методика начального этапа спортивной подготовки детей с поражениями опорно-двигательного аппарата в адаптивном плавании.

Гипотеза исследования. Систематизированный, целенаправленно организованный процесс начальной спортивной подготовки в адаптивном плавании инвалидов с ПОДА в адаптивной спортивной школе окажет существенное влияние на улучшение показателей физической подготовленности, физического развития, психомоторики и функционального состояния организма детей с ПОДА.

Нами проводятся исследования с сентября 2013 года во Дворце водного спорта «Сура» в отделении адаптивного плавания. **Цель работы отделения** – улучшение физического состояния занимающихся, а также подготовка их для участия в соревнованиях. Перед началом учебно-тренировочных занятий, был проведен инструктаж по технике безопасности с родителями и детьми. Отмечается, что у данной категории детей отсутствуют начальные навыки самообслуживания. На начальном этапе основной задачей было - освоение детьми навыков самообслуживания и гигиены (ориентироваться во дворце водного спорта, обучали пользованию душевыми кабинами, шкафчиками, смесителями, сушилкой для волос). Этот процесс длился в среднем 2 месяца.

В исследовании принимают участие дети от 7-12 лет с поражением опорно-двигательного аппарата в количестве 32 человек. Все дети до начала занятий не могли держаться на воде и не умели плавать. Была определена контрольная группа, которая состоит из 12 человек, и экспериментальная группа, которая состоит из 20 человек. Все занимающиеся были распределены равномерно, в основном в группах преобладает смешанная категория ДЦП. Контрольная группа занималась у своего тренера по его методике, а экспериментальная группа занималась по нашей методике, в которую больше входило упражнений на дыхание, равновесие, скольжения и упражнения, связанные с укреплением мышц живота и пресса на суше. (Петрунина С.В., 2015)

Прежде чем проводить исследование и обучение плаванию, нами было проведено тестирование по физическим и функциональным показателям. [3,4]

Сравнивая антропометрические показатели здоровых детей и детей с ПОДА, было выявлено отставание детей с ПОДА в росте, весе и другим показателям по сравнению со здоровыми детьми, так например, длина тела здорового ребенка 7 лет составляет 135 см, а у детей с ПОДА длина тела составляет 120 см; у здоровых детей 8 лет – 140 см, у детей с ПОДА – 125 см; у здоровых детей 9 лет – 145 см, у детей с ПОДА – 135-140 см.

Масса тела у детей с ПОДА по сравнению со здоровыми детьми отстает в среднем на 5 кг, так например масса тела здорового ребенка 7 лет в среднем составляет 25 кг, а у детей с ПОДА – 20 кг.

У детей измерялся пульс, давление, ЖЕЛ, динамометрия (кистевая и станочная), проводились тесты на выносливость и на моторику. Анализ данных ЖЕЛ показал, что в среднем объем легких у данной категории детей небольшой, и составляет в среднем около 1 или 1,2 литра, а у здоровых детей в среднем ЖЕЛ составляет 3,5 л.

Анализ результатов динамометрии (кистевой) показал, что у здоровых детей норма показателей правой кисти варьируется от 13, 0 -18, 5 кг, а у детей с ПОДА данный показатель в среднем составляет 5,8 кг.

По скоростно-силовым показателям («прыжок в длину с места») дети с ПОДА отстают по результатам по сравнению со здоровыми детьми в среднем: 7 лет на 75 см; 8 лет на 85 см; 9 лет – 90 см; 10 лет – 92 см.

При проведении теста PWC-150 (определение реакции организма на физическую нагрузку) нами были отмечены следующие критерии, такие как выявление, на какой минуте у детей с ПОДА пульс достигал максимального показателя, а также фиксировался пульс восстановления после работы в течение 3 минут.

Испытуемым предлагалось выполнить 2 работы по 3 минуты, темп восхождения на ступеньку был рассчитан по формуле, который определяет аэробную работоспособность методами степэргометрии и PWC-150. Большинство детей при подъеме на ступеньку не держат равновесие, поэтому при выполнении теста они выполняли шагательные движения с поддержкой.

Как показал анализ результатов тестирования, 36,6% испытуемых при выполнении первой работы полностью выдержали время работы в 3 минуты и пульс не поднялся выше 150 уд/мин, 30% испытуемых не выдержали 3 минутную первую работу, так как пульс у них поднимался выше 150 уд/мин, остальные 34,4% выполнили тестирование, когда максимальный пульс поднялся после 2 минут работы. Вторую работу в течение 3 минут выдержали только 10% испытуемых, так как темп был увеличен в два раза. Восстановление у всех испытуемых проходило в течение трех минут, и фиксировалось поминутно. [3,4]

По педагогическим наблюдениям, Петрунина С.В. (2013, 2014, 2015) делает вывод, что практически все дети замкнутые, учатся как и в специальных школах, так и дистанционно. После цикла занятий, которые проходили три раза в неделю по 60 минут, в течение трех месяцев, все занимающиеся научились держаться на воде, правильно выполнять выдохи в воду и проплывать короткие отрезки без остановки. Занятия проводились организовано и каждому ребенку индивидуально давались упражнения и задания по мере дефекта и по степени заболевания.

У всех детей практически в начале занятий присутствовал страх, так как в бассейне глубина 2,5 метра, и все занимающиеся начали свое обучение в кругах. По мере освоения с водой и приобретения уверенности, Отмечается, что некоторые занимающиеся быстро привыкли, а другим понадобилось время, приблизительно около одного месяца, чтобы освоиться в водной среде. Практически у всех детей отмечается трудность в обучении дыханию. Дети не до конца выдыхают воздух из легких, и как следствие не могут быстро и объемно вдохнуть воздух при гребке. Поэтому на начальном этапе подготовки вдохи и выдохи получаются хаотичными и не сбалансированными с работой рук.

Как показывают педагогические наблюдения, что дети данной категории привыкают к воде дольше, чем здоровые дети, поэтому, подготовительный этап занимает больше времени. Если в летнее время детей родители вывозят на водоемы, то, как правило, в воду они входят по колено, а в бассейне ощущения дна нет, и большое пространство воды, все это пугает детей.

В процессе обучения у детей с ПОДА на начальном этапе отмечалась практически у всех детей при обучении начального плавания ошибка: выполняя плавание с доской, наблюдался задний ход, и ребенок стоял на месте, не продвигаясь вперед. Это происходит от того, что ноги работают не от бедра, а согнуты в коленных суставах, и носок стопы не оттянут вперед. Чтобы почувствовать работу стопы, на занятиях использовали ласты.

В конце третьего месяца, проводились первые соревнования на приз Деда Мороза, где дети проплывали дистанцию 25 метров вольным стилем. Все занимающиеся справились с поставленной задачей, доплыв дистанцию.

Отмечается, что практически все занимающиеся и контрольной и экспериментальной группыплыли дистанцию с нарукавниками вольным стилем. В декабре 2014 г также были соревнования где, занимающиеся проплыли 25 метров. Уже практически больше половина детей ужеплыли без нарукавников. Протоколы соревнований свидетельствуют о том, что почти все дети улучшили результаты на дистанции 25 метров, кроме 3 человек, которые занимаются в контрольной группе

Подводя итог по первому срезу соревнований, можно отметить, что дети социализировались уже в обществе, и готовы выступать на соревнованиях более высокого ранга.

Следующим этапом была подготовка детей с ПОДА на преодоление дистанции 50 м. Анализируя результаты Чемпионата и первенства Пензенской области по плаванию среди инвалидов и лиц с физическими возможностями и всех категорий, отмечается, что все дети как и контрольной, так и экспериментальной группы улучшили свои результаты, проплыв дистанцию уже без нарукавников.

Анализ результатов протоколов показал, что у испытуемых за год произошли изменения в результатах на дистанции 50 м вольный стиль. У Хач-на Э. улучшение составило 26 сек, результат снизился с 1.37 сек. до 1.11 сек; у Ник-на Н. улучшение составило 16 сек, с 1.50 сек до 1.34 сек.; у Нух-на Т. улучшение составило 36 сек, с 10.27 сек до 4.01 сек.; у Крюч-ва Н. улучшение составило 22 сек, с 1.53 до 1.31 сек; у Пав-ва А. улучшение 36 сек, с 2.15 сек до 1.39 сек. А в среднем по группе улучшение составило 15 мин 44 сек, результат снизился с 49 мин 22 сек до 33 мин 58 сек.

А также хочется отметить, что у всех детей прошел страх в воде, дети полностью освоились с водой. Самостоятельно стали выполнять гигиенические процедуры. Детям нравится посещать занятия, они социализировались в общество здоровых людей, а родители отмечают их большой интерес к спортивным программам связанным с плаванием. У детей улучшилось внимание, воображение, интеллектуальная деятельность.

Правильно выбранные методические приемы, индивидуальный подход, способствует эффективному обучению, развитию двигательной активности и успешному выступлению на соревнованиях детей с ПОДА.

Литература

1. Технология физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре: Учебное пособие/ Авторы-составители О.Э. Аксенова, С.П. Евсеев/ под ред. С.П. Евсеева. – М.: Советский спорт, 2004. – 296
2. Жиленкова В. П. Реабилитация инвалидов с поражением органов опоры и движения средствами физической культуры и спорта / В. П. Жиленкова.– М., 1989.– 43 с.
- 3.Петрунина С.В.Хабарова С.М.Кирюхина И.А. Двигательная реабилитация посредством адаптивного плавания //Международный Научно-исследовательский журнал журнал = Reseach Journal of International Studies. 2014. № 4 (23). Ч.3 г. Екатеринбург, ООО «Импекс»

4.Петрунина С.В., Кирюхина И.А., Хабарова С.М. Развитие школы адаптивного плавания в Пензенской области// Образование и наука: Современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практич конф. 31 июля, 2014.: в 6 частях. Ч.2.- С66-67

5. Рубцова, Н. О. Адаптивно–спортивное движение как фактор социальной адаптации инвалидов различных категорий / Н. О. Рубцова // Теория и практика физической культуры.– 1998.– No 5.– С. 44–46.

References

1. Tehnologija fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti v adaptivnoj fizicheskoj kul'ture: Uchebnoe posobie/ Avtory- sostaviteli O.Je. Aksenova, S.P. Evseev/ pod red. S.P. Evseeva. – М.: Sovetskij sport, 2004. – 296

2. Zhilenkova V. P. Reabilitacija invalidov s porazheniem organov opory i dvizhenija sredstvami fizicheskoj kul'tury i sporta / V. P. Zhilenkova.– М., 1989.– 43 s.

3.Petrulina S.V.Habarova S.M.Kirjuhina I.A. Dvigatel'naja reabilitacija posredstvom adaptivnogo plavaniya //Mezhdunarodnyj Nauchno-issledovatel'skij zhurnal zhurnal = Reseach Journal of International Studies. 2014. № 4 (23). Ch.3 g. Ekaterinburg, ООО «Impeks»

4.Petrulina S.V., Kirjuhina I.A., Habarova S.M. Razvitie shkoly adaptivnogo plavaniya v Penzenskoj oblasti// Obrazovanie i nauka: Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-praktich konf. 31 ijulja, 2014.: v 6 chastjah. Ch.2.- S66-67

5. Rubcova, N. O. Adaptivno–sportivnoe dvizhenie kak faktor social'noĭ adaptacii invalidov razlichnyh kategorij / N. O. Rubcova // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury.– 1998.– No 5.– S. 44–46.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.205

Петрушко И.А.¹, Богатырёв А.А.²

¹Аспирант, ²доктор филологических наук,

Тверской государственный университет

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ХРИСТИАНСКОГО ПРОПОВЕДНИКА

Аннотация

В статье обосновывается целесообразность включения педагогической риторики в содержание обучения в сфере профессиональной подготовки современного христианского проповедника. В фокус рассмотрения помещаются компетенции, относящиеся к гомилетике как учебной дисциплине и практике нравственной проповеди. Авторами выделяются основные актуальные направления современной риторической подготовки проповедника.

Ключевые слова: образовательные потребности, профессиональное образование, коммуникативная компетенция, проповедник, гомилия.

Petrouchko I.A.¹, Bogatyrev A.A.²

¹PhD student, ²PhD in Philology, Tver State University

PEDAGOGICAL RHETORIC COMPONENT IN CHRISTIAN PREACHER VOCATIONAL TRAINING

Abstract

The article proves the advisability of incorporating pedagogical rhetoric training content in modern Christian preacher training. The major accent is given to competences, related to homiletics as an academic discipline and the moral preaching practice. The authors state a set of a few advisable trends in contemporary preacher rhetorical training, aimed at successful interpersonal communication with listeners.

Keywords: educational needs, vocational training, communicative competence, preacher, homily.

Введение

В настоящей статье обосновывается целесообразность включения педагогической риторики в содержание обучения в сфере профессиональной подготовки современного христианского проповедника. В традиции Климента Александрийского (circa 150-215) разграничиваются понятия «учитель» как носитель знаний и «педагог» (воспитатель). Определяется составной характер компетентности христианского проповедника в означенной области. В фокус рассмотрения помещаются компетенции, относящиеся к гомилетике как учебной дисциплине и практике нравственной проповеди. Кратко рассматривается проблема совместимости церковного и светского знания и опыта коммуникации. Выявляется связь педагогической риторики и гомилистики, систем секулярного и церковного знания. В свете решения коммуникативных задач представляется целесообразным учесть, наряду с классическим опытом, новейшие достижения и методики в области риторической и герменевтической организации текстопостроения в контексте организации и оптимизации межличностного общения. В этой связи авторами выделяются основные актуальные направления современной филологической подготовки проповедника. В качестве оных авторы отмечают обучение будущего христианского педагога/ проповедника культуре речи (стиль педагогического общения, этикет, такт, выбор слов, коммуникативные стратегии), прагматическому / адресному, адресатоцентрическому, кооперационному и «плодородному» текстопостроению.

Постановка проблемы

Для соблюдения оптимального баланса духовной, душевной, рациональной и материальной составляющих жизни человека и общества необходимо направленное напряжение духовных сил и способностей личности. Работа в сфере деятельности и коммуникации, отвечающей за управление означенными процессами, может считаться сегодня главной миссией проповедника.

Найти общий язык с представителями различных социальных слоев, разных поколений, профессий, жителями села и города, носителями различных мировоззренческих позиций в решении самых сложных и фундаментальных

вопросов бытия перед лицом вечности. С такой задачей сталкивается христианский проповедник во все периоды человеческой истории. И она формирует образовательный заказ. Какими профессионально важными качествами, знаниями и компетенциями должны обладать современный проповедник, священник, общественный деятель, миссионер для решения такой сложной и комплексной задачи, как воспитание и педагогическое сопровождение личности? Как можно профессионально овладеть ключевым инструментом педагогического влияния – словом? Прежде всего, для получения ответа на заданный вопрос обратимся к понятию гомилетики. В наиболее общем приближении термин «гомилетика» определяется как «учение о христианском церковном проповедничестве» [3, с. 161]. Учение существует для практики. А практика духовной коммуникации сегодня нуждается в усовершенствовании, для которого необходимо привлекать определенные соответствующие научные филологические разработки и педагогические ресурсы. В этой связи мы остановимся несколько подробнее на анализе содержания понятий «гомилия» и «гомилетика», а затем на определенных ресурсах повышения качества риторической подготовки христианских проповедников.

Аналитическая часть

Известный лингвист Н.Б. Мечковская указывает на то обстоятельство, что и сам термин «гомилия» изначально восходит к понятию «беседы» с людьми [17, с. 208]. При этом производный термин «гомилетика» трактуется двояко – как «правила составления проповедей» и как «наука о церковном красноречии» [ibidem]. Заметим, что постепенно терминологическое значение понятия «гомилии» все более связывается с нравственной проповедью, опирающейся на библейский текст. (Герменевтические аспекты и планы работы с текстом Священного Писания мы исследовали ранее [19; 20]). Что же касается формирования понятия системы красноречия в церкви, то его неоднозначные отношения со всей старой школой риторики и откровенно антагонистические с традиционным красноречием языческих философов, политических ораторов, софистов требуют отдельного освещения. Однако, приведенное автором разделение *двух аспектов гомилетики* сегодня предельно актуально в силу растущих требований к качеству межличностного общения в церкви, его содержательной полноте, глубине вовлечения сознания слушателей в мир коммуницируемых духовных смыслов.

Отметим, что одного соблюдения структурно-композиционных правил организации текста проповеди сегодня может оказаться недостаточно для установления и поддержания контакта, доверительных отношений с аудиторией.

Необходима опора на новейшие научные разработки риторической / риторической программы говорящего (в т.ч. проповедника). В частности, необходим широкий учет контекста и фактора адресации, овладение прагматической «адресованностью» текста [cf. 12] как такого рода техникой его риторической организации, которая основывается на учете особенностей интерпретативной деятельности и контекста актуального адресата. Необходима разработка *адресатоцентрической* [8] риторической программы организации педагогического текста, обеспечивающей обращение текста к определенному слушателю и проявленность образа/ лика слушателя в словах проповедника. Необходимо овладение риторическими программами разработки в речи такого образа адресата, который создаст оптимальные условия прироста ценности общения и проводимости смыслов «на основе согласия адресата, взаимного согласия и принятия перспективы сотрудничества» [cf. 25]. Необходима также разработка педагогической программы текста, обуславливающей не только «восприимчивость», доступность его смыслов для обобщенного образа адресата, но и эмоциональное / интеллектуальное / деятельное «плодородие» (термин арт-терапии и арт-педагогики [cf. 1]) нравственного послания с точки зрения системы смыслов конкретного реципиента. Следовательно, справедливо различать внутри гомилетики два означенных выше искусства (герменевтического и риторического), сливающихся в одну силу слова-логоса в их гармоничном взаимодействии. Эта сила также может быть образно описана при опоре на аллегорию Климента Александрийского о единой силе, ведущей корабль, имеющей опору в ряде различных стихий – течения, весел, ветра и искусного управления парусами под командой надежного кормчего.

Педагогическая риторика представляет собой область знаний о принципах, закономерностях создания и условиях эффективности профессиональной (публичной) речи педагога. Выступая публично, человек выражает себя как личность и одновременно стремится оказать определенное воздействие на других участников коммуникации. Профессиональной называют речь, которой пользуются в сфере профессионального общения (ср. речь юриста, учителя и др.).

Красноречие как источник преднамеренного и целенаправленного прямого или опосредованного воздействия речи автора на адресата изучается риторикой с древнейших времен. Говоря об источниках воздействия автора речи на аудиторию, Аристотель отмечает необходимость выбора опоры на нравы, страсти либо аргументы (моральные принципы, логику и эмоциональную сферу слушателей) [2, Глава 2, с. 9]. В современной риторике изучаются особенности речевого воздействия и взаимодействия людей в различных сферах: деловой, политической, юридической, духовной, педагогической и др. Необходимость для проповедника в рефлексии особенностей организации речевого воздействия / взаимодействия подчеркивает типология функций речи. К таковым исследователи относят *воспитательную* функцию (принятие определенных ценностей, норм, отношений, личностных стандартов), *пропагандистскую* (восприятие идей, формирование убеждений), *управленческую* (формирование нормативного поведения). Процесс обучения предполагает создание ценностного отношения к предмету изучения, передачу предметных идей, организацию целенаправленного поведения. Изучение средств речевого воздействия на личность слушателей входит в содержание педагогической риторики как области знания [14, с.6,7].

Язык как мир на границе миров (нем. die sprachliche Zwischenwelt [18, с. 426]) играет ключевую роль в становлении личности. Языковая личность индивида как *субъекта коммуникативных поступков* [10, с. 3; 9], проходит ряд этапов становления. Среди таковых особый интерес представляют высшие ярусы становления «пирамиды» языковой личности, к каковым исследователь И.Я Чернухина относит этапы формирования «продвинутой» и «профессиональной» страт оной. Первый из названных тесно связан с общением в семье, школе, со сверстниками и старшими, а также воздействием самых различных источников информации [27, с.10], в ходе которого формируется «элитная пресуппозиция», опирающаяся на знания из культурной, исторической, мировоззренческой, духовной и пр.

сфер, одновременно с пополнением личного тезауруса слов активно развивается рефлексивная деятельность. Высший этап развития языковой личности определяется как «развитие профессиональной пресуппозиции», подразумевающее формирование «собственного идиостиля» говорящего [cf. 27, с. 11]. Примечательно, что исследователь О.Б. Сиротинина относит типы языковых личностей учителей и характер прецедентных текстов, на которые в процессе образования ориентируется индивид как на образцовые, к существенным факторам, воздействующим на процессы становления и формирования языковой личности [22, с. 9; 15, с.1].

Итак, обретение человеком собственного идиостиля ставится в зависимость от характера окружения и стиля общения. Под *стилем педагогического общения* понимаются индивидуально-типологические особенности взаимодействия педагога и обучающихся, в котором находят свое выражение коммуникативные возможности педагога и характер взаимоотношений педагога и слушателей. Р.Х. Тиригулова выделяет следующие пять типов стилей педагогического общения – от общения-устрашения и общения-заигрывания через общение с доминантой институциональной дистанции к общению «дружеского расположения» и «совместной увлеченности в процессе совместной интеллектуальной деятельности» [24, с.7]. Направление вектора целесообразности в становлении стиля общения представляется здесь очевидным и не требующим пространного комментария. Однако *достижение вовлеченного духовного диалога* – задача, требующая соблюдения многих условий.

Педагогический этикет предполагает определенную договоренность о границах допустимого/недопустимого в общении и определенный «кодекс доверия» между говорящим и его аудиторией [cf. 21]. Слушатели обычно легко замечают искренность и деликатность оратора, и строят предположения о том, насколько его требовательность и принципиальность соблюдаются им самим по отношению к другим людям. Этот деликатный аспект селекции стратегий и тактик речевого поведения, производимой на стыке личностного деиксиса, этики и этикета, также весьма существен для проповедника.

Одним из ключевых компонентов профессиональной этики педагога является *педагогический такт*. Его можно дифференцировать как чувство меры, определяющее выбор регистра общения во взаимодействии со слушателями и помогающее говорящему осуществить оптимальный выбор субституента или риторического решения из широкого арсенала имеющихся в его распоряжении языковых средств, коммуникативных стратегий и речевых тактик – наилучшим образом дополнить или заменить одно другим. Рациональный выбор *тактики коммуникативного поведения* педагога/проповедника зависит от условий педагогического взаимодействия и от учета прогнозируемых последствий применения тех или иных риторических ходов.

Особое внимание в контексте профессиональной подготовки педагога/проповедника должно быть уделено культуре речи. Современные разработки специалистов в области педагогической риторики, в частности Тиригуловой Р.Х., позволяют выделить три основных категории требований к речи, включающие (1) осознанный выбор говорящим формы и содержания речи; (2) соблюдение законов, норм, правил, относящихся к нормативным языковым характеристикам речи; (3) качественное использование «технических» характеристики речи. Особая значимость авторитетного слова проповедника обуславливает неукоснительное следование таким проявлениям культуры речи как правильность (см. п. 2), точность, логичность; чистота, выразительность, насыщенность (разнообразие), уместность, связанная с чувством ситуации и стиля [24, с.7]. Автор особо отмечает, что «владение педагогом различными средствами выразительности речи (интонация, темп речи, сила, высота голоса и др.) способствует совершенствованию его речевой культуры» [ibidem].

В области разработки научных основ педагогической риторики мы находим опыт, необходимый священнику в его работе с людьми, направленной на основные смыслы его труда – нравственное воспитание, просвещение и спасение душ. «Технические компетенции» педагогической риторики могут быть использованы священником, проповедником, катехизатором. Но что мы можем и должны сказать о содержательной стороне современной педагогической риторики? Здесь может встретиться определенными *противоречиями*, восходящими к привнесению в систему общеобразовательной школы и далее по ступеням образования чуждыми православному мировоззрению элементами. Вместе с тем нам не следует ни на минуту забывать, что понятие педагога – понятие духовное, самым пониманием и даже самым введением которого мы во многом и сегодня обязаны труду Климента Александрийского «Педагог» [16]. Если же в силу действия ряда причин и обстоятельств получилось так, что сегодня профессия педагога ассоциируется со светским образованием и трудом в мирской сфере, со светским языком и светскими смыслами образования, то здесь уместно вспомнить слова П. Тиллиха о том, что (в определенных социокультурных условиях) «светский язык как скрывает, так и выражает религиозный смысл» [23, с. 367]. Поэтому в данной статье речь идет не столько об обогащении религиозной / церковной жизни за счет риторической науки как квинтэссенции опыта жизни светской, сколько о возвращении миссии и искусства педагога на изначальное поле труда и духовной брани со всеми изначальными присущими ему смыслами и высотами духовного зрения. Здесь мы возвращаемся и к тому опыту учета аудитории слушателей, проникновения в суть духовной и коммуникативной ситуации, который исследовался столетиями и описывался величайшими умами Церкви на основе глубочайшего анализа Слова Бога, речей пророков, Евангелия, посланий апостолов [e.g. 4, с. 1-3; 5, с. 2-6; 6, с.3, 5-7].

В означенном контексте интеграции знаний мы исходим из сущностного понимания педагогической миссии, сформулированной Климентом Александрийским. Как указывает авторитетнейший исследователь христианской педагогики Климент Александрийский, область истинного Педагога – «практика, а не теория; не обучение, а нравственное улучшение... жизнь мудреца, а не ученого» [16, Гл. 1]). (Понятия *учителя* как носителя вероучительных знаний и *педагога* противопоставляются [ibidem]). Однако не следует принижать одну компоненту («учительскую») за счет другой («педагогической»): «Поскольку религия есть нечто незаменимое в каждой человеческой жизни, то для меня является делом совести заботиться об упорядоченном и достаточном обучении моих детей в религиозном отношении», – записал Л. Вайсгербер в 1937 году [28, S. 110; 11]. В частности, в состав обязанностей каждого священника входит обучение прихожан вероучительным истинам («учительская» по Клименту Александрийскому [16] или «педагогическая» в распространенном современном понимании обязанность). Священник по определению

является и учителем и воспитателем духовно-нравственных начал общества («педагогом» в терминосистеме Климента Александрийского). При этом коммуникативные и риторические готовности проповедника входят в состав его квази-профессиограммы (Ранее о *квази-профессиограмме* как особого рода проекции личности, *когнитива* в языке писали Г.И. Богин, А.Г. Баранов). Подчеркнем в означенной связи, что, как указывает в своей актовой речи профессор богословия В.А. Говоров: «проповедник должен не только учить добру, но и трогать сердца людей, будить в них добрые чувства и таким образом вести их к добродетели» [].

Заключение

Таким образом, деятельное освоение в процессе получения образования (и самообразования) таких частных разделов риторики как педагогическая риторика и гомилетика должно принести положительные результаты в подготовке современного православного педагога / проповедника, христианского богослова, катехизатора. В эпоху широкомасштабного вытеснения деятельной христианской любви холодной толерантностью, подмены согласия людских сердец безликим и анонимным «консенсусом», усиления идеологии нравственного релятивизма *стремящемуся к здоровью обществу* остро необходимы владеющие словом люди духовной жизни, готовые потрудиться ради отстаивания и бережного сохранения традиционных человеческих ценностей – здоровой семьи, высоких нравственных ориентиров, уважения и любви к роду, вере, отечеству. И хотя труд священника интуитивно может быть охарактеризован скорее как призвание, чем деятельность *профессионального коммуникатора* в сложных условиях труда [cf. [26, с. 3; 7, с. 30], нет ничего недостойного в том, чтобы учиться основам и приемам коммуникации для достижения большего совершенства в сфере своей деятельности, для разрыва порочного круга непонимания и отчуждения современника в отношении к слову-логосу и языку церкви. Педагогическая риторика должна быть нанесена на карте компетенций христианского проповедника до тех пор, пока сама практика не убедит в том, что всякая неготовность проповедника доносить смыслы до сердца людей в сложной и неоднородной социальной среде ушли в небытие.

Литература

1. Анисимов В.П. Арт -педагогика нравственности: монография. – Тверь, 2010. – 320 с.
2. Аристотель. Риторика / Пер. с древнегр. – М.: Лабиринт, 200. – 224 с.
3. Барсов Н.И. Гомилетика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1892. – Т. 17. – С. 161-164.
4. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I- VIII веков. Ветхий Завет. Том VI: Книга Иова / Под редакцией Манлио Симонэтти и Марко Конти / Русское издание под редакцией Ю.Н. Варзониной, пер. с англ., греч., лат. и сир. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 312 с.
5. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том 16: Евангелие от Матфея 14-28 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Манлио Симонэтти / Русское издание под редакцией Ю.Н. Варзониной. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 432 с.
6. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том VII: Первое и Второе послания к Коринфянам /Пер. с англ., греч., лат., сир. Редактор тома Джеральд Брэй / Редакторы русского издания тома Ю.Н. Варзонин и С.С. Козин. – Тверь: Герменевтика, 2006. – 512 с.
7. Богатырёв А.А., Богатырёва О.П., Крестинский С.В., Крестинский И.С., Комина Н.А., Тихомирова А.В. Учебное пособие для студентов и аспирантов. Понятийно-терминологический тезаурус интегративной дидактической коммуникативной модели обучения современным языкам: Россия – Германия (Электронная версия 01.0). – Тверь: ТвГУ, 2013. – 80с. URL: <http://gk-dru.tversu.ru/ru/wiki/Thesaurus.pdf>
8. Богатырёва О.П., Тихомирова А.В. Адресатоцентризм современного лингводидактического текстообразования и коммуникабельность учебного текста // Непрерывное педагогическое образование.ру. – 2013. – № 3. – С. 138.
9. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. / Автореф. диссертации докт. филол. наук. – Ленинград, 1984. – 31 с.
10. Богин Г.И. Современная лингводидактика. – Калинин: КГУ, 1980. – 61 с.
11. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
12. Воробьева О.П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста (одноязычная и межязыковая коммуникация): Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – М., 1993 – 382 с.
13. Говоров А.В. Основной принцип церковной проповеди и вытекающие из него предметы и задачи церковного красноречия. Речь, Казань, 1895.
14. Десяева Н.Д.. Педагогическая риторика: учебник для студ. Учреждений высш. проф. Образования. 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. – 256 с.
15. Добрицкая И. Воспитание языковой личности ребенка в процессе ознакомления с современной детской поэзией. – [Электронный ресурс] – Режим доступа [http://elbib.spu.by/bitstream/doc/979/1/Добрицкая - Киев.pdf](http://elbib.spu.by/bitstream/doc/979/1/Добрицкая%20-%20Киев.pdf) (22-10-2015)
16. Климент Александрийский. Педагог. / Пер. – М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. – 290 с.
17. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998.– 352 с.
18. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. Б.А. Серебrenников. – М.: Наука, ИЯ АН СССР, 1970. – 602с.
19. Петрушко И.А. Моделирование языковой личности как основа разработки педагогических программ профессиональной подготовки православного проповедника // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. – С. 436. URL: www.science-education.ru/122-21373

20. Петрушко И.А. Принцип герменевтического круга в библейской герменевтике // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3 (5). – С. 327-328.
21. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.
22. Сиротинина О.Б. Языковая личность и факторы, влияющие на ее становление / О.Б. Сиротинина // Термин и слово: межвузовский сборник, посвященный 80-летию проф. Б.Н. Головина. – Нижний Новгород, 1997. – С.7-12.
23. Тиллих, Пауль. Избранное: Теология культуры / Пер. с англ. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
24. Тиригулова Р.Х. Педагогическая риторика: Краткий конспект лекций/ Р.Х. Тиригулова, Казанский федер. ун-т. – Казань, 2013. – 26 с.
25. Тихомирова А.В., Петрушко И.А., Богатырева О.П. Комплимент, «некомплимент» и образ адресата в диалоге // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2; URL: www.science-education.ru/129-21882
26. Харченко Е.В. Межличностное общение: модели вербального поведения в профессиональных сферах: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 – теория языка. – Челябинск, 2004. – 51 с.
27. Чернухина, И.Я. Параметры языковой личности и ее развитие / И.Я. Чернухина // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста: тезисы докладов и сообщений IV Международной конференции 12-14 мая 1993 г. – Волгоград: Перемена, 1993. – С.10-11.
28. Personalakte Prof. Dr. Leo Weisgerber Universitätsarchiv Rostock (R VIH D 200), 1926-1938.

References

1. Anisimov V.P. Art -pedagogika npravstvennosti: monografija. – Tver', 2010. – 320 s.
2. Aristotel'. Ritorika / Per. s drevnegr. – М.: Labirint, 200. – 224 s.
3. Barsov N.I. Gomiletika // Jenciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1892. – Т. 17. – С. 161-164.
4. Biblejskie kommentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I- VIII vekov. Vethij Zavet. Tom VI: Kniga Iova / Pod redakciej Manlio Simonjetti i Marko Konti / Russkoe izdanie pod redakciej Ju.N. Varzonina, per. s angl., grech., lat. i sir. – Tver': Germenevtika, 2007. – 312 s.
5. Biblejskie kommentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I-VIII vekov. Novyj Zavet. Tom 16: Evangelie ot Matfeja 14-28 / Per. s angl., grech., lat. i sir. Pod redakciej Manlio Simonjetti / Russkoe izdanie pod redakciej Ju.N. Varzonina. – Tver': Germenevtika, 2007. – 432 s.
6. Biblejskie kommentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I-VIII vekov. Novyj Zavet. Tom VII: Pervoe i Vtoroe poslanija k Korinfjanam /Per. s angl., grech., lat., sir. Redaktor toma Dzheral'd Brjej / Redaktory russkogo izdaniya toma Ju.N. Varzonin i S.S. Kozin. – Tver': Germenevtika, 2006. – 512 s.
7. Bogatyrjov A.A., Bogatyrjova O.P., Krestinskij S.V., Krestinskij I.S., Komina N.A., Tihomirova A.V. Uchebnoe posobie dlja studentov i aspirantov. Ponjatijno-terminologicheskij tezaurus integrativnoj didakticheskoy kommunikativnoj modeli obuchenija sovremennym jazykam: Rossiya – Germanija (Jelektronnaja versija 01.0). – Tver': TvGU, 2013. – 80s. URL: <http://gk-dru.tversu.ru/ru/wiki/Thesaurus.pdf>
8. Bogatyrjova O.P., Tihomirova A.V. Adresatocentrizm sovremennogo lingvodidakticheskogo tekstoobrazovanija i kommunikabel'nost' uchebnogo teksta // Nepreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie.ru. – 2013. – № 3. – С. 138.
9. Bogin G.I. Model' jazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostjam tekstov. / Avto-ref. dissertacii dokt. filol. nauk. – Leningrad, 1984. – 31 s.
10. Bogin G.I. Sovremennaja lingvodidaktika. – Kalinin: KGU, 1980. – 61 s.
11. Vajsgerber J.L. Rodnoj jazyk i formirovanie duha / Per. s nem., vstup. st. i komment. O.A. Radchenko. Izd. 2-e. – М.: Editorial URSS, 2004. – 232 s.
12. Vorob'eva O.P. Lingvisticheskie aspekty adresovannosti hudozhestvennogo teksta (odnojazychnaja i mezh#jazykovaja kommunikacija): Dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19. – М., 1993 – 382 s.
13. Govorov A.V. Osnovnoj princip cerkovnoj propovedi i vytekajushhie iz nego predmety i zadachi cerkovnogo krasnorechija. Rech', Kazan', 1895.
14. Desjaeva N.D.. Pedagogicheskaja ritorika: uchebnik dlja stud. Uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija. – М.: Akademiya, 2013. – 256 s.
15. Dobrickaja I. Vospitanie jazykovoj lichnosti rebenka v processe oznakomlenija s sovremennoj detskoj poeziej. – [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa http://elib.bspu.by/bitstream/doc/979/1/Dobrickaja_Kiev.pdf (22-10-2015)
16. Kliment Aleksandrijskij. Pedagog. / Per. N. Korsunskogo, per. gl.10 ch. II G. Chistjakova. – М.: Uchebno-informacionnyj jekumenicheskij centr ap. Pavla, 1996. – 290 s.
17. Mechkovskaja N.B. Jazyk i religija: Posobie dlja studentov gumanitarnyh vuzov. – М.: Agentstvo «FAIR», 1998. – 352 s.
18. Obshhee jazykoznanie. Formy sushhestvovanija, funkcii, istorija jazyka / Otv. red. B.A. Serebrennikov. – М.: Nauka, IJa AN SSSR, 1970. – 602s.
19. Petrushko I.A. Modelirovanie jazykovoj lichnosti kak osnova razrabotki pedagogicheskikh programm professional'noj podgotovki pravoslavnogo propovednika // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 2. – С. 436. URL: www.science-education.ru/122-21373
20. Petrushko I.A. Princip germenevticheskogo kruga v biblejskoj germenevtike // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike. 2015. № 3 (5). – С. 327-328.
21. Romanov A. A. Sistemnyj analiz regulativnyh sredstv dialogicheskogo obshhenija / A. A. Romanov. – М.: IJa AN SSSR, 1988. – 183 s.
22. Sirotinina O.B. Jazykovaja lichnost' i faktory, vlijajushhie na ee stanovlenie / O.B. Sirotinina // Termin i slovo: mezhvuzovskij sbornik, posvjashhenyj 80-letiju prof. B.N. Golovina. – Nizhnij Novgorod, 1997. – С.7-12.
23. Tilih, Paul'. Izbrannoe: Teologija kul'tury / Per. s angl. – М.: Jurist, 1995. – 479 s.
24. Tirigulova R.H. Pedagogicheskaja ritorika: Kratkij konspekt lekcij/ R.H. Tirigulova, Kazanskij feder. un-t. – Kazan', 2013. – 26 s.

25. Tihomirova A.V., Petrushko I.A., Bogatyreva O.P. Kompliment, «nekompliment» i obraz adresata v dialoge // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – №2; URL: www.science-education.ru/129-21882
26. Harchenko E.V. Mezhluchnostnoe obshchenie: modeli verbal'nogo povedeniya v professional'nykh stratah: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.19 – teoriya jazyka. – Cheljabinsk, 2004. – 51 s.
27. Chernuhina, I.Ja. Parametry jazykovoj lichnosti i ee razvitiye / I.Ja. Chernuhina // *Problemy formirovaniya jazykovoj lichnosti uchitelja-rusista: tezisy dokladov i soobshhenij IV Mezhdunarodnoj konferencii 12-14 maja 1993 g.* – Volgograd: Peremena, 1993. – S.10-11.
28. Personalakte Prof. Dr. Leo Weisgerber Universitatsarchiv Rostock (R VIH D 200), 1926-1938.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.065

Сейтова А.З.

Магистр искусства, Казахстанский Институт Менеджмента Экономики и Прогнозирования (КИМЭП)

АДАПТАЦИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам адаптации аутентичных текстов, разработки модели адаптации и определения условий ее внедрения в учебный процесс.

Ключевые слова: адаптация, аутентичные тексты, методология и дидактика, система.

Seitova A.Z.

Master of art, KIMEP University

ADAPTING OF AUTHENTIC TEXTS

Abstract

This article focuses on the adaptation of authentic texts, developing a model of adaptation and determination of the conditions of its implementation in the educational process.

Keywords: adaptation, authentic texts, methodology and didactics, system.

Introduction

Everybody knows that authentic text adaptation is a technique that is used to simplify the original text in order to make it more comprehensible for students. It involves many forms and options. There are three forms of text adaptation: 1) text modification, 2) text circumvention and 3) text supplementation materials. [1,1] There are also five options for text adaptations: (a) bypass reading, (b) decrease reading, (c) support reading, (d) organized reading, and (e) guide reading. [2,1] These practices of text adaptation involve the teacher's modification of texts to make them more understandable for students at different reading levels. Teacher's adaptations can include instructional adaptations, such as text summaries, vocabulary support (e.g., providing synonyms), translation and so on. [3,1] Teachers can use them for assignments, grading criteria or changing presentation styles, group sizes, and feedback techniques which on the one hand, require less of teachers' time and effort, and on the other hand help students to improve their reading skills.

As a rule, authentic text adaptation requires a lot of time and effort and mostly can not be done by general classroom teachers, but it is done by specialized teachers. These specialized teachers can make some changes, remove fragments or insert something in the existing texts. According to these specialized teachers, they try to make texts more accessible and useful. They try to use natural language in meaningful contexts to encourage students to talk about things they are interested in, discuss outside the classroom and to develop their reading skills.

Sue Kay says that teachers should think about the length and complexity of the authentic text, cultural references and useful language. She advises some ways of adapting authentic texts. Here are some examples of:

ORIGINAL TEXT

In years to come this will no doubt seem a quite extraordinary thought. From the moment you leave Bilbao airport and wind past the desolation of contemporary highway construction, through the green hills of northern Spain towards the ochre-brown 19th-century jumble of Bilbao, the barely completed museum can be glimpsed in the distance, a shiny, modern toy, half Martian space-craft, half Californian Bacofoil fantasy, surrounded by hideous urban sprawl. What on earth, you might not unreasonably ask, possessed the Guggenheim Museum to come to a place like Bilbao? The answer goes something like this.

ADAPTED TEXT

In years to come this will no doubt seem a quite extraordinary thought. **From the moment you leave Bilbao airport and wind past the desolation of contemporary highway construction, through the green hills of northern Spain towards the ochre-brown 19th-century city of Bilbao, the barely completed museum can be glimpsed in the distance, like a shiny, modern toy, half Martian space-craft, half Californian Bacofoil fantasy, surrounded by hideous urban sprawl.**

What on earth, you might not unreasonably ask, possessed the Guggenheim Museum to come to a place like Bilbao? The answer goes something like this.

ORIGINAL TEXT

If, as a native of Bilbao, you had happened to see a balding, middle-aged American in trainers and sweatpants jogging past the Jesuit university along the banks of the Nervion early one morning in April 1991, you might, quite reasonably, have shrugged your Basque shoulders and said to yourself, "Crazy Yankee". And you would have been half right. We will never quantify exactly what jogging has done for western civilisation, but one thing is certain. If Thomas Krens, the newly appointed director of the Solomon R Guggenheim Foundation, had not gone jogging that April morning in 1991, his brainchild the Bilbao Guggenheim – a titanium-clad, post-modern, space-age museum that has the world's architectural community in a tizzy of excitement – would almost certainly never have been built.

ADAPTED TEXT

If, as a native of Bilbao, you had happened to see a balding, middle-aged American in trainers and sweatpants jogging past the Jesuit university along the banks of the Nervion one morning in April 1991, you might, quite reasonably, have shrugged your Basque shoulders and said to yourself, “Crazy Yankee”. And you would have been half right. We will never quantify exactly what jogging has done for western civilisation, but one thing is certain. **If Thomas Krens, the newly appointed director of the Solomon R Guggenheim Foundation, had not gone jogging one April morning in 1991, his brainchild the Bilbao Guggenheim – a metallic, post-modern, space-age museum that has the world’s architectural community in a tizzy of excitement – would almost certainly never have been built.**

For length and complexity Sue Kay advises to cut out whole sections, or shorten over-long, and complex sentences (but check overall coherence).

For example: *If Thomas Krens had not gone jogging that/one April morning* and so on.

For cultural references she advises to cut out obscure cultural references.

For example, *Jesuit university; banks of the Nervion; Basque shoulders; Crazy Yankee. Californian Bacofail fantasy. Comparison with Glasgow and Belfast. Information about Thomas Krens, director of the Guggenheim Foundation* and so on.

For useful language she advises to expose learners to useful, high frequency language, and most frequent uses of words.

For example, ... *jumble of Bilbao - city of Bilbao. A teeming riverside city - An overcrowded riverside city*; to provide a glossary for difficult, low frequency words: *brainchild: a clever plan that someone thinks of and develops*, to focus on useful phrase: *.. wind through the green hills ..The Guggenheim can be glimpsed in the distance surrounded by hideous urban sprawl. What on earth possessed the Guggenheim toThe Guggenheim dominates the city. It’s worth a visit* and so on.

She also advises:

- 1) to cut out obscure cultural references: for example, *I mean, I really like jellied eels*;
- 2) to deal with low frequency words / expose learners to useful, high frequency language, and most frequent uses of words: for example, *I’ve always loved trying new foods. - new types of food. ... save for Saturday night. - ... except for Saturday night. We’d go to my Nan’s on Sunday - ... to my grandmother’s ...*;
- 3) to provide a glossary: for example, *digging in: eating enthusiastically; splurge: to spend a lot of money; to die for (informal): so good that you really want it*;
- 4) to provide helpful images with captions: for example, *prawns, shepherd’s pie, cherry pie*;
- 5) to add more examples of target structure (provided it doesn’t sound unnatural): for example, *We always tried new things and experimented with food. - We always used to try new things and experiment with food*;
- 6) to simplify sentence structure for example, *My favourite foods are those that I remember having a lot when I was younger. - My favourite food was the food my father used to cook when I was younger*;
- 7) to involve expanding for example, *We always ate around a table, save for Saturday night, which was a tray dinner in front of the TV - except for Saturday night when we would have dinner on a tray in front of the TV* and so on.

Professor H.G. says: “We might say that in the context of the classroom, appropriate language is language that learners can appropriate”. [6,1] According to Sue Kay this is a principle how to choose and adapt authentic texts. We agree with his point of view, but what is appropriate language for foreign students who want to deal with authentic texts without deep changes? We think that it would be better to combine the actions of general classroom teachers of different countries with native specialized teachers like Sue Kay to develop new methods of adapting authentic texts. There is no doubt that Sue Kay’s methods of authentic text adaptations are good, and these text adaptations can meet some students’ requirements, but in our opinion it is not necessary to change the expression **jumble of Bilbao** into **city of Bilbao**. If we do our students may never meet the word **jumble** in their studies and they will not know what it is. In our opinion it would be better to give the explanation of the phrase **jumble of Bilbao** with Russian equivalent. For example, **jumble of Bilbao - a city (Spanish) of Bilbao** - Бильбао (город в Испании; главный город Страны Басков) or, **a titanium-clad** - a metallic – металл, or to give the definition of the word, for example, **teeming** - containing or consisting of an extremely large number of people, animals, or objects that are all moving around; **save for** - keep something for the future or stop point being scored. In our opinion, if students know all of these words and their definitions they can improve their vocabulary and their reading skills faster.

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

Some specialized teachers, including Sue Kay, prepare authentic interaction exercises. For example, exercises to the text about Bilbao:

1 Replace the underlined words and phrases in the sentences a-g with words and phrases from the article.

- a) To get from the airport to Bilbao you meander through the green hills of northern Spain.
- b) As you approach Bilbao, the Guggenheim is just visible in the distance.
- c) In some parts of the city you can find examples of nasty, unplanned development.
- d) Recently some famous architects were paid to design important new buildings.
- e) The semi-derelict waterfront zone is the perfect place for a big new building.
- f) The Guggenheim museum is impossible to miss in Bilbao. It can be seen from everywhere.
- g) The Bilbao Guggenheim is an incredible art museum and deserves a visit.

2. Work with your partner. Adapt each sentence to describe your own city or a city you know well.

There is no doubt that these exercises can help students to understand the main idea and the content of authentic texts; moreover, teachers can also include another types of exercises such as: a) using the title to brainstorm students (they should say what the story or essay might be about); b) read to a turning point modeling questions about what is happening thus far: "I wonder why the author said . . . ?"; c) summarize what was read so far, relating it to I wonder statements; and d) from the summary, develop a prediction or bet. "Oh, I know, I bet . . ." Teachers can also add their own interpretations; have students review previous predictions, then decide if they still want to keep all the predictions; students h) alternate between reading and discussing until the end of the text; j) use nonverbal cues from the students to check for understanding. When students seem confused, a teacher can stop to discuss the story line and how they arrived at their interpretations; k) teacher and students discuss the text as a whole, relating various interpretations and so on. [5,1] [6,1] There are many exercises which help teachers to improve students' reading skills, make them active and also capture their interest in the reading.

Teachers should answer the question, "Can this student read and understand this text with sufficient speed and accuracy?" If the answer is "Yes, the student can adequately read the text," no adaptation is needed. If the answer is "No, the student is struggling with the printed word," text adaptation should include synonyms or definitions of unknown words, sometimes with translation. A teacher, when he or she is uncertain about a student's ability to read and understand a particular text, may also use the visual cloze (Bormuth, 1968) procedure or some other appropriate informal assessment to determine how well a text "matches" the reading ability of the student (Dyck, 1999). [4,1]

As we mentioned above, there are many ways to adapt authentic texts, but we are sure that the best way of adapting authentic texts is:

1. specialized teachers need to work closely with classroom teachers to assist in the adaptations.
2. learners should start reading appropriate-level authentic texts
3. not to adapt any word of the original text, but give the definition or the synonym of the original word
4. give a Russian or other language translation of the original word or phrase for lower students' level
5. try to use exercises which help a student to understand the main idea and the content of authentic texts to improve their reading skills. Authentic texts are "interest-raising, motivating, encouraging texts. They show language as it is really used in all its richness and complexity, prepare students for the real world, increase the chances of eliciting genuine responses". (Sue Kay)

References

1. Thomas Jefferson St., Text Adaptation. http://www.emstac.org/registered/topics/reading/models/text_adaptation.htm (дата обращения 11.10.2015).
2. Jane B. Pemberton. A Model for Making Decisions About Text Adaptations. <http://isc.sagepub.com/content/38/1/28.abstract> (дата обращения 11.10.2015).
3. Burstein, Jill; Shore, Jane R.; Sabatini, John P.; Lee, Yong-Won; Ventura, Matthew. Text Adaptation Technology according to Ilya Frank's reading. <http://dl.acm.org/citation.cfm?id=1614166>. (дата обращения 10.10.2015).
4. Burstein, Jill; Shore, Jane R.; Sabatini, John P.; Lee, Yong-Won; Ventura, Matthew. The Automated Text Adaptation Tool <http://www.highbeam.com/doc/1G1-90982451.html> (дата обращения 12.10.2015).
5. Frank Ilya. TEXT ADAPTATION TECHNOLOGY ACCORDING TO ILYA FRANK'S READING METHOD http://english.franklang.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3:text-adaptation-technology-according-to-ilya-frank-reading-method&catid=3:2011-04-22-11-56-11&Itemid=2 (дата обращения 13.10.2015).
6. Bienvenu Sylvia. Adaptation Strategies http://www.louisianavoices.org/edu_adapt_strategies.html (дата обращения 11.10.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.021

Семенова Н.В.¹, Рябцов С.Н.², Нечаев А.В.³

¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат биологических наук, ³бакалавр 4 курса отделения биология
Оренбургский государственный педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье представлены варианты использования ИКТ в эколого-биологическом образовании школьников. Рассмотрены возможности использования интерактивных экскурсий в учебном процессе.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, экологическое образование, виртуальные экскурсии.

Semenova N.V.¹, Ryabtsov S.N.², Nechayev A.V.³

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Biology, ³bachelor 4-year Department of Biology
Orenburg State Pedagogical University

USING OF INFORMATION COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN ECOLOGICAL AND BIOLOGICAL EDUCATION

Abstract

The article presents the options for the use of ICT in the ecological and biological education students. The possibilities of using interactive excursions in the educational process.

Keywords: information and communication technologies, environmental education, virtual tours.

В современном мире вопрос о проблемах окружающей среды и в целом экологические проблемы приобрели глобальный масштаб. Рост населения, негативные действия промышленности на окружающую среду, исчезновение многих видов животных, постоянно возрастающая потребность в энергии и природных ресурсах - это лишь малая часть экологических вопросов. В связи со всем вышеперечисленным остро встаёт вопрос о необходимости эколого-биологического образования и воспитания. К сожалению, в последнее время экологическому образованию придают второстепенное значение среди предметов естественнонаучного цикла. Экология, как одна из школьных дисциплин практически отсутствует в общеобразовательных школах.

Согласно программе ФГОС экологическое образование - это комплексная программа формирования у учащихся знаний, установок, личностных ориентиров и норм поведения, способствующих познавательному и эмоциональному развитию ребёнка. При этом одной из задач является формирование экологической культуры, а это значит, что у учащихся должны формироваться не только предметные знания, но и компетенции по организации экологической деятельности, осознание экологически безопасного образа жизни, умение ценить природу не только как источник материального благополучия, но и как источник духовного развития.

Эффективное экологическое образование и воспитание возможно только при целенаправленной непрерывной работе на базе школьных дисциплин (биология, география, информатика), а также дополнительном образовании.

Основные принципы обучения экологии - научность, наглядность, доступность. Наиболее эффективно реализовать данные принципы возможно при комбинировании традиционных методов обучения с новыми интеграционными технологиями, применяя информационно коммуникативные технологии (ИКТ) и в частности компьютерные. [1]

Одной из наиболее важной возможности, которую нам дают компьютерные технологии - это возможность моделирования экологических ситуаций, природных явлений, а также техногенных катастроф и их возможные варианты развития. Это позволяет:

- моделирование экологических ситуаций без затраты времени (на развитие многих процессов требуется большой промежуток времени либо, которые порой не укладываются в человеческую жизнь) и без учёта пространственных рамок

- возможность управления экологическими процессами, моделируя различные варианты развития;
- моделирование явлений и процессов недоступных прямому восприятию человека;
- эмоциональность и выразительность представляемой информации;
- регулирование количества и насыщенности информации с учётом индивидуальных особенностей учащихся;
- зрительное восприятие экологических моделей позволяет построить опору для построения более прочных теоретических и практических знаний. [4]

Внедрение информационных технологий также позволяет использовать новые, ранее не используемые, виды деятельности, например - виртуальные экскурсии.

Школа не всегда может позволить себе проведения реальных экскурсий в связи с большими экономическими затратами, отдалённым расположением объектов экскурсии и ограниченности во времени.

Виртуальная экскурсия даёт возможность посетить и изучить те места, которые недоступны для прямого посещения. Безусловно, виртуальная экскурсия не может заменить личного присутствия, однако позволит получить необходимое достаточно полное впечатление о посещённом месте. [2]

Для более полного восприятия содержание экскурсии сопровождается видео, аудио информацией, анимацией, репродукцией картин, панорамами и фотографиями. Очень важным аспектом экскурсии является подготовительные действия педагога. При подготовке необходимо выбрать природный объект, сформулировать цели, задачи, задания и сопроводительный текст. Самое необходимое - чтобы ребёнок был активным участником экскурсии. Для этого необходимо давать ученикам в процессе экскурсии творческие задания. Учащиеся также могут быть привлечены к разработке самой экскурсии.

Важным достоинством компьютерных технологий является возможность оперативной передачи информации посредством интернета. Эта возможность важна и применяется при дистанционном экологическом образовании. [6]

Развитие мультимедийных средств и интернет технологий позволяет значительно расширить рамки возможности педагогических методик, применяемых как в образовании в целом, так и в эколого-биологическом образовании.

На данный момент имеется огромное количество интернет сайтов, на которых представлена информация экологического содержания, которую можно использовать в качестве источника информации в учебной научно-исследовательской деятельности.

Использование интернет технологий позволяет выделить следующие плюсы:

- быстрый доступ и обмен информацией
- удобство в хранении и передачи информации
- быстрое обновление информации

Однако не смотря на эти плюсы имеется ряд минусов, которые тормозят полноценное использование интернет технологий в образовательном процессе:

- отсутствие достаточного количества компьютеров в школах
- большая часть экологических сайтов имеет направленность об общих экологических проблемах и политических движениях и не приспособлены к образовательному процессу.
- интернет-сайты посвящены мировым экологическим проблемам, а не ориентируются на решение проблем регионального масштаба.
- неумение учащихся работать с информацией.

Таким образом, использование интернет ресурсов целесообразнее использовать в индивидуальной научно-исследовательской деятельности. [3]

ИКТ позволяет более эффективно осуществлять эколого-биологическое образование, позволяет показать информацию экологического содержания в доступной форме, формируют наглядно-образное мышление, а также способствует развитию исследовательских способностей.

Литература

1. Давлетова Н.В. «Использование ИКТ в экологическом образовании школьников»
2. Измайлов И.И., Михлин В.Е., Шашков Э.В. Биологические экскурсии. – М.: Просвещение, 1993. – 224с., ил.
3. Интернет в гуманитарном образовании/Под. Ред. Е.С.Полат. М.: ВЛАДОС, 2001.
4. Николаева С.Н. Программа "Юный эколог", технологии "Экологическое воспитание дошкольников"
5. Патаракин Е.Д., Шустов С.Б. Экологическое образование через создание сетевых сообществ // Журнал Евроазиатских Исследований. №2, 2004. С.57-62.
6. Центр экологической информации и культуры - <http://www.herzenlib.ru/ecology/>

References

1. Davletova N.V "The use of ICT in environmental education of schoolchildren"
2. Izmailov I.I, Mikhlin V.E, checkers E.V Biological excursions. - M.: Education, 1993. - 224p., Ill.
3. Internet in arts education / Under. Ed. E.S.Polat. M.: VLADOS 2001.
4. S.N Nikolaeva The "Young ecologist" technology "Ecological education of preschool children"
5. Patarakin E.D, Shustov S.B Environmental education through the creation of online communities // Journal of Eurasian Studies. №2, 2004. C.57-62.
6. Center for Environmental Information and Culture - <http://www.herzenlib.ru/ecology/>

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.124

Староверкина Л.А.¹, Акименко Н.А.², Бадмаева В.И.³

¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат филологических наук, Калмыцкий государственный университет

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 2014-2015 гг. № 14-16-08006/14)

**ЯЗЫКОВАЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ КАЛМЫЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Аннотация

В статье рассматривается проблема языковой, социально-культурной, психологической адаптации иностранных граждан на довузовском этапе в Калмыцком государственном университете.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, иностранные граждане, довузовский этап обучения, русский язык как иностранный, этнос, менталитет.

Staroverkina L.A.¹, Akimenko N.A.², Badmaeva V.I.³

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Philology, Kalmyk State University

**LANGUAGE AND SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN CITIZENS
IN THE PRE-UNIVERSITY STAGE (FOR EXAMPLE KALMYK STATE UNIVERSITY)**

Abstract

The article is about the problem of language, socio-cultural, psychological adaptation of foreign citizens in the pre-university stage at Kalmyk State University.

Keywords: socio-cultural adaptation, foreign citizens, pre-university stage learning, Russian as a foreign language, ethnicity, mentality.

Международное сотрудничество является приоритетным направлением Калмыцкого государственного университета, где уже на протяжении десяти лет активно развивается академическая мобильность. Известно, что Республика Калмыкия единственная, которая, находясь на европейской территории, исповедует буддизм. В то же время в республике дружно проживает население, которое с гордостью представляет свои национальные культуры и различные религии.

За последние два года в Калмыцком государственном университете значительно расширилась география, увеличился контингент слушателей и стажеров. Сегодня здесь обучаются иностранные граждане из тридцати семи государств, которые приезжают в Россию, чтобы изучать русский язык с нуля. Особое место в международном сотрудничестве занимает взаимодействие с вузами Монголии и Китая. Наибольшее количество слушателей и стажеров приезжает в Калмыцкий государственный университет именно из этих стран. В 2015 на базе Университета Внутренней Монголии (г. Хух - Хото, Китай) и Северо-Западного педагогического университета (г. Ланьчжоу, Китай) созданы центры русского языка и культуры.

Как известно, адаптация иностранных слушателей и стажеров в российских вузах рассматривается в контексте интеграционных процессов, с учетом всех этапов обучения, включая и начальный этап. Именно в этот период закладываются основы будущей специальности. Успех дальнейшего обучения в вузе будет зависеть во многом от того, насколько быстро они овладеют культурой устной и письменной речи, приобретут умения и навыки, которые помогут им быстро включиться в русскую языковую среду [8].

В научном мире адаптация рассматривается с различных точек зрения: это и язык общения, и культура, и среда, и условия жизнедеятельности, и климат, и иной временной пояс, и новая образовательная среда, и перестройка - мотивационной сферы, привычек. Процесс этот долгий и сложный. Многие ученые считают, что механизмы адаптации зависят не только от страны происхождения, этноса, знания русского языка, но и от того в какую среду попадает человек, каковы его личные качества, насколько он коммуникабелен [2].

В работах В.Б. Антоновой, В.А. Белова, М.И. Витковской, В.В. Грибановой, Н.А. Свиридова и др. рассматривается адаптация иностранных слушателей в условиях подготовительных факультетов, так как именно здесь, на начальном этапе, закладываются азы сложных адаптационных процессов вхождения иностранных граждан в неродную социально-культурную среду.

Система адаптации, созданная в Калмыцком государственном университете, позволяет, на наш взгляд, решать проблемы более быстрой адаптации иностранных граждан. Особое место в этой системе принадлежит факультету довузовской подготовки и обучения иностранных граждан, где проводится целенаправленная, спланированная, систематическая работа, что помогает иностранным слушателям и стажерам решить проблему новых условий жизнедеятельности на раннем этапе пребывания в другой для них стране. На подготовительном факультете слушатели в течение года адаптируются к совершенно новой для них системе образования, затем этот процесс продолжается на последующих курсах.

Известно, что на довузовском этапе подготовки основное место уделяется изучению русского языка, общению преподавателя с иностранными слушателями, которое может быть либо успешным, либо может привести к культурному шоку. Поэтому в этот период обучения принципиально важны как поведение, так и позиция преподавателя, который не должен оказывать давление и чрезмерную назидательность. Учитывая это, преподаватели кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин стараются создать в учебной и внеучебной среде благоприятный, социально-психологический климат [4]. В своей практической работе преподаватели факультета довузовской подготовки придерживаются модели общения с иностранными студентами В.А. Канкалика, который предлагает общение на основе диалога в процессе совместной деятельности [5].

Ученые уже доказали, что стиль педагогического общения с иностранными слушателями и студентами должен быть различным. Так известно, что китайские образовательные традиции связаны с авторитарным преподавателем, поэтому им тяжело перестроиться на дружелюбный, демократический стиль общения с российскими

преподавателями. Африканские студенты также привыкли к более «жесткому» стилю общения с преподавателями. Стиль общения преподавателей в России они могут расценить как заигрывание[6].

Учитывая опыт работы с иностранным контингентом, преподаватели довузовской структуры Калмыцкого государственного университета подтверждают, что успешная коммуникация зависит от правильного построения учебного процесса, контакта слушателей с преподавателем, студентами из других стран, сотрудниками деканата, библиотеки, наличия учебных материалов. Они уделяют большое значение межкультурному общению, культуре поведения, которая выражается в речи, в обмене репликами и беседах. В основном, иностранные граждане плохо знакомы с русским речевым этикетом, а это один из важных аспектов культуры общения. Он включает и речевые формулы, и обращения, и просьбы, и приветствия. Кроме того, вопросы, благодарности, поздравления, обращения на «ты» и «вы». Преподаватели, работающие с иностранными слушателями и стажерами, обязаны знать методику преподавания русского языка как иностранного, чтобы ясно и точно излагать свои мысли. Понятность, доходчивость, доступность, чистота, выразительность речи, - все это помогает поддерживать внимание и интерес слушателей, изучающих русский язык с нуля. Вежливость, тактичность, деликатность, интонация и тон разговора помогают быстрее иностранным гражданам найти взаимопонимание с представителями различных культур.

Одним из основных компонентов успешной адаптации студентов- иностранцев на факультете довузовской подготовки и обучения иностранных граждан является институт кураторства. Первый год пребывания в Калмыкии для иностранцев особенно сложный, поэтому преподаватели - кураторы, работающие на факультете, не только учат иностранных граждан русскому языку, но и проводят разностороннюю воспитательную работу, направленную на сплочение интернационального коллектива. В течение первого семестра проводятся дни стран: День Монголии, Китая, Кореи, Туркменистана и др. Цель этих мероприятий - знакомство с культурой и историей стран, представленных слушателями на факультете, воспитание уважения, толерантности к носителям другой культуры, во время этих мероприятий слушатели факультета не только могут познакомиться друг с другом, но и подружиться.

Ученые доказали, что быстрой адаптации иностранных граждан в иноязычной среде способствует такой предмет как страноведение. Это – комплексная дисциплина в общей методической системе обучения иностранному языку, систематизирующая и обобщающая разнообразные аспекты жизни стран мира и её обитателей. Географические особенности, культура, менталитет, традиции и обычаи, религия, местные законы, гласные и негласные запреты – это темы и ситуации общения, составляющие содержание коммуникативно-речевой компетенции обучаемого [1]. Интересный опыт проведения экскурсий накоплен также в Волгоградском государственном техническом университете, где в качестве экскурсоводов и слушателей выступают соответственно студенты-иностранцы первого курса и иностранные студенты-старшекурсники [11].

В практике преподавания русского языка как иностранного на подготовительном факультете Калмыцкого государственного университета давно используется метод проведения занятий - экскурсий. В одной из первых работ, посвящённых данной проблематике, экскурсии как вид занятий подразделяются на обзорные и тематические, подчёркивается необходимость адаптации вводимого на занятии текста с учётом выработанных речевых навыков учащихся [1]. На протяжении десяти лет для слушателей и стажеров подготовительного факультета организуются экскурсии по городам Кавказских минеральных вод, в город - герой Волгоград, Сочи, Астрахань, Ростов. Это позволяет расширить не только страноведческие знания, но и словарный запас.

Одна из важнейших проблем, с которой сталкиваются иностранные граждане, прибывшие из разных стран - это поиск новых друзей. Поэтому ребята из Китая, Монголии, Индии, Африки, Вьетнама ищут их не только в Калмыкии, но и в вышеуказанных городах, где в вузах обучаются их земляки. Такие встречи психологически успокаивают иностранных студентов, что повышает настроение и помогает как в учебе, так и в жизни.

Одной из форм адаптации на довузовском этапе в Калмыцком государственном университете отмечается тесная связь слушателей обучающихся на подготовительном факультете со студентами - иностранцами старших курсов, которые хорошо знакомы с городом, социально - бытовыми объектами университета, корпусами, транспортом, больницами, магазинами, рынками. Старшекурсники активно включаются в процесс и помогают адаптироваться вновь прибывшим иностранным слушателям.

Преподаватели кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, международный отдел, управление нового набора и молодежной политики, ассоциация иностранных студентов вовлекают иностранных граждан во внеучебную работу. Многие слушатели факультета довузовской подготовки и обучения иностранных граждан играют в национальном оркестре, танцуют и поют в народном ансамбле «Бумбин - орн», участвуют в интеллектуальной игре КВН, занимаются в кружках, клубах, спортивных секциях. Все это доказывает, что в период академической и социально - психологической адаптации иностранные граждане претерпевают значительные изменения как личности. Сначала они становятся членами малого, а потом большого коллектива - от подготовительного факультета, академической группы до университета.

Таким образом, особое место в адаптации иностранных граждан в Калмыцком государственном университете отводится начальному, довузовскому этапу обучения, а всесторонняя работа преподавателей, направленная на преодоление социально-психологических и языковых барьеров влияет не только на все стороны жизни иностранных студентов, но и на их успешное дальнейшее обучение в России.

Литература

1. Акименко Н.А. Роль учебного курса «Страноведение России» в адаптации иностранных граждан на довузовском этапе// Русский язык как родной и неродной в полиэтническом регионе. Межвузовский сборник научных статей. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2014.
2. Арсеньев Д.Г., Зинковский А.В., Иванова М.А. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов, СПб.: Издательство СПбГПУ, 2003, с. 49.
3. Булгакова Л.И., Захаренко И.В., Красных В.В. Мои друзья падежи: Русская грамматика в диалогах.- 6-е издание, стереотип.- М.: Русский язык. Курсы, 2009.-216 с.

4. Дрокина С.В. Влияние культуры общения преподавателей на успешность психологической адаптации студентов: Материалы Всероссийского семинара. Том 2.- Томск: Изд-во ТПУ, 2008. с. 52.
5. Кан - Калик В.А. Основы профессионально-педагогического общения.- Грозный: ГПИ, 1979.
6. Князева А.Г. Проблемы адаптации китайских студентов к информационному пространству российского вуза. Вектор науки ТГУ. 2012 №2 (9) с. 148-150
7. Стародуб В.В. Актуальные проблемы языковой подготовки иностранных студентов к обучению в технологическом вузе /В.В. Стародуб // Международное образование в начале XXI века.- 2005.- ч.1- с.275-279.
8. Староверкина Л.А. Методики обучения иностранных граждан культуре русской письменной речи на довузовском этапе. Выпуск 7 [Текст] межвузовский сб. науч. ст. /отв. ред. Т.С. Есенова.- Элиста: Изд-во Калм.ун-та, 2013.- 232 с.
9. Сурыгин А. И. Педагогическое проектирование системы предвузовской подготовки иностранных студентов. – СПб.: Златоуст, 2008.
10. Усейнова А.И. Экскурсии как источник страноведческих знаний // Русский язык за рубежом – № 4. – 1976. – С. 67-68.
11. Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С., Тулупникова Т.Ю., Щукина Н.В. Особенности работы со студентами-иностранцами из стран Африки, Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки (довузовский этап): учеб. пособие: ВолгГТУ.- Волгоград, 2008.- 80с.

References

1. Akimenko N.A. The role of the training course "Country Russia" in the adaptation of foreign citizens in the pre-university stage // Russian language as native and non-native to a multi-ethnic region. Interuniversity collection of scientific articles. Elista: Kalmyk State University, 2014.
2. Arseniev D.G., Zinkovsky A.V., Ivanova M.A. Socio-psychological and physiological problems of adaptation of foreign students, St. Petersburg.: Publisher STU, 2003, p. 49.
3. Bulgakov, L.I., Zakharenko, I.V., Krasnyh V.V. My friends are Cases: Russian Grammar in dialogah.- 6th edition, stereotip.- M.: Russian yazyk. Kursy, 2009.-216 p.
4. Drokina S.V. Influence of communication culture of teachers on the success of psychological adaptation of students: Proceedings of the seminar. Volume 2, Tomsk Univ voTPU, 2008. p. 52.
5. Kahn - Kalik V.A. Fundamentals of Professional Education obscheniya.- Grozny: GPI, 1979.
6. Knyazeva A.G. Problems of adaptation of Chinese students to the information space of the Russian high school. Vector science TGU. 2012 №2 (9), p. 148-150.
7. Starodub V. Actual problems of language training for foreign students to study at the university of Technology /V.V. Starodub // International Education in the beginning of XXI veka. I-2005-ch.1- p.275-279.
8. Staroverkina L.A. Methods of teaching foreigners Russian culture of written speech at the pre-university stage. Issue 7 [Text]: Intercollegiate Sat nach. st. / hole. Ed. TS Esenova.- Elista Univ Kalm.un Press, 2013.- 232 p.
9. Surygin A.I. Pedagogical designing of pre-university training of foreign students. - SPb.: Chrysostom 2008.
10. Useynova A.I. Tours as a source of knowledge of the country // Russian language abroad - № 4. - 1976. - P. 67-68.
11. Filimonov N.Y., Romaniuk E.S., Tulupnikova T.Y., Shchukin N.V. Features of work with foreign students from Africa, Asia, the Middle East, Latin America (pre-university stage): Proc. Benefit: VolgGTU.- Volgograd, 2008.- 80p.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.026

Талхигова Х.С.

Доцент кафедры теоретической физики, кандидат педагогических наук,
Чеченский государственный университет

УЧЕБНЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Аннотация

В настоящее время происходит становление новой системы образования, которое сориентировано на вхождение в единое мировое образовательное и информационное пространство. Статья посвящена актуальности применения компьютерных технологий в учебной деятельности студентов, в частности при проведении учебного физического эксперимента.

Ключевые слова: опыт, физический эксперимент, компьютерная модель.

Talhigova Kh.S.

Associate Professor of theoretical physics, PhD in Pedagogy, Chechen State University

EDUCATIONAL PHYSICAL EXPERIMENT

Abstract

Currently, there is formation of a new education system that is tailored to the entry into a single global educational and information space. The article is devoted the application of computer technology in the learning activities of students, particularly during the school physical experiment.

Keywords: experience, physical experiment, computer model.

Профессиональная подготовка студентов физиков требует детального изучения физических закономерностей и, в частности, высококачественной экспериментальной подготовки. Формирование и углубление научных знаний, развитие практических умений и навыков студентов становится успешным, если обучение базируется на физическом эксперименте. Эксперимент является результатом взаимодействия человека с помощью экспериментальных средств с реальным миром [1].

Как мы знаем, физика – это экспериментальная наука. Значительный объем в преподавании физики занимает учебный физический эксперимент [2]. Если мы будем использовать физический эксперимент в учебном процессе, то это станет важным и необходимым условием результативности данного процесса. Эксперимент является ядром принципа наглядности, необходимой базой для формирования практических умений, способом отражения экспериментального характера физической науки. Физический эксперимент является основополагающим звеном подтверждающий или опровергающий истинность той или иной физической теории. Поэтому изложение любой физической теории сопровождается анализом опытов и экспериментов, которые привели к созданию данной теории, подтверждают ее основные положения.

Реальный физический эксперимент имеет большое значение в изучении физических законов и процессов и играет существенную роль в профессиональной подготовке студентов физического факультета. Следует отметить, что физический эксперимент имеет также громадное значение в качестве орудия исследования в целом ряде смежных с физикой естественных дисциплин, особенно в химии, биологии и многих других.

Все исследователи, конечно, отдают предпочтение натурному эксперименту там, где он возможен. Но так бывает далеко не всегда. На помощь в данном случае приходит компьютерный модельный эксперимент, который может вполне стать ядром для проведения виртуального физического эксперимента. Использование компьютерной модели позволит выявить главный недостающий элемент при натурном изучении явлений, процессов и объектов, который заключается в трудности вычленения и обособления элементов целостной структуры и ее функции. Натуральный объект осязаем только с внешней стороны. Не всегда необходимые для изучения характеристики и признаки физического явления, процесса или объекта, при натурном изучении, поддаются обособленному выделению, и, следовательно, быстрому усвоению учащимися. Возникает методическая необходимость делить объект на определенные части, вычленять в нем существенное и главное, и брать для характеристики не сам объект, а его модель. То есть учебная компьютерная модель – это объект, отображающий отдельные элементы структуры и функции оригинала. Студенты, взаимодействуя с моделью, получают знания об объекте изучения. Но следует, помнить, что отличительной особенностью этого способа изучения является наличие обязательного этапа сопоставления знаний, полученных учащимися посредством модели непосредственно с самим натурным объектом. Поэтому модельный эксперимент должен лишь усиливать натурное изучение физических явлений, а не заменять его [3]. Особенно на начальных этапах знакомства с физическими явлениями эксперимент должен быть по возможности реальным, а не модельным. Однако сложность восприятия реального эксперимента часто связана с задержкой в представлении результатов обработки эксперимента, в течение которой требуется внимание наблюдателя. Применение компьютера существенно сокращает эту задержку и позволяет демонстрировать явление и результат обработки полученных данных практически синхронно.

Отличное качество компьютерной графики, моделирования и высокий уровень интерактивности позволяют максимально приблизиться к условиям реальности. Работа с мультимедийными и интерактивными технологиями стимулирует исследовательскую творческую деятельность, развивает познавательные интересы. Данные продукты полезны при подготовке к лабораторным занятиям с реальным оборудованием и являются незаменимыми при его отсутствии [4].

Литература

1. Абдурегимова З.М., Пурешева Н.С. Учебный физический эксперимент // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука, инновации, образование». Т.2. Грозный, 26-27 ноября 2011г. Изд-во: Махачкала: АЛЕФ, 2012.- 454 с.
2. Гудкова В.Ф. Учебный эксперимент по молекулярной физике и теплоте. /М.: Школа - Пресс, 1955. – 96 с.
3. Талхигова Х.С. Методические рекомендации при проведении физического эксперимента в условиях модернизации образования // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике». - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. - № 4(6). -332 с.
4. Талхигова Х.С. Электронные образовательные технологии в профессиональной подготовке бакалавров по направлению «Физика» // Автореферат дисс...канд. пед. наук.- Махачкала, 2012.- 26 с.

References

1. Gudkova V.F. Uchebnyj eksperiment po molekularnoj fizike i teplote. /M.: Shkola - Press, 1955. – 96 s.
2. Talhigova H.S. Metodicheskie rekomendacii pri provedenii fizicheskogo eksperimenta v uslovijah modernizacii obrazovanija // Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike». - Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2015. - № 4 (6). -332 s.
3. Talhigova H.S. Jelektronnye obrazovatel'nye tehnologii v professional'noj podgotovke bakalavrov po napravleniju «Fizika» // Avtoreferat diss...kand. ped. nauk.- Mahachkala, 2012.- 26 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.100

Файтельсон В.А.¹, Ходусов А.Н.², Файтельсон А.В.³, Раджжумар Д.С.Р.⁴

¹Аспирант, Курский Государственный Университет; ²профессор, доктор педагогических наук, Курский Государственный Университет; ³доцент, доктор медицинских наук, Курский Государственный Медицинский Университет; ⁴ассистент, кандидат медицинских наук, Курский Государственный Медицинский Университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ У НАЧИНАЮЩИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКОЙ

Аннотация

В данной работе было продемонстрировано, что формирование информационно-компьютерных компетенций у начинающих пользователей компьютерной техникой является стимулом к мотивационной готовности, к саморазвитию и самообразованию, а также к освоению и использованию современных информационных компьютерных технологий. Это позволяет целенаправленно и системно формировать ИКТ-компетенции

Ключевые слова: информатика, компетенция, мотивация, компьютеры.

Faitelson V.A.¹, Hodusov A.N.², Faitelson A.V.³, Rajkumar D.S.R.⁴

¹Postgraduate student, Kursk State University; ²professor, PhD in Pedagogy, Kursk State University;

³associate professor, Doctor of Medical Sciences, Kursk State Medical University; ⁴assistant, MD, Kursk State Medical University

FORMATION OF INFORMATION AND COMPUTER COMPETENCE ON THE BASIS OF DESIGNING ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES FOR NOVICES COMPUTER EQUIPMENT.

Abstract

In this study, it was demonstrated that the formation of information and computer competence in users is an incentive to motivational readiness to self-development, as well as to the development and use of modern information computer technologies. This allows to purposefully and systematically to shape user's ICT competence

Keywords: information technology, competence, motivation, computers.

В настоящее время компьютерная техника является неотъемлемой частью современного общества. Однако условия, в которых проводится обучение информационно-компьютерными технологиями и средства с помощью, которых оно осуществляется, а также сам характер обучения имеют существенные особенности. Поэтому главной задачей обучения представляется подготовка личности, обладающей высоким уровнем компетентности в своей сфере, которой является умение продуктивно использовать информационно-компьютерные технологии в повседневной жизни. Значимым акцентом в обучении информатики, как в общеобразовательных школах, так и в других учебных заведениях является готовность педагога к формированию у обучающихся информационно-компьютерных компетенций (ИКТ-компетенций) на основе конструирования электронных образовательных ресурсов. [1]

Сегодня, по данным многих авторов, существует большое количество различных информационных электронных образовательных ресурсов (ИЭОР), которые преподаватель может применять во время своих занятий. Но для обеспечения индивидуализации учебного процесса, реализации личностно-ориентированного и дифференцированного подходов требуется, не только умение отбирать и грамотно использовать известные информационные электронные образовательные ресурсы, а также при необходимости и конструировать собственные.[4]

Ряд авторов предлагают различные подходы к формированию информационно-компьютерных компетенций, которые используются в средних учебных заведениях и других образовательных учреждениях.

Согласно образовательному стандарту выделяются несколько базовых информационно-компьютерных умений и навыков, необходимых для развития у обучающегося навыками использования вычислительной техники. На основании их этого можно сформулировать основные информационно-компьютерных компетенций необходимые для формирования информационно-компьютерных компетенций. К ним можно отнести:

1. Умение и владение средствами поиска и отбора информации, поисковыми и справочными системами в сети Интернет;

2. Умение и владение системным и служебным программным обеспечением для организации работы и обеспечения безопасности в компьютерной и сетевой среде;

3. Умение и владение средствами коммуникаций, сетевого общения, коллективной работы в сети;

4. Умение и владение средствами ИКТ для организации процесса самообучения;

5. Умение самостоятельно осваивать новое программное обеспечение;

Помимо выделенных основных информационно-компьютерных умений и навыков на занятиях информатики необходимо развитие мотивационной готовности у обучающихся к саморазвитию и самообразованию, которые ведут к усвоению навыков использования программного обеспечения, нужных для формирования ИКТ-компетенций.

Таким образом, осуществлять развитие универсальных учебных действий, по нашему мнению, можно на основе реализации в педагогическом процессе, компетентностного подхода в качестве результата обучения у начинающих пользователей компьютерной техникой.[3]

Предполагается, с одной стороны, способность действовать в профессиональных ситуациях неопределенности, а с другой, – умение использовать современные информационные технологии для реализации образовательных целей. При этом качественно меняется и модель обучения, отражающая характер взаимодействия преподавателя и учащихся. Обучающийся становится не столько объектом обучения, сколько субъектом этого процесса, а педагог – организатором последнего. Данное положение, на наш взгляд, позволяет целенаправленно формировать у школьников и начинающих пользователей базисной компетентности (БК) к работе с информационно-технологическими устройствами.

Для оценки сформированности информационно-компьютерных компетенций, необходимо выделить качественные уровни базовой компьютерной готовности участника учебного процесса:

- уровень начинающего пользователя (характеризуется тем, что он владеет навыками выполнения некоторых отдельных операций с помощью программно-аппаратных средств и прикладного универсального программного обеспечения, однако их недостаточно для самостоятельного решения прикладных задач);
- уровень опытного пользователя (характеризуется умением самостоятельно справляться с типовыми задачами, аналогичными ранее решенным задачам в основном на репродуктивном уровне);
- уровень квалифицированного пользователя (способность решать как типовые, так и новые, нестандартные задачи различного содержания, видеть новые точки приложения универсальных информационно-компьютерных технологий на продуктивном уровне деятельности).

Для определения уровня сформированности каждого компонента должна быть разработана система критериев и качественных показателей, которые делятся на три группы в соответствии с выделенными компонентами уровней сформированности ИКТ-компетенций:

Критерии оценки информационно-профессионального компонента:

1. Представление о роли и месте ИКТ в жизни человека в современном обществе.
2. Сформированность мотивации и устойчивость интереса к изучению ИКТ.
3. Самоорганизация, самоконтроль, стремление к саморазвитию и самообразованию в области применения ИКТ.
4. Сформированность самооценки, умение адекватно оценивать свои достижения и неудачи.[2]

Критерии оценки интеллектуального компонента:

1. Сформированность профессионального типа мышления.
2. Сформированность познавательных навыков, умения самостоятельно добывать информацию, в том числе и с использованием компьютерных сетей.
3. Способность к групповой деятельности и сотрудничеству с использованием современных коммуникационных технологий.

Критерии оценки информационно-профессионального компонента:

1. Уровень знания современного состояния и направления развития компьютерной техники и программных средств, аппаратного и программного обеспечения компьютера. Знание возможностей применения современных информационных технологий в медицине.
2. Знание и навыки работы с программными средствами системного и служебного назначения (операционными системами, сервисными оболочками, системами пользовательского интерфейса, утилитами, сетевым программным обеспечением) в повседневной жизни.
3. Владение интерфейсом прикладных программ, методологией их использования для решения профессиональных и других задач.
4. Навыки самостоятельного освоения новых программных средств.[2]

С учетом вышесказанного можно предположить, что при этом качественно меняется и модель обучения, отражающая характер взаимодействия педагога и участника образовательного процесса, обучающийся становится не столько объектом обучения, сколько субъектом этого процесса, а педагог – организатором последнего. Это позволяет целенаправленно и системно формировать ИКТ-компетенции при конструировании электронных образовательных ресурсов.

Литература

1. Босова Л.Л. Роль компьютерного практикума в формировании ИКТ-компетентности школьников, практикум, БИНОМ. Лаборатория знаний,[Екб].URL:metodist.lbz.ru/authors/informatika/3/files/praktikum_Bosova.pdf (дата обращения 14.05.15).
2. Горохова Ю.А., Формирование базовой информационно-компьютерной готовности студентов экономических специальностей при обучении информатике, Автореф. дис. канд. пед. наук – Ярославль 2011,– с. 23
3. Сляднева, Н.А. Современный человек в виртуальном мире: проблема информационно-аналитической культуры личности [Электронный ресурс] / Н.А. Сляднева // URL: <http://galactic.org.ua/SLOVARI/p4.htm> .(дата обращения 20.10.2015).
4. Чурилов А.Н., Развитие умений самоконтроля результатов профессиональной подготовки у будущих учителей с использованием компьютерных технологий обучения(на материале программного комплекса «Репетитор»), Автореф. дис. кан.пед.наук – Курск 2005,– с. 22.

References

1. Bosova L.L., Rol' komp'yuternogo praktikuma v formirovanii IKT-kompetentnosti shkol'nikov ,[Computer practical role in the formation of ICT competence school] , workbook , BINOM . Laboratory of knowledge URL:metodist.lbz.ru/authors/informatika/3/files/praktikum_Bosova.pdf (data obrashheniya 14.05.15).
2. Gorohova Ju.A., Formirovanie bazovoj informacionno-komp'yuternoj gotovnosti studentov jekonomicheskikh special'nostej pri obuchenii informatike, [Forming the base of information- computer readiness of students of economic specialties at training to computer],Abstract of the dissertation of the doctor of pedagogical sciences – Jaroslavl' 2011,– p. 23
3. Sljadneva, N.A. Sovremennyy chelovek v virtual'nom mire: problema informacionno-analiticheskoy kul'tury lichnosti [Modern man in the virtual world : the problem of information - analytical cultural identity] [Electronic resource] / N.A. Sljadneva // URL: <http://galactic.org.ua/SLOVARI/p4.htm> .(data obrashheniya 20.10.2015).
4. Churilov A.N., Razvitie umenij samokontrolja rezul'tatov professional'noj podgotovki u budushhih uchitelej s ispol'zovaniem komp'yuternyh tehnologij obuchenija(na materiale programmno kompleksa «Repetitor») [Development of skills of self-checking the results of training of future teachers with computer training technologies (based on software complex " Tutor ")], Abstract of the dissertation of the candidate of education – Kursk 2005,– p. 22.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGY

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.199

Афанасенко И.В.¹, Чепрасова Э.М.²

¹Кандидат психологических наук, Академия психологии и педагогики

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

²педагог-психолог МБУ ДО Дворец творчества детей и молодежи, г. Ростов-на-Дону

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию духовных ценностей лиц с разным уровнем субъективного благополучия. Выявлено, что респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия реализуют в своей жизни большее количество духовных ценностей (и в большей степени), чем респонденты с низким уровнем благополучия, и их содержание направлено на: управление своей жизнью; самоактуализацию; любовь к миру, людям; трансцендентную сферу. Содержание ведущих реализуемых ценностей респондентов с низким уровнем субъективного благополучия характеризуется наличием социально желаемых нормативных социальных ценностей, ориентацией на внешний локус контроля. Таким образом, выраженность и содержание духовных ценностей в ценностной сфере личности выступает существенным фактором ее субъективного благополучия.

Ключевые слова: духовные ценности, субъективное благополучие, смысловые ориентации.

Afanasenko I.V.¹, Cheprasova E.M.²

¹PhD in Psychology, Academy of psychology and pedagogy, Southern Federal University, Rostov on Don,

²pedagogue-psychologist, MBI FE The Palace of creativity of children and youth, Rostov on Don

SPIRITUAL VALUES OF PERSONS WITH THE DIFFERENT LEVEL OF SUBJECTIVE WELL-BEING

Abstract

The article is devoted to the spiritual values of persons with different level of subjective well-being. It is revealed that respondents with high levels of subjective well-being are implementing in your life the greater number of spiritual values (and to a greater extent) than respondents with a low level of well-being, and their content is characterized by a focus on: control their lives; self-actualization; love of the world, people; the transcendental sphere. The content of the leading realizable values of respondents with a low level of subjective well-being is characterized by the presence of socially desirable normative social values, orientation on external locus of control. Thus, the severity and the content of spiritual values in the value field personality is an essential factor for its subjective well-being.

Keywords: spiritual values, subjective well-being, life orientation.

Социальные институты разных стран уделяют большое значение уровню благосостояния и благополучия граждан. В связи с тем, что личное благополучие, получившее субъективную оценку самого индивида, далеко не всегда совпадает с объективным, для оценки которого используются экономические и социальные показатели, в ряде стран предлагают рассматривать субъективное благополучие личности как национальный индикатор благосостояния людей [8, 9].

Субъективное благополучие – это сложное психологическое образование, содержательно представленное субъективной оценкой счастья и собственного благосостояния в целом, удовлетворенностью, аффективным балансом (отношением положительных и негативных эмоций, складывающегося на протяжении жизни), осмысленностью жизни, которое влияет на все стороны и сферы жизнедеятельности личности. В зарубежной литературе термин «субъективное благополучие» часто употребляется наряду с понятием «счастье», «удовлетворенность жизнью», также используются близкие понятия «психологическое благополучие», «субъективное благосостояние», «качество жизни».

На основании анализа работ зарубежных и отечественных исследователей нами выделены следующие компоненты субъективного благополучия личности: когнитивный (представление, оценка субъектом удовлетворенности, осмысленности собственной жизни), эмоциональный (счастье как переживание, положительные и отрицательные эмоции), конативный (мотивации, потребности, цели). Выделение отдельных компонентов облегчает задачу оценки субъективного благополучия.

Отдельного внимания заслуживает проблема внутренних конструктов, детерминирующих тот или иной уровень субъективного благополучия. Можно предположить, что индивидуальный способ восприятия субъектом отдельных событий и ситуаций, в длительной временной перспективе складывается в стратегию, определяющую в дальнейшем способ существования личности. Духовные ценности личности, являясь регуляторами ее жизнедеятельности, неизбежно влияют и на способ существования, и на восприятие объективной реальности, и на способность принять ответственность за свою жизнь, и на способность быть активным творцом своей жизни. Исследователями была установлена взаимосвязь ценностей, в том числе духовных, с уровнем субъективного благополучия [5, 7]. Вопросы связи духовного аспекта личности и ее субъективного благополучия в последнее время довольно часто становятся предметом теоретических и эмпирических исследований современных психологов.

Целью исследования стало изучение духовных ценностей лиц в связи с уровнем их субъективного благополучия. Выборку составили 116 мужчин и женщин в возрасте ранней и средней взрослости (20 - 60 лет). *Гипотеза исследования:* состав наиболее приоритетных духовных ценностей и выраженность их реализации у респондентов с высоким и низким уровнем субъективного благополучия, вероятно, будет различаться.

Методы исследования: психологическое тестирование и анкетирование («Шкала удовлетворённости жизнью» Э. Динера и др. (ШУДЖ); «Шкала субъективного счастья» С.Любомирски (ШСС); «Методика исследования и диагностики смысловых ориентаций» Д.А. Леонтьева (тест СЖО), авторская анкета «Духовные ценности и их

реализованность», методы математической статистики - критерии – биномиальный, Т-Вилкоксона, χ^2 -Фридмана, коэффициент ранговой корреляции R-Спирмена.

Из общей выборки нами были выделены две группы респондентов, сопоставимые по полу и возрасту: с высоким уровнем субъективного благополучия (1 группа - 17 человек) и с низким уровнем субъективного благополучия (2 группа - 16 человек).

В состав преобладающих духовных ценностей, которые реализуют в своей жизни респонденты 1-ой группы, вошло 19 ценностей, 2-ой группы – 15 ценностей, при этом выявлены как сходства, так и различия между ними (на основе критериев χ^2 -Фридмана и Т-Вилкоксона, при $p \leq 0,05$). Так, совпадающие у двух групп ценности различаются по своей иерархии и степени реализованности (субъективная оценка респондентов), причем в первой группе все рассматриваемые ценности реализованы в большей степени, чем во второй (средние значения 5,3 и 4,5 соответственно).

В группу преобладающих реализованных ценностей у респондентов с высоким уровнем благополучия вошли специфичные только для них следующие ценности (по мере убывания средних балльных значений их субъективной значимости): «восприятие жизни в любом её проявлении» (5,5), «безусловная любовь» (5,5), «вера в Абсолют (Бога, Всевышнего, Источник)» (далее «вера в Абсолют») (5,4), «самопознание, самосовершенствование» (5,2), «любовь к людям» (5,2), «сотворение своей жизни» (5,2), «патриотизм, любовь к Родине» (5,0). Следует отметить, что А. Маслоу считает развитую способность принимать свою жизнь, мир в целом такими, какие они есть, качеством самоактуализирующейся личности [6].

Для респондентов с низким уровнем субъективного благополучия наиболее реализованными ценностями являются «общечеловеческая нравственность» (4,4 и 5,0), «альтруизм, бескорыстие» (4,4 и 4,6), «культурные ценности» (4,2 и 4,5), однако и их выраженность в группе с высоким уровнем благополучия выше (в скобках приведены средние оценки 2-ой и 1-ой групп соответственно).

Таким образом, респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия реализуют в своей жизни большее количество духовных ценностей (и в большей степени), чем респонденты с низким уровнем благополучия, что подтвердило гипотезу исследования. В исследовании Л.И. Габдулиной также указывается на большую реализованность ценностей у людей, удовлетворенных жизнью, чем у людей, неудовлетворенных жизнью [2].

Содержание ведущих реализуемых ценностей респондентов с высоким уровнем субъективного благополучия характеризуется направленностью на: управление своей жизнью (восприятие жизни в любом ее проявлении, сотворение своей жизни); самоактуализацию (самопознание, самосовершенствование); любовь к миру, людям (безусловная любовь, любовь к людям, к Родине); трансцендентную сферу (вера в Абсолют).

Реализация этих ценностей предполагает наличие внутреннего локуса контроля, «выход за пределы иерархии узколичных потребностей» к общечеловеческим, трансцендентным духовным ценностям [3].

Содержание ведущих реализуемых ценностей респондентов с низким уровнем субъективного благополучия характеризуется наличием социально желаемых нормативных социальных ценностей, ориентацией на внешний локус контроля.

В результате анализа взаимосвязей между реализованными духовными ценностями и показателями смысложизненных ориентаций респондентов в двух исследуемых группах было выявлено, что у респондентов с высоким уровнем субъективного благополучия существует достоверная прямая связь между ценностью «вера в Абсолют (Бога, Всевышнего, Источник)» и показателями общей «осмысленности жизни» ($r=0,48$, $p \leq 0,05$), «процесс жизни» ($r=0,54$, $p \leq 0,05$), «результаты жизни» ($r=0,76$, $p=0,0004$). А у респондентов с низким уровнем субъективного благополучия имеют место следующие взаимосвязи: «процесс жизни» и ценности «религиозность» ($r=0,61$, $p \leq 0,01$), «тактичность» ($r=0,50$, $p \leq 0,05$); «жизненные цели» и ценности «религиозность» ($r=0,54$, $p \leq 0,05$), «любовь к людям» ($r=0,52$, $p \leq 0,05$); локусом контроля «Я» и «сотворение своей жизни» ($r=0,62$, $p \leq 0,01$); «осмысленности жизни» и «законопослушность» ($r=-0,51$, $p \leq 0,05$).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что у личности, верующей в существование высшего духовного начала, и в этом контексте осмысливающей свою жизнь, удовлетворенность её процессом и результатами будет выше. Исследование Д.В. Каширским ценностей верующих респондентов, в частности, с использованием теста смысложизненных ориентаций, показало, что фактор «вера в Бога» является «одной из существенных доминант в построении гуманистической, гармоничной и внутренне непротиворечивой системы личностных ценностей», вокруг которой и выстраивается эта система [4, с. 286]. Следует отметить, что в нашем исследовании «вера в Абсолют (Бога, Всевышнего, Источник)» не означает принадлежности к какой-либо религиозной конфессии, «религиозность», выделенная в отдельную ценность, была отмечена респондентами как наименее значимая.

Таким образом, выраженность и содержание духовных ценностей в ценностной сфере личности выступает существенным фактором ее субъективного благополучия. Следовательно, в целях повышения уровня субъективного благополучия клиента психологу рекомендуется осуществлять деятельность, направленную на развитие и гармонизацию ценностно-смысловой сферы личности клиента.

Литература

1. Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. № 12 (114), С. 189-193.
2. Габдулина Л.И. Жизненная удовлетворённость, счастье и их обусловленность ценностными и смысложизненными ориентациями личности // Северо-Кавказский психологический вестник. Приложение 1. Ростов н /Д. 2003, С. 59-64.
3. Габдулина Л.И., Зотова С.В. Ценностная детерминация удовлетворенности личности собственной жизнью // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, г. Москва, 22-24 ноября 2012 г. /

Отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. ун-т “Высшая школа экономики”; Росс. гуманит. науч. фонд. М.: Логос, 2012. С. 296-297

4. Каширский Д.В. Психология личностных ценностей: Диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.01. Москва, 2014. - 550 с. – URL: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=10733> [дата посещения 10.10.2015]

5. Кулайкин В.И. Социально-психологические параметры качества жизни в различных социальных группах: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. Кострома, 2006. – 298 с. РГБ ОД, 61:06-19/421. – URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-psihologicheskie-parametry-kachestva-zhizni-v-razlichnykh-sotsialnykh-gruppakh> [дата посещения 11.10.2015]

6. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2014. – 400 с.

7. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013, 440 с.

8. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being // Journal of Happiness Studies, 2006, № 7, P. 397-404.

9. Krueger Alan B., Arthur A. Stone. Progress in measuring subjective well-being. Science 3.October 2014: Vol. 346 no. 6205 pp. 42-43 URL: DOI: 10.1126 / science.1256392 [дата посещения 11.10.2015]

References

1. Buravleva N.A. Ponjatje «duhovnost'» v sovremennoj psihologii // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). 2011. № 12 (114), S. 189-193.

2. Gabdulina L.I. Zhiznennaja udovletvorjonnost', schast'e i ih obuslovlennost' cennostnymi i smyslozhiznennymi orientacijami lichnosti // Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik. Prilozhenie 1. Rostov n /D. 2003, S. 59-64.

3. Gabdulina L.I., Zotova S.V. Cennostnaja determinacija udovletvorennosti lichnosti sobstvennoj zhizn'ju // Psihologija individual'nosti: materialy IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii, g. Moskva, 22-24 nojabrja 2012 g. / Otv. red. A.B. Kuprejchenko, V.A. Shtroo; Nac. issl. un-t “Vysshaja shkola jekonomiki”; Ross. gumanit. nauch. fond. M.: Logos, 2012. S. 296-297

4. Kashirskij D.V. Psihologija lichnostnyh cennostej: Dissertacija ... doktora psihologicheskikh nauk: 19.00.01. Moskva, 2014. - 550 s.

5. Kulajkin V.I. Social'no-psihologicheskie parametry kachestva zhizni v razlichnyh social'nyh gruppah: Dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.05. Kostroma, 2006. – 298 s. RGB OD, 61:06-19/421. Maslou A. Motivacija i lichnost'. SPb.: Piter, 2014. – 400 s.

6. Seligman M. Put' k procvetaniju. Novoe ponimanie schast'ja i blagopoluchija. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013, 440 s.

7. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being // Journal of Happiness Studies, 2006, № 7, P. 397-404.

8. Krueger Alan B., Arthur A. Stone. Progress in measuring subjective well-being. Science 3.October 2014: Vol. 346 no. 6205 pp. 42-43 URL: DOI: 10.1126 / science.1256392

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.128

Михальский А.В.

Канд. пед. наук, доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии
Московского государственного педагогического университета,
доцент кафедры психологии управления факультета социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета

ХРОНОТОП В ЖИЗНЕННОМ ПУТИ ЛИЧНОСТИ: БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Аннотация

В статье предпринята попытка раскрыть хронотоп в жизненном пути личности. Традиционно под хронотопом понимается временно-пространственный континуум, в котором живет человек, преодолевающий и овладевающий пространством и временем.

Новые инициативы и новые возможности открываются человеку в особых условиях человеческого существования - хронотопических, учитывающих внутрисистемное событие времени и пространства. Эти условия, обладая характеристиками реальности и действительности для человека и становясь в процессах самоорганизационного движения психологической системы, позволяют постигать человеку смысл и ценность собственных потенциальных возможностей жизненного самоосуществления. С помощью хронотопа облегчается понимание не только связи пространства и времени, но и трансформации их друг в друга, понимание объективации и субъективации этих категорий бытия и сознания.

Ключевые слова: хронотоп, жизненный путь, пространство будущего в психологии, личность, конструирование образа будущего.

Mihal'skiy A.V.

PhD in Pedagogy, associate professor, Moscow State Pedagogical University,
Moscow City University of Psychology and Education

THE CHRONOTOPE IN PERSONAL LIFE PATH: THE FUTURE THROUGH SPACE AND TIME

Abstract

The paper attempts to reveal the time-space in the course of life of the individual. Traditionally chronotope mean time-space continuum in which a person lives, and takes possession of overcoming space and time.

New initiatives and new opportunities person in the special conditions of human existence - chronotopic, taking into account the in-system event time and space. These conditions, having the characteristics of reality and reality to man and becoming a self-organization process in motion psychological system allows a person to comprehend the meaning and value of their own potential life of self-realization. With chronotop easier understanding of not only the connection of space and time, but also to transform them into each other, understanding of objectification and subjection of these categories of being and consciousness.

Keywords: time-space, way of life, the future of space in psychology, personality, design image of the future.

Конструирование будущего является целостным процессом, объединяющим индивидуальное и социальное конструирование. По принципу дополнительности одновременно представлены в психике и индивидуальные образы будущего, и субъективные образы будущего групп (то, как участник группы видит образ будущего группы). Социальные могут быть интегрированы как ценности, в результате интериоризации. В данной статье мы говорим о том процессе, который не только находится на «стыке личности и группы», но и объединяет индивидуальное и социальное. Можно предложить назвать такую модель «Пространство – Время – Значения». Для наглядности, можно отразить пространственно-динамическую модель конструирования будущего в виде нескольких неразрывно связанных континуумов [7]:

- континуум пространственного конструирования: представления о наполненности будущего объектами различных классов/типов, об их положении в пространстве, характеристиках объектов, различные явления (в том числе, природные), а также такие социально-психологические феномены как территориальность внутри и между социальными группами и т.п.

- континуум временного конструирования: зависимость будущего от ритмики протекания социально-психологических процессов, локуса времени и временной перспективы – расположения мотивационных объектов и хронотопов (образов будущего) на оси времени, субъективного восприятия времени, а также социального восприятия времени;

- континуум значений и отношений между объектами: оценка сходств и отличий объектов (личностные конструкты), субъективные системы значений образов будущего (хронотопов) например, по классическим шкалам семантического дифференциала «Оценка», «Сила», «Активность» (или шкалам семантического дифференциала времени: «Активность», «Эмоциональная окраска», «Величина», «Структура», «Ощущаемость»). Это – поле создания личностных смыслов на основе характеристик образов будущего. Кроме того, как неотъемлемое свойство конструирования отношений здесь включается план социальных отношений – социальной перцепции, стереотипизации и др.

В определенных областях в континууме, заданном этими осями, располагаются хронотопы, содержащие в себе пространственно-временной социальный и событийный ряд, которые могут быть изучены объективно.

Хронотопы в терминах теории систем могут быть идентифицированы с «точками бифуркации». С субъективной же точки зрения последовательность пространственно-временно-смыслового континуума и расположенные на нем хронотопы составляют временную перспективу, линию времени, или, используя слова Т. Лукманна –

«биографические схемы», а используя терминологию, предложенную, в частности, А. Кроником – каузограммы – субъективные описания жизненного пути [10].

Способность конструирования будущего не является сугубо индивидуальной. Среди пространственного, временного и смыслового полей всегда неотъемлемо присутствует социальная составляющая – другие живые существа, их активность, их временная перспектива и их отношения к субъекту конструирования. Синхронизация индивидуальных перспектив и входящих в них отношений к групповым перспективам (видение будущего группой), на основе механизмов категоризации, идентификации, обособления, создает общее поле социального поведения.

Понятие «хронотоп» определяется как закономерная связь пространственно-временных координат [16]. В прошлом, настоящем и будущем, из отдельных и несинхронизированных образов, в процессе социального конструирования образуются связанные между собой в пространстве и времени смысловыми значениями определенные центры группировки объектов, времени и значений – хронотопы. Хронотопы – «уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события», связанные не только случайной последовательностью, но и самой жизнью, волей живых существ, вне зависимости от того, реальны ли эти события или нет [1].

В качестве основных тезисов примем следующие:

1) Хронотоп будущего социален по своей природе, существует во времени и пространстве, имеет смысловую составляющую.

2) Формирование хронотопического образа будущего группы (значимого события, образа достижения) является процессом, включающим следующие этапы:

а) предложение (интродукция) сконцентрированной идеи (видения, смыслового прототипа) будущего;

б) в процессе группового взаимодействия – совместное развитие, «тонкая настройка», насыщение образа будущего контентом (социальными, событийными, эмоциональными, когнитивными, поведенческими компонентами);

в) дальнейшее развитие (на этом этапе включаются механизмы группового давления и формализованного социального контроля), а далее – неизбежное постепенное угасание энергии образа будущего вплоть до его исчезновения (либо сохранения в традиционных, обрядовых, ритуальных формах).

3) Человек в обычных условиях склонен подстраивать поведение под усредненное мнение большинства в своей группе (эксперименты Соломона Эша и др.), некомфортным является расхождение с мнением группы (на нейропсихологическом уровне – эксперименты В. Ключарева) [6]. В данном случае задействована дофаминергическая система (сигналы медиальной префронтальной коры). Уровень дофамина и активности медиальной префронтальной коры во многом предопределяет конформность поведения и принятие образа будущего.

4) Устойчивость, яркость, определенность (отсутствие внутренних разночтений) образа будущего, предлагаемого референтной группой или активным меньшинством при определенной повторяемости (знание-узнавание) в ситуациях неопределенности приводят к изменению мнения большинства.

Реальность (повседневная жизнь) интерпретируется людьми в соответствии с образом будущего их референтной группы, однако степень постоянного сравнения ОБ и реальности зависит от степени идеологизированности общества (социальной группы) в целом. В обществе, где сильно выражено групповое давление для сохранения ОБ, происходит естественная дифференциация групп по степени принятия/непринятия ОБ, причем с той же интенсивностью, с какой оказывается групповое давление. Энергия, направляемая на группу с целью «насаждения» того или иного образа будущего, таким образом, служит одновременно, и для сплочения, и для одновременного расслоения, раскола общества – от дифференциации населения по разным социально-психологическим особенностям, до поляризации и образования устойчивых активных групп, «мы» – «они».

Поскольку образ будущего имеет определенные пространственные характеристики, «территория будущего» имеет важное значение: представление об изменении границ – значимый компонент будущего отдельного человека, группы, народа.

Психологическое пространство включает не только измеримую в условных единицах территорию, но и предметы личной истории, вещи, принадлежащие человеку, а также социальное окружение – его круг общения, родственников, коллег и т.п. К групповому пространству мы относим: территорию группы и окружающую территорию; участников группы; дистанцию между ними (физическую и эмоциональную); собственность группы; символы статуса, традиционные предметы, реликвии; социальное окружение группы (не включенных в группу людей, другие группы, отношения между ними и т.д.) [4].

В определенном смысле, в территорию группы можно включить и представления, ценности, цели группы. Как пишут А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко [2], «такими характеристиками могут выступать самые разные феномены: смыслы и ценности, цели и функции, а также виды связей и отношений, например уважение, доверие, ответственность, принадлежность, зависимость, родство и т. д.».

Рассмотрим теоретические предпосылки, позволяющие нам сделать данное предположение. Согласно концепции социального конструирования будущего, участники группы осуществляют не только индивидуальное прогнозирование (антиципацию) своего собственного поведения, характеризующееся определенными пространственно-временными свойствами (образ достижения, желаемое будущее группы), но и социальное конструирование путем идентификации, взаимной трансляции и синтеза видения будущего, а также с помощью процесса социальной (групповой) антиципации: совместных обсуждений, выработки решений, бытовой и деловой коммуникации и т.п. Участникам объединения, таким образом, весьма важно, чтобы их группа обладала определенной сплоченностью, устойчивостью, эффективностью и другими развитыми групповыми параметрами. Данное положение во многом подтверждается и основано на теории социальной идентичности Тэшфела.

Второе теоретическое положение – концепция биологического сигнального поля (в данном случае – сигнальное поле группы). По определению известного эколога проф. Н. П. Наумова, «сигнальное поле – совокупность оптических, акустических и иных физических и химических явлений, своим возникновением связанных с обитающими в данном

месте организмами; они определённым образом сочетаются во времени и в пространстве и имеют биологическое (сигнальное) значение, т.е. несут определённую информацию» [8; 9]. В сигнальном поле, в процессе восприятия сознательно или неосознанно выделяются определённые сигналы (аттракторы) – они являются символами, маркерами, образами существующего положения вещей (белый халат врача, табличка на двери ректора). Данные сигналы не только обозначают ситуацию и непосредственно регулируют поведение, но и выступают в роли ситуативных триггеров, запускающих те или иные антиципационные процессы (процессы прогнозирования развития событий и собственного поведения). Антиципационные процессы, запущенные соответствующими триггерами, продуцируют образы возможного развития событий – «образы будущего» различной временной перспективы. В зависимости от пластичности и силы антиципации, образы могут быть более или менее осознанными, фантастичными или близкими к реальности. Важный момент состоит в том, что «сильный» сформировавшийся образ может быть целостным представлением, характеризоваться мультимодальностью (сочетанием различных ощущений), он «многомерен», и «поворачивая» его как 3D-модель, человек и группа могут с той или иной точки зрения оценить свое будущее состояние.

Возникающие образы будущего «примеваются», постоянно сравниваются с актуальным состоянием и на этой основе осуществляется выбор и принимается решение об изменениях в поведении. Сравнение образа будущего с образом реального мира – также сложный когнитивный процесс, затрагивающий и потребностно-мотивационную сферу, и эмоциональное состояние, и ценностные ориентации. Ожидаемое будущее (образ будущего) группы никогда не является исключительно оптимистичным и не содержит только лишь позитивные характеристики. Здесь возможны и нейтральные, и отрицательные моменты ожидаемого будущего. Подчеркнем также, что цель работы той или иной группы не является образом будущего (видением) группы. Если целью, например, может являться достижение определенных экономических показателей (цель – достаточно «плоская» идея, описываемая по определению небольшим количеством значимых критериев), то образ будущего группы – мультимодальный концепт, сознательно и бессознательно присущий ее участникам, и описываемый многомерными шкалами.

Если обратить внимание на большие социальные группы, то также можно обнаружить механизмы трансляции образа будущего членам группы. «В каждой культуре складываются особые и вполне определенные представления о том, как должно происходить речевое общение. Люди, приобщаясь к культуре, «входя» в нее, получают как одну из ее составных частей некий общий образец – идеал речевого поведения, которому нужно следовать, и представления о том, как должно выглядеть «хорошее» речевое произведение – устная речь или письменный текст. Этот идеальный образец речевого поведения и речевого произведения соответствует в своих основных чертах общим представлениям о прекрасном – общеэстетическому и этическому (нравственному) идеалам, сложившимся исторически в данной культуре» [5].

Таким образом, континуум смысла и значений в социальном образе будущего, с одной стороны, обусловлен и задается процессами социального восприятия и конструирования, с другой стороны – сам по себе задает координаты пространства и времени не только для отдельной личности, но и для социальных групп, выступает как объектом, так и субъектом смыслового будущего. Значения, отношения, смысл – неотъемлемое измерение хронотопов будущего.

Литература

1. Давыдов В.В. Проблема развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. - М., 1986.
2. Журавлев А. Л., Купрейченко А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования // Психологический журнал. - М., 2011. - Т. 32. - № 4. - С.45 - 56.
3. Зинченко В. П. Хронотоп // Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - СПб., М., 2003. - С. 591-592.
4. Зинченко В. П. Хронотопия сознательной жизни // Сознание и творчество. - М., 2010. - С. 182-223.
5. Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. - М., 1996.
6. Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений. // Экспериментальная психология. - Т. 4. - № 2. - М., 2011. - С. 14-35.
7. Михальский А.В. Психология конструирования будущего. М.: МПГУ, 2014. –289 с.
8. Наумов Н.П. Сигнальные (биологические) поля и их значение для животных // Журн. общ. биол. - 1973. - Т. 34. - № 6. - С. 808–817.
9. Поярков А.Д. Биологическое сигнальное поле как метатеория коммуникативных процессов // Поведение и поведенческая экология млекопитающих. - М., 2005.
10. Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений / под ред. Б. Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова. - М., 1961.
11. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: способность, ее развитие и диагностика. - Киев, 1997.
12. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопр. психол. - 1983. - № 1. - С.35-42.
13. Соколов Е. Н. Очерки по психофизиологии сознания. - М., 2010.
14. Сталин В.В. Исследование порождения значительного пространственного образа // Восприятие и деятельность. - М., 1976. С. 101-208.
15. Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез. - Смоленск - М., 2010.
16. Ухтомский А.А. Доминанта. - М., 1966.
17. Фейгенберг И.М., Иванников В.А. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. - М., 1978
18. Ярская В.Н. Методологические вопросы научного предвидения // Философия в процессе научно-технической революции. - Л., 1976. - С. 77-79.

References

1. Davydov V.V. The problem of developing training: the experience of theoretical and experimental psychological research. - M., 1986.
2. Zhuravlev A.L., Kupreychenko A.B. Psychological and socio-psychological space of the individual and the group: understanding, views and trend studies // Psychological Journal. - M., 2011. - T. 32. - № 4. - P.45 - 56.
3. Zinchenko, V.P. // Chronotope significant psychological dictionary / ed. BG Meshcheryakov, Zinchenko. - SPb., M., 2003. - P. 591-592.
4. Zinchenko V.P. Chronotope conscious life // Consciousness and Creativity. - M., 2010. - P. 182-223.
5. Mikhalskaya A.K. Basics of rhetoric. Thought and speech. - M., 1996.
6. Klyucharev V.A. Shmids A. Shestakov AN Neuroeconomics: neuroscience of decision-making. // Experimental Psychology. - T. 4. - № 2. - M., 2011. - P. 14-35.
7. Mikhalsky A. Psychology of constructing the future. M.: Moscow State Pedagogical University, 2014. -289 p.
8. Naumov N.P. Signal (biological) field and their significance for the animals // Journal. Society. biol. - 1973. - V. 34. - № 6. - S. 808-817.
9. Poyarkov A.D. The biological signal field as a meta-theory of communicative processes // behavior and behavioral ecology of mammals. - M., 2005.
10. Problems of perception of space and spatial concepts / ed. Ananiev, BF Lomov. - M., 1961.
11. Regush L.A. Psychology forecasting: ability, its development and diagnostics. - Kiev, 1997.
12. Semenov I.N., Stepanov S. Y. Reflection in the organization of creative thinking and self-development // Problems. psychol. - 1983. - № 1. - S.35-42.
13. Sokolov E.N. Essays on the psychophysiology of consciousness. - Moscow, 2010.
14. Stalin V. Study causing considerable spatial image // The perception and activity. - M., 1976, pp 101-208.
15. Tolstych N.N. Chronotope: Culture and ontogeny. - Smolensk - Moscow, 2010.
16. Ukhtomsky A.A. Dominant. - M., 1966.
17. Feigenberg I.M., Ivannikov V.A. Probability forecast and presetting the movements. - M., 1978
18. Iarskaia V.N. Methodological issues of scientific foresight // Philosophy in the process of scientific and technological revolution. - L., 1976. - P. 77-79.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.047

Польникова Е.А.

HR БРЕНД

Аннотация

В статье приведен обзор понятий HR бренд, ключевых показателей привлекательности компании на рынке труда, определено влияние на HR бренд сотрудников, клиентов, партнеров и конкурентов.

Ключевые слова: HR бренд.

Polnikova E.A.

HR BRAND

Abstract

The article provides an overview of the concepts of HR brand, key indicators of the company's attractiveness in the labor market, determined effect on the brand HR employees, customers, partners and competitors

Keywords: HR brand.

В последнее время понятию HR-бренд уделяют большое внимание, о нем многое говорят, пишут, исследуют и внедряют в работу любой организации. Уже несколько лет подряд HR-бренд является одним из HR тенденций. Что же такое HR-бренд? Какие у него цели? Почему ему так много уделяют внимания?

Разберемся в этом.

В 1990 году С.Бэрроу и Т.Эмблером впервые был представлен термин «employer brand» в статье Journal of Brand Management. С этого времени и началось активное изучение и применение данного понятия к деятельности предприятий, что продолжается и сегодня.[2]

Только во 2-ой половине 2000-х годов интерес к этой теме возник в России, когда на смену «рынку работодателя» пришел «рынок работника». В условиях жесткой конкуренции и борьбы за таланты многие компании начали осознавать важность и особенность HR-бренда, как одного из эффективных инструментов привлечения и удержания наиболее профессиональных и эффективных работников.

Существует несколько мнений относительно понятия HR-бренд, вот несколько из них:

По мнению С.Бэрроу и Т.Эмблер бренд работодателя (employer brand) -это совокупность функциональных, экономических и психологических преимуществ, получаемых в результате поступления на работу в определенную компанию и связанных с этой компанией. Главная роль бренда работодателя, таким образом, состоит в создании целостной основы, необходимой менеджменту компании для выделения приоритетов и концентрации на них, увеличения производительности, облегчения поиска сотрудников, их удержания и формирования у них лояльности к фирме. [1]

Employer branding (HR-брендинг, развитие бренда работодателя) – совокупность усилий компании по взаимодействию с существующими и потенциальными сотрудниками, которое делает её привлекательным местом работы, а также активное управление имиджем компании в глазах партнёров, потенциальных сотрудников и других ключевых стейкхолдеров. [2]

Headhunter определяет Эйчар - бренд как «торговую марку» компании на рынке труда, за которой стоит ее целостный образ как работодателя.

По моему мнению, HR-бренд – это позитивный образ компании-работодателя в глазах всех заинтересованных лиц: соискателей, сотрудников, бывших работников, партнеров, конкурентов и клиентов. Это то, как воспринимаю Вашу организацию люди и то, что они о ней думают.

В 2014 году компанией HeadHunter было проведено исследование среди 218 российских компаний. По результатам исследования выяснилось, что у 54% опрошенных HR и менеджеров компаний HR-брендинг значится отдельной задачей, а значит ему уделяют особое внимание [3]. Проведенное исследование показывает, что сейчас внедрением HR-бренда занимаются многие компании и это является одной из первостепенных задач. Хочется отметить, что HR-бренд формируется годами изнутри наружу и его нельзя создать искусственно, его необходимо постоянно поддерживать и следовать правилам созданной концепции.

Ключевыми показателями, которые характеризуют привлекательность компании на рынке труда выступают: удовлетворенность работников компаний (оплатой, условиями труда и пр.), приверженность работников организации и готовность работников рекомендовать работодателя другим (семье, знакомым, родственникам, друзьям и т.д.).

Таким образом, прежде всего на формирование HR-бренда влияют мнения и рекомендации: сотрудников (потенциальных, актуальных, бывших), партнеров, клиентов и конкурентов.

Первоисточником сведений о компании выступают сотрудники, и именно те сотрудники, которые работают в настоящий момент. Ведь именно они видят компанию «изнутри» здесь и сейчас и делятся своим мнением с окружающими. Если сотрудник гордится и восхищается своей компанией, готов ее рекомендовать другим и с удовольствием рассказывает о тех возможностях, которые предоставляет компания (обучение и развитие, корпоративные мероприятия, условия труда, система материальной и нематериальной мотивации и пр.) компания приобретает свою уникальность и привлекательность, которая и позволяет ее отличать от других компаний.

Что же касается соискателей, то это те люди на которых можно произвести первое впечатление о компании и то каким оно окажется определит захочет ли кандидат быть членом предприятия и трудоустроиться или же он уйдет в поисках другого места работы, а еще и расскажет своим знакомым где работать не стоит. На первое впечатление соискателей могут повлиять множество факторов: корректность и вежливость специалиста по подбору, обратная связь по итогам собеседования, общение между сотрудниками, условия труда и пр.

Многие компании недооценивают бывших работников, а ведь именно они являются одними из носителей наиболее ценной информации, ведь причина их ухода порой говорит о многом. И то как с ними расстался работодатель говорит о «положительной» или «негативной» информации об организации, которой будет обладать бывший сотрудник.

Клиенты, партнеры и конкуренты могут оценить компанию по внешним и внутренним факторам. С внешней стороны они судят о компании по ее hr-процессам, которыми активно делятся компании, а также показателям этих процессов (количество сотрудников, текучесть персонала, климат в компании, корпоративная культура и мероприятия и пр.). Что касается внешней стороны – это мнения и отзывы работников, соискателей, их рекомендации.

Формирование HR-бренда это сложная, кропотливая и каждодневная работа. Но она того стоит, ведь она способствует созданию эффективной системы управления и позволяет получать результаты, превосходящие все ожидания. Поэтому одна из ключевых задач каждой компании – формировать и обладать своим уникальным брендом.

Литература

1. Amber T., Barrow S. The employer brand, Journal of brand management. Vol. 4, No. 3. P. 185.
2. Employer branding [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Employer_branding (дата обращения: 27.07.2015).
3. HR-брендинг в России: что происходит и что будет дальше [Электронный ресурс] //– URL: <http://tomsk.hh.ru/article/15805> (дата обращения: 29.07.2015).

References

1. Amber T., Barrow S. The employer brand, Journal of brand management. Vol. 4, No. 3. P. 185.
2. Employer branding [Electronic resource] // Wikipedia: free wikis. - Electron. dan. - [B. m.], 2012. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Employer_branding (the date of circulation: 07.27.2015).
3. HR-branding in Russia: what is happening and what will happen [electronic resource] // - URL: <http://tomsk.hh.ru/article/15805> (the date of circulation: 29.07.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.066

Снетков В.М.

Доцент психологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

**ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ОБЪЕКТИВНОЙ МЕТАПСИХОЛОГИИ,
ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРОУНОСКОПИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА В ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛОВ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ, ДУШИ И СОЗНАНИЯ СПОРТСМЕНА
КАК ПАССИОНАРНОЙ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация

Настоящая статья завершает тему энергоинформационной психологии, начатую автором в предыдущих работах, и посвящена обоснованию необходимости перехода от физиологической к инструментальной и энергоинформационной парадигме метапсихологии как объективной науки, объединяющей технические и психологические средства в изучении и развитии феноменов психики, души и сознания спортсменов 21 века.

Ключевые слова: парадигма, психика, душа, сознание, человек как субъект, пассионарность.

Snetkov V.M.

Associate professor, SPbGU, PhD in Psychology

**ENERGY-INFORMATION PARADIGM OF OBJECTIVE METAPSIKHOLOGII, OBEDINYAYUSHCHEY
THE TECHNICAL CAPABILITIES OF KROUNOSKOPII AND PSYCHOLOGICAL MEANS IN THE
ESTIMATION OF THE POTENTIALS OF THE DEVELOPMENT OF PSYCHE, SOUL AND CONSCIOUSNESS
OF ATHLETE AS THE PASSIONARNOY PERSONALITY**

Abstract

Present article completes the theme of energy-information psychology, begun in the author in the previous works, and is dedicated to the substantiation of the need for passage from the physiological to the tool house and to the energy-information paradigm of metapsychology as the objective science, which consolidates the technical and psychological means in study and development of the phenomena of psyche, soul and consciousness of the athletes 21 of century.

Keywords: paradigm, psyche, soul, consciousness, man as subject, passionarnt.

Сегодня уже мало только знать человека;
сегодня важно уметь научить его
адекватно и эффективно использовать
в жизни свои физические, психические
и духовные ресурсы.
В.С.

Актуальность данной темы заключается в том, что доминирующая физиологическая парадигма изучения психики человека рассматривает психику человека как рефлекторно-функциональную, обусловленную, врожденной, высшей нервной деятельностью и головным мозгом человека, что вошло во все отечественные учебники по психологии. Эта парадигма полностью исключает необходимость развития психики человека. «Научная парадигма — это существующая некоторое время модель научного исследования, которая признается научным сообществом как основа дальнейшего развития науки и является достаточно открытой для того, чтобы новые поколения ученых могли в ее рамках найти для себя нерешенные проблемы любого вида». («Структура научных революций». Томас Кун 1975).

На протяжении истории своего развития отечественная «физиологическая психология» решала в основном задачи диагностики психики человека с позиции статистической нормы поведения и здоровья на основе рефлекторной теории психики, которая, по сути, опирается на прошлые, эволюционные достижения биологических предков человека и понимания его как разумного животного, закончившего в Социуме биологическую и психологическую эволюцию.

О необходимости перехода от «субъективной психологии» к «объективной психологии» говорил еще В.М.Бехтерев во введении ко второму тому «ОБЪЕКТИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ», что послужило в своё время началом рефлексологии.

В отечественной психологии человека первой половины 20 века научная парадигма была строго регламентирована политическими целями и предписывала изучение и физиологическую интерпретацию только психики. Человек при этом оказался на втором месте, вне сферы психологии. Отчего совершенно не раскрытым оказался целый пласт проблем о влиянии индивидуальности, духовности, веры, убеждений, пола и образа жизни человека на развитие и объем использования им потенциалов своей психики. Поэтому научная психология оказалась не способной оценить и объяснить энергоинформационные, экстрасенсорные, психические и прогностические способности таких людей как Джуна, Ванга и В.Мессинг.

Т.о. из предмета изучения психологии выпали душа и духовность человека. Эта физиологическая парадигма получила своё завершение в определении психики как «свойства высокоорганизованной материи (имеется в виду только головной мозг) и как «субъективного отражения объективного мира», которые полностью верны для всех животных, у которых наблюдается и то, и другое.

Оба определения ничего не говорят о человеке как субъекте активной психофизической жизнедеятельности, что полностью снимало с государства задачу развития психики, сознания и свободы воли человека в выборе эффективных психофизических средств его взаимодействия с самим собой, природой, обществом и другими людьми.

В эволюции человека можно выделить два этапа. Первый этап — это естественная эволюция человека и начало его индивидуального взаимодействия с окружающей природой. Природа оказалась хорошим учителем, во-первых, в силу своей безграничности и неопределенности, которые стимулировали человека активно использовать свой

внутренний потенциал для поиска эффективных средств адаптации, выживания и развития. *Во-вторых, благодаря её неспециализированному воздействию на человека, которое оставляло ему свободный, творческий выбор формы и направления ответных реакций.*

На **первом этапе** эволюции человек, формируясь как **субъект жизни**, овладевает физическим телом как инструментом передвижения и борьбы, что привело к прямохождению и освобождению рук; затем он овладевает как инструментом выживания своей врожденной, физиологической природой, что в итоге привело к развитию психики как осознаваемого и произвольного инструмента взаимодействия человека с самим собой (**самоконтроль**) другими людьми (**общение**) и природой (**деятельность**).

Второй этап эволюции связан с развитием человека в социальной среде и овладения им вербальной коммуникацией и психикой. **Социум во все века** формирует из человека как биологического индивида личность как инструмент достижения своих целей и защиты своего суверенитета, оказывая на неё специализированное давление, которое навязывает человеку образ жизни; форму и направление ответного поведения, что сегодня все более противоречит его душевной природе и ускоряет процесс «дауншифтинга» (стремление современного человека уйти из города для жизни в лесу или деревне). Некоторые современные подростки, даже не знают, что у них есть душа, что говорит о проблеме в психологическом развитии их сознания.

Человек по происхождению в природе Вселенной явление вторичное. Поэтому человек изначально обладает энергоинформационным единством с природой, а его жизнедеятельность подчиняется её объективным законам. По нашему, мнению, *ребенок рождается, слабоструктурированной, психофизической, энергоинформационной, живой, разумной системой с открытой душой*, готовый к дальнейшей эволюции психики, души и сознания. А.Лоуэн в своей работе (5) приходит к выводу, что «существует одна фундаментальная энергия тела, независимо от того, проявляется ли она на психическом уровне или в соматическом движении. Он называет ее «биоэнергией», «действия которой детерминируют и психические и соматические процессы» (с.22).

Врожденной, биофизической основой энергоинформационной природы человека и его души является многоклеточная деятельность его организма, в котором 1,5 миллиардов его клеток, получая из кровеносной системы энергию питания и информацию, в свою очередь, сами отдают в кровеносную систему, постоянно вырабатываемую ими собственную энергию и информацию, которые сердцем доносятся до всех других клеток и внутренних органов человека. **Т.о. в организме человека на основе деятельности сердечно сосудистой системы возникает единая душа как энергоинформационное биополе, объединяющее все внутренние органы и подсистемы человека с внешним окружающим миром природы и общества. Поэтому мысли, слова и эмоции человека характеризуются энергоинформационной, душевной сущностью своего бытия.** Основой осознания энергоинформационной природы души человека выступают рецепторы, расположенные на внутренней и внешней стороне физического тела человека. Как известно рецептор возбуждается только при достижении раздражителем достаточной силы энергии воздействия. Каждый рецептор специализирован на свою модальность как информационный канал восприятия и вызывает соответствующее психическое ощущение. Поскольку в организме человека существуют десятки тысяч рецепторов, постольку они **через нервную систему** формируют комплекс психических ощущений и представляют человеку как субъекту жизни достаточно разнообразную информацию о состоянии души и внешнем, окружающем, мире. **Полнота психологического восприятия этой информации определяется уровнем развития человека как субъекта психической деятельности и его сознания.**

Приобретенная в эволюции **слабая структурированность**, т.е. не специализированность психики человека при рождении делает его не только чувствительным к неопределенности внешней среды, *так как она переживается им как эмоция страха*, что стимулирует её активное познание для его снижения, но и лежит в основе адаптивной способности человека **как субъекта жизни** к овладению в процессе онтогенеза новыми инструментами трудовой деятельности и формированию из предложенных социумом, своего, индивидуального стиля и образа жизни.

Таким образом, **неопределенность** окружающей природы является стимулом развития активной познавательной деятельности человека как субъекта, которая в его эволюции становится необходимым психологическим инструментом сохранения его жизни и развития. Поскольку будущая жизнь для человека полная неопределенность, постольку он активно вырабатывает такие психологические точки сборки как смысл жизни и веру в Бога, которые снижают неопределенность его будущего.

Поэтому психику и сознание человека мы определяем как негэнтропийные механизмы и развитые при жизни произвольные инструменты познания и энергоинформационного взаимодействия человека с внутренним и внешним миром.

История показывает, что психика человека как биологического индивида полностью опосредована биологическими потребностями и рефлексамии его организма. Тогда как психическая деятельность человека как личности может быть детерминирована не только его духовными целями, но и потребностями, социальной среды. **В крайнем случае, душевная «Я-деятельность»** человека как личности может вступить в конфликт с физиологическими рефлексамии человека по сохранению жизни и победить. С позиции Л.Н.Гумилева это отличительный признак **пассионарных личностей**. Врожденные физиологические механизмы обеспечивают адекватность формирования психического образа воспринимаемого объекта. Их человек не осознает. В этих случаях человек является **объектом** деятельности своего организма. Инструментальный аспект психики обеспечивает отнесение сформированного образа во внешний мир, так как это связано с активным использованием человеком **как субъектом жизни** своей психики, организма и физического тела **в качестве произвольных инструментов достижения цели** в пространстве текущей ситуации. **В этом кардинальное отличие человека как субъекта от человека как объекта.**

Практика показывает, что везде, где хотят достигнуть высоких результатов, человека учат (7,18) и ставят **эффективный стиль деятельности**. Певцу ставят голос; боксеру ставят удар и т.д. и т.п. Именно поэтому

спортсмены постоянно развиваются и превышают мировые рекорды. Сказанное предполагает, что для достижения вершин профессионального мастерства необходимо целенаправленное развитие души как психологической компетентности и сознания спортсмена как произвольных инструментов его общения, раскрытия всех его потенциалов и реализации энергоинформационных ресурсов.

Духовные уровни и направления развития души человека Схема 1 ниже.

Поскольку душа человека есть неотделимая часть бесконечной, природы Вселенной, постольку в ней присутствует Творческое начало как источник всего нового и существующего, которое может дать ей бессмертие по результатам её деятельности.

Человек приходит к гармонии жизни, с природой Земли входя в её Ноосферу, которая является результатом энергоинформационной жизнедеятельности всего человечества через любую из **вершин** своей души (Схема 1.): *энергию Чувств, энергию Ума и энергию Воли*, замыкая все её вектора в духовной, деятельности сознания, направленного на освобождение человека от животных инстинктов и жизни в гармонии с обществом и природой. **Душа** — это органическая по происхождению жизненная сила организма и развитая в онтогенезе психологическая компетенция, лежащая в основе эмпатии и интуиции человека. В тоже время, **душа** — это осознаваемый, вербально образный психофизический механизм сохранения человеком своей жизни и «Я — целостности» на основе единства с природой, использования её законов и постоянного энергоинформационного (духовного) взаимодействия с самим собой, другими людьми, и окружающей Вселенной. Часто человек развивается по дуге: овладев одной вершиной, идет к другой, затем к следующей; и так по кругу пока не обретет полной гармонии душевной жизни. Но человек как пассионарная личность может стать, **субъектом душевного и духовного развития** начиная с любого уровня:

1. Овладения энергоинформационной, волновой основой деятельности своего головного мозга и сознания как негэнтропийного инструмента, способного информацию превращать в Знания и в духовную силу. Мы отличаем знания, полученные через труд от знаний, полученных дистанционно, умственно, в процессе наблюдения и традиционного обучения. Знание, рожденное из души и труда, уже есть освобождающая, духовная энергия и сила жизни человека. Знание человека, полученное дистанционно и умственно, становится духовной силой развития только благодаря вере в его истинность. **Вера в себя и свое знание рождается только в практическом опыте его использования.**

2. Овладения энергоинформационной основой своих физических действий. Энергией духовной силы Воли, лежащей в основе опредмечивания целей, убеждений и ценностей человека в его жизни, деятельности и поведении.

3. Овладения энергоинформационной основой своих эмоций и чувств. Энергией состояния Любви, приводящей человека к служению людям и патриотизму. Любовь есть сущность жизни человека как личности и потому она сама по себе уже есть дар Божий и духовная энергия, но без Знания и Труда Любовь слепа и бесплотна.

4. Уровень синергии: овладения энергоинформационными законами развития и прогноза текущей ситуации как ступенькой развития своей души, что мы уже видим у детей Индиго.

Принятие энергоинформационной парадигмы и **использование метода кроуноскопии**, основанного на «эффекте Кирлиан» и методики Манделя-Фолля, позволяющего визуализировать и корректировать на основе биологической обратной связи энергетические потенциалы организма человека (б,с,7-9); *во-первых*, это позволит научной психологии объяснить лечение руками, телепатию и перейти от субъективных, самооценочных, бумажных тестов к техническим, объективным аппаратам -кроуноскопам и научного изучения биоэнергетики, экстрасенсорных и прочих необходимых сверх способностей спортсменов и энергоинформационных основ состояний и характеристик их психики, души и сознания; *во-вторых*, приобрести статус метапсихологии как единой, объективной науки о психике и душе человека, способной создавать межнациональные программы по целенаправленному развитию необходимых феноменов, стиля и направленности деятельности психики, души и сознания спортсменов как пассионарных личностей. **Пассионарность** по Л.Н.Гумилеву «характеристика поведения человека, обусловленная избытком биохимической энергии живого вещества, проявляющаяся в способности человека к сверхнапряжению» (с.315).

Главные выводы: 1. Эксперименты, проведенные классиками физиологии в 19 веке - гениальны, но развитие души, психики и сознания спортсменов 21 века - авангарда развития всего человечества - с опорой только на их врожденную физиологию есть возврат к прошлому и торможение наступающей эволюции психики, сознания и души человека. 2. Спортсменов 21 века следует формировать по пассионарному типу личности как субъектов произвольного, инструментального, психофизического взаимодействия с самим собой, другими людьми и спортивной ситуацией, готовых к длительному сверхнапряжению.

3. Осознание единства душ порождает дружбу и дистанционное взаимопонимание, что важно для командных, игровых видов спорта.

Литература

1. Бехтерев В.М. Избранные труды по психологии личности в двух томах. Т.2. С.П. 1999г.
2. Бойко В.В. Психознергетика. «Питер» 2008.
3. Гордон Ричард, Даффилд Крис, Викхорст Викки. Квантовое прикосновение 2.0. Новый взгляд на энергетические возможности человека «София» 2013.
4. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М. 2014 г.
5. Донна Иден и Дэвид Фейнштейн Энергетическая медицина. СПб. Будущее Земли 2006.
6. Дорин Вёрче Забота о детях Индиго. София. пер.с англ. 2007г.
6. Крыжановский Э.В. Основы кроуноскопии: анализ энергетических и адапционных резервов организма. Санкт Петербург 2008г.
7. Ким Тавм Тайные упражнения даосских монахов. Пер.с франц. Париж 1990г.
8. А. Лоуэн Физическая динамика структуры характера. Пер.с англ. М. 1996.
9. Масару Эмото Энергия воды. М. Изд. «София» 2006.
10. Мегре В. Энергия жизни. СПб: Изд. «Диля» 2012.
11. Неумывакин И.П. Биоэнергетическая сущность человека. Мифы и реальность. Изд. СПб. «Диля». 2013.
12. Снетков В.М. Структурно-инструментальная парадигма познания психики человека. Материалы 3-го съезда психологов. М. 2003г. стр. 58-63.
13. Снетков В.М. Модели психики и сознания как методологическая основа диагностики уровня их развития у спортсменов. Учёные Записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта №6(88) 2012г. Статья. Стр. 108-119.
14. Снетков В.М. Модульная модель личности как вершины профессионального развития спортсмена. Ученые Записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта № 6 (76)-2011г. Статья стр. 152-156.
15. Снетков В.М. «Энергоинформационная природа организма, психики и сознания спортсмена как врожденная основа его психофизического развития, взаимодействия с самим собой, другими людьми и окружающим миром». Ученые Записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта №9 (103) - 2013 г. Статья: стр. 158-169.
16. Сюэзен Шумски Исследование ауры. Изд. СПб «Будущее Земли». 2008.
17. Святитель Лука (Войно -Ясенецкий). ДУХ, ДУША И ТЕЛО. М 1999.
18. Юнг К. Об энергетике души. М. Академический проект; Фонд «Мир». 2010.
19. Ли Чжунъюй ОСНОВЫ НАУКИ ЦИГУН. Пер. с китайского. М. 1991.
20. Ли Кэрролл. Дети Индиго десять лет спустя. Пер.с англ. М. Изд. «София», 2009г.
21. С.К. Нартова-Бочавер. Психологическое исследование субъекта в его бытии. Питер 2008.

References

1. Bekhterev V.M. Selected transactions in psychology of personality in two volumes. T.2. S.P. 1999g.
2. Boyko explosive. Psychoenergetics. "Peter" 2008.
3. Gordon Richard, Daffild Chris, Vikkhorst Vikki. Quantum touch 2.0. New view on the energy possibilities of man "Sofia" 2013.
4. Gumilev L.N. From Russia to Russia. M. 2014 g.
5. Donna Eden and David Feynshteyn energy medicine. St. Petersburg. Future of the Earth 2006. 6. Dorin To verche child care of indigo. Sofia. the translated from English of .2007g. 6. Kryzhanovskiy E.V. Bases of krounoskopii: the analysis of the energy and adaptive reserves of organism. Saint Petersburg 2008g.
7. Kim Of tavn the secret exercises of daosskikh monks. Per.s of frants. Parizh of 1990g.
8. A. Louen the physical dynamics of the structure of nature. Per.s of angl. M. 1996. to
9. Masaru Emoto hydraulic power. M. Izd. "Sofia" 2006. to
10. Megre Of v. Energiya of life. St. Petersburg: Publ. "Dilya" 2012.
11. Neumyvakin The i.P. Bioenergeticheskaya essence of man. Myths and reality. Izd. SPb. .2013. 12. Snetkov V.M. the Structural- instrument paradigm of the knowledge of the psyche of man. Materials 3- GO of the congress of psychologists. M. 2003g. str. 58-63.
13. Snetkov Of v.M. Modeli of psyche and consciousness as the methodological basis of diagnostics of their level development in athletes. The scientific notes of the university of im. P.F. Lesgafta №6 (88) of 2012g. Str. 108-119.
14. Snetkov The v.M. Modulnaya model of personality as the apexes of the professional development of athlete. The scientific notes of university im. P.F. Lezgafta № 6 (76) - 2011g. Article of str. 152-156.
15. Snetkov V.M. "Energy-information nature of organism, psyche and consciousness of athlete as the innate the basis of his psychophysical development, interaction with itself itself, by other people and by the surrounding peace". The scientific notes of university im. P.F. Lesgafta №9 (103) - 2013 g. Article: p. 158-169.
16. Syuzen Of shumski a study of aura. Publ. St. Petersburg "the future of the Earth" .2008. 17. Svatitel Luka (war - Yasenetskiy). SPIRIT, SOUL AND BODY. M 1999.
18. Young K. Ob the power engineer of soul. M. Akademicheskii project; Fund " worlds" .2010.
19. Li Of chzhunyu OF THE BASIS OF SCIENCE TSIGUN. Trans. from the Chinese. M. 1991.
20. By Lee Keroll. Children of the indigo of ten years later. Per.s of angl. M. Izd. " Sofia", 2009g. 21. S.K. Nartova-Bochaver. Psychological study of subject into his bytii. Piter 2008.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.174

Сперанская А.В.¹, Прокопьева С.А.²

^{1,2}Кандидат психологических наук, Вологодский институт права и экономики ФСИН России
**ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКОВ ОТРЯДА
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Аннотация

В статье представлены результаты исследования по анализу профессиональной деятельности начальников отряда, составлена профессиограмма начальника отряда на основе экспертных оценок, уточнен перечень профессионально важных качеств, необходимых для эффективного выполнения ими должностных обязанностей.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиографирование, профессионально важные качества.

Speranskaya A.V.¹, Prokopyeva S.A.²

^{1,2}PhD in Psychology, Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service of Russia

**OCCUPATIONAL STUDIES THE ACTIVITIES OF THE CAPTAINS
OF THE CORRECTIONAL INSTITUTION**

Abstract

The article presents the results of a study on the analysis of professional activities of the heads of the detachment, composed of professionogram of the head of the squad on the basis of expert estimates, the updated list of professionally important qualities, necessary for the effective discharge of their duties.

Keywords: professional activity, professionalonline, professionally important qualities.

В пенитенциарной психологической литературе фактически отсутствуют описания профессий и должностей сотрудников различных подразделений УИС. В то же время очевидна значимость профессиональной деятельности сотрудников отдела по воспитательной работе с осужденными исправительных учреждений, выполняющих задачи по ресоциализации осужденных. Необходимость тщательного профессионально-психологического отбора сотрудников на должность начальника отряда в ИУ не вызывает сомнений. Таким образом, актуальность проблемы и ее недостаточная научная разработанность предопределили тему исследования.

Для профессиографирования в рамках эмпирического исследования нами была выбрана схема описания профессий, предложенная И.Л. Соломиным [1]. Для получения данных исследования мы использовали экспертную оценку профессиональной деятельности начальников отряда, выполненную сотрудниками отдела по воспитательной работе исправительного учреждения. Результаты исследования приведены в виде ранжирования полученных данных.

В качестве основного предмета труда 75% экспертов отмечена работа с людьми, с текстами (изучает личные дела осужденных, ведет различную документацию, ознакамливается с требованиями различных нормативных актов и т.п.). Целью работы определены обучение и воспитание (80%), защита прав (48%) и информационное обеспечение и обслуживание (44%). Средствами труда выступают собственные возможности человека (вербальные и невербальные средства общения, психические процессы, органы чувств – зрение и слух), в качестве вспомогательного автоматизированного средства труда была определена компьютерная статистическая программа АКУС.

Среди трудовых операций выделены:

1. Умственные (выстроены в порядке уменьшения значимости): оформление документов (100%); планирование (75%); анализ проблем; наблюдение и регулирование (по 62,5%).

2. Социальные (выстроены в порядке уменьшения значимости): воспитание и мотивирование (по 100%); поощрение и наказание (87,5%); консультирование; поддержка, забота (по 75%); руководство, управление людьми; сообщение и информирование (по 62,5); выполнение распоряжений (50%).

Среди обязанностей, выполняемых начальником отряда, эксперты отметили следующие: работа с документацией; коммуникация; контроль.

При описании ошибок были выделены следующие: ошибки или несвоевременное заполнение документов, отсутствие необходимых справок в личных делах осужденных; несвоевременное реагирование или игнорирование проблем, неблагоприятного физического и психического состояния осужденных; всевозможные нарушения нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность начальника отряда; перенос своих проблем на осужденных, предвзятое отношение к осужденным.

При определении психологических характеристик эксперты оценивали психические процессы и функции, в наибольшей степени задействованные начальником отряда при выполнении работы.

Сенсорные: восприятие устной речи (50%); восприятие одновременно большого количества сигналов (12,5%).

Двигательные: устная речь (62,5%); нахождение в статической позе сидя, письмо (по 50%); ходьба, быстрое реагирование на слуховые и зрительные раздражители (по 37,5%).

Интеллектуальные: концентрация внимания с быстрым переключением с одного объекта на другой (75%); выражение своих мыслей устно или письменно, аргументирование, запоминание, сохранение и воспроизведение информации (по 50%); рассуждение, оперирование отвлеченными понятиями, правилами, показателями, таблицами, выделение наиболее существенных признаков, сравнение, анализ, обобщение, абстрагирование, классификация, умозаключение (по 37,5%).

Коммуникативные: ориентирование в поведении и отношениях, понимание других людей, умение поддерживать контакт, выполнение указаний, соблюдение дисциплины (по 100%); воздействие на других, побуждение, убеждение, внушение (87,5%); работа в коллективе (62,5%); предупреждение и разрешение конфликтов (50%).

Волевые: принятие решения и ответственности на себя, проявление инициативы, готовность к риску (75%); сохранение работоспособности в критических ситуациях (62,5%); исполнение решений, преодоление препятствий, перенесение трудностей, необходимость заставлять себя (по 50%).

Осуществляя анализ полученных данных профессиограммы на основе экспертных оценок, в которой были отражены наиболее значимые профессиональные качества сотрудников отдела по воспитательной работе с осужденными, мы составили перечень ПВК начальника отряда: коммуникативные и организаторские способности, профессиональное мышление, мнемические и аттенционные процессы.

Полученный перечень ПВК необходимо эмпирически изучить, чтобы оценить уровень развития данных качеств у начальников отряда. По полученным результатам можно будет определить, насколько требования профессии совпадают с ПВК реально действующих субъектов труда.

Литература

1. Соломин И.Л. Современные методы экспресс-диагностики и профессионального консультирования. - СПб, 2006. – 280 с.

References

1. Solomin I.L. Modern methods of Express diagnostics and professional advice. - SPb, 2006. – 280 p.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.080

Демушкина Т.Н.

Аспирант, Череповецкий Государственный Университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РУССКО-АНГЛИЙСКИХ БИЛИНГВОВ

Аннотация

В данной статье рассматривается использование междометий в речи носителей американского варианта английского языка и русскоязычных билингвов с учетом лингвокультурологических факторов. Практическая значимость исследования определяется актуальностью формирования русско-английского билингвизма взрослых людей.

Ключевые слова: междометие, согласие/несогласие, носитель языка, билингв.

Dyomushkina T.N.

Postgraduate student, Cherepovets State University

THE USAGE OF INTERJECTIONS IN THE SPEECH OF NATIVE AMERICAN SPEAKERS AND RUSSIAN-SPEAKING BILINGUALS

Abstract

The usage of interjections by native speakers of American English and Russian-English bilinguals is studied in this article. The practical significance of this research is defined by the topicality of Russian-English bilingual development in adults.

Keywords: interjection, agreement/disagreement, native speaker, bilingual.

В процессе диалогического взаимодействия участниками коммуникации активно используются как вербальные, так и невербальные средства. Согласно традиционной грамматике, междометие – это служебная часть речи, относящаяся к вербальным средствам. Активное изучение междометий связано с «лингвистическим поворотом» в конце XX века. Американский исследователь С. Мюллер называет междометие наиболее емким и информативным элементом, способным выразить многие чувства и эмоции коммуникантов [5], поскольку основная функция междометий в речи – выражение экспрессивности и эмоциональности. Это определяет ситуативный характер междометий, использование их только в определенном контексте, определенной коммуникативной ситуации, что делает их схожими с невербальными элементами. Т.М. Николаева подчеркивает, что в повседневной речи междометия неотделимы от невербальных элементов [1].

Исследователи выделяют две группы междометий: первичные и вторичные [3]. Первичные междометия не являются другими частями речи в зависимости от контекста. Они представляют собой отдельные звуки или сочетания звуков. Например: *ouch, wow, gee, oh, ooop*. Вторичные междометия являются отдельными лексическими единицами и могут выражаться другими частями речи, т.к. имеют определенную семантику. В зависимости от контекста они могут выполнять роль служебных или знаменательных частей речи. Примеры подобных вторичных междометий следующие: *help, fire! Careful! Damn! Hell! Heavens! Christ! Shame! Bother! Drats!* Часть ученых относит к группе вторичных междометий также следующие английские лексические единицы: *yes, ok, no, bye-bye, hi-hi, sorry, thank you*.

А.П. Садохин подчеркивает биологическую природу многих междометий [2]. Биологическая природа связана с тем, что использование междометий является врожденной, практически не поддающейся контролю чертой речи. Каждой культуре свойственна своя совокупность первичных и вторичных междометий, часть из которых благодаря билингвам может переходить от одного языка к другому [4].

В нашем исследовании проводился анализ междометий, использованных в речи носителей американского варианта английского языка и русскоязычных билингвов, говорящих на английском языке в различных коммуникативных ситуациях. Нами было исследовано 592 диалогических единства, содержащих 1280 средств выражения согласия и 242 диалогических единства, содержащих 394 средства выражения несогласия.

Носители американского варианта английского языка достаточно часто используют как первичные, так и вторичные междометия для выражения согласия, и несогласия.

Например:

- *It is crazy, because people thinking that language is so simple! But they have never actually reached the depths of the language. I have spent four years in high school and did not show the sign of depths in it.*
- **Oh**, you're right!

Носителем английского языка использовано первичное междометие *oh* с целью выражения эмоциональности и усиления согласия с иницирующей репликой.

Другой пример:

- *We're doing a project together – film festival.*
- **Wow!**
- *It's a great thing*
- *Yeah* (кивок головой).

Первичное междометие *wow* употреблено с целью не просто согласиться, а выразить свое восхищение по отношению к словам собеседника. Первичные междометия добавляют к выражению согласия в ответной реплике определенные семантические компоненты.

В исследуемом материале было отмечено использование и вторичных междометий в речи носителей английского языка.

Например:

- *Do you like the festival?*
- **Oh, my Gosh!** *It was amazing.*

Использование вторичного междометия *my Gosh* в совокупности с первичным междометием *Oh* говорит о чрезмерной экспрессивности данной ответной реплики.

Использование междометий при выражении несогласия также характерно для речи носителей американского варианта английского языка.

Например:

- *Do you have a conflict together?*
- *Yes.*
- **Oh**, *I've never thought so.*

Первичное междометие *oh* фигурирует и в конструкции с семантическим полем несогласия, делая ее более эмоциональной.

Другой пример:

- *We have to finish it by the end of October.*
- **Damn!** *Are you sure?*

Вторичное междометие *damn* представляет собой яркий пример выражения отрицательных эмоций по отношению к словам собеседника.

Анализируя речь русскоязычных не носителей английского языка, необходимо отметить использование ими междометий из обеих групп, но, как правило, относящихся к их родному языку.

Например:

- *What do you know about this exam in general?*
- *It consists of several modules.*
- *Three.*
- **Aha** (кивок головой). *What else?*

Первичное междометие *aha*, произнесенное по-русски, сопровождается кивком головой и выражает согласия билингва с иницирующей репликой.

Другой пример:

- *Can you come at 9.00 tomorrow?*
- **Ну...** *I'm busy a little bit.*

Русскоязычный билингв при выражении своего несогласия переходит с английского языка на русский язык, используя типично русское междометие – *ну*, выражающее его сомнения и колебания.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Междометие является ситуативным вербальным средством выражения чувств и эмоций коммуникантов, что в достаточной мере приближает его к невербальным паралингвистическим средствам. Как первичные, так и вторичные междометия добавляют экспрессию и привносят дополнительные семантические оттенки к основным конституентам поля согласия / несогласия – восхищение, восторг, удивление / сомнение, неодобрение, признание и т.д. Природа междометий во многом определяется лингвокультурологическими факторами, вследствие чего использование междометий разнится в рамках различных культур. Анализируя речь носителей американского варианта английского языка и русскоязычных не носителей английского языка, можно отметить использование ими специфичных для их культуры и языка междометий. Возможно данный факт связан с биологической природой междометий, которая практически не поддается контролю, является выражением чувств и эмоций коммуникантов.

Литература

1. Николаева, Т. М., Успенский, Б. А. Языкознание и паралингвистика / Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М., 1966. – 202 с.
2. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация / А.П. Садохин. – М.: АльфаМ, 2004. – 288.
3. Aijmer, K., Simon-Vandenberg, A. Pragmatic markers // Handbook of Pragmatics. – 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 12.07.2015).
4. Maschler, Y. Discourse markers in bilingual conversation // Special issues of the international journal of bilingualism. – 2000. – P. 4.

5. Muller, S. Discourse markers in native and non-native English discourse // Bayerische Staats Bibliothek. – 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 25.08.2015).

References

1. Nikolaeva, T. M., Uspenskij, B. A. Jazykoznanie i paralingvistika / Lingvističeskie issledovanija po obščej i slavjanskoj tipologii. – M., 1966. – 202 s.
2. Sadohin, A.P. Mez kul'turnaja kommunikacija / A.P. Sadohin. – M.: Al'faM, 2004. – 288.
3. Aijmer, K., Simon-Vandenberg, A. Pragmatic markers // Handbook of Pragmatics. – 2009 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.benjamins.com/online/hop/> (Дата обращения 12.07.2015).
4. Maschler, Y. Discourse markers in bilingual conversation // Special issues of the international journal of bilingualism. – 2000. – P. 4.
5. Muller, S. Discourse markers in native and non-native English discourse // Bayerische Staats Bibliothek. – 2005 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bsb-muenchen.de/index.php> (Дата обращения 25.08.2015).

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.068

Колесникова Л.Н.

Член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, Почетный работник высшей школы, кандидат филологических наук, доцент, Орловский государственный университет

РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ

Аннотация

Цель статьи – выявить и описать наиболее важные риторические средства эффективной речи на примере анализа восприятия студентами речи современного российского преподавателя вуза. Практическое применение наше исследование находит на занятиях по риторике и культуре речи, русскому языку как иностранному, деловому общению и публичной речи на разных факультетах ОГУ.

Ключевые слова: риторика, риторические средства, эффективность речи, риторическая личность, риторическая культура личности

Kolesnikova L.N.

Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education, Honorary Worker of Higher Education, PhD in Philology, associate professor, Orel State University

EFFECTIVE SPEECH RHETORICAL MEANS

Abstract

Purpose of the article - to identify and describe the most important means of effective rhetorical question on the example of the perception of the students of the speech of the modern Russian university teacher. The practical application of our research is on the lessons of rhetoric and culture of speech, Russian as a foreign language, business communication and public relations in different departments at OSU.

Keywords: rhetoric, rhetorical tools, the effectiveness of speech, rhetorical identity rhetorical culture of personality.

Современная риторика разрабатывается на основе синтеза достижений многих гуманитарных наук: лингвистики и психолингвистики, социолингвистики и лингвокультурологии, теории коммуникации, этики, логики, семиотики и рассматривается учеными как учение об эффективной речи и риторической личности. *Риторическая личность* – это языковая личность, риторически образованная, эффективно воздействующая и взаимодействующая с аудиторией своим словом, нравом, образом [Колесникова, 1998; 2007; 2013]. Речь представляет собой сложный психолингвопрагматориторический процесс, форму существования человеческого языка. Речь отражает менталитет, социальный статус, характер и культуру личности, индивидуальность человека, «речь – это человек в целом» (Цицерон). Процесс речи предполагает, с одной стороны, формирование и формулирование мыслей языковыми (речевыми) средствами, а с другой стороны, восприятие языковых конструкций, их понимание и воздействие на адресата речи, ибо как гласят русские пословицы, «речь – это в другого втечь», «с кем поведешься, от того и наберешься».

Эффективность речи (общения) определяется как коммуникативный успех. «Эффективность (от лат. Effectivus – эффективный) речи – это свойство речи, свидетельствующее о том, насколько речь достигла поставленной задачи. Эффективность речи можно оценить лишь после произнесения речи или публикации текста по реакции слушателей или читателей. Воздействие речи направлено непосредственно на сознание *адресатов*, а ее эффект проявляется в различных формах, таких как изменение эмоционального состояния *реципиента*, его знаний о мире, отношений к тем или иным событиям и реалиям мира и др.» [Азимов, Щукин, 2009]. Эффективность речи зависит от говорящего и слушающего, от их симпатий и антипатий, от их настроения в момент речи, поэтому «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...» (Ф.И. Тютчев). Однако оратору полезно учитывать фактор адресата речи, ситуацию общения (ибо все зависит от ситуации), а именно: обстановку общения (официальную/неофициальную), численность и социально-возрастной статус слушателей, цель и задачи речи, тональность общения. Добиться эффективности речи можно, изучая риторiku и становясь риторической личностью.

Риторическая личность – видовое понятие языковой личности, и как любая языковая личность всегда этнически, социально, гендерно, профессионально маркирована. В частности, если рассмотреть русскую риторическую личность современного российского преподавателя вуза, то можно отметить следующие *риторические средства создания эффективной речи*, проанализировав, например, отзывы студентов Орловского государственного университета (более 3700 человек), которые в письменных опросах, проведенных нами с 2000 по 2015 годы на разные темы: «Эффективность речи преподавателя», «Риторический идеал современного преподавателя», «Что бы вы сказали

своему любимому преподавателю?», отметили, что их любимые преподаватели всегда производили на них хорошее впечатление, потому что были *интеллигентны, обаятельны, гуманны* (далее цитируем отзывы студентов как свидетельства и доказательства): «Преподаватель должен быть, прежде всего, хорошим человеком, Вы хороший человек!». Мнения студентов согласуются с мыслью Квинтилиана о том, что «прежде, чем стать оратором, надо стать сначала хорошим человеком».

Продолжаем анализ студенческих отзывов-комплиментов их любимым преподавателям: «У Вас всегда гармоничный образ!», «Вы всегда производите хорошее впечатление!», «Вы очень умны и интеллигентны», «Вы так обаятельны!», «Вы покоряете нас своей интеллигентностью!», «У Вас отличное отношение к студентам», «На Ваших занятиях у нас стресса», «Мы ходим к Вам на лекции с охотой и удовольствием», «Студенты Вас обожают!».

Следовательно, аудитория активно реагирует на внешний облик оратора, ей нравится его гармоничный образ, студенты тонко чувствуют характер, нрав, культуру преподавателя, его отношение к аудитории. Подтверждается мысль классика о том, что «мы слушаем не речь, а человека, который говорит» (Квинтилиан).

Говорящий творит свою аудиторию: «На Ваших парах всегда теплая атмосфера, и к Вашим словам хочется прислушиваться»; «Вы научили нас не бояться друг друга. С каждой парой прибавлялась уверенность, и выступать перед аудиторией было проще». «Преподаватель наш уважал студентов и общался с нами на равных, беседовал с нами, и мы лучше усваивали материал лекций». «Ваши пары сплотили нас, научили слушать и слышать друг друга». «На парах есть чему научиться, и есть возможность открыть в себе и развить что-то новое». «С Ваших пар не хочется уходить»; «После Ваших занятий еще пару дней отходишь, размышляя о жизни и о себе» и т.д. Важно, когда студенты выходят после лекций обновленными, переживающими, мыслящими.

Таким образом, аудитория ценит умение оратора заинтересовать слушателей темой речи и своей личностью, умением создать доброжелательную атмосферу общения, способствующую самореализации и развитию личности.

Многие отзывы студентов посвящены красноречию преподавателей, эффективности его речи: «Преподаватель умеет *говорить так, что слушаешься*, и всегда помнит, что он преподаватель». «Посещая именно Ваши занятия, я как будто попадаю в другое измерение, то есть я *слушаю очень внимательно, все запоминаю и улавливаю*. Мне *нравится слышать Вашу речь, тембр голоса, звук, интонации*, я обретаю состояние полного удовлетворения. Сидя два часа, мне порой не хочется идти на другие лекции, так бы и сидела до конца дня, слушая Вас. *Я стараюсь тоже быть культурным, образованным человеком*» (Значим личный пример преподавателя-ритора как образец для подражания – Л.К.).

В данных отзывах подмечено ценное качество: «Оратор не тот, кто охотно говорит сам, а тот, кого *приятно слушать*» (Сенека). Студенты внимательно относятся к личности преподавателя и его риторической культуре. *Риторическая культура* личности преподавателя вуза – это нравственно-эстетическая и эмоционально-интеллектуальная культура его речевой деятельности, направленной на постижение истины и гармоничное развитие личности студента. Мы используем факты-отзывы студентов, как доказательства, потому что без позитивных фактов обсуждение любой проблемы не уходит дальше деклараций и отображения мышления самого исследователя.

Итак, мы выяснили, что риторическими средствами эффективной речи являются: 1) *нравственно-этические качества личности оратора*: обаяние, интеллигентность, артистизм, ответственность за каждое сказанное слово, доброжелательное и уважительное отношение к аудитории, увлеченность и заинтересованность предметом речи, спокойствие, уверенность; 2) *риторическая культура оратора*: диалогизированное, т.е. субъект-субъектное общение с аудиторией, демократический стиль общения; красноречивая, умная и эмоциональная речь, создание благоприятного климата общения в аудитории; 3) *гармоничный образ оратора* – его приятный внешний облик; звучный и красивый голос, его тембр и разнообразные интонации, хорошая дикция, эстетическое исполнение речи, производящие благотворное воздействие на слушателей. Более подробно эта проблема рассмотрена в других наших работах [Колесникова, 1998, 2001, 2007, 2013].

Практическое применение наше исследование находит на занятиях по риторике и культуре речи, по русскому языку как иностранному, деловому общению и публичной речи на разных факультетах ОГУ. Студенты с удовольствием учатся выступать публично, участвовать в дискуссиях, доказывать свою точку зрения, проигрывать различные диалоги, учатся культурной и эффективной речи (общению).

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. 2009.
2. Колесникова Л.Н. Обаяние личности как категория риторики. – Орел, 1998.
3. Колесникова Л.Н. Риторическая личность преподавателя-филолога в контексте профессиональной культуры. Монография в 3-х томах. – Орел, ОГУ, 2007.
4. Колесникова Л.Н. Риторическая культура личности современного российского преподавателя вуза. – Орел, ОГУ, 2013.
5. Колесникова Л.Н. Лингвокультурология. Языковая личность в аспекте диалога культур. Изд. 2-е. Допущено УМО в качестве учебного пособия для студентов вузов. – Орел, ОГУ, 2013.

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). – M.: Izdatel'stvo IKAR. 2009.
2. Kolesnikova L.N. Obajanie lichnosti kak kategorija ritoriki. – Orel, 1998.
3. Kolesnikova L.N. Ritoricheskaja lichnost' prepodavatelja-filologa v kontekste professional'noj kul'tury. Monografija v 3-h tomah. – Orel, OGU, 2007.
4. Kolesnikova L.N. Ritoricheskaja kul'tura lichnosti sovremennogo rossijskogo prepodavatelja vuza. – Orel, OGU, 2013.
5. Kolesnikova L.N. Lingvokul'turologija. Jazykovaja lichnost' v aspekte dialoga kul'tur. Izd. 2-e. Dopushheno UMO v kachestve uchebnogo posobija dlja studentov vuzov. – Orel, OGU, 2013.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.056

Курилова С.Н.

Кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

ОСОБЕННОСТИ MORFOЛОГИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ ТУНДРОВЫХ ЮКАГИРОВ

Аннотация

В статье дается общая характеристика особенностей морфологического освоения лексических единиц, проникших в тундровый диалект юкагирского языка из эвенского, якутского и русского языков в разное время. Впервые в юкагироведении объектом специального изучения стали эвенизмы, якутизмы и русизмы, зафиксированные из различных источников фактического материала на языке тундровых юкагиров, что может способствовать освещению вопросов, связанных с языковыми контактами на северо-востоке Сибири.

Ключевые слова: юкагирский язык, иноязычные слова, морфологическая адаптация, части речи, суффикс.

Kurilova S.N.

PhD in Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North

FEATURES OF THE MORPHOLOGICAL ADAPTATION OF THE FOREIGN LEXEMES IN TUNDRA YUKAGHIR

Abstract

The article offers a general view on the features of the morphological adaptation of the lexemes from Even, Yakut and Russian entered into Tundra Yukaghir at different times. For the first time the evenisms, yakutisms and rusisms recorded from various sources of extensive evidence have become objects of the special research in Yukaghir studies which may contribute to coverage of the issues related to language contacts in northeastern Siberia.

Keywords: Yukaghir, foreign lexemes, morphological adaptation, parts of speech, suffix.

Язык юкагиров – одного из древнейших автохтонных народов Северной Азии – некогда был языком целого семейства близкородственных племен, обитавших на реках Яна, Индигирка, Колыма, Алазея, Анадырь и их притоках, и возможно южнее, в Центральной Якутии. Они активно контактировали с соседними народами – чукчами и коряками на востоке, ламутами на юге, тунгусами на западе, а позднее с осевшими на одной ареальной площади – с русскими и якутами. Как следствие, юкагиры являлись великолепными полиглотами, и при этом лексический фонд языка постоянно обогащался. До нашего столетия сохранилось две локальные группы юкагиров – тундровые (северные) и лесные (южные). Наиболее хорошо сохранился язык тундровых юкагиров, язык которых условно называется тундровым диалектом. Условно потому, что в настоящее время возникла и развивается гипотеза о самостоятельности языков юкагиров тундры и тайги.

Одним из этапов адаптации иноязычной лексической единицы является морфологическая, в которой выделяются вопросы включения таких единиц в системы рода, числа, склонения и т.д. Анализ иноязычной лексики показал, что в языке тундровых юкагиров из языков-доноров, которыми являются главным образом эвенский, якутский и русский, усвоены имена существительные, местоимения, имена прилагательные, имена числительные, глаголы, наречия, союзы, частицы и междометия.

Наиболее обширно представлена группа имен существительных. Они, в свою очередь, могут образовывать производные слова, относящиеся к другим частям речи посредством словообразовательных средств языка-реципиента. Например, от русизма *пючта* ‘почта’ продуцирован атрибутив *пючтан* (рус. почта + ТЮ атриб. =н), от якутизма *сэрэх* ‘опасение; осмтрительность, осторожность’ возник глагол *сэрэхньэ* = ‘быть опасным, представлять опасность’ (як. сэрэх [4: 2170, 6: 369] + ТЮ совм. =ньэ=), от тунгусизма *нээнукээ* ‘загадка’ может образовываться процессивная форма (*мэ нээнукээйэң* ‘загадал=я загадку’ < эв. нээнукэн, хээнукэн ‘загадка’ [5: 320] + ТЮ суфф. 1 ед. =йэң).

Исходной формой заимствования из русского языка имен существительных в большинстве случаев служит форма именительного падежа единственного числа (*сиэрэвэй* < рус. колым., ст.-сиб. жеребей [1: 199-200]; *сирһаа* ‘неаккуратной работы нарта’ < як. сыарһа ‘сани, нарты, дровни; повозка’ [4: 2425, 6: 355]; *кэтэмэл* ‘неотелившаяся важенка’ < эв. кэтэм ‘бесплодная важенка’ [5: 160]).

Вошедшие в грамматическую систему юкагирского языка имена существительные, как и все остальные иноязычные лексемы, подчиняются соответствующим нормам словоизменения, характерные языку-реципиенту.

(1) В ТЮ десять падежей – именительный, винительный, дательно-направительный, творительный, совместный, местный, исходный, продолжный, приименной родительный и превратительный. Иноязычные имена существительные склоняются по некоторым из грамматических падежей, что зависит от степени освоенности и вариативности. Например, по данным, полученным по русизму от слова погреб, нами отмечено его употребление с аффиксами дательного, местного и исходного падежей (дат.-напр. *пюогэрэнһинь* ‘в погреб’, мест. *пюогэрэнһа* ‘в погребе’, исх. *пюогэрэнхат* ‘из погреба’). А у фонетически неосвоенного варианта отмечен только показатель винительного падежа (вин. *погреблэ пөмөгэрэймэлэ* ‘обошел=он погреб’).

(2) Имя существительное в ТЮ имеет два числа – единственное и множественное. Единственное число отражается нулевым суффиксом, а множественное – показателями =нэ и =нул, где первый указывает на простую множественность, а второй – на собирательную (*туннукпэ* ‘окна’ < як. туннук ‘окно’ [4: 2894, 6: 412], *кэрэвэнул* ‘коровы (стадо коров)’ < рус. корова). Русские существительные, имеющие только форму множественного числа, по нашим наблюдениям, не принимают суффиксов множественности в ТЮ (*сокории* < рус. сухари, *ачикии* < рус. очки).

(3) Категория принадлежности в ТЮ передается в помощью суффикса =ги, которая характерна третьему лицу и указывает на принадлежность одного предмета другому (напр.: *чаасэги* ‘его/ее кастрюля’ < рус. чаша).

(4) Именам существительным ТЮ характерна категория уменьшительности =диэ/тиэ и увеличительности =тэгэ/ткэ. Употребляясь с иноязычными словами, они передают физические параметры (большой, маленький) и экспрессивную оценку. Напр.: *амаркааньэлтэгэ* ‘большой домашний олень-самец пяти лет’ < эв. амаркан ‘дикий или домашний олень четырех-пяти лет; самка оленя пяти лет’ [5: 41-42], *хостииэ* ‘комнатка’ < як. хос ‘комната’ [4: 3520, 6: 502], *ибалдиэ* ‘маленькая едома’ < рус. диал. ‘крутой склон; круглый уступ’, ст.-сиб. ‘возвышенность; вал’ [1: 629-630], *вертолетииэ* ‘вертолетик’ < рус. вертолет.

От русских имен существительных могут образовываться глагольные формы путем присоединения к основе словообразовательных суффиксов =ии=, =ньэ=, =сэ=, =уол= (напр., *лаайсэ* = ‘лаять’ < рус. лай, *наадуол* = ‘быть нужным’ < рус. надо, и др.).

Из класса местоимений зафиксирован опосредованный переход русского определительного местоимения через якутский язык (*саамэй* < як. саамай [4: 2060, 2: 65, 6: 305] < рус. самый).

В ТЮ особую группу составляют имена прилагательные из русского и якутского языков. Такой части речи как имя прилагательное в юкагирском языке нет, и их функцию выполняют глаголы с качественным значением. Заимствованию части русских прилагательных способствовал якутский язык, но не как язык-посредник, а язык, способствовавший переходу в юкагирский язык русских адъективных форм посредством освоенных морфологических формантов як. =скай/скэй < рус. =ский, як. =най/нэй < рус. =ный, як. =вай < рус. =вый [3: 75]. Русские прилагательные в юкагирском не способны к словоизменению (*сельскэй* < рус. сельский, *специальной* < рус. специальный, *последнэй* < рус. последний). Прилагательные из якутского языка переносятся без изменений с сохранением семантики (*дохсун* ‘дерзкий’ [4: 739, 6: 117], *хара* ‘черный’ [4: 3329, 6: 481]).

Из русского языка заимствованы количественные (*ист(y)o* < рус. сто), порядковые (*пиэриэвэй* < рус. первый) и дробные числительные (*чэтивэр* < рус. четверть).

Из русского языка через посредство якутского в ТЮ проникли глаголы с соответствующим оформлением якутскими вербализующими суффиксами =даа=, =наа=. Напр.: *урисуйдаа* = < як. уруһуйдаа= [6: 442] < рус. рисуй 2 ед. импер. + як. суф. -даа-, *путэйдэ* = < як. буутайдаа= ‘путать’ [6: 87, 3: 147] < рус. путай 2 ед. импер. + як. суф. -даа- > =дэ=. В источниках обнаруживаются гибридные глагольные формы, основой которых являются русские имена существительные, проникшие в юкагирский язык непосредственно из русского языка, однако оформленные уже самими носителями ТЮ якутскими вербализующими формантами (*обойдаа* = ‘оклеить обоями’ < рус. обои + як. суф. -даа-, *насиивалаа* = ‘благодарить’ < рус. спасибо + як. суф. -лаа-). Зафиксированы также якутские глаголы, которые вошли в ТЮ с небольшими формальными изменениями (*бадываа* = ‘мешать, поднимая шум разговорами’ < як. (изды) баады ‘лезть с пустяками’ [4: 335]), *батаа* = ‘сдерживать’ < як. баттаа= ‘давить; угнетать’ [4: 404, 6: 67]). Семантика якутских глаголов в речи ТЮ может меняться (*убаа* = ‘целовать’ < яку. убаастаа= ‘уважать’ [6: 429]). Отмечены случаи перехода якутских глаголов в класс наречий в ТЮ (*анаан* ‘очень, чрезмерно, слишком’ < як. анан ‘(пред)назначаться’ [4: 102, 6: 41]; быть назначенным’, *хайаайы* ‘вот так, таким образом’ < як. хайаа= ‘поступать каким-либо образом’ [4: 3243, 6: 474]). Довольно разнообразно представлены эвенские глаголы в ТЮ. Их можно разделить на такие глаголы, которые вошли без значительных изменений или в усеченной форме (*тилбаа* = ‘(рас)топтать’ < эв. тилбаадай ‘раздавить’ [5: 247]), и лексемы, прежде имевшие статус имени прилагательного в языке-доноре и ставшие глаголами в языке-реципиенте (*бэчэңэ* = ‘болеть ревматизмом’ < эв. бэчэңэ ‘хромой’ [5: 65]). Глаголы в ТЮ имеют грамматические категории лица, числа, времени, залога и наклонения. Иноязычные глаголы изменяются, подчиняясь грамматическому строю ТЮ. Напр.: *мэ толдичим* ‘перевел=он’ < рус. диал. толдычить, толмачить [1: 610], *мэ батареяртэй* ‘батарею заимеют=они’ < рус. батарея, *оһуохайдаар* ‘танцую осохай’ < як. оһуохайдаа- ‘танцевать осохай (якутский национальный танец)’ [6: 280], *мэ пуутэйдэнээтэй* ‘запутаются=они’ < як. буутайдаа ‘путать, сбивать с толку; капризничать’ [6: 87, 3: 147] < рус. путай, *мэ тилбалыасум* ‘расплющил=он’ < эв. тилбаалдай ‘раздавить, расплющить, размять’ [5: 247].

Русские наречия входят в ТЮ практически без изменений (*насиилэ(й)* < рус. насили, *пуусэ* < рус. пуше). Якутские наречия также входят в ТЮ в родном оформлении (*наар* < наар ‘все время; всегда’, *оһуоха* < як. оһуоха ‘на это; и тогда’). Некоторые якутские наречия выполняют в ТЮ функцию атрибутивов (*мээлэ* ‘никчемный, пустой’ < як. мээлэ ‘попусту; зря; очень’).

Наряду с знаменательными частями речи, в ТЮ проникают из русского и якутского языков служебные слова – союзы (*бууттэ* < рус. будто, *илибэ* < як. илиибэ < рус. либо, *отнаакэ* < рус. однако), частицы (*суотэки* < рус. все-таки), междометия (*хайриэн(ь)* < як. хаарыын ‘как жаль’ [4: 3370, 6: 468], *чуорту* < рус. к черту).

Таким образом, в языке тундровых юкагиров из языков-доноров усвоены лексемы из таких частей речи как имя существительное, местоимение, имя прилагательные, имя числительное, глагол, наречие, союз, частица и междометие. В грамматической системе тундрового диалекта юкагирского языка эвенизмы, якутизмы и русизмы подчиняются соответствующим нормам словоизменения, характерные языку-реципиенту. Иноязычные имена существительные склоняются по падежам, оформляются показателями множественного числа, принадлежности, уменьшительности и увеличительности. Иноязычные глаголы изменяются по временам, лицам и числам, способны принимать деепричастные суффиксы. При переходе из языка-донора некоторые иноязычные лексемы могут менять свой частеречный статус.

Сокращения

1 – первое лицо

2 – второе лицо

Атриб. – атрибутивный

Вин. – винительный падеж

Дат.-напр. – направительно-дательный падеж

Диал. – диалектный

Ед. – единственное число

Импер. – повелительное наклонение
Исх. – исходный падеж
Колым. – колымские говоры русского языка
Мест. – местный падеж
Рус. – русский язык
Совм. – совместный
Ст.-сиб. – старосибирские говоры русского языка
Суфф. – суффикс
СЯЯ – словарь якутского языка
ТЮ – тундровый диалект юкагирского языка
Эв. – эвенский язык
ЭРС – эвенско-русский словарь
Як. – якутский язык
ЯРС – якутско-русский словарь

Литература

1. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. – Новосибирск: Наука, 2003. – 788 с.
2. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: дореволюционный период. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1964. – 196 с.
3. Слепцов, П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: постреволюционный период. – М.: Наука, 1975. – 256 с.
4. Словарь якутского языка / сост. Э.К. Пекарский [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sakhatyla.ru/books/pekarskiy-1/88>; <http://www.sakhatyla.ru/books/pekarskiy-2/482>; <http://www.sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3> (дата обращения 27.11.2013)
5. Эвенско-русский словарь / сост. В.А. Роббек, М.Е. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2004. – 256 с.
6. Якутско-русский словарь / под ред. П.А. Слепцова. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 607 с.

References

1. Anikin A.E. Etimologicheskij slovar' russkih zaimstvovanij v jazykah Sibiri. – Novosibirsk: Nauka, 2003. – 788 s.
2. Slepcev P.A. Russkie leksicheskie zaimstvovanija v jakutskom jazyke: dorevoljucionnyj period. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. – 196 s.
3. Slepcev, P.A. Russkie leksicheskie zaimstvovanija v jakutskom jazyke: postrevoljucionnyj period. – M.: Nauka, 1975. – 256 s.
4. Slovar' jakutskogo jazyka / sost. Je.K. Pekarskij [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.sakhatyla.ru/books/pekarskiy-1/88>; <http://www.sakhatyla.ru/books/pekarskiy-2/482>; <http://www.sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3> (data obrashhenija 27.11.2013)
5. Jevensko-russkij slovar' / sost. V.A. Robbek, M.E. Robbek. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 256 s.
6. Jakutsko-russkij slovar' / pod red. P.A. Slepцова. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1972. – 607 s.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.190

Никитина Т.Г.

Доктор филологических наук, профессор, Псковский государственный университет

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-16-60001, а(р)

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО МИНИМУМА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования древних русских пословиц в современных социокультурных условиях России и ее регионов. Подчеркивается необходимость учитывать динамику в сфере пословиц при формировании паремиологических минимумов.

Ключевые слова: паремиология, паремиологический минимум, пословица, языковая игра.

Nikitina T.G.

PhD in Philology, Professor, Pskov State University

RUSSIAN PROVERBS IN CONTEMPORARY SOCIO-CULTURAL CONTEXT: TO THE QUESTION OF THE COMPOSITION OF THE PAREMIOLOGICAL MINIMUM

Abstract

The article is devoted to the specifics of functioning of the ancient Russian proverbs in modern social cultural conditions of Russia and its regions. The author notes the need to consider the dynamics in the sphere of the Proverbs in the formation of paremiological minima.

Keywords: paremiology, paremiological minimum, proverb, language game.

Почти 30 лет в центре внимания лингвистов и методистов находится проблема разработки паремиологического минимума, актуального для носителя языка. Первые эксперименты, проведенные в этом направлении Г.Л. Пермяковым, позволили автору в результате анкетирования русскоязычных информантов сформировать список наиболее употребительных русских пословиц с максимальным объемом в 500 и минимальным – в 300 единиц [8].

Современные исследователи, признавая огромный вклад Г.Л. Пермякова в развитие отечественной паремиологии, отмечают, тем не менее, «погрешности» его эксперимента, обусловленные субъективным характером отбора материала и формирования контингента информантов, территориальной ограниченностью опроса [4, с. 340], [3, с. 49-50]. Более перспективной на современном этапе представляется разработка проблематики «основного паремиологического фонда», к которому относят «корпус пословиц, которые являются общеизвестными и наиболее употребительными, а это значит содержательно актуальными для носителей языка на разных этапах его исторического развития, включая современный период» [3, с. 52]. Вопрос о составе основного паремиологического фонда предлагается решать с опорой на тексты и основные паремиографические источники разных периодов, включая наше время [3, с. 53].

Авторы отдельных современных словарей пословиц, в первую очередь учебных, целенаправленно ориентируют читателя на актуальный пословичный материал такими названиями, как «Словарь живых русских пословиц» [7], или вступительными замечаниями, предлагая учащимся «открыть для себя и усвоить 100 наиболее употребительных русских пословиц» [1, с. 2].

Не подвергая анализу актуальность паремий, представленных в этих изданиях, обратимся к другой стороне проблемы и выясним, насколько справедливо отнесение к неактуальным языковым единицам других пословиц, остающихся за пределами таких словарей. По нашим наблюдениям, многие устаревшие пословицы актуализируются в новых социокультурных условиях страны и отдельных ее регионов, в большинстве случаев подвергаясь различным семантическим и структурно-семантическим трансформациям.

Так, новыми речевыми смыслами наполняются древние пословицы о русском гостеприимстве. Угодить гостю (с почетом его встретить, посадить на самое удобное место, обильно угостить и т.п.) издавна было одним из законов гостеприимства, который отражает пословица *Гость доволен, хозяин рад*, не включенная в словари актуальных пословиц. Тем не менее, материал 2015 г. позволяет констатировать ее употребление в современном контексте, где также присутствует мотив комфорта гостя. Однако здесь комфорт достигается за счет конструктивных особенностей загородного коттеджа, при строительстве которого важно не меньше думать и о комфорте хозяина, не случайно в пословичном трансформе компонент *хозяин (хозяева)* оказывается на первом месте: *Хозяева рады, и гости довольны* (название информационного сообщения) ...*На первом этаже важен гостевой санузел. В приватной зоне... есть смысл разместить второй санузел для хозяев дома. Его оборудование обойдется не так дорого, а удобств принесёт гораздо больше, чем потраченные на него средства и силы* [6].

Новое смысловое наполнение получает опорный компонент пословицы в материале под названием *Гости довольны, хозяева рады*, где речь идет о гостях-спонсорах, удовлетворенных положением дел в финансируемом русско-норвежском социальном проекте [2].

Еще один вариант нового прочтения пословицы *Гости довольны – хозяин рад* строится на пословичном биноме (термин Е.И. Селиверстовой) *гость* (посетитель ресторана) – *хозяин* (владелец ресторана): *Девиз ресторатора: гости довольны – хозяин рад* (Запись 2015 г., Псков).

Футболисты команды, играющие на чужом поле, – это тоже *гости* (ср.: *гостевой матч, домашний матч*), соответственно *хозяева* – футболисты принимающего клуба. Эти наименования уже устоялись в речи футболистов, тренеров, спортивных функционеров и футбольных болельщиков, переосмысляющих применительно к своей сфере древнюю пословицу: *и гости довольны и хозяева рады* (Запись 2014 г., Псков) – о матче, сыгранном вничью, что устраивало обе команды. В противном случае трансформация в большей степени затрагивает формальную и содержательную сторону пословицы: «*Сатурн*» - «*Динамо*»: *Хозяева рады, гости - нет!* [9].

Владелец домашнего питомца – кошки или собаки – это еще одна смысловая вариация компонента *хозяин*: *Котэ (кот) доволен – хозяин рад* (Запись 2015 г., Псков) или *Рада собака – доволен хозяин* (Заголовок материала о новом типе корма для собак) [5].

Популярность подобных пословичных трансформов, их быстрое распространение в коммуникативном Интернет-пространстве говорит о том, что в языковом сознании носителей языка присутствуют канонические паремии, многие из которых устарели содержательно, но не потеряли свою актуальность как база для языковой игры. Это необходимо учитывать при отнесении пословиц к активному или пассивному паремиологическому составу, при формировании различных паремиологических минимумов.

Литература

1. Акишина А.А., Ямаути М. 100 русских пословиц. Пособие-игра по русскому языку для детей от 7 до 77 лет. - М.: Русский язык. Курсы, 2007.
2. Гости довольны, хозяева рады [Электронный ресурс] URL: region51.com/node/5502 (дата обращения 28.10.2015)
3. Иванов Е.Е. Паремиологический минимум и основной паремиологический фонд // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 48-66.
4. Крикман А. Паремиологические эксперименты Г.Л. Пермякова // Малые формы фольклора: Сб. статей памяти Г.Л. Пермякова. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – С.218-231.
5. Лакомство для собак [Электронный ресурс] URL: otzovik.com/review_435482.html
6. Мечты сбываются [Электронный ресурс] URL: doma-srubby.ru/information/3-dreams.html (дата обращения 28.10.2015)
7. Мокиенко В.М. и др. Школьный словарь живых русских пословиц. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
8. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – Москва: Наука, 1988.
9. "Сатурн" - "Динамо": Хозяева рады, гости - нет! [Электронный ресурс] URL: sport.ru/ru/news/20090517/football/article117183/ (дата обращения 22.10.2015)

References

1. Akishina A.A., Jamauti M. 100 russkikh poslovic. Posobie-igra po russkomu jazyku dlja detej ot 7 do 77 let. - M.: Russkij jazyk. Kursy, 2007.
2. Gosti dovol'ny, hozjaeva rady [Elektronnyj resurs] URL: region51.com>node/5502 (data obrashhenija 28.10.2015)
3. Ivanov E.E. Paremiologicheskij minimum i osnovnoj paremiologicheskij fond // Paremiologija v diskurse: Obshhie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovica v diskurse i tekste. Poslovica i jazykovaja kartina mira / Pod red. O.V. Lomakinov. - M.: LENAND, 2015. - 48-66.
4. Krikman A. Paremiologicheskie jeksperimenty G.L. Permjakova // Malye formy fol'klora: Sb. statej pamjati G.L. Permjakova. - M.: Vostochnaja literatura RAN, 1995. - S.218-231.
5. Lakomstvo dlja sobak [Elektronnyj resurs] URL: otzovik.com>review_435482.html
6. Mechty sbyvajutsja [Elektronnyj resurs] URL: doma-srubby.ru>information/3-dreams.html (data obrashhenija 28.10.2015)
7. Mokienko V.M. i dr. Shkol'nyj slovar' zhivyh russkikh poslovic. - SPb.: Neva; M.: OLMA-PRESS, 2002.
8. Permjakov G.L. Osnovy strukturnoj paremiologii. - Moskva: Nauka, 1988.
9. "Saturn" - "Dinamo": Hozjaeva rady, gosti - net! [Elektronnyj resurs] URL: sport.ru>ru/news/20090517/football/article117183/ (data obrashhenija 22.10.2015)

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.189

Полякова Е.А.

Старший преподаватель Магнитогорского Государственного Технического Университета имени Носова

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА КИТАЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*Аннотация*

В ходе написания статьи было выявлено, что символика цвета в Китае рассматривается согласно традиционной системе пяти элементов. Проанализировав научную литературу, мы выявили характерные особенности символов цвета, изучили и обобщили материалы о цветовой символике и о китайских фразеологизмах на данную тематику.

Ключевые слова: символ, цвет, фразеологизм.

Polyakova E.A.

Senior teacher in The Nosov Magnitogorsk State Technical University

COLOURS SYMBOLISM OF CHINA: CULTURAL LINGUISTIC'S ASPECT*Abstract*

During working on our study we found out that the color symbolism in China is considered as traditional system of the five elements. After scientific literature's analyze we found out symbols of colours' characteristic features, studied and generalized materials about symbols of colours and this topic's chinese idioms.

Keywords: symbol, colour, idiom.

Ценностное значение символа – это нерасторжимость интеллектуального, идейного начала и эмоциональной оценки. Идея и чувство в символе носят обобщенный характер. Они выступают в качестве конструктивного принципа, закона, определяющего бесконечное множество частного проявления символического содержания. Символы являются национально-специфичными.

Цветообозначения часто становятся символами. Цветовой язык человека ментален по своей природе и является одним из средств постижения и упорядочения мира. В определенный цвет вкладывается определенный смысл. Цветосимволика используется в самых различных областях: в литургии, иконографии, геральдике, алхимии, литературе и изобразительном искусстве. Линия и цвет не всегда служат естественными признаками того или иного предмета, но знаменуют наличие идеи, как отмечает Виноградова Н.А. [1, с. 45].

При классификации цветовой символики выделяются две группы. Первая из них включает теплые, «стимулирующие» цвета, связанные с процессами ассимиляции, активизации и напряжения, например: красный, оранжевый, желтый и белый. Вторая группа состоит из холодных оттенков, соотносимых с процессами диссимиляции, пассивизации и расслабления (синий, индиго, фиолетовый и черный). Зеленый цвет может относиться к обеим группам, так как является переходным.

Цветовые символы имеют ряд различий в Европе, Азии и России. В китайской символике цвет содержит немаловажную смысловую нагрузку, выступая индикатором социального статуса.

Фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи, верования и история говорящего на нем народа. Применительно к китайскому языку фразеологическое богатство является особенно значимым с позиций коммуникативного, социально-культурного и межкультурного аспектов.

Китайская фразеология насыщена цветосимволикой. На примерах перевода китайских фразеологических единиц мы рассмотрим особенности цветковых образов.

Символику цвета в культуре Китая следует рассматривать, используя традиционную систему пяти элементов, пяти «движений» под названием «У Син». Китайцы разделяют мир и все его составляющие на пять категорий: дерево, огонь, металл, воду и землю. Каждый из элементов являлся символом жизненных процессов, протекающих в человеке и во вселенной [2, с. 50]. Цвета также являются частью этой системы.

Желтый («Хуан»), цвет женского начала Инь, символизирует центр мира – собственно, сам Китай. Он считается атрибутом императорской фамилии, что подтверждается цветом крыши Запретного города в Пекине, как указывает в

своих исследованиях Соколов В. [3, с. 206]. Желтый цвет – обозначение элемента Земли, обладающего свойствами плодородия, питания и превращения. Желтый – цвет осени, «золотых посевов» [4, с. 18]. Желтой называется река Хуанхэ, которая с незапамятных времен питает обширные равнины Чжон Го в Китае.

Красный цвет («Хон») в китайской символике обозначает птицу феникс. Также он олицетворяет юг, буйство жизни во всех ее проявлениях, соответствуя стихии огня и Солнцу. Огонь и все, что с ним связано, символизируют жар, зной, стремление вверх. К примеру, применительно к свадьбе в Китае используется фразеологизм «красное дело», так как красным цветом отмечены платье и покрывала невесты. Красный – излюбленный цвет китайских художников. Одна из пословиц живописцев Китая гласит: «Будешь иметь дело с киноварью – запачкаешься красным, а с тушью – черным».

Белый цвет («Бай») олицетворяет запад – место, где царят хаос и гибель всего живого. Этот цвет противоречив: он указывает на состояние – холод («горячий суп легко растопит белый снег»), обозначает один из элементов – металл (символ начинающегося упадка от Ян к Инь) и ассоциируется одновременно с вероломством и чистотой. Символичным животным запада является Белый тигр Байху, властелин дня, который с одной стороны – владыка губительного для человека мира, с другой – хранитель людей от злых сил, страж страны мертвых. Например, фразеологизмом «белое дело» в Китае обозначают похороны. Белый цвет часто используется в изобразительном искусстве, где распространены такие образы как «белая яшма в песке», «белая радуга, пронзившая Солнце», «белые облака».

Черный цвет («Хэй») в китайской цветовой символике обозначает север, с ним связывают все сокроенное и таинственное, он несет в себе смысловой оттенок смерти и зимы. Элементом этого цвета является вода, обладающая свойствами текучести и прохлады. Черное и белое всегда выступают в паре Инь и Ян как «Белые горы и Черная река».

Голубой цвет («Цзин») как таковой в цветовой гамме китайцев не существует, его функции выполняет зеленый цвет. Элементом цвета Цзин является дерево. Данный цвет ассоциируется с рождением новой жизни, с весной. «Пион красив лишь в окружении зеленых листьев» [4, с. 156]. Листья здесь – опора для цветов и растений. «Как ни прекрасен цветок лотоса, и ему нужна поддержка зеленых листьев» [4, с. 96]. Божественным персонажем и символом этого цвета выступает Бирюзовый дракон Цинлун – защитник людей от нечисти. Часто его изображают в виде источника богатств и изобилия. Также символом цвета Цзин является Синий (Зеленый) император Цин-ди.

Синий цвет («Лан») – символ Неба. Поэтому храм Неба покрыт черепицей цвета небесной лазури, и такого же цвета одежда на сановниках, участвующих в поклонении Небу.

Итак, на примере китайских фразеологических единиц нами были рассмотрены особенности цветовой символики в культуре Китая, также были выявлены свойства и характеристики китайской цветовой символики.

Литература

1. Виноградова Н.А. Китайская пейзажная живопись/Н.А. Виноградова. – М.: Изобразительное искусство, 1972. – 160с.
2. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая/Е. В. Завадская. – М.: Искусство, 1975. – 440 с.
3. Китайская каллиграфия/ Авт.-сост. Соколов В. – Минск: Харвест, 2006. – 240с.
4. Сизов С.Ю. Китайско-русский словарь идиом/С. Ю. Сизов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 317с.

References

1. Vinogradova N.A. Kitajskajapejzazhnajzhivopis'/N.A. Vinogradova. – M.: Izobrazitel'noeiskusstvo, 1972. -160s.
2. Zavadskaia E.V. JesteticheskieproblemyzhivopisistarogoKitaja/E.V. Zavadskaia. – M.: Iskusstvo, 1975. – 440s.
3. Kitajskajakalligrafija/Avt.-sost. Sokolov V. – Minsk: Harvest, 2006. -240s.
4. Sizov S.Ju. Kitajsko-russkij slovar' idiom/S.Ju. Sizov. – M.: ACT: Vostok-Zapad, 2005. – 317s.

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.062

Силинская Н.П.

Кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет

**ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ
В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ****Аннотация**

Зооморфная метафора является продуктивным средством лингвистической репрезентации концептов отрицательных эмоций. Исследование зооморфных фразеологических единиц позволяет глубже проникнуть в структуру концептов эмоций и определить ее связи с бинарными оппозициями в «наивной» картине мира английского языка.

Ключевые слова: зооморфная метафора, концепты эмоций, бинарные оппозиции, языковая картина мира.

Silinskaya N.P.

PhD in Philology, Saint Petersburg State University

**ANIMAL METAPHOR AS A MEANS OF CONCEPTUALIZATION OF NEGATIVE EMOTIONS
IN ENGLISH PHRASEOLOGY****Abstract**

The article examines animal metaphor, which is a common means of linguistic manifestation of the concepts of negative emotions. The analysis of phraseology, based on animal metaphor, may provide an insight into the structure of emotion concepts and their relations with binary oppositions in “naïve” worldview of the English language.

Keywords: animal metaphor, emotion concepts, binary oppositions, linguistic worldview.

По определению Н.А. Красавского, эмоциональный концепт представляет собой «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов (в широком смысле слова), вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [1, 29].

Зооморфная метафора рассматривается как результат метафорического переноса, при котором человеку приписываются свойства животного, а поведение человека уподобляется поведению животного. Данная метафора по ряду причин является одной из наиболее продуктивных во фразеологической концептуализации отрицательных эмоций в английском языке.

Дикие и домашние животные тысячелетиями живут рядом с человеком. В каждом лингвокультурном сообществе близкие и знакомые животные ассоциируются с определенными повадками, нравом, хорошо известными каждому члену языкового коллектива. При метафоризации выделяется определенный доминирующий признак во внешнем виде или поведении животного, который соотносится с внешним видом или поведением человека.

Образным основанием для фразеологических единиц (далее ФЕ), репрезентирующих отрицательные эмоции, может стать:

- внешний вид: *like the cat that got the cream* (Br. and Am.) ‘if someone looks like the cat that got the cream, they annoy other people by looking very pleased with themselves because of something good that they have done’;

- поведение: *play possum* ‘to pretend to be dead or sleeping so that someone will not annoy or attack you’; *(be) like a bear with a sore head* (Br. and Austr., humorous) ‘to be in a bad mood which causes you to treat other people badly and complain a lot’; *be like a deer/rabbit caught in the headlights* ‘to be so frightened or surprised that you cannot move or think’; *be like a cat on a hot tin roof* ‘to be nervous and unable to keep still’; *lick your wounds* ‘to feel unhappy after a defeat or an unpleasant experience’;

- характерные симптомы или сигналы, свидетельствующие об агрессивном состоянии, о готовности к нападению, о страхе, у животных и птиц: *raise (sb’s) hackles*; ‘to annoy someone’; *get/put sb’s back up* (inf.) ‘to do or say something that annoys someone (when a cat feels angry it raises its back)’; *ruffle sb’s feathers* ‘to make someone annoyed’; *be in a lather* (inf.) ‘to be very anxious about something’; *foaming at the mouth* ‘very angry’; *turn tail* (inf.) ‘to run away, usually because you are frightened’;

- объекты, провоцирующие агрессию у животных или служащие поводом для драки: *(be) like a red rag to a bull* ‘if a statement or an action is like a red rag to a bull, it makes someone very angry’; *have a bone to pick with somebody* ‘something that you say when you want to talk to someone about something they have done that annoyed you’;

- эмоциогенная ситуация в целом: *a hornet’s nest* ‘a situation or subject which causes a lot of people to become angry and upset’; *put/set the cat among the pigeons* (Br. and Austr.) ‘to do or say something that causes trouble and makes a lot of people angry or worried’; *set the fur flying*; ‘if the fur flies, people have a bad argument’.

Как отмечает С. М. Толстая, «животные» метафоры, в отличие от «растительных», чаще связаны с отрицательными оценками человека [2, 685]. Чем можно объяснить подобную пейоративную направленность зооморфных метафор? При анализе репрезентации эмоций во фразеологической картине мира можно обнаружить корреляцию базовых оппозиций *хорошее – плохое* и *рациональное – иррациональное*. Соответственно, поведение человека, над разумом которого возобладали эмоции и который более не способен их контролировать, расценивается отрицательно. Часто такие поведенческие реакции уподобляются поведенческим реакциям животных, ведь именно разум и способность контролировать свои эмоции отличает человека от животных. Таким образом, потеря контроля над собой вследствие эмоций в определенном смысле рассматривается как потеря разума, низведение себя до состояния животного и, следовательно, осуждается. В этом смысле метафорическое уподобление животному отрицательно характеризует человека: *go ape* (informal), ‘to become very angry’; *Are you a man or a mouse?* ‘something

that you say in order to encourage someone to be brave when they are frightened to do something'; *get sb's monkey up* 'to become angry'.

Можно предположить, что даже в таких ФЕ, как *free as a bird* 'completely free to do what you want and without any worries', *not be a happy bunny* (Br., humorous) 'to be annoyed about a situation', где животные символизируют беззаботность и отсутствие отрицательных эмоций, они вызывают не только некоторую зависть, но и снисходительное отношение человека: животные не обладают разумом и не имеют никаких обязанностей, поэтому у них нет причин переживать.

ФЕ, основанные на зооморфной метафоре, основываются на наблюдениях за экспликацией эмоций в животном мире, отличаются яркой образностью, выраженной экспрессивностью и оценочностью, а также отражают бинарные оппозиции, которые лежат в основе наивной языковой картины мира.

Литература

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград, 2001. – 495 с.
2. Толстая С.М. «Человек живет, как трава растет»: вегетативная метафора человеческой жизни // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – С. 685 – 693.
3. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 1998. – 587 p.

References

1. Krasavskij N.A. Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i ruskoj lingvokul'turah. – Volgograd, 2001. – 495 s.
2. Tolstaja S.M. «Chelovek zhivet, kak trava rastet»: vegetativnaja metafora chelovecheskoj zhizni // Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura: sb. statej v chest' N.D. Arutjunovoj. – M.: Jazyki slavjan. kul'tury, 2004. – S. 685 – 693.
3. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 1998. – 587 p.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.139

Глушченко В.В.

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
Институт транспортной техники и систем управления

ОБРАЗОВАНИЕЛОГИЯ: ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Формулируются научный метод, функции и роли науки об образовании- образованиелогии, обсуждаются понятие, содержание, структура культуры и философии политики повышения качества образования, рассмотрены методические вопросы и аспекты повышения качества образования, обсуждается влияние гражданского общества на процесс повышения качества образования.

Ключевые слова: образованиелогия, культура, философия, политика, образование, качество, работодатель, работник, государство, общества, профессор, студент.

Glushchenko V.V.

Moscow State University of means of communication (MIIT), Institute of transport equipment and control systems

OBRAZOVANIYELOGIYA: PHILOSOPHY OF POLICY OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Abstract

Functions and roles of science about education - obrazovaniyeologiya are formulated a scientific method, the concept, the contents, structure of culture and philosophy of policy of improvement of quality of education are discussed, methodical questions and aspects of improvement of quality of education are considered, influence of civil society on process of improvement of quality of education is discussed.

Keywords: obrazovaniyeologiya, culture, philosophy, policy, education, quality, employer, worker, state, societies, professor, student.

Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время начала действовать новая редакция Закона «Об образовании» [1], что, несомненно, должно привести к формированию обновленной политики повышения качества (роста уровня) образования, изменению структуры системы образования, новому этапу развития научного обеспечения системы образования.

Ряд экспертов указывают на кризис глобальной системы образования, в том числе по причине распространения клипового сознания у молодежи, возможность вытеснения вузов дистанционным образованием и др.

На практике складывается определенная политика повышения качества образования, однако теоретическое обсуждение этого вопроса требует расширения участия в этой дискуссии всех участников этого процесса.

В настоящее время наблюдаются глубокие изменения в системе образования, происходит усложнение системы образования, что дополнительно повышает актуальность развития образованиелогии как научной дисциплины и необходимость философского осмысления и прогнозирования развития современного образования.

Целью статьи состоит в формировании образованиелогии, включая, развитие культуры и философии политики повышения качества высшего профессионального образования.

В статью решаются следующие задачи:

- формирования основных методических положений образованиелогии;
- исследуется содержание и специфика философии политики роста качества образования;

- исследуются структурные элементы и влияние философии политики роста качества образования на инновационное развитие государства;

-исследованы возможные подходы к росту качества образования, расширение влияния общества в этом процессе.

Объект статьи- образованиелогия как научная основа процессов в образовательной деятельности и эволюции системы образования.

Предмет статьи- философские аспекты, структура философии политики повышения качества высшего профессионального образования.

В образовании России происходят серьезные структурные изменения, отраженные в ст. 10 (п.5) Федерального закона « Об образовании в Российской Федерации», в частности, выделяются уровни профессионального образования (среднее профобразование; высшее образование: бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации) [1].

Важность формирования образованиелогии, философии и идеологии, политики образования связана, с тем, что по числу занятых и масштабу влияния система образования может рассматриваться как один из ключевых секторов экономики. В 2011 году в отрасли российского образования работало 22% населения России, а численность студентов вузов превышала 7 млн. человек, работало 1868 государственных аккредитованных высших учебных заведений и 1026 негосударственных [2]. Следовательно, сфера образования может быть отнесена к категории гуманистических больших и сложных систем.

В 21 веке функционирование системы образования обслуживает ряд научных дисциплин (педагогика, психология, менеджмент и др.). Эти научные дисциплины позволяют решать частные задачи системы образования. При этом системное научное обеспечение образовательной сферы отсутствует. Это порождает противоречие между сложным, комплексным, масштабным характером объекта- сферы образования и применяемыми для управления этой сферы частными научными методами.

Однако, известно, что в процессе придания эффективности таким сложным системам большую роль играет системное научное обеспечение в виде развернутой научной теории. Это связано с тем, что только научное знание в виде развернутой теории обладает свойствами, объективности, прогностичности и другими, повышающими эффективность управления. Название новой научной дисциплины в сфере образования предлагается сформулировать традиционным путем объединения слова, характеризующего предметную область (в данном случае это «образование») и слова означающего науку – «логос». Таким образом, наука об образовании может быть названа «образованиелогия».

Поэтому формулирование всех присущих развитой научной теории атрибутов (научного метода, объекта, предмета, функций, ролей законов) в отношении образованиелогии является важным шагом в развитии системы знания и методологии управления сферой образования.

Образованиелогией условимся называть науку о создании научных знаний о системе образования, включая, структуру системы образования, процессы получения, передачи, социализации накопленных в обществе знаний, культурных ценностей и стереотипов профессионального поведения.

Образованиелогия охватывает комплекс научных проблем, философию, идеологию, политику, мотивы, методы, способы, инструменты, технологии образования, а так же методы оценки их влияния на развитие государства.

Научным методом в образованиелогии условимся именовать систему принципов и приемов, с использованием которых достигается объективное познание научных процессов и социально-экономических результатов проектирования, создания, обращения, использования, модернизации, вывода из оборота технологий образовательной деятельности.

Экономическая и социальная роль (значимость) образованиелогия определяется эффективностью выполнения тех ее функций, которые эта наука выполняет в отношении удовлетворения потребностей общества.

Формирования теоретических основ образовательной деятельности, анализа процессов и явлений, формулирование категорий и законов образованиелогии, создание инструментов управления в образовании и области его анализа составляет методологическую функцию образованиелогии.

Процессы регистрации (накопления, описания, изучения) фактов действительности в области образования, инноваций, технологий в образовании на различных уровнях (глобальном, национальном, отраслевом, региональном и т.п.), контроль и диагностика важнейших проблем развития образования, формирование мероприятий и программ развития образования относятся к познавательной функции образованиелогии.

Регулятивная (инструментальная) функция образованиелогии охватывает разработку: приемов, инструментов управления образованием и его исследованиями, инновациями в образовании; рекомендаций для органов власти в этой области; методов оценки эффективности технологий и форм образовательной деятельности, модернизации сферы образования, как части национальной инновационной и культурной системы.

Законотворческая функция образованиелогии отражает процесс разработки норм права, способствующих развитию сферы образования, инноваций в образовании.

Создание или подбор наилучших форм, способов и приемов реализации как отдельных этапов, так и в целом образовательного процесса относятся к функции оптимизации в образованиелогии.

Прогностическая функция образованиелогии охватывает оценку состояния сферы образования (и отдельных его ступеней) в будущем, перспективы развития определенных направлений форм, видов, технологий образования, снижения затрат в процессе повышения качества образования.

Проектирование и осуществление превентивных мер для снижения вероятности кризиса сферы образования, снижения качества образования относится к предупредительной функции образованиелогии.

Объяснение участникам процесса образования, обществу обоснованности повышения уровня финансирования на постоянное развитие сферы образования, повышение качества образования относится к психологической функции образованиелогии.

Информирование общества значении образования для устойчивого государства и общества, мерах по развитию образования в обществе входит в функцию социализации образованиелогии.

В образованиелогии функция системообразования заключается в синтезе адекватных структур и структур управления в образовательной деятельности, рассмотрении и исследовании всех элементов образования в их системной связи друг с другом и их взаимном влиянии.

Ролями образованиелогии назовем: уменьшение рисков понижения качества образования; повышение эффективности процессов развития образования, включая инновации в образовании.

Законами образованиелогии назовем устойчивые причинно-следственные связи между методами образования, структурой системы образования имеющими место уровнем качеством и финансовыми результатами в образовании. Предлагается так определить законы образованиелогии: в 21 веке на образование влияют две противоречивые тенденции: рост специализации и дифференциация учебных (научных) дисциплин и, одновременно, системная интеграция отраслевых наук и учебных дисциплин; рост сложности социальной и экономической практики, развитие науки порождают необходимость создания развернутой научной теории и эффективной системы управления областью образования; имеет место ускорение морального старения научных знаний и образовательных технологий; система управления образованием становится все более многоуровневой и распределенной; одновременно имеют место тенденции роста ресурсоемкости образования, и увеличения рисков снижения качества образования и др.

В структуре образованиелогии и в процессе реформирования отечественного образования значительная роль отводится политике повышения качества образования. Такая политика должна основываться на философии и идеологии повышения качества образования.

В Законе «Об образовании» ст.2 п.1 дано определение образования как общественно значимого блага [1]. В исторические периоды времени воплощались или предлагались к воплощению такие концепции образования.

Концепция «образование как право» утверждала право гражданина на образование. При этом подразумевалось, что одновременно возникает обязанность студента (гражданина, воспользовавшегося правом на образование) максимально хорошо обучаться и после обучения использовать полученные знания, компетенции на благо государства и общества. В рамках этой концепции образования профессор рассматривается как компетентный представитель государства, эталон компетентности в определенной области; обучающийся студент – это гражданин, обязанный в процессе использования своего права приложить все силы к усвоению материала и компетенций. При такой концепции образования качество образования может быть определено по степени его соответствия потребностям общества и экономики.

Концепция «образование как услуга» характеризуется тем, что профессор выступает как лицо, оказывающее услуги по договору своему заказчику- студенту. На основании этой своей роли в процессе обучения студент в силу действия закона сохранения энергии может быть заинтересован получить в процессе образования квалификацию при минимуме своих усилий. В рамках этой концепции качество образования может представлять собой компромисс между стремлением типового студента затратить минимум усилий на получение квалификации и стремлением профессора передать студенту свои знания в процессе добросовестного выполнения своих профессиональных обязанностей. Поэтому дальнейший рост методической нагрузки на преподавателей этого положения не меняет и на уровне образования может сказаться негативно. Снижение уровня образования при дальнейшем увеличении аудиторной и методической нагрузки преподавателей может произойти по причине концентрации преподавателей на методической работе и отчетности, и по причине ограниченности сил преподавателя, привести к снижению внимания к самому процессу обучения студентов.

Ценностное образование характеризуется тем, что образование рассматривается как процесс передачи профессором ценностей студенту. Ценности включают: компетенции, организационную культуру, навыки исследований –все того, что полезно в процессе практической деятельности. В процессе дальнейшей работы обучающихся ценности профессиональные должны трансформироваться в ценности социальные. При этом сам профессор возможно выступает как некая наглядная модель того, как знания в обществе, экономике трансформируются в социальные ценности для их носителя. Предположительно, современный профессор в глазах студентов не обладает необходимыми социальными ценностями (высокой заработной платой, статусом и т.д.) и по этой причине значительная часть молодежи не стремится в науку и образование. Предположительно таким может быть одно из препятствий для укоренения ценностного подхода в образовании в нашей стране в настоящее время. Второе возможное препятствие может быть связано с тем, что вероятно компетентность не всегда выступает как главный критерий отбора кадров при найме на работу и продвижении персонала по карьерной лестнице.

Образование может рассматриваться и как отрасль геополитической экономики (геоэкономики), которая помимо собственных результатов деятельности отличается тем, что она обеспечивает все остальные сектора экономики компетентным и воспитанным персоналом. Этот подход в образовании может рассматриваться как подход, объединяющий в различном соотношении на основе критерия поддержания конкурентоспособности государства все три предыдущих концепции образования.

Концепция образования определяет и философию повышения качества образования. Под философией роста уровня образования можно понимать и общий взгляд на сочетание в таком образовании обучения и воспитания, методику, технологии, организационную культуру повышения качества высшего образования, а так же общий взгляд на критерии и методы оценки уровня компетентности специалистов, получивших образование определенного качества.

В п.5 ст.2 этого Закона определено, что квалификация отражает уровень знаний, умений, навыков и компетенции [1]. При этом квалификация и компетенция фактически рассматривают их как понятия-синонимы, что бывает не всегда оправдано с точки зрения работодателей и работников, фактической сложности, специфики, условий работ.

Рассматривая проблему развития философии роста уровня образования необходимо, прежде всего, исходить из нормативного определения этого понятия (см. ст.2 п.29) [1].

В этом понятии уровня образования можно увидеть несколько составляющих. Эти составляющие одновременно ориентированны на потребности работника (носителя компетенций) и потребности работодателя. На практике взгляды работодателя и работника на уровень образования часто не совпадают: работодатель хочет при минимуме затрат на рабочую силу максимизировать свою прибыль; работник заинтересован в максимизации заработной платы при минимуме затрат квалификации и энергии. Кроме того, такое определение прямо не отражает то, что задача увеличения уровня образования может рассматриваться как одна из государственных задач.

Государства обеспечивают большую долю финансирования образования, так как в развитых странах 70-80% прироста экономики дают наука и образование. От степени успешности роста уровня образования в стране зависят темпы роста экономики и благосостояния граждан, общества, государства. Поэтому задача роста уровня образования рассматривается всеми странами как одна из важнейших государственных задач.

Далее в п. 3 этой же статьи Закона сказано, что обучение представляет собой технологию организации деятельности обучающихся [1].

Философией политики роста уровня воспитания в образовательном процессе условимся называть наиболее общий взгляд на методы, инструменты и результаты воспитательного процесса в образовании.

Идеологией роста уровня образования могут быть названы:

- во-первых ключевая идея роста уровня образования;
- во-вторых, схема распределения власти в процессах роста уровня образования.

Важным направлением влияния идеологии роста уровня образования выступает воспитательный процесс и формы его интеграции непосредственно с процессом обучения. Это связано с тем, что в законодательном определении в качестве элементов процесса образования рассматриваются воспитание и обучение. Определения этих понятий даны в Законе «Об образовании» ст.2 в п.2 [1].

Поэтому в качестве неотъемлемого структурного элемента философии роста уровня образования должна рассматриваться философия политики роста уровня воспитания. Политикой роста уровня образования условимся называть систему мероприятий направленных на достижение определенного высокого уровня образования.

В политике роста уровня образования возможны два подхода: консенсусный и конфронтационный.

Консенсусный подход в политике роста уровня образования заключается в достижении всеми заинтересованными сторонами (государство, бизнес, администрации вузов, профессорско-преподавательский состав, студенты и др.) соглашения по набору мероприятий, направленных на рост уровня образования. Конфронтационный подход в политике роста уровня образования состоит в том, что такая политика формируется в результате противоборства всех заинтересованных сторон.

Политика роста уровня образования состоит из стратегии (долговременных мероприятий) и тактики (краткосрочных мер воздействия на уровень образования).

Естественно, что такой общественно значимый сектор экономики как образование должен иметь свою философию, идеологию, политику деятельности. Развитие философии политики роста уровня становится все более важным еще и потому, что в системе образования имеют место достаточно противоречивые процессы и отношений, гармонизировать которые можно на основе некоторого общего взгляда на процесс и результаты образования. Таким общим взглядом на процесс, возникающие в процессе обучения общественные отношения и результаты образования может быть только философия образования. Частью философии образования является философия повышения роста уровня образования. Необходимость развития философии роста уровня образования (как части философии образования), в частности связана с тем, что наблюдается снижение уровня подготовки выпускников средних школ, простейшим формам научной работы под руководством педагога готовы примерно 30% старшеклассников. При этом философия может проявлять свою практическую функцию [3, с. 14].

Ускорение темпов научно-технического прогресса (НТП), рождает требование роста уровня образования, которое рассматривается как часть инновационной системы, направленной на повышение экономичности, безопасности, комфортности жизни общества и функционирования государства.

Философия политики роста уровня образования в рамках системного подхода должна давать ответ как на общие вопросы и тенденции развития, роста уровня образования, так и давать ответы на теоретически и практически важные вопросы в рамках своих структурных элементов, а так же ответ на ряд актуальных вопросов развития и роста уровня образования в будущем.

Структурными элементами философии политики роста уровня образования можно признать общий взгляд на ряд важных аспектов современного образования. В структуру философии политики образования можно включить такие ее составляющие.

Философия политики социальной доступности образования для широких слоев населения с учетом географии нашей страны, которая должна определять социальные требования и ограничения по доступности образования с учетом влияния этой доступности на уровень образования и возможность девальвации высшего образования при фактическом снижении его качества и практически всеобщем характере.

Философия политики развития структуры и соотношения различных видов образования должна ответить на вопросы о том, как изменяться структура образовательной деятельности и чем будут характеризоваться методики такого обучения и высшего образования.

Философия политики роста уровня образования может определять и взаимосвязь, соотношение науки и образования, включая то, в какую сторону и как повлияет, например, дистанционное высшее образование на темпы НТП и экономического развития нашей страны.

Философия политики роста уровня образования должна решать и вопрос и о том, как изменяться отношения профессоров, преподавателей и студентов в процессе изменения форм, технологий обучения с учетом продолжения этих отношений и в профессиональной жизни студентов.

Структурным элементом философии политики роста уровня образования является и философия политики трансформации институциональных отношений в образовании. В рамках этой философии центральным могут быть вопросы о том: как изменятся отношения администрации вузов к профессорско-преподавательскому составу, в том числе в области политики аудиторной нагрузки, методической нагрузки и др.

В структуру философии роста уровня образования входит и исследование проблем изменения отношений внутри профессорско-преподавательского сообщества в контексте предполагаемых изменений условий личностной конкуренции преподавателей, требованием повышения роли публикационной активности и др.

В структуру философии политики роста уровня образования следует включить и философское осмысление содержания и влияния механизма воздействия работодателей на создание учебных программ и методик такого образования.

Структурным элементом философии политики роста уровня образования должен стать и общий взгляд на содержание и роль механизма контроля уровня образования со стороны администраций вузов, работодателей, общества и студентов.

Философия политики образования и ее часть – философия политики роста уровня образования должны формироваться коллективными усилиями как профессиональных философов, так и практиками, работающими в сфере образования, практиками бизнеса.

Нужно учитывать и то, что активно развивающиеся в образовании нашей страны в 21 веке новые методики, технологии и системы образования могут рассматриваться как сложные гуманистические системы, направленные на улучшение качества жизни человека. Поэтому современное образование, его состояние и развитие, требуют от образовательного сообщества вузов своего философского осмысления и философского прогнозирования. Это требует повышения квалификации всего образовательного сообщества, в частности, в области философии, в том числе через изучение публикаций по философии образования и участие в общественной дискуссии о путях роста уровня образования в России.

Научную философскую основу для такого творческого подхода и дискуссии создает то, что научную философию отличают познание человеком основ той культуры [4].

Поэтому философия роста уровня образования может рассматриваться как «методическое ядро» влияния государства и общества, образовательного сообщества на процесс дальнейшего формирования и укрепления в обществе и экономике организационной культуры поступательного роста уровня качества образования.

Одним из ключевых принципов развития философии политики роста уровня образования предлагается признать принцип нахождения и поддержания в этой философии ее правового характера. Соблюдение этого принципа требует обратиться к законодательству.

Философия политики роста уровня образования должна быть направлена и на обеспечение свойства равного доступа (инклюзивности) качества образования, отраженного в ст.2 п.27 Закона об образовании [1].

Философия политики роста уровня образования одновременно будет и философией изменения в используемых методике, технологии образования и воспитания студентов.

В процессе развития философии политики роста уровня образования важно учитывать, что образование является элементом системы инноваций в экономике [5]. Для акцента на увеличение полезности применения знаний в экономике национальной инновационной системой было предложено считать объединение взаимосвязанных институтов (организаций), которая направлена на получение, хранение, передачу и полезное применение в инновационной деятельности знаний и навыков [6].

При осуществлении новаций в сфере образования следует учитывать тенденцию создания за рубежом (при участии государственных и частных корпораций, вузов, институтов гражданского общества и др.) технологических платформ, как добровольных объединений, направленных на выпуск инновационной продукции в экономике [7].

Возможно и смещение акцентов в управлении уровнем образования путем постепенного замещение императивного государственного управления процессом роста уровня образования методом коллективного государственно-общественно-частного партнерства в этом процессе. В рамках такой философии роста уровня образования вузы могут выступать как неотъемлемый элемент научных и/или технологических платформ. Вузовское образование характеризуется тем, что оно участвует на всех этапах в работе национальной инновационной системы.

При этом политика роста уровня образования путем взаимодействия практики, науки и образования в рамках инновационных проектов может оказаться весьма важной для выхода государства, корпораций, организаций на инновационный путь развития [8].

Взаимодействие государства, практики бизнеса, науки и образования в целях роста уровня образования имеет сложную иерархическую структуру, влияющую на политику повышения качества образования [9].

Потребность в развитии философии, идеологии, политики роста уровня образования определяется рядом факторов (географическая разобщенность, изменение требований к качеству образования и др.).

Современный подход в философии политики роста уровня образования может быть связан с особенностями и динамикой развития соответствующей сферы профессиональной деятельности, особенностями технологий обучения и изменяющимися во времени потребностями личности, уровнем требований к человеческим ресурсам работодателей, общества и государства. Все это нужно учитывать в процессе выработки у обучаемых навыков научных исследований, эффективного использования знаний, отношений и опыта профессионального поведения.

В этой связи повышается внимание к философии кадровой политики и практике в сфере образования, как общему взгляду на формирование принципов отбора и продвижения кадров в профессорско-преподавательском сообществе, включая философию институциональных отношений в этой среде, а также между профессорско-преподавательской средой и административным персоналом вузов.

Важным структурным элементом философии роста уровня образования может стать философия политики определения нагрузки (учебной, методической, научной, воспитательной) на профессорско-преподавательский состав

с учетом реального влияния различных видов нагрузки на процесс роста уровня образования. Нужно учитывать, что чрезмерная методическая нагрузка (в условиях невысокой востребованности этих материалов основной массой студентов с «клиповым сознанием») отвлекает преподавателей от основной для них непосредственной работы со студентами, не оставляет времени на активизацию научных исследований. В связи с подтвержденным экспертами и формированием у основной массы студентов «клиповым сознанием» современному профессору требуется все больше времени на осмысление влияния этого процесса на качество образования.

Важнейшим элементом философии политики роста уровня образования должна стать обратная связь вуза и студентов-выпускников. Эта связь создает возможность определить потребности бизнеса и научного сектора, реакцию участников такого обучения на процесс и результаты обучения, определить достоинства и недостатки организации и проведения обучения, оценить уровень компетентности выпускников.

При этом на формирование организационной культуры роста уровня образования помимо философии и политики такого образования должна влиять и национальная образовательная культура, традиции, обычаи делового оборота в бизнесе и другие факторы. Это влияние может осуществляться и через общественные организации [10,11].

В рамках философии политики роста уровня образования важное место должна занимать и политика измерения и объективной оценки компетенции выпускников вузов. Важность этого элемента философии политики роста уровня определяется увеличением диапазона начальных знаний участников образовательных программ, различной способностью студентов к усвоению суммы знаний и получению навыков непрерывного образования. Такая оценка уровня образования путем оценки компетенции выпускников вузов и программ дополнительного образования имеет большое значение и в реализации образовательной и развивающей функции организационной культуры вузов и организации реальной экономики, обеспечения конкурентоспособности организации и вузов.

Интегративную роль в процессе роста уровня образования может играть культура повышения качества образования, которая включает комплекс наиболее важных постулатов, которые принимаются администрациями вузов, бизнесом, профессорско-преподавательским составом и находят свое отражение в заявленных ценностях и принципах образования. Культура создает участникам сферы образования ориентиры их профессиональных действий, которые передаются через символические средства духовного и материального вида внутри организационного общения. Охранная функция этой культуры содержит систему ценностей, положений, которые препятствуют нежелательным тенденциям. Культура образования в своей интегрирующей функции создает у участников образовательной деятельности чувство общности, помогает их сплачивать. Функция регулирования культуры образования направлена на контроль поведения участников образовательного процесса. Замещающая функция этой культуры трансформирует административные отношения и механизмы в их неформальные аналоги. Адаптивная функция такой культуры позволяет новым участникам усваивать правила поведения. Образовательная и развивающая функции данной культуры создают общий уровень осведомленности и компетентности участников образования. Функция управления качеством этой культуры отвечает за условия образовательного процесса. В культуре образования выделяют и функцию достижения баланса между различными организационными ценностями образовательного сообщества и ценностями внешней среды.

Развитие образованиелогии и философии роста уровня образования должно стимулировать то, что по прогнозу, представленному в «Атласе новых профессий» Московской школы управления «Сколково», профессия лектора попадает в разряд интенсивно (к 2020 году) умирающих [12]. Кроме этого, на развитие образованиелогии может оказать воздействие и вероятное формирование национальной геоэкономики как части глобальной экономики [13].

В статье развиваются и обсуждаются понятие, содержание науки об образовании- образованиелогии, организационной культуры, философии, идеологии, политики роста уровня образования, исследована структура такой философии политики роста уровня образования, результаты статьи могут быть применены в ходе дальнейшего формирования и обсуждения общественностью философии политики и организационной культуры роста уровня образования с учетом влияния на этот процесс инноваций и общественных потребностей.

Литература

1. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ, вступил в силу: 1 сентября 2013 г.
2. Ефимова И.А. Повышение качества высшего образования в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2011. – № 5 Вып. 1 (183). – с. 151-154. – <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>.
3. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Совершенствование философии и методологии науки, управления и прогностики: парадигма интеллектуального управления – М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2009. - 120 с
4. Алексеева И.Ю. Научная философия как «культурная система» (О Владимире Николаевиче Ивановском и его идеях)// Вопросы философии, №11, 2012, с. 3-10
5. Семенова А. Проблемы инновационной системы России. // Вопросы экономики, № 11, 2005, с. 145-150.
6. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Часть системы развития: о проблемах дистанционного образования //Стратегия России, 2015, № 8, С.83-90.
7. Густап Н.Н. Европейские технологические платформы: понятие, история создания, характеристика//Известия Томского политехнического университета, Выпуск № 6, том 321, 2012.
8. Глущенко В.В. Научно-педагогическое сообщество России как элемент в системе реализации национальных интересов в условиях постиндустриальной глобализации//Национальные интересы: приоритеты и безопасность № 1(10), 2007.
9. Глущенко В.В. Системно-управленческий подход к интеграции науки и образования// Статья деп. в ВИНТИ, № 208-В2004 от 09.02.2004.- 6 с.
10. Глущенко В.В. Политология: системно-управленческий подход. – М.: ИП Глущенко В.В., 2008, -160 с.
11. Глущенко В.В. Гражданиелогия: введение в теорию гражданского общества – М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2009. - 64 с.
12. БАЛАЦКИЙ Е.В. Новые тренды в развитии университетского сектора//Мир России, № 4,2015.

13. Глущенко В.В. Методические аспекты развития геополитической экономики в условиях выхода из глобального кризиса//Международный научно-исследовательский журнал • № 9(40) • Часть 1 • Октябрь, с.24-31.

References

1. Federal'nyj zakon RF "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" № 273-FZ, vstupil v silu: 1 sentyabrya 2013 g.
2. Efimova I.A. Povyshenie kachestva vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 5 Vyp. 1 (183). – с. 151-154. – <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>.
3. Glushchenko V.V., Glushchenko I.I. Sovershenstvovanie filosofii i metodologii nauki, upravleniya i prognostiki: paradigma intellektual'nogo upravleniya – M.: IP Glushchenko Valerij Vladimirovich, 2009. – 120 s
4. Alekseeva I.YU. Nauchnaya filosofiya kak «kul'turnaya sistema» (O Vladimire Nikolaeviche Ivanovskom i ego ideyah)// Voprosy filosofii, №11, 2012, s. 3-10
5. Semenova A. Problemy innovacionnoj sistemy Rossii. // Voprosy ehkonomiki, № 11, 2005, s. 145-150.
6. Glushchenko V.V., Glushchenko I.I. Sistema innovacij: strategiya razvitiya//Strategiya Rossii, 2015, № 4, S.61-76 .
7. Gustap N.N. Evropejskie tekhnologicheskie platformy: ponyatie, istoriya sozdaniya, harakteristika//Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, Vypusk № 6, tom 321, 2012.
8. Glushchenko V.V. Nauchno-pedagogicheskoe soobshchestvo Rossii kak ehlement v sisteme realizacii nacional'nyh interesov v usloviyah postindustrial'noj globalizacii//Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' № 1(10), 2007.
9. Glushchenko V.V. Sistemno-upravlencheskij podhod k integracii nauki i obrazovaniya// Stat'ya dep. v VINITI, № 208-V2004 ot 09.02.2004.- 6 s.
10. Glushchenko V.V. Politologiya: sistemno-upravlencheskij podhod. – M.: IP Glushchenko V.V., 2008, -160 s.
11. Glushchenko V.V. Grazhdanologiya: vvedenie v teoriyu grazhdanskogo obshchestva – M.: IP Glushchenko Valerij Vladimirovich, 2009. - 64 s.
12. BALACKIJ E.V. Novye trendy v razvitii universitetskogo sektora//Mir Rossii, № 4,2015.
13. . Glushchenko V.V. Metodicheskie aspekty razvitiya geopoliticheskoj ehkonomiki v usloviyah vyhoda iz global'nogo krizisa//Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal • № 9(40) • CHast' 1 • Oktyabr', s.24-31.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.197

Захарова А.В.

Новосибирский государственный технический университет

РАЗВИТИЕ «ГЛОБАЛЬНЫХ БРЕНДОВ» И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Аннотация

В настоящее время развитие брендов на национальных рынках претерпевает изменение в связи с трансформацией мировой экономической системы. Помимо локальных/региональных брендов на национальных рынках присутствуют и «глобальные бренды», выступая в качестве ведущего игрока в постмодернистском обществе, занимают новый сегмент «экономики впечатлений». В статье рассмотрены проблема определения «глобальных брендов» и влияние глобализации на их развитие.

Ключевые слова: бренд, глобальный бренд, глобализация.

Zakharova A.V.

Novosibirsk State Technical University

DEVELOPMENT OF "GLOBAL BRANDS" AND GLOBALIZATION

Abstract

At present the development of national brands in the market undergoes a change due to the transformation of the world economic system. In addition to local / regional brands in national markets there also exist "global brands", acting as a major player in the postmodern society and work in the new segment of "Experience Economy". The article deals with the problem of the definition of "global brands" and the impact of globalization on their development.

Keywords: brand, global brand, globalization.

Современный бизнес теперь стал более международным, чем раньше. Глобализация - всеохватывающее явление, даже для организаций, которые в своих операциях не являются глобальными. «Компании сейчас сталкиваются с гораздо большей конкуренцией со стороны других структур, продающих свою продукцию на большом числе различных рынков и имеющих преимущество над национальным менеджером в том, что они могут получать новые идеи и опыт с других рынков» - говорит Анник Хогг (Annik Hogg)[3, p. 35].

В конце концов, брендинг - это «сообщение о хороших идеях, и поэтому вам не приходится постоянно изобретать заново колесо». Скорее всего, любая национальная организация будет стараться отразить конкурентные угрозы со стороны компаний, которые действуют в глобальном масштабе.

Считается, что глобализация повышает скорость, гибкость бизнеса и приводит к экономии средств. Компании стараются стать как можно ближе к своим рынкам и точнее соответствовать их запросам, независимо от того, где они располагаются. Брюс МакКерн (Bruce McKerri) из Carnegie-Mellon утверждает, что «компании оценивают иностранную страну с точки зрения инвестиций в нее по параметрам привлекательности (скорректированной на величину риска) в качестве рынка для товаров и услуг этой компании, как источник ресурсов (например, трудовых) или как центр рационализации операций компании, осуществляемых по всему миру в стремлении добиться глобальной эффективности» [4, p. 26-39].

Хотя имеется много убедительных аргументов, свидетельствующих о преимуществах глобализации, этот процесс также порождает ряд парадоксов с которыми организациям все труднее справляться. Глобализация модное, но не простое явление. «Все, что нам необходимо, - это лучшая продукция в мире, наиболее эффективное производство и

глобальный брендинг. Все остальное позаботится о себе самостоятельно», - сказал бывший председатель Sony Акио Морито (Akio Morito). И это действительно так.

Наиболее часто сложность связана с реакциями на глобальном и местном уровнях. В самом деле, глобальная организация сталкивается с риском потерять национальные черты. Люди получают большую уверенность при взаимодействии с компанией, если у нее есть местное представительство, а продукты специально выпускаются с учетом вкусов потребителей. Однако они хотят выбирать из широкого диапазона продуктов с конкурентными ценами. Другими словами, потребители хотят получить лучшее по всем параметрам, и поэтому организациям приходится удовлетворять парадоксальные потребности.

Профессор Ханс Вютрих (Hans Wütrich) из Munich's University утверждает, что глобальная компания: а) действует на основе единой глобальной стратегии вместо различных стратегий, ориентированных на национальные рынки; действует на гомогенном или становящемся все более гомогенном рынке; б) предлагает на рынке стандартизированный продукт в глобальном масштабе и постоянно пользуется возможностями, предлагаемыми международным разделением труда с целью обеспечить экономию на масштабах и эффекты синергетики.

Глобальная компания не создается за одну ночь, хотя многие организации продолжают упорно верить, что поглощение какой-то структуры бизнеса переведет их в лигу глобальных игроков Нэнси Эдлер (Nancy Adler) и ее коллеги из университета McGill в Канале высказывают предположение, что компании проходят через разные этапы международной эволюции и каждый этап требует своей стратегии и структуры, различных подходов к культурному взаимодействию и разных типов международных менеджеров [1, p. 53-59].

1. Национальный этап. На этом этапе компания действует первоначально на национальном рынке и структурирована как централизованная иерархия. Здесь за границу отправляются только немного менеджеров, хотя экспорт навыков и умений может потребоваться, когда компания начинает действовать как интернациональная структура.

2. Интернациональный этап. На этом этапе филиалы компании в разных странах управляются отдельно при помощи децентрализованной иерархической структуры. Здесь менеджерам из страны учреждения компании требуются навыки и умения, необходимые для культурной адаптации в стране, в которой они работают.

3. Мультинациональный этап. На этом этапе компания интегрирует национальные и иностранные операции в общемировые линии ведения бизнеса, но при этом штаб-квартира полностью отслеживает крупные решения, принимаемые в ее структурах по всему миру при помощи централизованной иерархии. Здесь роли международного менеджмента фокусируются на менеджерах высшего уровня, которые привлекаются в центр из всех частей организации, структуры которой разбросаны по всему миру, чья роль заключается в том, чтобы интегрировать компанию. Менеджерам из разных стран требуется более глубокое понимание общемировой среды бизнеса и межкультурных навыков и умений, так как это необходимо для того, чтобы они могли взаимодействовать с различными культурами. Культурные отличия минимизируются за счет их ассимиляции с доминирующей организационной культурой.

4. Транснациональный этап. На этом этапе компании, структурированные как неиерархические «структуры равных», являются, с одной стороны, глобально интегрированными, а с другой - локально ответственными и зависят от организационного обучения в рамках всего земного шара. В компаниях этого типа прежние различия между местными менеджерами и вновь прибывшими менеджерами полностью стираются, поскольку люди со всего мира должны постоянно общаться и работать друг с другом и осознанно управлять своими культурными особенностями. Подавляющее большинство менеджеров несет международную ответственность и поэтому должны уметь отойти от локальной ответственности и выйти на глобальный уровень. Им необходимо уметь интегрировать особенности, характерные для разных частей земного шара, создавать культурную синергетику, обеспечивать сотрудничество и обучение.

При переходе к транснациональному этапу, когда трудности становятся более очевидными, организация сталкивается с проблемами, возникающими на самых разных направлениях.

1. Глобальная компания должна предоставлять выгоды своим потребителям. Она должна решить проблему, связанную с парадоксом выпуска стандартизированной продукции, которая должна соответствовать частным запросам.

2. Глобальная компания должна обеспечивать обслуживание потребителей. Потребители не согласятся с обслуживанием общего, недифференцированного характера. Глобальная организация должна уметь реагировать на частные запросы.

3. Присутствие является важнейшей характеристикой. Являясь глобальной, компания не может позволить себе исходить из той же предпосылки, на которой строит свою деятельность обычная компания, что иметь офисы или представителей на своих международных рынках ей необязательно.

4. Рыночная информация. Гомогенные рынки нельзя предполагать такими во всех отношениях. Их природу необходимо постоянно оценивать и отслеживать изменения.

5. Постоянное использование глобальной эффективности с точки зрения расходов. Хотя глобальная эффективность по расходам привлекательна, это направление является очень подвижным. Это требует постоянной оценки типов закупок и использования сотрудников. Конечный результат может быть очень сложным. Например, промежуточные виды продукции для автомобиля Ford Escort поступают из 15 стран.

6. Избегание повторений и дублирования. Глобальные операции могут привести к тому, что виды деятельности и информация будут осуществляться различными подразделениями одной и той же организации. Необходимо иметь соответствующие механизмы, позволяющие избегать затратного дублирования, для чего, например, можно воспользоваться дорогостоящим оборудованием.

7. Управленческая эффективность. Глобальная компания должна иметь динамическую и гибкую структуру менеджмента, которая позволяет оперативно распределять информацию, навыки и умения в масштабах всей организации. Это может потребовать структуры федерального характера, сторонником которой является Чарльз Хэнди, и наличия совершенных систем коммуникации, и, конечно, желания осуществлять такие коммуникации.

8. Стратегия переосмысления. Разумеется, глобализация оказывает важнейшее влияние на стратегию. Подробно анализом этого вопроса занимался Кеинити Омае (Kenichi Ohmae). Омае высказывает предположение, что глобальные стратегии требуют, чтобы компании вернулись к первоначальным принципам. «Сущность стратегии бизнеса заключается в предложении большей ценности потребителю, чем предлагает конкурент, причем наиболее эффективным с точки зрения издержек способом, - пишет Омае. - Однако сегодня обслуживать потребителей хорошо способны тысячи конкурентов во всех уголках мира. Чтобы разработать эффективную стратегию, мы как лидеры должны понимать, что происходит в остальной части мира, и соответственно изменять нашу организационную структуру так, чтобы она могла это учитывать. Ни один лидер не может надеяться вести свое предприятие в будущее, не понимая глобального, политического и социального влияния на глобальную экономику» [6, р. 19, 45-49].

Омае полагает, что глобальная экономика - результат действия ряда факторов. Первый из них заключается в развитии региональных экономик. Вместо разговоров о странах как экономически единых структурах, нам необходимо начать думать в терминах регионов. По мнению Омае, вопрос заключается в том, куда инвестировать, скажем, в Каталонию, Уэльс или Эльзас-Лотарингию, а не в Испанию, Великобританию или Францию.

Второй фактор - рост, о котором много сообщается, новых медийных и информационных технологий. Омае указывает, что полное использование технологий требует «новых законов, политических приемов и связей между бизнесом, властными структурами, отдельными людьми и сообществами».

Третий фактор - усиление универсальных потребительских культур. Технологическое и глобальное доминирование некоторых продуктов означает, что в каком-то смысле сейчас мы все являемся калифорнийцами. Очевидным выводом из этого становится тот факт, что можно получить большую экономию на масштабах. Глобальные стандарты «закладывают основу для огромной генерации богатства». Хотя Омае добавляет, что небольшие компании по-прежнему могут добиваться успеха за счет творческого подхода и «перехватывания отдельных кусков» у более крупных конкурентов.

Для решения указанных проблем Омае предлагает, чтобы лидеры корпораций сосредоточили свои усилия на создании сетей. «Нам необходимо научиться разделять, сортировать и синтезировать информацию, а не просто направлять работу других людей. Нам придется по-новому продумать наши основные подходы к принятию решений, принятию рисков и организационной стратегии. Мы должны создавать и поддерживать ценности, пользуясь для этого более плоскими и более дисциплинированными действующими предприятиями», - делает вывод Омае. Создается впечатление, что для того, чтобы создать будущее, нам придется забыть прошлое.

Следует обратить внимание на то, что движение к глобализации одобряется далеко не всеми, хотя энтузиазм в отношении очевидных плюсов глобализации часто отвлекает внимание от некоторых ее последствий. На самом деле ведение деятельности в глобальном масштабе оказывается более сложным процессом, чем это пытаются представить ее сторонники. Например, Дани Родрик (Dam Rodrik) из Harvard University выделяет три источника появляющегося в результате глобализации напряжения [7, р 56-61].

Во-первых, с точки зрения занятости глобализация делает ставку на разделение навыков и умений, которые становятся все более мобильными, что повышает уязвимость низкоквалифицированных работников. Во-вторых, глобализация «порождает конфликт между нациями из-за национальных норм и социальных институтов, которые в них сложились». Одним из примеров подобного рода является тот факт, что люди с Запада испытывают определенные затруднения, потребляя продукцию, изготовленную людьми в слаборазвитых странах. В-третьих, напряжение вызывается трудностями, которые глобализация накладывает на правительства при обеспечении социальных гарантий и связанных с этим аспектов. Глобализация ставит перед властными органами очень трудную задачу. Если владельцы капитала более мобильны, то их поступления, скорее всего, также будут мобильными и трудно отслеживаемыми. В связи с этим властные органы сталкиваются с малопривлекательной альтернативой повышения налогов на тех, кто может позволить себе их выплату меньше всего.

Риск, как говорит Родрик, связан с тем, что «социальное давление, порожденное глобальной экономической интеграцией, с большой вероятностью может привести к тяжелым экономическим последствиям и плохому управлению». Чтобы справиться с подобными вызовами глобализации, необходима соответствующая реакция властей, бизнеса и общества. «В основе подобных реакций должен лежать прагматизм, а сами они должны направляться с учетом политических решений, воображения, терпения в одних случаях и нетерпения в других, а также других добродетелей и фортуны». Как создается впечатление, глобализация требует и определенной формы выражения потребностей заинтересованных лиц, которые в данном случае носят глобальный характер.

Возникает сложный парадокс, можно ли выводить унифицированную продукцию на различные по национально-культурной идентичности: с одной стороны культурные особенности различных государств, а с другой требование универсальности предложения бренда.

«Основой для понимания других культур является осознание того, что культура - это серия правил и методов, созданных обществом для того, чтобы справляться с повторяющимися проблемами, с которыми оно сталкивается, - утверждает голландский консультант и автор Фоне Тромпенаарс. - Они стали базовыми, так как мы больше не думаем о том, как выходить на них или решать их. Каждая страна и каждая организация сталкиваются с рядом дилемм в отношениях между людьми, дилемм в отношении времени и дилемм в отношениях между людьми и окружающей средой. Культура - это способ, при помощи которого люди решают дилеммы, возникающие на основе универсальных проблем» [8, р. 72-81].

«Международному брендингу необходимо выйти за пределы понимания культурных различий, - утверждает Тромпенаарс. - Ему необходимо уважать эти различия и пользоваться преимуществами разнообразия при решении межкультурных дилемм».

Культурные особенности и широкий диапазон базовых различий в том, как культуры воспринимают мир, создают порой пугающую картину этого мира с его потенциальными западнями. «Нам необходимо определенное количество смирения и чувство юмора, чтобы открывать культуры, которые являются другими; готовность войти в комнату в

темноте и натолкнуться на незнакомую мебель, чтобы через возникшую от удара боль понять, что и где в этой комнате стоит», - говорит Тромпенаарс.

С точки зрения глобализации можно говорить, что в значительной степени путь для нее прокладывают бренды. Их гибкость и все более возрастающая международная природа означают, что автоматически многие исходят из того, что конкретные виды брендов созрели для глобального использования. Многие действительно достигли такого состояния. Чтобы доказать это, посмотрите на любое крупное международное спортивное соревнование, где обязательно демонстрируется набор глобальных брендов, в который входят Mars, Coke, виски или сигареты.

Бренды легко путешествуют, а глобальные бренды сейчас проникли буквально в каждый уголок земного шара. Постепенно рушатся последние бастионы, куда ранее таким брендам вход был заказан. Исследование, проведенное институтом Gallup, об осведомленности о брендах в Китае, выяснило, что Соке - второй по популярности бренд, следующий за Hitachi. Хотя обычный китаец пока не имеет достаточно денег или возможностей, но уже имеет желание. Он также осведомлен в полной мере о мощи бренда, поскольку это подтверждается огромным числом структур, старающихся их копировать. (Своего рода знаком был тот факт, что десять брендов, идентифицируемых китайцами, принадлежали японцам, и только одной европейской компании Nestle удалось войти в первую двадчатку в этой стране).

Для менеджеров, отвечающих за бренды, глобализация не принесла ничего нового. Глобальный и стандартизованный бренд прочно занимает свое место в системе экономик.

Хотя следствия глобального брендинга широко распространены, он сталкивается с рядом потенциальных проблем. Глобальные бренды можно интерпретировать как унифицированные, простые решения запросов конкретных рынков. Но в конечном счете единообразие - это не то, что делает бренд успешным. Конечно, ему необходимо быть стабильным, но одновременно он должен обладать гибкостью и реакцией на местные запросы, поскольку у людей разные ожидания и требования.

Действительно, способ, при помощи которого люди пользуются конкретным продуктом, может существенно различаться в разных странах. Основатель Interbrand Джон Мерфи (John Murphy) в своей книге «Стратегия бренда» («Brand Strategy») утверждает: «Тренд в сторону международного брендинга товаров и услуг скорее всего продолжится и усилится. Однако это не означает отказа от потребности в чутком позиционировании бренда так, чтобы он удовлетворял местным условиям» [5, p.47].

Любой бренд, который ставит универсальность выше реакции на местные особенности, подвергается существенному риску.

Организации могут с легкостью выйти на глобальный уровень через массовое производство, однако могут встретиться с затруднениями при достижении массового производства на заказ (mass customization), которое сейчас требуется. Обеспечение все возрастающих требований потребителя с одновременным получением выгод от глобального производства на основе последних технологий становится новым вызовом компаниям и брендам. Изготовление продукции на заказ требует местного и личного контакта. Бренды, в основе которых лежат контакты с людьми, такие, как бренды отелей или розничной торговли, проявляют повышенную тенденцию к учету местных запросов. По иронии, однако, они характерны в первую очередь для тех структур бизнеса, которые задают темп при создании глобальных организаций.

Литература

1. Adler, N.J., and Bartholomew, S., «Managing globally competent people», Academy of Management Executive, Vol. 6, No. 3, 1992; и Adler, N.J., and Ghadar, F., «Strategic human resource management: a global perspective» in Comparison, de Gruyter, Berlin, New York, 1990.
2. Crainer, Stuart, The Ultimate Book of Business Quotations, Capstone, Oxford, 1997.
3. Hogg, Annik, and Mazur, Laura, The Marketing Challenge, Addison Wesley, Reading, Mass., 1993.
4. McKern, Bruce, «The transformation of the international economy», in The Financial Times Handbook of Management, Financial Times Pitman Publishing, London, 1995.
5. Murphy, John, Brand Strategy, Prentice Hall, Hemel Hempstead, 1990.
6. Ohmae, Kenichi, «Strategy in a world without borders», Leader to Leader, Winter 1998.
7. Rodric, Dani, «Has globalization gone too far?», California Management Review, Vol. 39, No. 3, Summer 1997.
8. Trompenaars F. Mastering the Infinite Game, with Charles Hampden-Turner, Capstone, Oxford, 1997.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.087

Ерошкин В. Ф.

Профессор, Омский государственный институт сервиса
ДРЕВНЕРУССКАЯ ГРАВЮРА СТАРОПЕЧАТНОЙ КНИГИ

Аннотация

В статье рассматривается структура старопечатной книги с точки зрения художественного оформления текста гравюрными изображениями, основные средства художественного и графического языка иллюстраций, а также стилиобразующие тенденции, объединяющие их с древнерусским искусством XV–XVI веков.

Ключевые слова: фигурная гравюра, заставка, концовка, узорные инициалы, Иван Фёдоров.

Jeroskin V. F.

Professor, Omsk State Institute of service

OLD ENGRAVING OF EARLY PRINTED BOOKS

Abstract

The article describes the structure of early printed books in terms of artistic text gravûrny images, the main means of artistic and graphic illustrations, language as well as stylistic trends, combining them with old Russian art XV–XVI centuries.

Keywords: curly engraving, screen saver, ending, patterned initials, Ivan Fyodorov.

Издания старопечатных книг XV – XVI веков изобилуют гравюрами, которые условно можно назвать фигурными в отличие от гравюр орнаментальных (заставок, концовок, узорных инициалов). Так в изданиях Фёдорова имеется 16 таких гравюр. Условно потому, что некоторые из фигурных гравюр можно считать и орнаментальными (например, большая страничная печатная марка Фёдорова, помещённая на последнем листе львовского *Апостола* и др.). К этой категории гравюр относятся фронтисписные, страничные изображения, гравированные обрамления титульных форт, изображения гербов, печатной марки и печатного знака Ивана Фёдорова.

Фигурная гравюра как значительное художественное достижение древнерусских печатников давно привлекала внимание ученых. В своё время её основательно исследовал А. А. Сидоров [1, с.49–68].

Необходимо отметить характерные особенности этих гравюр, их самобытность и оригинальность, высокий художественный уровень исполнения. Фигурные гравюры древнерусских книг стиливыми признаками, манерой художественной трактовки тесно связаны с другими элементами художественного оформления этих изданий, и создают вместе с ними единое органическое пространство. Обнаружены источники, которыми пользовались мастера фигурных гравюр. Это те же источники, которые лежали в основе шрифтового и орнаментального творчества наших первопечатников, – богатые традиции восточнославянского и украинского, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, книжной миниатюры. Характерно в этом смысле изображение евангелиста Луки на фронтисписе львовского *Апостола*. Легко увидеть, что Лука львовского *Апостола* похож на Луку из *Евангелия* 1546 г., которое создано близ Львова (с. Хишевичи). В обоих изображениях похожи не только общая трактовка фигуры, но и детали [10, с. 45].

Фёдоров и мастера, работавшие с ним, опираясь на богатые местные художественные традиции, широко использовали и достижения западноевропейского гравёрного искусства, которое к середине XVI в. достигло значительного развития. Однако делали они это творчески и изобретательно. Найдены в западной гравюре прототипы нескольких фигурных изображений изданий Фёдорова, и все они основательно переработаны. Это касается, прежде всего, архитектурной рамки с фронтисписа московского *Апостола*, впоследствии повторенной в нескольких фёдоровских изданиях. Образцом для неё послужила гравюра с изображением Иисуса Навина под аркой немецкого ксилографа Эргарда Шена из нюрнбергского издания *Библии* 1524 г.[3] (или чешского издания этой книги 1540 г.), – именно образцом, потому что на ее основе создано, по сути, новое произведение. Переработке подверглись все детали этой гравюры. Активным творческим подходом отмечено и создание титульной форты к острожскому *Новому завету с Псалтырью* (прототипом для неё послужил титульный лист лютеровского перевода «Книги поучений Сираховых», изданной в 1533 г. в Виттенберге, или его копия в «Притчах Соломоновых», изданных там же в 1535 г.) [1], и фронтиспис заблудовской *Псалтыри с Часословцем* (А. А. Сидоров назвал возможные источники этой гравюры – *Библии* Скорины 1519 г., Люфта 1534 –1545 гг. и Фейерабендтов 1560 и 1564 гг.) [1]. По образцу западноевропейских гравюр, уже упомянутого Эргарда Шена, а также Альбрехта Дюрера, Ганса Шпрингкеля, Зебальда Бехама, Ганса Буркмайра и др., выполнены и роскошно декорированы гербы Ходкевича и К. Острожского.

Фёдоров в поисках новых элементов оформления книги создал свой печатный знак, впервые помещенный в львовском *Апостоле* (в составе большой печатной марки) и повторённый впоследствии в копиях и вариантах в львовском *Букваре*, *Книге для чтения*, *Новом завете с Псалтырью* и *Библии*. Известно, что печатные знаки на Западе появились во второй половине XV в. Печатные сигнеты имели и польские печатники, с которыми Фёдоров поддерживал связь [10, с. 47].

Печатный знак Фёдорова – это вписанные в картуш выгнутая лента в виде повернутой на 180° латинской литеры S, заканчивающейся стрелой, и буквы I, O, A, H (во втором острожском варианте они заменены инициалами I, Ф). Непосредственным образцом для печатного знака Ивана Фёдорова мог стать ряд польских гербов с изображением «реки», мотив стрелы Фёдоров мог использовать из помещенных его изданиях гербов Ходкевича. Высказанное в последнее время мнение, что образцами частного знака Фёдорова могли быть водяные знаки французской бумаги, на которой печатался московский *Апостол*, мы считаем не убедительным. На Украине, где был создан печатный знак, Фёдоров не пользовался французской бумагой [4].

Наиболее отличительной чертой художественного оформления изданий древнерусских книг являются их декоративные украшения, прежде всего заставки. Заставка была основным декоративным элементом восточнославянских рукописных книг, таковой она осталась и в восточнославянских печатных книгах, придавая их страницам своеобразный, отличный от латинских инкунабул, вид. В книгах Фёдорова – 271 заставка, отпечатанная с 80 досок. Часто оттиски с этих досок мы находим в нескольких изданиях, отпечатанных в разное время и в разных местах.

По стилистическим признакам заставки изданий Фёдорова можно разделить на пять групп. Первую группу составляют 19 заставок московского *Апостола*, впоследствии полностью повторённых с досок и в копиях в дальнейших изданиях Фёдорова, три заставки из заблудовской *Псалтыри с Часословцем*, 14 – из Львовского *Апостола* (некоторые из них являются копиями заставок московского *Апостола*), одна из львовского *Букваря* и одна большая заставка из *Библии* [10, с. 49].

Основным орнаментальным элементом этих заставок – узор листа растения, похожего на акант [1, с. 94], преимущественно с острым зубчатым контуром и загнутым в виде лопасти окончанием. Эти листья, или, как их еще называют, травы, часто соединены с массивными стеблями, а также со стилизованными цветами и плодами в виде кедровых шишек, стручков, гранатовых яблок, головок мака. Ритм довольно напряжённый, беспокойный. Эту, очень интересную, действительно искусную орнаментику называют старопечатной. Происхождение её, которое до недавних пор было не понятно, теперь выяснено [5]: основные стилистические признаки старопечатного растительного орнамента сформировались в русских рукописных книгах первой половины XVI в. Замечательные образцы этого орнамента видим в таких русских рукописях, как *Евангелие учительное* (1524), *Евангелие Исаака Бирева* (1531), *Евангелие апракос* (1552) и др. Известен и главнейший рукописный центр, где старопечатная орнаментика получила широкое распространение, – Троице-Сергиева лавра под Москвой. Как теперь выяснено, уже в рукописной орнаментике своеобразно использованы мотивы прописного алфавита, выгравированного на меди немецким мастером И. ван Мекенемом в сочетании с традиционным орнаментом русских рукописей. Для своих книг Фёдоров использовал этот своеобразный орнамент, уже переработанный рукописными мастерами, и поднял его на еще более высокий художественный уровень.

Ко второй группе относятся лишь четыре заставки, которыми украшен московский *Часовник*. Все они берут начало из арабесковых узоров московской рукописной орнаментики; их мотивы встречаются также в московских анонимных изданиях [6]. В дальнейших изданиях Фёдоров не использовал арабесковых заставок. Они появились в книгах уже после смерти первопечатника.

К третьей группе относятся тоже всего только три заставки из того же московского *Часовника*, созданные из замысловатого ленточного сплетения. Уже давно замечено, что это сплетение похоже на украшения в западных книгах. В последнее время найдены даже оригиналы, которыми пользовались московские печатники, – заставки заимствованы из польского издания *Библии* М. Шарфенберга (1561).

К четвертой группе относятся 13 заставок – одна из московского *Апостола*, две из заблудовской *Псалтыри с Часословцем*, шесть из львовского *Апостола* и четыре из львовского *Букваря*. Для этой группы не характерно такое стилистическое единство, как для первых трёх и следующей, пятой. В отдельных мотивах, в манере исполнения – густая штриховка поверх белого силуэта узора – ощущается влияние старопечатного орнамента первой группы. В то же время ясно видно своеобразие этой группы. Вместо напряженных изгибов широколистных с готическими заострениями трав встречаем рисунки растений, формы которых более округлы; в некоторых из них можно увидеть очертания листьев клёна, винограда, дуба или даже ренессансную трактовку аканта. Орнаментальный ритм этих заставок спокойный, уравновешенный.

Так же как в работе над фигурными гравюрами, художники древнерусских книг в поисках материала для заставок обращались и к западной гравюре. Нам известны две заставки этой группы из львовского *Апостола*, которые являются творческими переработками иностранных образцов. Для первой из них образцом был (это отметил Г. И. Коляда) мидерит немецкого гравёра первой половины XVI в. Ганса Зебальда Бехама – ученика Альбрехта Дюрера [8]. Гравюра Бехама переделана до неузнаваемости: из неё удалены головки дельфинов, изменён вид листьев и плодов, ослаблена их рельефность; заставке придан совершенно новый вид, стилистически созвучный с другими украшениями фёдоровских изданий. Творческой переработкой иностранного образца – гравюры на меди первой половины XVI в. – является и вторая заставка. Из неё удалено изображение путто, утолщены стебли, графически более выразительными стали листья. Композиция заставки сохранена без изменений.

Совершенно своеобразной является пятая группа заставок, которыми украшены последние (острожские) издания Фёдорова – *Новый завет с Псалтырью* и *Библия*. Узор здесь создаётся тонкой линией белого стебля с редко посаженными на нём листьями, цветами или плодами. Цветы очень стилизованные, плоды выполнены более реалистично: мы видим гроздь винограда с виноградными листьями и усиками, изображения жёлудя и граната. В композицию некоторых заставок введены мотивы вазы, розетки, архитектурные детали.

Орнаментика острожских заставок, так же как и узоры заставок предыдущей группы, тесно связана с местным орнаментальным творчеством, в частности рукописным [10, с. 55].

Интересные аналогии к острожским орнаментам можно видеть и в резьбе по камню того времени. Так в украшении часовни Трёх святителей во Львове широко использованы традиции народного искусства. Часовня богато украшена растительной орнаментикой, мотивы и композиция которой перекликаются с острожскими узорами (виноградные гроздья, цветы, вазы, гибкие стебли с акантовидными листьями).

Мотивы, подобные острожским орнаментам, видим и в другом сооружении того времени – так называемой Чёрной каменице на площади Рынок во Львове.

В литературе уже высказывалось соображение, что в создании украшений острожских изданий, в частности *Библии*, Фёдоров и его мастера могли ориентироваться на славянских предшественников. Заметно, к примеру,

некоторое подобие острожских узоров к мотивам заставок и инициалов виленских изданий Скорины *Малой подорожной книжицы* (около 1522 г.) и *Апостола* (1525 г.). Прототипы острожских заставок в западной гравюре неизвестны.

Концовки как элемент художественно-технического оформления древнерусской книги, печатники начали широко использовать лишь в своих последующих изданиях. Например, в московском *Апостоле* Фёдорова есть только одна небольшая концовка на одном листе, и то далеко не во всех сохранившихся до нашего времени экземплярах. Известно четыре таких случая. Концовки появляются в русских книгах лишь в 1637 г. в изданиях В. Ф. Бурцева [6]. Для западной книги XVI в. концовки были привычным элементом. Можно назвать *Кормичу* начала XVI в. и упомянутое уже пересопницкое *Евангелие* (1556-1561), украшенные большим количеством плетенчато-растительных концовок [2, с. 112].

В Белоруссии, на Украине Иван Федоров применил концовку из московского *Апостола*. В качестве концовок стал использовать две плетенчатые заставки московского *Часовника* и добавил к этим трем украшениям еще 19 новых: 13 плетенчатых и шесть плетенчато-растительных и растительных концовок. Использованы в качестве концовок и все отливные мотивы.

Давно отмечено, что плетенчатые концовки древнерусских изданий похожи на такие же украшения в западных книгах. Это уже отмечалось при рассмотрении плетенчатых заставок московского *Часовника*, использованных Фёдоровым позже в качестве концовок. В польских книгах (издания Шарфенберга и Зибенайхера) найдены прототипы не только упомянутых, но и многих других концовок. Возможно, Фёдоров пользовался готовыми досками этих польских печатников. Ведь первопечатник имел связи с польскими владельцами бумажных мельниц и типографий.

Но широкое использование плетенчатых композиций в первых изданиях следует объяснить не заимствованиями из польско-латинских книг, а прежде всего стремлением приблизить украшение этих изданий к местным художественным традициям.

В период появления печатной книги плетенчатая орнаментика была очень популярна. С середины XVI и до начала XVII в. эта орнаментика как бы переживает свое второе рождение. Она проникает в оформление титульных страниц, фронтисписов, получает дальнейшее развитие в заставках. В этот период широко использовались плетенчатые узоры и в декоративном оформлении архитектурных сооружений (А. И. Некрасов, Я. П. Запаско).

Для оформления титульных листов, начальных и концевых страниц, в рубрикации подразделов в старопечатной книге, кроме гравированных на дереве, использовались также украшения, отлитые из металла. Такие элементы преимущественно дополняют гравированные заставки и концовки, а иногда встречаются и самостоятельно.

Наборная орнаментика в древнерусской книге появляется гораздо позже. Так Фёдоров начал применять её в своих последних изданиях – острожских. В московских, заблудовских и Львовских их нет. В книжную практику московских печатников наборные мотивы входят только с 1636 г. В западной книге первой половины XVI в. наборная орнаментика была обычным явлением, в восточнославянском книжном искусстве её впервые начал применять белорусский печатник Симон Будный в своей Несвижской типографии [9]. Первым острожским изданием, в оформлении которого используются наборные узоры, был не *Новый завет с Псалтырью* 1580 г., как считалось раньше, а новонайденная острожская *Книга для чтения* 1578 г. Здесь мы видим два отливных мотива – плетёнку в виде цифры восемь и листочек с черенком; они и положили начало этому виду орнаментики в украинских изданиях. Из плетёнки в *Книге для чтения* создана прямоугольная рамка вокруг титульного текста; листочек использован как концовка. Оба узора перешли в последующие острожские издания. В *Новом завете с Псалтырью* и *Указателе* появляется отливной мотив – розетка, в *Хронологии* Андрея Рымши – головка херувима и в *Библии* – два мотива сложного растительно-геометрического рисунка. Всего в острожских изданиях Федорова использовано шесть наборных отливных узоров [9]. Наиболее интересный из них – головка херувима, не имеющая аналогий в западных изображениях того времени: лицо почти совсем круглое, посредине лба густая прядь волос, ото рта отходят длинные усы, выражение лица строгое. Отмечено, что острожские херувимы чертами лица напоминают местные мужские типы. «Херувимы-украинцы» – так называет эти изображения русский ученый Н. П. Киселев [9].

В оформлении изданий старопечатных книг большое место принадлежит узорным *инициальным* литерам, в которые вложено много таланта и творческой выдумки. Достаточно много узорных литер в книгах Фёдорова, которые можно разделить на четыре чёткие группы: старопечатные, ломбарды и две группы острожских инициалов из *Библии* и *Нового завета с Псалтырью* [11].

К первой группе узорных букв относятся старопечатные инициалы. Такое название они получили потому, что основой их, так же как и старопечатных заставок, является так называемая старопечатная орнаментика русских рукописных книг первой половины XVI в. Инициалы первой группы были впервые применены в первом издании Фёдорова – московском *Апостоле*. Пять больших узорных букв (*Е, I, М, П, С*) этой книги украшены старопечатным выюнком, затем они были повторены с досок и в копиях в львовском *Апостоле*. Но больше всего старопечатных инициалов приходится на заблудовскую *Псалтырь с Часословцем*.

Заблудовская серия инициалов охватывает две трети алфавита. Буквицы компактны, красивого рисунка, едины по стилю. Обращает внимание и высокий уровень их графического исполнения.

Вторая довольно большая группа инициальных литер фёдоровских изданий – так называемые ломбарды, сплошь залитые краской буквицы, используемые преимущественно для выделения текста второстепенных разделов. Ломбарды имеют не меньшую художественную ценность, чем клишированные узорные литеры, а иногда и наряднее их. Достаточно взглянуть на превосходно декорированные ломбарды из московского *Апостола* и московского *Часовника* или из заблудовского *Евангелия учительного*, чтобы в этом убедиться. Красота этих и других ломбардов в стройной, утончённой форме, в смелых, замысловатых растительно-геометрических росчерках-завитушках [11]. Если мы утверждаем, что печатная книга многое переняла у рукописной, то ломбарды – яркое тому доказательство. Перенесённые на страницы печатных книг, они нисколько не утратили своей рукописной свежести. Ломбарды и печатались по образцу рукописных книг – преимущественно красной краской. Их мы видим в нескольких изданиях Фёдорова, больше всего – в *Евангелии учительном*, где они являются, по сути, основой декоративного оформления книги (А. П. Запаско, А. С. Зернова, Г. И. Коляда).

Острожские инициалы из *Библии* (третья самая большая группа) хорошо известны в литературе. Вместе с заставками они принадлежат к выдающимся памятникам украинского книжного искусства. Их характерная черта – рисунок буквицы и растительный узор, украшающий её, взяты в прямоугольные рамки и выполнены белым штрихом на чёрном фоне. Это делает их непохожими на все остальные инициалы фёдоровских книг и придает им особую привлекательность и красоту. Источники этих инициалов те же, что и заставок. В частности, мы бы хотели здесь подчеркнуть, что одним из источников инициалов, была опять-таки рукописная книга. Одна из первых таких книг – *Евангелие* 1540 г

К четвёртой группе относятся инициалы из острожского *Нового завета с Псалтырью*. Двенадцать узорных литер этой книги, средняя высота которых составляет лишь 1,6 см (одна литера *Я* имеет в книге очень неясный оттиск), не отличаются стилизованным единством. Инициал второго и третьего вариантов в какой-то мере напоминает старопечатный, *М* и *Т* – ломбарды, *В*, *Е*, *П* (первый вариант) и *С* – узорные литеры третьей группы, только без рамок и чёрного фона. Нам кажется, что эти литеры были результатом поисков, которые увенчались созданием рассмотренной выше высокохудожественной сюиты инициалов острожской *Библии* (А. П. Запаско).

Продолжая традиции книжной миниатюры, авторы гравюр старопечатных книг оставили заметный след в графическом искусстве XV-XVI веков. Созданные ими книги – высшее достижение мастерства. Им присущи оригинальность, особенная эстетика кириллических шрифтов, выразительность композиции листов с фигурными гравюрами, заставками, концовками, инициалами и наборными украшениями. Масштабностью содержания, неподдельностью выражения, красочностью и конспективностью художественных приёмов древнерусская гравюра представляет собой неповторимое, самобытное явление не только в Русском, но и мировом искусстве.

Литература

1. Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. – М.: Книга, 1964. – 208 с.
2. Запаско Я. П. Орнаментальное оформление украинской рукописной книги. – Киев: Таврия, 1960. – 240 с.
3. Некрасов А. И. Конспект курса истории древнерусского искусства. – М.: 1967. – С.40-41.
4. Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. – Минск: Беларусь, 1968. – 149 с.
5. Зацепина Е. В. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента // У истоков русского книгопечатания: Сб. науч. Тр. – М., 1959. – С. 101-154.
6. Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати. – М.: Искусство, 1982. – С. 11.
7. Грузинский А. С. Пересопническое евангелие как памятник искусства Возрождения в южной России в XVI веке. – М.: Мысль, 1963. – 312 с.
8. Коляда Г. И. Иван Фёдоров и книгопечатание некоторых стран Восточной Европы // Вестник истории мировой культуры. – 1958. – №1. С. 43.
9. Киселёв Н. П. Наборные украшения в изданиях Ивана Фёдорова. Исследования материалы. – М.: Искусство, 1964. – С. 69.
10. Запаско Я. П. Художественное наследие Ивана Фёдорова. – Львов: Высшая школа, 1974. – 224 с.
11. Ерошкин В. Ф. Шрифтовая графика старопечатных книг Ивана Фёдорова // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: Материалы XI междунар. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 143-145.

References

1. Sidorov A. A. Drevnerusskaja knizhnaja gravjura. – M.: Kniga, 1964. – 208 s.
2. Zapasko Ja. P. Ornamental'noe oformlenie ukrainskoj rukopisnoj knigi. – Kiev: Tavrija, 1960. – 240 s.
3. Nekrasov A. I. Konspekt kursa istorii drevnerusskogo iskusstva. – M.: 1967. – S.40-41.
4. Nemirovskij E. L. Voznikovenie knigopechatanija v Moskve. – Minsk: Belarus', 1968. – 149 s.
5. Zacepina E. V. K voprosu o proishozhdenii staropechatnogo ornamenta // U istokov russkogo knigopechatanija: Sb. nauch. Tr. – M., 1959. – S. 101-154.
6. Zernova A. S. Ornamentika knig moskovskoj pechaty. – M.: Iskustvo, 1982. – S. 11.
7. Gruzinskij A. S. Peresopnickoe evangelie kak pamjatnik iskusstva Vozrozhdenija v juzhnoj Rossii v XVI veke. – M.: Mysl', 1963. – 312 s.
8. Koljada G. I. Ivan Fjodorov i knigopechatanie nekotoryh stran Vostochnoj Evropy // Vestnik istorii mirovoj kul'tury. – 1958. – №1. S. 43.
9. Kisel'jov N. P. Nabornye ukrashenija v izdaniyah Ivana Fjodorova. Issledovanija materialy. – M.: Iskustvo, 1964. – S. 69.
10. Zapasko Ja. P. Hudozhestvennoe nasledie Ivana Fjodorova. – L'vov: Vysshaja shkola, 1974. – 224 s.
11. Eroshkin V. F. Shriftovaja grafika staropechatnyh knig Ivana Fjodorova // Otechestvennaja nauka v jepohu izmenenij: postulyaty proshlogo i teorii novogo vremeni: Materialy XI mezhdunar. konf. – Ekaterinburg, 2015. – S. 143-145.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.191

Козырева Л.К.

Кандидат искусствоведения, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств

**ЭФФЕКТИВНЫЙ ДИЗАЙН РЕКЛАМЫ: ОТ МЫСЛИТЕЛЬНОГО АКТА
К ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ**

Аннотация

В статье рассмотрена суть мыслительной деятельности дизайнера, обозначены различия между «эффектом воздействия» рекламного сообщения и «эффективным взаимодействием» потребителя с продуктом рекламы, раскрыты особенности процесса дизайн-проектирования, обозначены требования закона «О рекламе», раскрыта сущность эффективного дизайна рекламы.

Ключевые слова: дизайн, реклама, творчество, законодательство.

Kozyreva L.K.

PhD in Arts, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

**EFFICIENT DESIGN OF ADVERTISING: FROM THE MENTAL ACT TO THE REQUIREMENTS OF THE
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract

The article considers the essence of intellectual activity of the designer, marked differences between «effect» of the advertising message and «effective interaction» of the consumer with the product advertisement, the features of the process designing, the requirements of the law «On advertising», the essence of effective advertising design.

Keywords: design, advertising, art, law.

Творческий продукт деятельности дизайнера является сложным структурным феноменом. Чтобы выявить суть мыслительной деятельности дизайнера рекламы, нужно понять разнообразные индивидуальные, социальные, этические, культурные, исторические и экономические факторы, воздействующие на него. Часть исследователей считают дизайн-проекты результатом процесса проектирования, базой которого является синтез форм и функций. Другие относят объекты дизайна рекламы к творческим продуктам, сутью которых является нахождение оптимального графического, композиционного и образного решения в рамках поставленных задач.

«Приемы «коммуникативной эффективности» рекламного сообщения определяют тактику проектной деятельности дизайнера рекламы в отношении системы коммуникации, обеспечивающей трансляцию рекламного образа в потребительскую культуру». [1] Заметим, что ныне модно создавать эпатирующую рекламу, использовать неэтичные приемы и бранные слова. Выходит, скандальная реклама может быть эффективной? Основная проблема пониманий процессов эффективности строится на различиях между понятиями: «эффект воздействия» и «эффективное взаимодействие». Безусловно, эпатирующие образы привлекают внимание и, следовательно, быстро попадут в поле зрения потребителей (высокий «эффект воздействия»). Однако, такие процессы коммуникации, как правило, недолговечны и не дают гарантий в достижении цели – созданию привлекательного образа, возникновению доверия к компании («низкоэффективное взаимодействие»).

Деятельность дизайнера

В настоящее время представление о дизайне только как об эстетической деятельности из сферы искусства преодолевается, что ставит перед дизайнерами новые задачи. Е. Храмкова отмечает, что дизайнерам следует овладевать навыками дизайн-мышления, а не заниматься только «украшательством». [2]. По словам Г. П. Щедровицкого, дизайнерам нужно не только «практически действовать», но и «сознавать смысл, значение и ценность своей деятельности с общечеловеческой точки зрения». [3]

Вслед за этим Р.Ю. Овчинникова отмечает, что исходным принципом в осуществлении дизайнерской деятельности (проектирования) является целесообразность. Его реализация «ориентирована на достижение практических результатов, что обеспечивает преобразование существующей проблемной ситуации в предпочтительную, идеальную (в практическом смысле) или ситуацию будущего». [4] Соответственно, деятельность дизайнера рекламы должна являться неким управляемым творческим актом, направленным на осуществление целесообразного проектирования с целью создания идеального продукта.

Структура творческого акта

Творческий акт может быть разложен в двух измерениях, которые, в действительности, тесно взаимосвязаны и неразделимы: «акт мышления» (создание идей) и «акт решений» (реализация проекта). В то время как художник создает «произведения искусства», ученый соотносит «теории и опыт», а философ рождает «концепции» [5], дизайнер создает идеи и воплощает их в объектах проектирования. Знаменитая фраза Гегеля: «Мы думаем словами» не подходит для дизайнеров. Они мыслят формами. Из форм создаются рисунки, модели и прототипы. Именно это отличает «акт дизайнера» от художественного творчества.

Реклама: от мыслительного акта к требованиям законодательства РФ

А как же требования законов? Часто на этапе реализации рекламы, когда найдено, казалось бы, оптимальное решение, появляется «новое» условие – необходимость создания объектов рекламы, не нарушающих Федеральный закон. Хорошо, если дизайнер обладал опытом и профессиональной интуицией, тогда велика вероятность принятия проекта с минимальными изменениями.

Зачастую, практикующие дизайнеры не обладают знаниями законодательной базы. Копирование художественных приемов и выразительных идей мировых рекламных компаний, бездумное заимствование фотографий, найденных в сети Internet, использование непристойных слоганов и изображений – это происходит повсеместно, подрывает доверие к профессии и уводит созданную рекламу далеко за рамки понятий «законная» и «этичная». [6]

Решением проблемы могло бы стать «Рекламное законодательство» от Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг – это «прикладное» пособие в схемах, четко структурированных и разделенных на блоки. Они разработаны на основе Федерального закона «О рекламе» и других нормативно-правовых актов, которые применяются к отношениям в сфере рекламы и к самой рекламе, распространяемой на территории РФ. Пособие ориентировано на обучающихся в юридических вузах. Однако, дизайнеры, изначально стремящиеся к упрощению и стилизации информации, вполне способны стать заинтересованным кругом лиц, готовым воспринимать рекламное законодательство схематично. [7]

Подводя итог, можно отметить следующее:

- проблема пониманий процессов эффективности рекламы строится на различиях между понятиями «эффект воздействия» и «эффективное взаимодействие»;
- творческое выражение деятельности дизайнера: «акт мышления» (создание идей) и «акт решений» (реализация проекта);
- процесс проектирования рекламы включает в себя: «дизайн рекламы» и «планирование ее производства»;
- эффективный дизайн рекламы – продукт творческого и целесообразного проектирования, идейно и графически выверенный, учитывающий требования заказчика, потребности целевой аудитории и не нарушающий требования законодательства РФ.

Литература

1. Павловская Е.Э. Дизайн рекламы (Стратегия проектного творчества) : дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.06. – Москва: НИИТЭ, 2003. – 379 с.
2. Храмова Е. Дизайн: от создания вещей к проектированию будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://hbrrussia.ru/upravlenie/upravlenie-kachestvom/p10109/#ixzz3gVSABkos> (дата обращения: 22.10.2015).
3. Щедровицкий, Г. П. Наука и методология науки дизайна (Основные области теоретического исследования дизайна) [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровский. – URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/58> (дата обращения: 26.11.2012).
4. Овчинникова Р.Ю. Рациональное измерение креатива в графическом дизайне // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. – № 11. Ч. 1. – С. 125-129.
5. Deleuze G., Guattari F. Qu'est-ce que la philosophie?, en collaboration avec Félix Guattari, Les éditions de Minuit (coll. « Critique »). Paris, 1991. – 206 p.
6. Федеральный закон «О рекламе». – Новосибирск: Норматика, 2015. – 36 с.
7. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Рекламное законодательство. Учебное пособие в схемах. – М.: НБТ-Дизайн, 2002. – 42 с.

References

1. Pavlovskaja E.Je. Dizajn reklamy (Strategija proektnogo tvorchestva) : dis. ... d-ra iskusstvovedenija : 17.00.06. – Moskva: NIITJe, 2003. – 379 c.
2. Hramkova E. Dizajn: ot sozdaniya veshhej k proektirovaniju budushhego [Elektronnyj resurs]. URL: <http://hbrrussia.ru/upravlenie/upravlenie-kachestvom/p10109/#ixzz3gVSABkos> (data obrashhenija: 22.10.2015).
3. Shhedrovickij, G. P. Nauka i metodologija nauki dizajna (Osnovnye oblasti teoreticheskogo issledovaniya dizajna) [Elektronnyj resurs] / G. P. Shhedrovskij. – URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/58> (data obrashhenija: 26.11.2012).
4. Ovchinnikova R.Ju. Racional'noe izmerenie kreativa v graficheskom dizajne // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. – № 11. Ch. 1. – S. 125-129.
5. Deleuze G., Guattari F. Qu'est-ce que la philosophie?, en collaboration avec Félix Guattari, Les éditions de Minuit (coll. « Critique »). Paris, 1991. – 206 p.
6. Federal'nyj zakon «O reklame». – Novosibirsk: Normatika, 2015. – 36 s.
7. Sverdlyk G.A., Strauning Je.L. Reklamnoe zakonodatel'stvo. Uchebnoe posobie v shemah. – M.: NVT-Dizajn, 2002. – 42 s.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что повышает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.178

Сидорова Е.В.

Соискатель кафедры русского искусства факультета теории и истории искусств Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина; директор художественной школы (г. Северск Томской области)

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РИСУНКА И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ**

Аннотация

В статье рассмотрена система художественного образования к середине XIX века, благодаря которой русская академическая школа рисунка стала лучшей в Европе. Глубокие познания в анатомии давали возможность ученикам Академии художеств достигать в рисунке поразительных успехов. Методики, сложившиеся на основе научного познания, определили дальнейший ход развития системы академического рисунка. Фигура человека изучалась как форма, основанная на знании анатомии и перспективы. В начале XXI века эти методики вновь становятся актуальными, так как являются наиболее быстрым и эффективным способом подготовки профессиональных художников.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, классицизм, Академия художеств, рисунок.

Sidorova E.V.

Applicant of the chair of Russian art, faculty of theory and history of art, St. Petersburg state I.E.Repin academic Institute of painting, sculpture and architecture; Director of the art school (Seversk, Tomsk region)

**ACADEMIC TEACHING DRAWING AND ITS RELEVANCE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN ARTS
EDUCATION IN THE TWENTY-FIRST CENTURY**

Abstract

The article considers the system of art education to the mid-nineteenth century, thanks to which the Russian academic school of drawing became the best in Europe. Deep knowledge of anatomy enabled the students of the Academy of arts to achieve in the figure remarkable success. The methodology, developed on the basis of scientific knowledge, determined the subsequent course of development of the system of academic drawing. The human figure is studied as a form, based on knowledge of anatomy and perspective. In the beginning of XXI century these techniques have again become relevant as they are the fastest and most effective way of preparing professional artists.

Keywords: St. Petersburg, classicism, Academy of fine arts, drawing.

Санкт-Петербург приобрел свой облик к середине XIX века благодаря трудам выпускников Академии художеств. Заказчиком и организатором системы подготовки кадров выступал императорский двор, назначавший президентов и курирующий деятельность Академии.

Первый куратор Академии художеств, граф И.И.Шувалов писал о роли рисунка для развития искусств: «...началом и основанием служить имеет твердое и исправное рисование, без чего упражняющийся в сих благородных художествах желаемого совершенства достигнуть не может». [1] Основные принципы методики европейского рисунка были перенесены на русскую почву во второй половине XVIII века иностранными художниками. Так, по замыслу, одобренному Елизаветой Петровной и Уставу, утвержденному Екатериной II в 1764 году, ученики в возрасте пяти-шести лет набирались в Воспитательное училище при Академии один раз в три года. Полный курс обучения в училище составлял 15 лет, что обеспечивало высокий уровень подготовки художников, скульпторов, архитекторов. Всего было пять возрастных групп, с обучением в каждой по три года, причем перевод осуществлялся по степени готовности ученика к переходу на более высокую ступень обучения. Первые три возраста считались младшими, при переходе в четвертый возраст осуществлялось распределение в классы живописи, скульптуры, архитектуры и гравирования. Рисунку уделялось особое внимание. Рисовали по 2-4 часа ежедневно. Изучение анатомии, пропорций и перспективы шло параллельно с рисованием гипсов и должно было подготовить учеников к выполнению этюдов с натуры. Большое значение имели пенсионерские поездки медалистов Академии во Францию и Италию для изучения произведений старых мастеров, античной скульптуры и рисования живой натуры.

Благодаря творческой и педагогической деятельности одного из первых воспитанников Императорской Академии художеств А.П.Лосенко был разработан программный метод обучения российских художников рисунку и основам анатомии, а его собственные рисунки стали наглядными пособиями. Учебные рисунки А.П.Лосенко, П.И.Соколова, И.А.Акимова, М.Ф.Войнова, А.Е.Егорова и других копировали следующие поколения русских художников, отрабатывая технику штриховки и осваивая графические материалы. Копирование гравюр с картин известных художников, «оригиналов» - подлинных рисунков, рисунок с «антиков» формировали эстетику академического рисунка, основанную на античных представлениях о красоте человеческого тела. Канонизированная система классицизма нашла отражение в «Изъяснении краткой пропорции человека...» А.П.Лосенко (Рис.1).

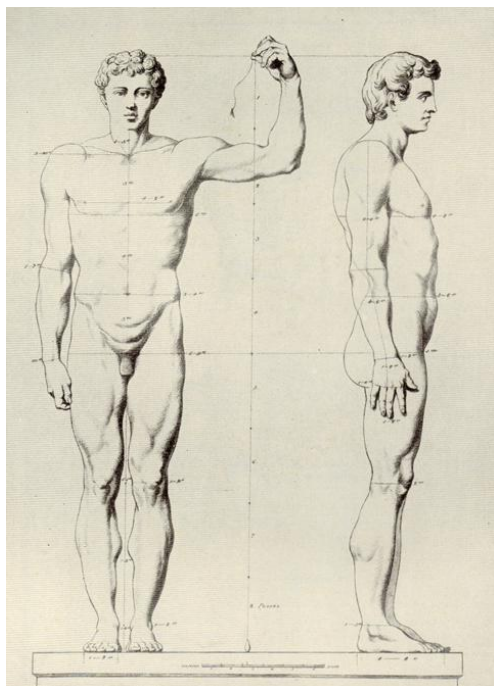

Рис. 1 – А.П.Лосенко. Изъяснение краткой пропорции. Фигура (1772)

Рис. 2 – В.К.Шебурев. Анатомическая таблица

Занятия в натуральных классах считались основой классического образования. Рисунки моделей благодаря глубокому изучению натуры не превращались в холодные «штудии», а были полны живой экспрессии и достоверности.

В старших возрастах рисунок фигуры с натуры выполнялся на голубой, серой или коричневой бумаге, на которой светлый тон наносился мелом или пастелью. Цветная бумага приучала к тому, чтобы в рисунке использовался материал бумаги, как переход от света к тени. Рисунок выполнялся черным карандашом, сангиной или кистью с разбавленной водой китайской тушью. Карандаш рекомендовалось не заострять при работе даже для маленьких штрихов. Карандаш стирался белым хлебом. Рисунок «хорошего вкуса» требовал особой манеры исполнения. Рекомендовалось избегать пересечения штрихов под прямым углом, предпочиталась растушевка или размывка. Растушевкой прокладывали тени, а поверх штриховали.

В конце XVIII века рисунки уже выполнялись, в основном, на белой бумаге, изображение модели в среде было вытеснено сухой штриховкой вокруг фигуры, подчеркивалась округлость форм, рисунок постепенно терял трепет жизни.

«Заметив, что воспитанники Академии приняли образ рисования окончательный даже до сухости, он (Г.И. Угрюмов – прим. Сид.) ввел другой более свободный, более решительный и более полезный для Художника; словом: он показал им путь, которым можно вернее дойти до совершенства; занимался вместе с ними рисованием с натуры, и таким образом не только советами, но и самым делом дал лучшее направление ...». [2]

Хранителем классицистических традиций Академии в первой половине XIX в. был художник В.К.Шебурев (1831-1855г.г. – ректор живописи и ваяния). В организации обучения мало что изменилось. Переводы из класса в класс совершались, как и в предшествующие годы, строго индивидуально, сообразно с успехами каждого ученика. В методике преподавания рисунка сохранялось «поправление» педагогами ученических работ. Педагоги добивались от учеников передачи «общей красоты в образованиях и ... с ней связанное совершенство рисунка человеческих тел». [3] Необходимо было соблюдение меры (пропорций) как всего целого, так и отдельных частей, а также выражение «страстей», т.е. передача экспрессии.

Развитию рисования как учебного предмета и методики его преподавания в России во многом содействовал президент Академии художеств А.Н. Оленин (1763–1843). Он мечтал создать ряд учебников для художников, в которых всесторонне освещались бы вопросы искусства.

31 июля 1823 года А.Н. Оленин писал министру духовных дел и народного просвещения: «С самого начала управления моего Императорской Академией художеств я удостоверился, что для достижения главной цели сего полезного заведения, которая состоит в образовании искусных художников... необходимо составление особых учебных книг, служащих для наставления учащимся в теории и начальной практике изящных искусств...

Составление сих книг тем более нужно, что таковых у нас в России вовсе нет и что до сего времени даже в просвещеннейших землях Европы оных не имеется в надлежащей для учеников полноте и ясности, а более всего в систематическом, особенно для них приспособленном порядке.... Пробуждаемый однако же совершенным у нас недостатком в настоящих правилах рисования и особенно анатомии для питомцев Императорской Академии художеств, обучающихся живописи и ваянию, я решился обратиться на сии важные для них предметы особенное внимание профессоров академии – полагая неукоснительно предложить тому, кто из них пожелает, принять на себя труд исполнить сии две первые части назначенного мною курса рисования и анатомии.

Тогда посетители собственными своими глазами будут удостоверяться в степени искусства каждого ученика как, например: в правилах рисования и в знании некоторой части анатомии. ...

Им будет только стоить потребовать от испытуемого чтоб он на доске мелом начертил то, что он словесно по вопросам будет объяснять. Правильность сих абрисов докажет, несомненно и беспристрастно, степень таланта учащегося. Вот одна из главных польз предполагаемого ныне опыта полного курса правил рисования для питомцев Императорской Академии художеств» [4].

В 1823 году «Журнал изящных искусств» писал о таблицах, созданных для учебника по антропометрии: «Профессор Шебуев составил опыт о размере, образовании и анатомии человеческого тела. Рисунки его с натуры костей и мускулов превосходят все, что было создано доселе в чужих краях» [5; с. 57].

А.Н. Оленин, описывая «Курс» Шебуева, указывал, что он состоял из 59 рисунков по препаратам адъюнкт-профессора Медико-хирургической академии И.В. Буяльского и 36 рисунков, составленных «по образцовым пропорциям, принятым греками», а также включал рисунки по механике человеческого тела и изображения античных статуй (Рис.2). «В соблюдении пропорций, – добавлял Оленин, – Шебуев подобно Лосенке соблюдает античный принцип: в росте человека 8 голов» [5; с. 47].

В 1832 году, став ректором Академии художеств, Шебуев особенно ревностно следил за художественным образованием воспитанников. Он постоянно посещал рисовальные классы, давал ученикам разъяснения, изготовлял для них анатомические муляжи. Н. Рамазанов писал: «Анатомические фантомы из папье-маше для анатомического театра Василий Козьмич расписывал сам красками, при содействии учеников» [5; с. 52].

Изучение наследия Шебуева показывает, что его метод обучения был реалистическим. Шебуев давал методические советы, как надо работать с натуры, как применять законы перспективы и пластической анатомии в рисунке, стремился приблизить ученика к природе, к познанию объективных законов строения формы. Такое направление было новым, прогрессивным в системе академического образования.

В 1830-1840-е годы А. Сапожников и И. Буяльский создали анатомическую фигуру, А. Егоров, А. Иванов, Г. Чернецов, К.П. Брюллов выполнили множество анатомических рисунков.

П.К. Клодт в 1836 году отлил из бронзы статую «Лежащее тело» (Рис.3) – анатомическую модель человеческого тела с препарированными мышцами. Копии этой статуи были подарены крупнейшим академиям Европы.

Рис. 3 – И.В. Буяльский, А.П. Сапожников. Анатомическая мышечная фигура «Лежащее тело» (1836).
Анатомический кабинет Института имени И.Е.Репина

К.П.Брюллов, талантливый художник, с 1836г. профессор Академии, по словам скульптора Н.А.Рамазанова «силою слова и собственными примерами ... снял повязку с глаз всех рисовальщиков Академии, отданных до того заученным античным формам...». [6] К.П.Брюллов внес романтические идеи и, тем самым, ослабил догмат канонов классицизма в педагогической системе Академии. Красоту античного мира Брюллов раскрывал иначе. Борясь с ложной идеализацией и «образцами», самым ценным в античном искусстве он считал совершенное воплощение реального человека. Одним из первых академических профессоров Брюллов заставил своих учеников заносить свои впечатления от реальной жизни в рабочие альбомы.

В «Натурщиках» К.П. Брюллова реальные формы живых тел прорисованы с максимальной тщательностью и далеки от канонизированных схем компоновки и построения, классицистических пропорций (Рис.4).

Рис. 4 – К.П. Брюллов. Натурщики.
Бумага, уголь, итальянский карандаш,
пастель, мел (1817)
Государственная Третьяковская галерея

Рис. 5 – П. И. Соколов. Академический
рисунок. Тонированная бумага,
итальянский карандаш, мел (1785)
Научно-исследовательский музей
Российской академии художеств

Доскональное изучение натуры было основным условием в академическом обучении рисунку. Профессора академии, уделяя серьезное внимание академической студии, детальной проработке рисунка, в то же время большое значение придавали умению видеть большую форму, умению выразить в рисунке основную массу объема. Прекрасным образцом такой моделировки формы может служить рисунок П. Соколова (Рис.5). Этот и другие примеры – свидетельство не случайных достижений учеников Академии, а результат правильной методики обучения и воспитания художников.

Академия реагировала на перемены, объективно влиявшие на общую картину русского искусства. В 1802 году в Воспитательном училище упразднился первый возраст, в 1830 году срок обучения сократился еще на три года, а в 1840 – училище при Академии было закрыто. Академисты по-прежнему жили в здании Академии и содержались за казенный счет. Помимо академистов художественные классы стали посещать за отдельную плату «вольноприходящие».

Русский классицизм был напитан идеями просветительства Дидро, Винкельмана и Гете, сформирован в академической системе конца XVIII – начала XIX в.в. В трудах по истории искусства этого времени П.Чекалевского (1792), И.Урванова (1793), И.Виена (1803), А.Писарева (1808) - выражены воззрения классицизма на искусство и его общественную значимость, требования от искусства служения «чести и пользе отечества». Они и легли в основу педагогики Академии художеств.

В обязанность Академии вменялось распределение между выпускниками государственных и частных заказов. Академия занималась проектами украшения столиц и городов. В этом отразился факт признания огромного авторитета Академии художеств в области искусства и градостроительства.

Методики мастеров XVIII и XIX столетий актуальны для российского художественного образования на современном этапе. В условиях глобализации экономики и культуры важно не только искать новые, современные образы и способы их воплощения, но и ориентироваться на то лучшее, что составляет мировую славу отечественного искусства.

Литература

1. Петров П.Н. Сборник материалов для истории императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. СПб., 1864. Т.1. С.635
2. Сведение о Григории Ивановиче Угрюмове и его произведениях. Журнал изящных искусств. № 1-6. Ч.I. Спб. в типографии Н.Греча. 1823. С.64
3. Маслова Е.Н. Скульптурный класс Академии художеств конца XVIII – первой половины XIX веков (1795-1840). Диссертация. Архив РАО фонд № 11 Описание 1 ед.хр. 938, л. 56
4. Файбисович В. Алексей Николаевич Оленин. Опыт научной биографии. – СПб.: «Российская национальная библиотека», 2006. С.500
5. Круглова В.А. Василий Кузьмич Шебуев. 1777 – 1855. Альбом. – Л.: Искусство, 1982. С.151
6. Лисовский В.Г. Академия художеств. ООО «Алмаз», Санкт-Петербург. 1997. С.138

References

1. Petrov P. N. The collection of materials for history Emperor's St. Petersburg Academy of arts for a hundred years of its existence. St. Petersburg, 1864. Vol. 1. S. 635
2. Information about Grigory Ivanovich Ugryumova and his works. Journal of fine arts. No. 1-6. Part I. St. Petersburg. in the printing N. Buckwheat. 1823. P. 64
3. Maslov E. N. Sculpture class of the Academy of arts of the end of XVIII – first half XIX centuries (1795-1840). Dissertation. Archive ARTS Fund No. 1 11 an Inventory of items. 938, 56 L.
4. V. Faibisovich Aleksei Nikolaevich Olenin. Experience of scientific biography. – SPb.: "Russian national library", 2006. S. 500
5. Kruglov V. A. Vasily Kuzmich Shebuev. 1777 – 1855. Album. – L.: Art, 1982. S. 151
6. Lisovsky V. G. Academy of arts. LLC "Almaz", St. Petersburg. 1997. S. 138

DOI 10.18454/IRJ.2015.41.027

Степанова П.М.

Кандидат искусствоведения, Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства

ПРОБЛЕМА ЗРИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РИТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И ТЕАТРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ XX ВЕКА

Аннотация

В статье рассмотрены: проблема происхождения театра из ритуального искусства; основные этапы ритуального действия и социально-драматические функции театра; категории зрительского участия в структуре современных ритуалов; выявлены новые функции зрителя-соучастника, которые можно использовать в современной театральной практике.

Ключевые слова: ритуал, зритель-соучастник, миметическое обыгрывание.

Stepanova P.M.

PhD in Arts, Saint-Petersburg State Theatre Arts Academy

SPECTATOR'S PROBLEM IN MODERN STRUCTURE OF RITUAL AND THEATRICAL THEORY OF THE XX CENTURY

Abstract

The article reviews the problem of arising theatre from ritual art, principal stages of ritual performance and social-dramatic theatre functions; categories of spectators' participation in the structure of modern rituals. There has been determined new functions of spectator-cooperator, which may be used in modern theatrical practice.

Keywords: ritual, spectator-partner, mimetic enactment.

В XX веке возникла идея происхождения театра из ритуала, но споры о связях и взаимном влиянии ритуала и театра ведутся теоретиками и практиками до сих пор. «Рождение искусства остается тайной, раскрытие которой составляет одну из ключевых проблем гуманитарного знания. Бесспорной кажется мысль о влиянии ритуала на становление различных видов искусства. Однако чрезвычайно редко возникает возможность реконструировать процесс зарождения художественных форм не на уровне интуитивного знания или общих представлений» [1, с.5]. В театроведении доказать происхождение театра из ритуала невозможно, драматические тексты и первая театральная теория Аристотеля не дают никаких доказательств связи театра и ритуала, кроме имени бога покровителя Диониса. Реконструировать путь от Элевсинских мистерий и Дионисий до первых представлений трагедий и комедий не представляется возможным. Теоретики в поисках происхождения театра опираются на ранние ритуалы, но важнее определить проблему природы театра и способы существования зрителя в нем.

Основные аспекты взаимовлияния театра и ритуала раскрыты в трудах Виктора Тэрнера (1917–1983), английский этнограф, социолог и фольклорист, долгие годы занимался полевыми исследованиями в Африке, он разработал самую яркую теорию функционирования символов, мифов и ритуальных церемоний, его монография «Театр и ритуал» остается и по сей день единственным сочинением, посвященным процессам взаимодействия и противопоставления театральной и ритуальной эстетики. Арнольд ван Геннеп (1873–1957), французский этнограф выявил три фазы ритуала: 1) фаза отделения (разделения); 2) фаза маргинализации; 3) фаза включения (агрегации). Тэрнер, опираясь на теорию Геннепа, выделяет еще одну фазу, доказывает связь театра и ритуала: 1) отключение от повседневной жизни; 2) пересечение порога (*limen*); 3) миметическое обыгрывание (*mimetic enactment*) некоторых этапов кризиса, которые вызвали прежние отклонения; 4) возвращение к повседневной жизни. Третий этап миметического, подражательного в партитуре ритуала приближает действие, связанное с инициацией (а любой ритуал, так или иначе, имеет в своей основе элементы инициации), к природе театрального искусства. «Драма, как и неотделимый от нее драматический театр, устремлена к изображению межчеловеческих отношений. «Среда обитания», природа, вещный, предметный мир – все это входит в драму для того, чтобы раскрыть характер, дух, смысл тех или иных человеческих взаимоотношений, на которых сосредоточенно ее внимание. Предмет драмы – со-бытие человека с человеком в очень напряженных, сложных, противоречивых ситуациях» [2, с. 30].

Структура театрального представления содержит социальные противоречия, которые являются основой и для ритуала. Сложнейшим механизмом восприятия театрального спектакля становится переход от сознательного состояния в подсознательное, который пытались осмыслить и использовать в своей теории и практике ведущие западноевропейские режиссеры XX века: А. Арто, Е. Гротовский, П. Брук и др. Антропологическая плоскость рассмотрения объекта обнаруживает сложность феномена коллективного восприятия. Чувство коллективного единения, достигнутое в результате «совместного акта инициации», может оказаться идеальной ситуацией общения,

недостающего, но необходимого зрителю в жизни. Подлинное действо может стать «рычагом для перегруппировки слоев сознания». «При сильной дозе суггестии, исходящей из зрительного зала, низшие слои сознания способны выйти на поверхность, принимать активное участие в восприятии» [3, с. 42].

Ежи Гротовский в паратеатральных опытах 1970-ых гг. «рассматривает актеров как часть зрителей, а зрителей как актеров, – нет границы, сходство важнее различий. А потому эксперимент не имеет завершения» [4, с. 116]. Такие отношения зрителей и актеров свойственны ритуальной основе. На данный момент ритуал в чистой его форме, т. е. не выродившийся в театральное представление, а сохраняющий функции подлинного ритуального действия, существует в Юго-Восточной Азии, частично в мусульманских странах (но в нем очень важны религиозные черты). Сохранившиеся ритуалы юго-восточного региона Азии несут в себе черты не только религиозные, но в большей мере черты раннего анимистического периода. В ритуалах, которые содержат сюжет, возникают проблемы космогонии. И сейчас существуют ритуалы общения с духами, все они предполагают вхождение в транс. Место зрителя в ритуалах Юго-Восточной Азии определено законом «общения». Зритель-соучастник приходит общаться с духами умерших предков или с духами, живущими в природе. Зритель просит о помощи, ищет защиты, ждет советов и знаков, которые природа и исполнитель ритуала дадут в результате действия. Исполнитель в ритуале Юго-Восточной Азии в прямом смысле впускает в себя «иного», шаман становится мостом между человеком и божественным, природным, сакральным. Шаман – пустой сосуд, который впускает в себя на время действия высшую силу, потому так важно состояние транса.

В 1931 году французский режиссер, создатель концепции «театра жестокости» Антонен Арто на колониальной выставке в Париже увидел танцовщиков с острова Бали, и его представления о театре полностью изменились. Невозможно сейчас реконструировать, какой именно индонезийский танец увидел Арто, но сохранилась его статья «О балийском театре». Арто называет экстатические танцы в состоянии транса театром, не разделяя ритуальное и театральное, скорее всего потому, что зритель в европейском понимании в этом представлении существует, одним из зрителей стал сам Арто. Французский режиссер старается зафиксировать воздействие на зрителя ритуального танца. «Мысли, на которые нацелена жестикуляция, состояния духа, которые она пытается вызвать, мистические завязки, которые она предполагает, – взволнованны, приподняты и достигаются незамедлительно и без проволочек. Все это заклинание с целью ВЫЗВАТЬ наших демонов» [5, с. 151]. Нельзя помыслить чистый ритуал, главная проблема зрителя в ритуальной структуре – это не проблема наблюдателя или участника, того, кто смотрит, и того, кто действует; основа существования зрителя-соучастника заключается в отказе от интеллектуального постижения действия.

В современном ритуальном балийском танце кечак есть два способа соучастия. Кечак – один из самых уникальных танцев, действо сопровождается хоровым пением семидесяти мужчин без использования музыкальных инструментов. Мужчины всех возрастов на протяжении нескольких часов сидят вокруг священного огня и произносят то громко, то тихо, напевают одно мистическое праслово «кечак». В центре у огня танцоры в сложных священных костюмах исполняют танцы на сюжеты из Рамаяны, они не произносят ни одного звука. Сюжет у танцев появился только в 1930-х годах, до этого момента во время танца в актера вселялся дух предка и передавал присутствующим заветы праотцов. Уникальность этого ритуального танца – в двух уровнях зрительского соучастия. Изначально главными зрителями-соучастниками или вопрошателями были певцы, сидящие вокруг огня. В состоянии транса, таким образом, впадал не только исполнитель танца, но и наблюдатель. Долгое, изнурительное пение-причитание вводит певцов в состояние контролируемого транса, некоторые певцы на несколько секунд закрывают глаза и отключаются, а потом снова вступают в пение. В современной версии ритуала присутствуют зрители, наблюдающие за певцами и за танцорами, созерцание приносит радость и благодать, возникает двойной пласт восприятия действия, в ткани ритуала есть наблюдающий за наблюдающим, т. е. певцы являются сразу и зрителями и участниками ритуала.

Центральный момент танца – одержимость белой обезьяны Ханумана, который разрушает все вокруг себя, его ловят и сжигают. Огонь на жертвеннике в середине ритуального пространства становится образом смерти и перерождения, Хануман возрождается из мертвых. Огонь несет страдание и страх, но вместе с тем дает очищение и новую жизнь. «Эта дрожь, этот детский визг, эта пятка, отбывающая ритм, подчиняясь автоматизму выпущенного на волю бессознательного, этот двойник, в какой-то момент прячущийся в собственной реальности, – вот изображение страха, действительное для всех широт и показывающее нам, что как в человеческом, так и в сверхчеловеческом Восток может дать нам несколько очков вперед» [5, с. 145]. Слова, написанные Арто в начале прошлого века, звучат так, будто он наблюдает танец кечак в Индонезии сейчас, за сто лет изменения ритуальной формы не произошло, ибо ритуалу свойственна закрытость и повторяемость форм и архетипических содержаний.

Второй самый распространенный вид ритуала, дошедшего до нас, это ритуал, который вообще не подразумевает зрителей. Эудженио Барба, ученик и последователь Гротовского, в 1970-х годах отправился со своей театральной лабораторией в леса Амазонии, где сделал видеозапись одного из видов обряда вызова дождя. Для этого ритуала не подготавливается специальное место действия, шаман сидит на корточках на пыльной земле, у него в руках маленький кусочек тростника. Шаман приставляет его к горлу, и в него вселяется ягуар; дух зверя начинает бесноваться рычать, выть; шаман хватает стоящую рядом корзину, мнет ее, рычит в пустоту корзины. Предмет в ритуале выполняет очень важную функцию, он является проводником. С одной стороны, корзина содержит в себе пустоту, в которую можно «выплонуть» духа вошедшего в тело шамана. С другой стороны, корзина – предмет из профанного мира, когда шаман до нее дотрагивается, он телесно возвращается в мир реального, припоминает свою телесность, а значит, может вернуть свое тело себе. Экспрессивное, яростное экстатическое движение вдруг прерывается совершенным спокойствием. «Основным положением верований индейцев тропического леса является существование невидимого мира, взаимодействующего с повседневной жизнью, однако вступить в контакт с этим миром можно только в случае изменения состояния сознания; последнее происходит во сне, во время транса, при вдыхании наркотических средств, после которых возникают видения; некоторые люди загадочным образом предрасположены к подобным контактам; предрасположенность эта бывает как природной, так и приобретенной посредством специальных тренировок. Оба мира пересекаются, существа из иного мира могут проникать в мир

людей, принимая, по обыкновению, облик животных, например, каймана, анаконды, ягуара или ястреба, но только специалист может под личиной зверя распознать высшую субстанцию» [6, с. 43].

В состоянии транса шаман впускает в себя дух ягуара, который является тотемом существа из параллельного мира и помогает принести на землю дождь. В самом конце шаман роет небольшую ямку в земле и сплевывает в нее остатки духа. С физиологическими отправлениями у шамана связан процесс очищения от духа. Одержимость шамана никаким образом не передается наблюдающим, напротив, чем интимнее реализация этого ритуала, тем вероятнее результат. В ходе ритуального действия нет никаких черт эстетизации происходящего, скорее, намеренная утрированность телесности, тело становится проводником из мира незримого в мир реальный. Состояния транса шаман достигает с помощью крика; от полупшепота, полупения шаман переходит к крику, а потом к рычанию; голос человека превращается в рев животного. Это напоминает технику специального дыхания, которая была основой многих актерских тренингов в.п. XX века. Свободное звучание, рождающее пение, впускающее в человека высшую сущность, используется в паратеатральных опытах.

В дошедших до нас ритуалах функция наблюдателя выступает в трех видах: участник ритуала, наблюдатель за ходом ритуала и отказ от наблюдателя. Наблюдение за способом существования и использование основных принципов взаимодействия участника и соучастника в современных ритуальных действиях доказывают тесную связь происхождения театра и ритуальных структур, но кроме того, ритуальные техники становятся основой для создания новейших норм современного театра, ищущих катарсическую природу театрального в начале XXI века.

Литература

1. Лидова Н.Р. Драма и ритуал в древней Индии. М.: Наука, 1992. 149 с.
2. Костелянец Б.О. Драма и действие. М.: Совпадение, 2007. 502 с.
3. Хренов Н.А. Театр и кино как объекты социальных наук // Проблемы социологии театра. М., 1974. С. 11-73.
4. Швыдкой М. Питер Брук и Ежи Гротовский: опыт параллельного исследования // Театр. 1988. № 11. С. 100-118.
5. Арто А. Театр и его Двойник: Манифесты. Драматургия. Лекции. Философия театра. СПб.; М.: Симпозиум, 2000. 440 с.
6. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М.: Академический Проект, 2011. 352 с.

References

1. Lidova N.R. Drama i ritual v drevnej Indii. M.: Nauka, 1992. 149 s.
2. Kosteljanec B.O. Drama i dejstvie. M.: Sovpadenie, 2007. 502 s.
3. Hrenov N.A. Teatr i kino kak obekty social'nyh nauk // Problemy sociologii teatra. M., 1974. S. 11-73.
4. Shvydkoj M. Piter Bruk i Ezhi Grotovskij: opyt parallel'nogo issledovaniya // Teatr. 1988. № 11. S. 100-118.
5. Arto A. Teatr i ego Dvojniki: Manifesty. Dramaturgiya. Lekcii. Filosofiya teatra. SPb.; M.: Simpozium, 2000. 440 s.
6. Eliade M., Kuliano I. Slovar' religij, obrjadov i verovanij. M.: Akademicheskij Proekt, 2011. 352 s.